

ВИЗАНТИЙСКИЙ КЛУБ

БЕЛГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

**ВИЗАНТИЙСКИЙ КЛУБ.
АЛЬМАНАХ.
2021**

Белгород 2021

УДК 94(495).01
ББК 63.3 (0) 3
В 79

Рецензенты:

д.и.н. *И.В. Абдулманова* (БЮИ МВД РФ)

д.и.н. *А.Н. Мошкин* (НИУ «БелГУ»)

Публикуется по решению Редакционно-издательского совета педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 23.11.2021 г.)

Ответственный редактор-составитель:

д.и.н. *Н.Н. Болгов*.

Редколлегия:

А.К. Нефедкин, С.В. Ярцев, В.Г. Зубарев.

ISBN 978-5-9571-3159-5

Византийский клуб. Альманах. 2021. По итогам научной работы в 2021 г. / под общ. Ред. *Н.Н. Болгова*. – Белгород, 2021. – 204 с.

В настоящее издание вошли материалы научной работы Белгородского отделения РОО «Византийский клуб», проведенной в НИУ «БелГУ» в течение 2021 г. В работе отделения принимали участие Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, ректор НИУ «БелГУ» профессор *О.Н. Полухин*, ответственный секретарь Национального комитета византинистов РФ, в.н.с. МГУ им. *М.В. Ломоносова* *М.В. Грацианский* (Москва). Среди авторов докладов – ведущие и молодые ученые России и зарубежных стран. Основное место в сборнике занимает монография, посвященная книжной культуре и образованности в Ранней Византии и смежных землях.

И 79

© НИУ «БелГУ», 2021

ISBN 978-5-9571-3159-5

Содержание

Монография

Болгов Н.Н., Денисова И.В., Болгова А.М., Сеница М.М. Образованность, книжная культура и школы в Средиземноморье IV—VII вв.	4
---	---

Статьи

Иваницкая Я.Ю., Немыкина Е.В. Женский костюм в Ранней Византии	151
Лихошерстов В.А. Церковная иерархия Александрийского патриархата в Ранней Византии	158
Сапожникова М.Г. К вопросу о высших придворных должностях эпохи Феодосия Младшего	162
Внуков А.А. К вопросу о причинах возникновения военных конфликтов между гуннами и Восточной Римской империей в период правления Бледы и Аттилы	169
Малинин М.А. К вопросу о торговых взаимоотношениях Боспорского царства и Византии в IV—VI вв.	175
Пашкова А.Ю. К вопросу об императорском культе конца III — IV вв. в Писидии (Сагаласс)	180
Веретенникова Е.П. Мира Ликийская в ранневизантийское время	183
Добрынина Д.Н. «И она сосудом, избранным для благодати, стала»: о тернистом пути к истинной вере	188
Ярцев С.В. К вопросу о римской вексилляции в Херсонесе в эпоху Константина I Великого (по сведениям «Жития святых епископов Херсонских»)	192
Литвиненко Я.В. Эпитафии на погребальных плитах в Национальном Заповеднике «Киево-Печерская Лавра» из некрополя Успенского собора	199

Н.Н. Болгов, И.В. Денисова, А.М. Болгова, М.М. Сеница

**ОБРАЗОВАННОСТЬ, КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА И ШКОЛЫ
В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ IV—VII ВВ.**

Монография

Введение

Общим местом для оценок уровня грамотности в античном мире является представление о почти полном умении читать и писать. В целом этот уровень сохраняется и в Ранней Византии (IV—VII вв.)¹. При этом, конечно, можно выделить несколько уровней грамотности — от простого умения читать, что давалось школой грамматика, до «высшего образования», которое давали риторические и философские школы², сохранявшиеся на всем позднеантичном и постантичном цивилизационном пространстве³, создавая среду интеллектуалов, социальный слой («сеть») образованных людей. Это были представители преимущественно «гуманитарного» знания — *litterati* — люди книжной культуры, к которым можно добавить значительно уступавших им по количеству представителей естественно-научного знания и иатрософистов («ученых медиков»).

Сохранение книжной культуры в это время позволило заложить основы для развития средневековой книжности и учености, чем была обеспечена преемственность между античной и средневековой культурой⁴, заложен фундамент средневекового энциклопедизма, из которого, в свою очередь, выросла современная европейская наука и культура.

Ранневизантийский культурный синтез стал следствием длительного, порой конфликтного, но в целом плодотворного процесса взаимодействия позднеантичной и христианской традиций, христианизации знания, образования и книжной культуры. Исследователь византийской культуры Найджел Уилсон справедливо отмечает, что классические тексты языческой древности не могли бы сохранить свое место в школьной программе, если бы церковные власти предприняли согласованную кампанию по их устранению⁵. Учебный план высших школ Ранней Византии в действительности не остался полностью неизменным: в него вошло изучение Псалмов, возможно, и иные элементы. Однако, в своей основе это оставался по преимуществу корпус античных книг, как в области философии, так и в области риторики.

Отдельные проявления враждебности и ригоризма по отношению к чужой и устаревшей культуре нетрудно найти у отцов церкви. С другой стороны, уже с рубежа II—III вв. Климент и Ориген руководили высшей богословской школой в Александрии, где поощрялось чтение классической литературы, с особым упором на философов. Ориген также усвоил один из методов античной науки — систему критического анализа, разработанную в Александрии в эллинистический период Зенодотом, Аристофаном Византийским и Аристархом, в некотором роде схожую с тем, что в настоящее время приводится в критическом аппарате научного издания.

Вероятно, самым влиятельным из всех отцов Церкви, которые явно рекомендовали определенную степень знакомства с классикой, был св. Василий

¹ *Джеффрис М.* Грамотность // Оксфордское руководство по византистике. Вып. 2 / Нартекс, т. 4. Харьков, 2015. С. 828—835 (единая пагинация двух томов).

² *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород: БелГУ, 2018. С. 4—6.

³ *Маркопулос А.* Образование // Оксфордское руководство по византистике, Вып. 2 / Нартекс, т. 4. Харьков, 2015. С. 817—828; *Markopoulos A.* In search for «Higher Education» in Byzantium // Сборник радова Византологског института. 50. 2013. Р. 29—44.

⁴ *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V — середина VII века). М., 1989.

⁵ *Wilson N.G.* Scholars of Byzantium. London, 1983. P. 8.

Великий (330—379). Он ясно дает понять, что из внимательного прочтения языческих авторов можно извлечь ценные моральные уроки.

Книги, которые читал средний «студент», не сильно изменились, когда преподаватель стал христианином вместо язычника. Лишь однажды, насколько известно, притом в исключительных обстоятельствах, была предпринята преднамеренная попытка полностью заменить языческие книги христианскими в процессе преподавания. «Школьный закон» Юлиана в 362 г. привел к реакции, и Аполлинарий Лаодикийский (ок. 310—390) попытался составить полностью христианский учебный план¹, переложив исторические книги Священного Писания в различных формах античной литературы.

Наличие хорошего образования в Ранней Византии было важнейшим фактором карьерного продвижения в условиях высокой вертикальной социальной мобильности. При этом помимо «профессионального» для будущих чиновников юридического образования² важнейшую роль играла риторика, формировавшая «универсальные компетенции»³.

Предшествующие исследования позднеантичной книжной культуры⁴ и образованности⁵ производились либо применительно к отдельным регионам латинского Запада или Ранней Византии, либо с акцентом на наследие отдельных авторов. При этом, как отдельные регионы, так и отдельные авторы до сих пор не были предметом специального исследования, особенно в отечественной науке, в данном контексте⁶.

¹ Ibid. P. 10. Сочинения Аполлинария не сохранились.

² Collinet P. Histoire de l'école de droit de Beyrouth. Paris, 1925.

³ Cribiore R. The school of Libanius in Late Antique Antioch. Princeton, 2007. P. 225—228; Maas M. John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and politics in the age of Justinian. London — New York, 1992. P. 28-37.

⁴ Wilson N. Books and readers in Byzantium // Byzantine Books and Bookmen. Washington, 1975. P. 1—15.

⁵ См., напр.: Watts E. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, 2008; Yomms Э. Образование в поздней античности. Общение, мысль и социализация // Hypothecai. М., 2019. Вып. 3. С. 306—338; Lemerle P. Le premier humanisme byzantine. Paris, 1971; Cameron A. The last days of the Academy in Athens // Proceeding of the Cambridge Philological Society. 1969. 15. P. 7—29; Downey G. The Christian School of Palestine: A Chapter in Literary History // Harvard Library Bulletin. 12. 1958. P. 297—319; Самодурова З.П. Школы и образование // Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 478—503; Безрогов В.Г. Традиции ученичества и институт школы в древних цивилизациях. М., 2008; Кривушин И.В., Кривушина Е.С. Византийская школа. Иваново, 2002; Гольцева О.Е. Светские и духовные образовательные центры в Ранней Византии (IV-VII вв.) // Наш Анабасис. Вып. 2. Нижний Новгород, 2005. С. 22—27; Ведешкин М.А. «Учителя-душегубы»: образование и апостасия в Поздней Римской империи // Диалог со временем. 2019. №66. С. 348—363; Тюленев В.М. Римская школа на позднеантичном латинском Западе (Южная Галлия и Италия в V — первой половине VI в.). Иваново, 2019; Тюленев В.М. Традиции греко-римской образованности при остготском королевском дворе на рубеже V-VI вв. // Интеллигенция и мир. 2016. № 1. С. 35—44; Тюленев В.М. Эллинская словесность и ученость на латинском Западе V — первой половины VI в. // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2018. № 10. С. 40—53.

⁶ Болгова А.М. Школы Ранней Византии: к истории изучения в отечественной историографии // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. IV. Белгород, 2015. С. 172—177; Bolgov N., Bolgova A., Ryabtseva M., Lopatina M., Semicheva E. An Investigation on an Early Byzantine Higher School in Russian Historiography // Journal of History Culture and Art Research, 6(4). 2017. P. 268—276. При этом следует иметь в виду огромный объем исследований по истории Ранней Византии в мировой историографии последних десятилетий в целом; см.: Лопатина М.Ю. Современная зарубежная историография истории Поздней античности и Ранней Византии (1990-2015 гг.) / Мир Поздней античности. Документы и материалы. Вып. 8 / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2017.

Основные культурные тенденции в развитии книжности и образования этого периода заключаются в следующем:

- переход от свитков к кодексам, что позволило увеличить количество копий тиражируемых книг¹;
- создание и развитие различных библиотек, архивов, скрипториев, где осуществлялась переписка древних и новых рукописей;
- сохранение старых и формирование новых каналов распространения книг и знаний, связанных с функционированием образовательных и научных центров, деятельностью различных школ и учителей, определявших доступность книг в различных регионах и основной круг чтения интеллектуалов, сохранение античной литературной и научной традиции;
- христианизация средиземноморского общества и установление патроната христианской церкви над образованием, школами, книжной культурой;
- влияние локальных этнокультурных традиций на специфику книжной культуры и образованности в отдельных регионах;
- интенсивное культурное общение, активные связи и взаимообмен между различными регионами Средиземноморья;
- наличие широких «социальных сетей» общения и «академическая мобильность» интеллектуалов империи.

Таким образом, книжная культура, образованность и светская школа являются важнейшим звеном культурного континуитета между античностью и средневековьем.

Рассмотрим состояние образованности, книжной культуры и школ по различным регионам Средиземноморского мира.

ВОСТОК

Константинополь — Афины — Александрия

Константинополь. Получение статуса новой столицы способствовало интенсивному развитию образованности и книжной культуры в Константинополе. С основанием города как столицы туда стали стекаться со всей империи грамматик, риторы, ученые и философы². Император Константин I был широко образован, он оставил после себя значительное письменное наследие, в том числе философского и богословского характера (Euseb. V. Const. IV.29)³. Его речи сохранялись еще в VI в. (Ioh. Lyd. De mag. II.30)⁴. Считается, что он собрал библиотеку, насчитывавшую 7000 книг⁵.

Однако первое время город как научно-образовательный центр еще уступал Афинам, Александрии и Риму. Лишь при Констанции II (337—361) Константинополь стал превращаться в новую интеллектуальную столицу империи⁶, туда съезжались ради карьеры многие преподаватели и ученые, в том числе такие крупные фигуры как

¹ Лауден Дж. Изготовление книг // Оксфордское руководство по византистике, Вып. 1 / Нартекс, т. 3. Харьков, 2014. С. 468—478.

² Wilson N.G. Scholars of Byzantium. London, 1983. P. 49—60.

³ Eusebii Pamphili Opera Omnia, quae extant / Patrologia Graeca. T. 20. 1857. Col. 1177—1180.

⁴ Ioannis Lydi De Magistratibus Populi Romani Libri Tres / Ed. R. Wünsch. Lipsiae: in Aedibus V.G. Teubner, 1903. P. 85.

⁵ История Византии. В 3 тт. / Под общ. ред. С.Д. Сказкина. Т.1. Отв. ред. З.В. Удальцова. М., 1967. С. 393.

⁶ Dagron G. Naissance d'une capitale: Constantinople et ses institutions de 330 a 451. Paris, 1974. P. 51—55 и др.

Либаний (Liban. Or. I.26)¹ и Фемистий (Themist. Or. III)². Последний, как известно, сыграл ключевую роль в оформлении интеллектуального облика столицы. В своей речи 357 г. по случаю празднования *vicennalia* императора (Or. IV) Фемистий утверждает, что новая роль, отводимая Константинополю — в основном интеллектуальная, а не коммерческая, как следовало бы ожидать из-за его выгодного расположения; миссия города — сохранение классического прошлого через греческий язык и распространение его во всем известном тогда мире.

В той же речи Фемистий приветствует процесс копирования текстов и создания государственной библиотеки, который в то время шел полным ходом в новой столице, под покровительством императора³. Под руководством Фемистия в императорском скриптории, организованном и финансируемом государством, лучшие каллиграфы переписывали все произведения греческой литературы, которые могли найти⁴.

Предполагалась доступность скриптория и книг для широкой публики. В этом смысле новый фонд, даже если он не производил копии для частных клиентов, мог приблизиться к тому, чтобы служить книжным магазином, позволяя им транскрибировать свои личные копии⁵. Доказательством того, что новая библиотека входила в планы императора, служит указ, изданный в 372 г. префектом города Клеархом, назначить четырех писцов, владеющих греческим языком, и трех — латинским, для переписки и ремонта книг (CTh 14.9.2)⁶.

В это время в Константинополе возникли и первые высшие школы. В частности, в высшей школе в районе Базилики⁷, на окруженной колоннадой площади у одноименной цистерны близ Милиона, преподавали языческий грамматик из Спарты Никокл, друг Либания⁸, и христианский ритор Экиволий (Socr. HE III.1)⁹. Из Африки приехал латинский грамматик Харисий¹⁰.

Здесь же обучался будущий император Юлиан, проявивший недюжинные способности. Уже в качестве императора Юлиан (361—363) учредил в столице еще одну новую библиотеку в императорском портике, куда отдал все свои книги (Zos. Hist. Nov. III.11)¹¹.

¹ Libanii Opera / Rec. R. Foerster. Vol. I. Fasc. I. Orationes I—V. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 1903. P. 97.

² Themistii Orationes. Ex Codice Mediolanensi / Emend. G. Dindorfio. Lipsiae: C. Knobloch, 1832. P. 54, 57.

³ Themistii Orationes. Lipsiae, 1832. P. 59—61; *Wilson N.G. Scholars of Byzantium*. London, 1983. P. 50; *Vanderspoel J. Themistius and the Imperial Court*. Ann Arbor, 1995. P. 96—100. Фемистий служил в качестве образца политического деятеля и философа и в более поздние византийские времена: *Kaldellis A. Hellenism in Byzantium. The Transformation of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition*. Cambridge, 2007. P. 73.

⁴ *Lemerle P. Le premier humanisme byzantine*. Paris, 1971. P. 78—80.

⁵ *Wilson N.G. Scholars of Byzantium*. London, 1983. P. 51.

⁶ *Codex Theodosianus cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae Pertinentes* / Ed. Theodore Mommsen, Paul M. Meyer. Berlin, 1905.

⁷ *Schemmel F. Die Hochschule von Konstantinopel im IV. Jahrhundert P.Ch.N.* // *Neue Jahrbucher fur klassische Altertum*. 22. 1908. S. 147—168; *Иванов С.А. В поисках Константинополя*. М., 2011. С. 85.

⁸ *Kaster R. Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity*. Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1997. P. 214, 317—319.

⁹ *Socratis Scholastici, Hermiae Sozomeni. Historia Ecclesiastica* // *Patrologia Graeca*. T. 67. 1864. Col. 368—380.

¹⁰ *Дуров В.С. История римской литературы*. СПб., 2000. С. 285.

¹¹ *Zosime. Histoire nouvelle* / Ed. F. Paschaud. T. 2 (livre III). P., 1979. P. 99.

С этого времени культурный престиж города стал возрастать. Латинский поэт Авзоний во 2-й пол. IV в. называет Константинополь на втором месте после Рима по учености (Auson. Ord. Urb. Nob. 2—3)¹. Туда стекались для получения образования молодые люди со всех концов империи, и поэтому императором Валентом был принят закон, который предполагал ограничение срока пребывания и регистрацию у властей прибывающих в город студентов (CTh. 14.9.1)².

К 370 г. в столице были учреждены 7 ставок антикваров, следящих за библиотечными кодексами: 4 греческих, 3 латинских (CTh. 14.9.2)³. Антиквары должны были переписывать старинные книги — согласно Иоанну Лиду, антикварами называли тех, кто умел красиво писать (Lyd. De mens. App. 2)⁴.

В конце IV в. в столице доживал свои дни крупнейший врач эпохи Орибасий⁵, бывший медик Юлиана Отступника, возвратившийся из изгнания и оформивший здесь тексты своих сочинений.

К V веку культурное значение Константинополя продолжало возрастать. Этому во многом способствовала деятельность императоров и высших чиновников. С 405 до 414 г. пост префекта претория занимал Анфимий, весьма образованный гражданский сановник, прославившийся своей административной деятельностью. Он был дружен со знаменитым софистом Троилом (Socr. HE VII.1)⁶.

Очень образован был и император Феодосий Младший (408—450), который под руководством своей старшей сестры Пульхерии обучался различным наукам у лучших специалистов (Soz. HE IX.1)⁷. Он, как и его сестра, хорошо владел греческим и латинским языками, а за умение красиво писать получил прозвище «Каллиграф». Сократ Схоластик сообщает, что император наизусть знал Священное Писание и собрал огромную библиотеку богословской литературы, которую историк сравнивает с библиотекой Птолемея Филадельфа в Александрии (Socr. HE VII. 22)⁸. Его женой стала дочь афинского философа Леонтия (Malal. Chron. XIV.4⁹; Phot. Bibl. Cod. 80¹⁰) (или Гераклита (Chron. Pasch. a. 420¹¹)) — Афинаида (в крещении Евдокия), образованная и обладавшая даром красноречия, которая также прославилась как поэтесса¹².

¹ Ausonius / With an English translation by H.G. Evelyn White. In 2 vols. V.I. London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons, 1919. P. 268.

² Codex Theodosianus cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae Pertinentes. Berlin, 1905.

³ Ibid.

⁴ Ioannes Lydus. On the Months (De Mensibus) / Text, tr. and ed. by A. Bandy. Lewiston: Edwin Mellen Press, 2013. P. 252.

⁵ Oribasius. Collectionum Medicarum Reliquiae, I — II / Ed. J. Raeder. Leipzig — Berlin: Teubner, 1928—1929; см. также: *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: иатрософисты. Белгород, 2019. С. 11—31.

⁶ Socratis Scholastici, Hermiae Sozomeni. Historia Ecclesiastica // Patrologia Graeca. T. 67. 1864. Col. 740—741.

⁷ Ibid. Col. 1593—1594.

⁸ Ibid. Col. 783—790.

⁹ Ioannis Malalae Chronographia / Ed. I. Thurn. Berlin; New York, 2000. P. 273.

¹⁰ Photii Bibliotheca / Ed. R. Henri. Paris, 1960. T. 1.

¹¹ Chronicon paschale / Rec. L. Dindorfius / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. T. 11. Bonnae: Imprensus Ed. Weberi, 1832. P. 575.

¹² См. *Александрова Т.Л.* Византийская императрица Афинаида-Евдокия. Жизнь и творчество в контексте эпохи правления императора Феодосия. СПб.: Алетейя, 2018.

27 февраля 425 г. указом Феодосия II в Константинополе была основана государственная (императорская) высшая школа («университет», *Pandidakterion*), в котором среди прочих были учреждены кафедры как греческой, так и латинской грамматики. Обучение также велось на двух языках – греческом и латинском. Общее количество преподавателей (31) включало 10 латинских и 10 греческих грамматиков, 3 латинских и 5 греческих риторов. Среди прочих было два преподавателя права, еще один преподавал философию.

Университет (*Auditorium spectaliter nostrum*) был размещен в экседрах на южной стороне Капитолия, построенного еще Феодосием Великим (CTh. 14.9.3.1¹; CJ. XI.19.1²). В восьмой части города, на Капитолии, были отведены для аудиторий обширные залы, примыкавшие к северному портику форума Константина у площади Филадельфийон, где главная улица Меса разделяется на два рукава³.

Известны преподаватели этого учебного заведения — греческие грамматики Элладий и Сириан, латинский грамматик Феофил, софисты Мартин и Максим и правовед Леонтий, которые были удостоены за свою преподавательскую деятельность кодикилл и звания *comes primi ordinis*. Этого в дальнейшем удостоивались все преподаватели, проработавшие в университете не менее 20 лет (CTh. 6.21.1)⁴.

Вблизи от Университета располагалась огромная императорская библиотека, в фондах которой немалую часть составляли латинские книги.

Следует подчеркнуть, что эта беспрецедентная высшая школа существовала исключительно с целью подготовки должностных лиц для управления государством; это дает повод говорить о государственной монополии в отношении подготовки чиновников⁵, тем более, что при поощрении государственного образования вводился запрет на частное преподавание в столице. За содержание частных учеников полагалось изгнание из города. Такая практика действовала только в Константинополе.

Но частное занятие науками не воспрещалось и здесь (CTh. 14.9.3. *praef.*)⁶. В начале V в. у Синезия (Ер. 101)⁷ находим сообщение об интеллектуальном кружке «Панэллийон» в столице во главе с философом и софистом Троилом из Памфилии, где занимались различными литературными вопросами⁸. В него входили адвокат Пилемен, поэт Феотим, воспитатель царских детей Анастасий, Никандр и другие

¹ Codex Theodosianus cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae Pertinentes. Berlin, 1905.

² Corpus juris civilis / Ed. P. Krueger, T. Mommsen, R. Schoell. Vol. 2. Codex. Berolini: apud Weidmannos, 1892. P. 434.

³ Иванов С.А. В поисках Константинополя. М., 2011. С. 270—271, обозначение на карте города — на с. 234.

⁴ Codex Theodosianus cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae Pertinentes. Berlin, 1905.

⁵ *K(azhdan) A.* University of Constantinople // Oxford Dictionary of Byzantium. Oxford, 1991. Vol. 3. P. 2143; *Wilson N.G.* Scholars of Byzantium. London, 1983. P. 49.

⁶ Codex Theodosianus cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae Pertinentes. Berlin, 1905.

⁷ Synesios de Cyrene. Correspondance. Vol. 3: Lettres LXIV—CLVI / Ed. A. Garzya, D. Roques. Paris, 2000.

⁸ Письмо отправлено в сентябре 405 г. См.: *Watts E.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, 2008. P. 13—14; *Cameron Al.* Barbarians and Politics at the Court of Arcadius. Berkeley, 1993. P. 71—84.

интеллектуалы, имевшие влияние при дворе. Троил также руководил школой софистики¹.

В 1-й пол. V в. прославился как врач, поэт и философ префект города и претория Кир Египетский (Malal. Chron. XIV.16²; Suid. K 2776³; Gen. Mass. De vir. ill. 81⁴). Он активно вводил греческий язык в делопроизводство (Ioh. Lyd. De mag. II.12, III.42)⁵. Выдающийся медик Феодор Присциан жил в Константинополе и был личным врачом императоров Аркадия и Феодосия II, став автором нескольких трактатов по фармакологии⁶. В середине V в. в столице жил и работал знаменитый философ-неоплатоник Гиерокл Александрийский, который за свои языческие взгляды был привлечен к суду и отправлен в изгнание (Suid. I 178⁷; Damasc. PH 45⁸). Из Константинополя происходил Сократ Схоластик, обучавшийся у приехавших из Александрии языческих грамматиков Элладия и Аммония (Socr. HE V.16)⁹.

Процветание книжной культуры продолжилось во времена императора Льва I (457-474), который всячески поощрял ученых; в частности, он назначил государственное жалование философу Евлогию (Suid. Λ 267)¹⁰. В это же время в столице работал видный грамматик Ор родом из Александрии, труды которого не сохранились¹¹.

В это время в Константинополе существовала крупнейшая библиотека, насчитывавшая 120 тысяч томов, которая сгорела в пожаре в 477 г. В ней содержались и уникальные экземпляры, например, огромный свиток из пергамента длиной около 37 м, на котором золотыми буквами были записаны поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» (Zonar. XIV.2)¹².

Тогда же прославился врач Иаков Психрист, сын известного иатрософиста Гесихия, происходивший из Дамаска, переехавший в Константинополь из Александрии (Damasc. PH 84)¹³. Его любил весь город, а его статуя была поставлена в Зевксипповых термах (Malal. Chron. XIV.38)¹⁴. Он был придворным врачом императора Льва I (Marc. Com. a. 462)¹⁵.

Наивысший расцвет книжной культуры в столице наблюдается в 1-й пол. VI в., во времена императоров Анастасия, Юстина I и Юстиниана I. Это было связано с эмиграцией ученых и преподавателей из захваченных варварами Италии и Северной

¹ Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen – Leipzig: K. G. Saur, 2001. Т. 4. P. 1049.

² Ioannis Malalae Chronographia / Ed. I. Thurn. Berlin; New York, 2000. P. 281—282.

³ Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen – Leipzig: K. G. Saur, 2001. Т. 3. P. 638.

⁴ Sanctorum Hilari, Simplicii, Felicis III, Romanorum Pontificum, necnom Victoris Vitensis, Sidonii Apollinaris et Gennadii presbyteri Massiliensis Opera Omnia // Patrologia Latina. Т. 58. 1847. Col. 1105.

⁵ Ioannis Lydi De Magistratibus Populi Romani Libri Tres / Ed. by R. Wünsch. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubner, 1903. P. 68, 131.

⁶ Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: иатрософисты. Белгород, 2019. С. 32—34.

⁷ Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen – Leipzig: K. G. Saur, 2001. Т. 2. P. 521.

⁸ Damascius. The Philosophical History / Ed. P. Athanassiadi. Athens: Apamea, 1999. P. 132—134.

⁹ Socratis Scholastici, Hermiae Sozomeni. Historia Ecclesiastica // Patrologia Graeca. Т. 67. 1864. Col. 603—606; Socrate de Constantinople. Histoire ecclésiastique / Ed. G.C. Hansen (GCS) Т. III. Paris, 2006.

¹⁰ Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen – Leipzig: K. G. Saur, 2001. Т. 3. P. 657.

¹¹ Wilson N.G. Scholars of Byzantium. London, 1983. P. 51—52.

¹² Ioannis Zonarae Epitome Historiarum / Ed. L. Dindorf. In 6 vols. V. III. Lib. XI—XV. Lipsiae, 1870. P. 256—257.

¹³ Damascius. The Philosophical History / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 206—212.

¹⁴ Ioannis Malalae Chronographia / Ed. I. Thurn. Berlin; New York, 2000. P. 292—293.

¹⁵ S. Prosper Aquitanus, Idatius Aquaeflaviensis Episcopus, Marcellinus Comes // Patrologia Latina. Т. 51. 1861. Col. 930.

Африки и их концентрацией в столице по мере усиления государства. Император Анастасий активно поддерживал ученых (Ioh. Lyd. De mag. III. 47, 50)¹, а самых образованных назначал на высшие должности (Priscian. Laud. Anast. 248-253)².

Одним из известнейших ученых Константинополя был Присциан, переехавший из Кесарии Мавретанской, составивший итоговое руководство по латинской грамматике, а также стихотворный «Панегирик» императору Анастасию³.

Преподавали в Константинополе того времени также грамматик Евгений (Suid. E 3394)⁴, латинский грамматик и ритор Урбан, приехавший из Александрии (Zach. V. Sev. 51)⁵ и др. В столице жили и процветали историк и софист Малх из Филадельфии Палестинской⁶, историк Кандид из Исаврии (Phot. Bibl. Cod. 79)⁷, поэт Христордор Коптский, составивший «Экфрасис Зевксипповых терм»⁸ (книга II «Палатинской антологии»), а также стихи, посвященные происхождению различных городов (Suid. X 525-526)⁹.

При Анастасии написал «Историю» Гесихий Милетский (Phot. Bibl. Cod. 69)¹⁰. Он также подготовил антикварный трактат о происхождении Константинополя¹¹ и сборник обо всех античных и современных ему ученых, врачах, философах¹².

При Анастасии была открытая одна из самых знаменитых философских школ империи – школа неоплатоника и врача, ученика Прокла — Агапия (Damasc. PH 107, 127)¹³. Именно в ней учился писатель и чиновник VI в. Иоанн Лид (Lyd. De mag. III.26)¹⁴, который посвятил свою научную деятельность изучению римских древностей в антикварном плане (сочинения о магистрататах, календаре, знаменьях)¹⁵. По его произведениям можно судить о круге чтения византийца в VI в.: это множество философских компендиумов, диалоги Платона, неоплатонические и неопифагорейские трактаты, древние авторы — историки и антиквары: всего у Иоанна Лида упоминается около 250 авторов¹⁶, многих из которых он читал и

¹ Ioannis Lydi De Magistratibus Populi Romani Libri Tres / Ed. by R. Wunsch. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubnery, 1903. P. 136—138, 140.

² Prisciani Grammatici De Laude Imperatoris Anastasii, et De Ponderibus et Mensuris Carmina / Ed. S.L. Endlicher. Vindobonae: Apud P.J. Schalbacher et Socios, 1828. P. 13—14.

³ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Присциан грамматик и его наследие // Hypothekai. №3. М., 2019. С. 104—145.

⁴ Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen — Leipzig: K.G. Saur, 2001. Т. 2. P. 433.

⁵ The Life of Severus by Zachariah of Mytilene / Syr. text, transl. and ed. L. Ambjorn. Piscataway: GP, 2008. P. 36—37; Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch / Trans. with an intr. and notes by S. Brock and B. Fitzgerald. Liverpool University Press, 2013. P. 51—52. Пагинация в тексте указана по изданию С. Брока.

⁶ Козлов А.С. «Byzantiaka» Малха Филадельфийца как источник: личность и социальные взгляды автора // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург, 2014. С. 153—173.

⁷ Photii Bibliotheca / Ed. R. Henry. Paris, 1960. Т. 1.

⁸ Anthologie grecque. Première partie: Anthologie Palatine: T. I: Livres I-IV / Texte établi et traduit par P. Waltz. 3e tirage. P., 2002.

⁹ Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen — Leipzig: K.G. Saur, 2001. Т. 4. P. 1133—1134.

¹⁰ Photii Bibliotheca / Ed. R. Henry. Paris, 1960. Т. 1.

¹¹ Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th. Preger. Lpz., 1901. Fasc. 1. P. 1—18.

¹² Hesychii Milesii Onomatologi quae supersunt cum prolegomenis edidit. Lipsiae, 1882.

¹³ Damascius. The Philosophical History / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 256, 290.

¹⁴ Ioannis Lydi De Magistratibus Populi Romani Libri Tres / Ed. by R. Wunsch. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubnery, 1903. P. 113—114.

¹⁵ Maas M. John Lydus and the Roman Past. London, New York, 1992. P. 7—9, 24—31.

¹⁶ Ibid. P. 101—134.

цитировал как непосредственно, так и из компендиумов, эпитом и схолий позднейших авторов¹.

С Анастасием связывают восстановление сгоревшей библиотеки в портиках Базилики. Именно там Захария Ритор в начале VI в. обнаружил клеветнический памфлет на антиохийского патриарха Севира, притом, что интересно, книга оказалась в продаже прямо непосредственно за изложенными в ней событиями, что говорит о высокой скорости распространения книг (*Zach. V. Sev. 1*)², переписывавшихся в скрипториях. Также и Прокопий Кесарийский указывал (около 553 г.), что первые части его «Истории войн» к моменту написания последней уже распространились по всей империи (*Proc. B.G. IV.1*)³.

Всплеск книжной культуры в столице наблюдался во времена Юстиниана (527—565). Император сам поощрял ученость и провел масштабную кодификацию всего законодательства на основе римской традиции⁴, а также был известен как автор теологических трактатов⁵ — они были известны на Западе еще в VII в. (*Isid. Hisp. De vir. ill. 31*)⁶.

Творчество Прокопия Кесарийского, который жил в Константинополе под покровительством Велизария — полководца Юстиниана, стало расцветом ранневизантийской историографии⁷. Рядом с Прокопием жили и работали переселившийся в Константинополь из Антиохии Иоанн Малала, хронист Марцеллин Комит из Иллирии, дипломат и историк Нонн.

Высшие сановники Юстиниана также поощряли образованность и книжность. Ученостью отличался префект Константинополя 543 г. Гавриил, который писал стихи (*Ant. Pal. XVI. 208*)⁸. Он покровительствовал наукам, ему посвятил хвалебную эпиграмму поэт Леонтий Схоластик (*Ant. Pal. XVI.32*)⁹, а чиновник и антиквар Иоанн Лид — свои работы «О месяцах» и «О знаменьях» (*Suid. I 465*)¹⁰. Магистр официий Петр Патрикий написал ряд трактатов по истории, дипломатии и административному управлению, которые полностью не сохранились¹¹. Ему приписывается сочинение трактатов о политике, в том числе анонимное сочинение «О политических делах»,

¹ Jean le Lydien. *Des Magistratures de L'État Romain* / Ed. M. Dubuisson, J. Schamp. In 2 tt. T.1.1. Paris, 2006. P. CXXXIV.

² *The Life of Severus by Zachariah of Mytilene* / Ed. L. Ambjorn. Piscataway: GP, 2008. P. 4—5; *Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch* / Ed. S. Brock, B. Fitzgerald. Liverpool, 2013. P. 33.

³ *Procopii Caesariensis Opera Omnia* / Rec. J. Hauriy. Vol. II. *De Bellis Libri V—VIII*. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 1905. P. 487—488.

⁴ *Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана. Ч. 1 // Византийский временник. Т.26 (51). 1965. С. 3—46.*

⁵ *Геростергиос А. Юстиниан Великий – император и святой. М., 2010. С. 62—71.*

⁶ *Sancti Isidori Hispalensis Episcopi Opera Omnia // Patrologia Latina. Т. 83. 1850. Col. 1099.*

⁷ *Treadgold W. The Early Byzantine Historians. New York: Palgrave MacMillan, 2010. P. 176.*

⁸ *The Greek Antology / with an English trans. by W.R. Paton. In 5 vols. V. 5. Lib. XIII—XVI. London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons, 1918. P. 280.*

⁹ *Ibid. P. 176.*

¹⁰ *Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen — Leipzig: K.G. Saur, 2001. Т. 2. P. 649.*

¹¹ *The Lost History of Peter the Patrician / Ed. by T.M. Banchich. New York, 2015; Antonopoulos P.T. Petrus Patricius. Some Aspects of his Life and Career // From late antiquity to early Byzantium. Prague, 1985. P. 49—53.*

построенное в виде классического диалога¹. С точки зрения христианской политической концепции создал «Наставление» императору диакон Агапит².

Иоанн Лид говорит, что когда образованные чиновники перестали поощряться в префектуре, он решил посвятить всего себя книгам; также он отмечает, что за его научную деятельность император поручил ему прочитать панегирик (энкомий) в свою честь в присутствии послов из Италии; он приводит выражения из письма императора, где прославляется его ученость и образованность во многих науках, особенно в грамматике и латинском языке, а также говорится, что он выбирает «в книгах упражнять жизнь, и всего себя самого наукам посвящать»; в послании же префекта указывается, что Лид «украшается научным образом жизни» (Ioh. Lyd. De mag. III. 25—30)³.

В библиотеке квестора Юстиниана Трибониана было собрано более 3000 томов книг по юриспруденции, на основе которых и проводилась кодификация (Dig. Just. Const. Omn. 1; Const. Tant. 1, 18)⁴. Существовала в столице и юридическая высшая школа, однако, она не смогла затмить славу Беритской школы права.

Помимо гуманитарных развивались естественные и точные науки. В Константинополе в VI в. жили знаменитые математики, механики и инженеры — Исидор Милетский, Анфимий Тралльский (Proc. De aed. I.1.20—26⁵; Agath. Hist. V. 6—9⁶). Братом последнего был Александр Тралльский — знаменитый врач⁷. Придворным врачом Юстиниана был Аэций Амидский⁸ — автор «Четверокнижия» — крупнейшего обобщающего труда по всем отраслям медицины и фармакологии на основании трудов Галена. В это время появился этно-географический словарь «Этника» Стефана Византийского, эпитома которого была составлена константинопольским грамматиком Гермолаем (Suid. E 3048)⁹.

Сами рукописи переписывались в скрипториях каллиграфами-переписчиками — наиболее известным был скрипторий Студийского монастыря (основан в 462 г.).

¹ Досталова Р. Напряженность социальной обстановки в Византии V–VI вв. в отражении анонимного трактата «Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης» // Византийский временник. Т. 51 (76). 1990. С. 45—57.

² Agapetos Diakonos. Der Fürstenspiegel für Kaiser Iustinianos / Erstmals kritisch hrsg. v. R. Riedinger. Athen, 1995; Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства / Подгот. изд. В.И. Земсковой. СПб., 2008. С. 165—166.

³ Ioannis Lydi De Magistratibus Populi Romani Libri Tres / Ed. by R. Wunsch. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 1903. P. 112—119.

⁴ Digesta Iustiniani / Дигесты Юстиниана. В 8 тт. Т. I. Книги I—IV / Текст и пер. с лат. Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. С. 34—36, 50, 62.

⁵ Procopii Caesariensis Opera Omnia / Rec. J. Haury. Vol. IV. De Aedificiis. Lib. VI. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 2001. P. 9.

⁶ Agathiae Myrinaei historiarum libri quinque cum versione Latina et annotationibus Bon. Vulcanii. B. G. Niebuhrius C. F. Graeca recensuit. Accedunt epigrammata / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. T. 1. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1828. P. 289—297.

⁷ Alexander von Tralles: Original-text und Übersetzung nebst einer einleitenden Abhandlung. Ein Beitrag zur Geschichte der Medicin. T. 1 / Ed. Th. Puschmann. Wien: W. Braumuller, 1878; см. также: Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: иатрософисты. Белгород, 2019. С. 52—60.

⁸ Aetii Amideni. Libri medicinales. I-IV. V-VIII // CMG. VIII, 1-2. Leipzig-Berlin, 1935-1950; Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: иатрософисты. Белгород, 2019. С. 35—51.

⁹ Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen — Leipzig: K.G. Saur, 2001. T. 2. P. 422.

Распространение рукописей осуществлялось через книжные лавки и книготорговцев (Agath. Hist. II.29)¹.

О положении частных учителей в Константинополе в VI в. можно судить из эпизода о ливийце по происхождению латинском грамматике Спекии, приехавшем в Константинополь, предположительно в качестве беженца, который находился в бедственном положении, и дабы оказать ему милость префект Фока посредством Иоанна Лида нанял его частным учителем латинского языка, так как африканские грамматики считались более красноречивыми, чем италийцы, выплатив в качестве жалования 100 золотых монет — крупная сумма по тем временам, показывающая уровень возможного заработка (Ioh. Lyd. De mag. III.73)². Однако Прокопий сообщает, что при Юстиниане прекратились выплаты жалования учителям, врачам и лицам свободных искусств из казны, были упразднены также должности ораторов в суде (Proc. Hist. arc. XXVI.1-7)³. Лид говорит, что они были восстановлены в период префектуры Фоки, но, судя по всему, ненадолго (Ioh. Lyd. De mag. III.76)⁴.

Времена Юстиниана и 2-я пол. VI в. в целом стали эпохой расцвета поэзии в классической традиции — именно тогда творили различные поэты, писавшие в жанрах эпиграмм, экфрасисов⁵: наиболее известны Агафий Схоластик, Павел Силенциарий, Македоний, Леонтий Схоластик.

Агафий составил «Антологию» эпиграмм древних и современных поэтов (Ant. Pal. IV. 3—4; V. 216—302)⁶, однако наибольшую известность ему принесла «История», посвященная последним 10 годам правления Юстиниана⁷. Его младший современник — историк Менаандр Протиктор, выходец из знатной семьи, интересовался историей посольств (сохранились выписки именно об этом)⁸, а Феодор Чтец составил «Церковную историю»⁹. В Константинополе жил и творил и автор промонофизитской «Церковной истории» Иоанн Эфесский¹⁰.

Однако, в то же время, несмотря на активную литературную деятельность, уже при Юстиниане образование и наука, по всей видимости, прошли пик своего развития

¹ Agathiae Myrinaei historiarum libri quinque cum versione Latina et annotationibus Bon. Vulcanii. B. G. Niebuhrius C. F. Graeca recensuit. Accedunt epigrammata / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. T. 1. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1828. P. 130—132.

² Ioannis Lydi De Magistratibus Populi Romani Libri Tres / Ed. by R. Wünsch. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 1903. P. 130—132.

³ Procopii Caesariensis Opera Omnia / Rec. J. Haury. Vol. III. Historia quae dicitur Arcana. Lipsiae in Aedibus B.G. Teubneri, 1906. P. 158—159.

⁴ Ioannis Lydi De Magistratibus Populi Romani Libri Tres / Ed. by R. Wünsch. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 1903. P. 168—170.

⁵ Фрейберг Л.А. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Античность и Византия. Сб. ст. / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. М., 1975. С. 5—53; Попова Т.В., Фрейберг Л.А. Византийская литература IV-VI вв. // Памятники византийской литературы IV-IX веков. М., 1968. С. 5—38.

⁶ The Greek Antology / with an English trans. by W.R. Paton. In 5 vols. V. 1. Lib. I—VI. London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons, 1916. P. 116—124, 234—290.

⁷ Agathiae Myrinaei historiarum libri quinque cum versione Latina et annotationibus Bon. Vulcanii. B. G. Niebuhrius C. F. Graeca recensuit. Accedunt epigrammata / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. T. 1. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1828.

⁸ Excerpta historica iussu imperatoris Constantini Porphyrogeniti confecta / Ed. C. de Boor. Berlin, 1903. T. 1: Excerpta de legationibus.

⁹ Nautin P. Théodore Lecteur et sa “réunion de différentes Histoires” de l’Église // Revue des études byzantines. 52. 1994. P. 213—244.

¹⁰ The Third Part of the Ecclesiastical History of John Bishop of Ephesus. Now first transl. from the original syriac by R.P. Smith. Oxford, 1860.

в рамках ранневизантийского периода. Император издал указ, лишаящий государственного содержания учителей словесных наук и искусств (Proc. Hist. Arc. XVI.1-7)¹, из-за чего, в конечном итоге, начинает постепенно снижаться грамотность. Есть некоторые основания полагать, что производство книг могло начать уменьшаться в количестве уже во время правления Юстиниана². Обзор папирусов и рукописей, которые можно отнести к периоду с конца V в. до конца VI в., привел Н. Уилсона к выводу, что уже при Юстиниане копировалось меньше книг³. В течение VI в. наблюдается все меньше признаков творческой литературной жизни, нарастание клишированности и формализма.

Одним из симптомов упадка является сокращение и исчезновение знания латыни. Во времена Юстина II в Константинополь переехал латинский поэт и грамматик Кресконий Корипп⁴, выступивший с последним латинским эпическим придворным панегириком на восшествие на престол Юстина II, с описанием похорон Юстиниана⁵. Этот эпос, наряду с поэмой «Иоаннида», написанной еще в Африке, оказался последним в классической традиции, замкнув «золотую цепь» Гомера и Вергилия.

Во времена Тиверия и Маврикия также осуществлялось покровительство государства ученым: Евагрий Схоластик получил ранг квестора от императора Тиверия, а за речь по случаю рождения сына у императора Маврикия – грамоту на префектуру (Evagr. HE VI. 24)⁶. О Маврикии как любителе наук и искусств, читавшем по ночам поэтические и исторические сочинения, отзывается и Менандр (Men. Prot., fr. 1)⁷. К этому периоду (хотя и не единодушно) относят время жизни Георгия Хировоска, грамматика и «вселенского учителя», составившего много комментариев на античных авторов и основавшего школу⁸.

Во времена узурпации Фоки (602—610) науки и ученые серьезно пострадали вместе с полиитической элитой империи, но ситуация изменилась с воцарением Ираклия, когда «вновь раздались посвященные музам аттические речи» при дворе, а историческая наука получила постоянную кафедру. Император Ираклий (610—641) в целом покровительствовал наукам. В 1-й пол. VII в. высокий уровень знания классической культуры имел Феофилакт Симокатта, который в своем историческом сочинении цитировал Гомера, Софокла, Еврипида, Фукидида, Платона⁹. При Ираклии также был известен поэт и хартофилакс собора св. Софии Георгий Писида

¹ Procopii Caesariensis Opera Omnia / Rec. J. Hauriy. Vol. III. Historia quae dicitur Arcana. Lipsiae in Aedibus B.G. Teubneri, 1906.

² Wilson N.G. Scholars of Byzantium. London, 1983. P. 53.

³ Ibid. P. 59.

⁴ Болгов Н.Н. Кресконий Корипп и постантичный эпос между латинским и византийским мирами // Из истории античного общества. Вып. 11. Нижний Новгород, 2008. С. 221—234.

⁵ Flavius Cresconius Corippus. El Panegirico de Justino II. Sevilla, 1985.

⁶ Evagrius Scholasticus. Historia Ecclesiastica // Patrologia Graeca. 86. Col. 2405-2906.

⁷ Excerpta historica iussu imperatoris Constantini Porphyrogeniti confecta / Ed. C. de Boor. Berlin, 1903. T. 1: Excerpta de legationibus.

⁸ Spengel L. Rhetores Graeci, III. Lipsiae, 1856. S. 244–256; Прокопчук О.Г. Семасиологические идеи в ранней византийской риторике (трактат Георгия Хировоска “О поэтических тропах” (VI в.)) // Проблемы теоретической лингвистики: Сборник статей молодых ученых, Минск, 14 янв. 2003 г. Минск: РИВШ БГУ, 2003. С. 89—97.

⁹ Theophylacti Simokattae Historiae. Lipsiae, 1887.

— автор эпических панегириков в классической традиции¹ и христианских поэм («Шестоднев»). В 1-й пол. VII в. появилась анонимная «Пасхальная хроника»².

Считается, что при Ираклии патриарх Сергий мог основать Патриаршую высшую школу в Константинополе. В ней преподавал Стефан Александрийский — математик, астроном, медик и философ, последний энциклопедист поздней античности, приглашенный в столицу из Александрии³.

В период IV—VII вв. в столице также существовало множество негосударственных библиотек, в том числе при храмах⁴.

Важнейшим культурным процессом, происходившим в столице и во всей империи, была постепенная эллинизация культурно-образовательной и публично-правовой сферы, помимо литературной. Уже с середины V в. греческий язык указом префекта Кира допускается в местное самоуправление восточных провинций. С середины VI в. эти процессы приобрели комплексный характер. Латинский язык постепенно вытеснялся из делопроизводства и из публично-правовой сферы уже при префекте претория Иоанне Каппадокийском.

Степень жизнеспособности латинского языка в Константинополе VI в. достаточно дискуссионна⁵. Общепринятое мнение, согласно которому греческий был доминирующим языком культуры, тогда как знание латинского было ограничено чиновниками императорской администрации, и латинский обычно не использовался императорским окружением, было поставлено под сомнение М. Саламоном⁶, который утверждал, что латинский не был ограничен администрацией и небольшими общинами выходцев из Италии и Африки, и что интерес к латинской культуре был весьма сильным. Он показывает, что круг аристократов и чиновников, заинтересованных в равной мере греческими и латинскими штудиями, а также в связях с интеллектуалами на западе, концентрировался вокруг Присциана. Он указывает также, что потребность в латыни как языке культуры в значительной мере сохранялась в течение VI века. Однако, такой взгляд представляется преувеличенным⁷.

Процессы эллинизации приобрели необратимый и системный характер в конце VI в. в эпоху императора Маврикия. Латинский язык был вытеснен не только из сферы государственного управления и армии, но и права⁸. Греческий язык стал доминирующим, а греческая культурная традиция главенствующей.

Когда юго-восточные провинции империи попали в руки арабов, Константинополь окончательно занял бесспорную позицию в качестве ведущего центра высшего образования и книжной культуры и сохранял ее на протяжении всей дальнейшей истории Византии.

¹ Giorgio di Pisida. Poemi. 1. Panegirici epici / Ed. A. Pertusi. Ettal, 1959.

² Chronicon paschale / Rec. L. Dindorfius / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. T. 11. Bonnae: Imprensus Ed. Weberi, 1832.

³ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Стефан Александрийский — последний схолярх // Проблемы истории, филологии, культуры. №2. 2016. С. 277—284.

⁴ История Византии. В 3 т. / Под общ. ред. С.Д. Сказкина. Т.1. М., 1967. С. 393.

⁵ Baldwin B. Latin in Byzantium // From Late Antiquity to Early Byzantium. Praha, 1985. P. 237—241.

⁶ Salamon M. Priscianus und sein Schulerkreis in Konstantinopel // Philologus. 123. 1979. S. 96.

⁷ См. подробнее: Болгов К.Н. Латинский сегмент культуры Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2013.

⁸ Литвиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV-VIII вв. Л., 1976. С. 193.

Афины. Греция в поздней античности переживала относительный упадок, но Афины традиционно сохраняли роль важнейшего интеллектуального центра империи¹. В IV—V вв. они считались наиболее авторитетным центром учености, куда стекались студенты со всего античного мира², там должно было быть множество библиотек и книг.

В Афинах существовало много школ, как философских, так и риторических, которые жестоко конкурировали за студентов (Eunap. VS 483—485)³. Школы пользовались покровительством муниципальной знати города, которая опекала их, финансировала и считала предметом гордости возможность породниться со схоластами⁴. Между школами и муниципальной знатью вплоть до 1-й четв. VI в. сохранялось согласие и в религиозном отношении – это был консенсус на основе язычества и сохранения, хотя и локализованных внутри школ, языческих религиозных практик⁵.

В начале периода наибольшей известностью пользовалась риторическая школа IV в., связанная с именами Прозерсия, Гимерия, Евнапия, императора Юлиана, Григория Назианзина и Василия Великого.

Первым из схоластов этой школы широкой известностью пользовался Юлиан Каппадокийский, руководивший школой в 30-е гг. IV в. (Eunap. VS 482)⁶ Но наибольшую славу приобрел Прозерсий, схоласт 333—366 гг.⁷, с которым никто не мог сравниться в искусстве красноречия — к нему приезжали ученики со всей империи. У него учился и юный Евнапий, прибывший в Афины из Сард (Eunap. VS 486—488)⁸, автор «Жизнеописаний знаменитых софистов и философов». Считается, что Прозерсий был христианином и отказался преподавать во время действия

¹ *Walden J.W.H.* The Universities of Ancient Greece. N.Y., 1970. P. 296—333. Об академической культуре поздней империи см.: *Watts E.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, 2006. P. 24—142.

² *Watts E.* The Late Antique Student's Perspective on Educational Life // *New England Classical Journal.* 27. 2. 2000. P. 73—78; *Watts E.* The Student Self in Late Antiquity // *Religion and the Self in Antiquity.* Bloomington, 2005. P. 234—251; *Watts E.* Student Travel to Intellectual Centers: What was the Attraction? // *Travel, Communication and Geography in Late Antiquity: Sacred and Profane.* Aldershot, 2004. P. 13—24.

³ *Eunapii Vitae philosophorum et sophistarum // Philostratorum, Eunapii, Himerii Opera / Ed. Fr. Dubner.* Paris, 1878. P. 483—485. См. также: *Болгова А.М.* Посвящение в студенты и другие неформальные ритуалы в высших школах позднеантичных Афин // *Научные ведомости БелГУ. История, политология.* Т. 45, №3. 2018. С. 427—436.

⁴ *Edwards M.* Neoplatonic Saints. The Lives of Plotinus and Proclus by their Students. Liverpool, 2000. P. 75. Особенно известны своими интересами к философской школе в конце V в. сенаторы Архиад и Феаген.

⁵ *Castrén P.* Paganism and Christianity in Athens and Vicinity during the Fourth to Sixth Centuries A.D. // *The Idea and Ideal of the Town between Late Antiquity and the Early Middle Ages.* Leiden, 1999. P. 211—225.

⁶ *Eunapii Vitae philosophorum et sophistarum // Philostratorum, Eunapii, Himerii Opera / Ed. Fr. Dubner.* P., 1878. P. 482,

⁷ *Goulet R.* Proheresius le païen et quelques remarques sur la chronologie d'Eunape de Sardes // *Antiquite Tardive.* 2000. 8. P. 209—222.

⁸ *Eunapii Vitae philosophorum et sophistarum // Philostratorum, Eunapii, Himerii Opera / Ed. Fr. Dubner.* P., 1878. P. 486-488. О Евнапии см.: *Penella R.* Greek Philosophers and Sophists in the Fourth Century AD: Studies in Eunapius of Sardis. Leeds: Peeters, 1990.

«школьного закона» императора Юлиана Отступника¹. Его сочинения не сохранились.

В дальнейшем в этой же школе и в целом в Афинах прославился ритор Гимерий из Вифинии² — схолярх 367—386 гг. — один из важнейших представителей «третьей софистики»³ наряду с Либанием и Фемистием, от которого сохранились речи в аттической традиции. Из сохранившихся речей Гимерия достаточно сложно извлечь позитивную информацию о преподавательской деятельности, школе и студентах, однако, попытки исследований такого рода в историографии все же предпринимались⁴, как и неизбежное сравнение с современниками-коллегами⁵.

В Афинской риторической школе обучались знаменитые богословы и Отцы Церкви Григорий Назианзин и Василий Великий, оставившие восторженные оценки Афин как центра знания и студенческого братства (Greg. Naz. Or. XLIII.14)⁶, а также рассуждавшие о пользе и особенностях классического образования для христиан⁷. Их однокашником был в то время и будущий император Юлиан (Greg. Naz. Or. V)⁸.

В Афинской риторической школе также учился некоторое время антиохийский ритор Либаний (Eunap. VS 495; Liban. Or. I. 11—14, 19)⁹. Успехи Либания на поприще учебы оказались замеченными, и в 340 г. проконсул Ахайи «признал его достойным кафедры в Афинах» (Liban. Or. I.24)¹⁰. Однако, закрепиться в городе из-за огромной конкуренции ему, в конечном счете, не удалось (как позднее и в Константинополе).

¹ Болгова А.М.; Елисеева О.Н. Законодательство Юлиана о школах и его идеология // Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени. XIII чтения памяти проф. Н.П. Соколова. Нижний Новгород, 2012. С. 55—58; Пак Е.А. Религиозная политика Юлиана Отступника // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. № 9. СПб., 2010. С. 363—386.

² Himerii Declamationes et orationes cum deperditarum fragmentis / Ed. Aristide Colonna. Romae: Typis Publicae Officinae Polygraphicae, 1951. О нем см.: Болгова А.М., Болгов Н.Н. Гимерий ритор и его школа в Афинах 2-й половины IV века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 5. С. 32—42.

³ Van Hoof L. Greek Rhetoric and the Later Roman Empire. The *Bubble* of the «Third Sophistic» // *Antiquité Tardive*. 18. 2010. P. 211—224.

⁴ Volker H. Spätantike Professoren und ihre Schüler: Am Beispiel von Himerios und Libanios // *Gelehrte in der Antike* / Ed. A. Goltz et al. Cologne — Weimar — Vienna, 2002. S. 169—185.

⁵ Wintjes J. Libanius and Himerius // *Melanges A.F. Norman / Topoi. Suppl. 7* / Ed. by Gonzalez Galvez, P.-L. Malosse, 23. Lyon, 2006. P. 1—41.

⁶ Gregorii Theologi Opera // *Patrologia Graeca*. 36. Col. 513-516 — упоминание о «Золотых Афинах», об Афинах как εὖχος Ἑλλάδος.

⁷ Watts E. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, 2008. P. 63. Григорий заметил об Афинах: «Пагубны Афины были для иных в духовных делах..., но это не имело никакого вреда для благочестивых... Всего прекраснее было то, что окружающее нас собратство не было неблагоприятно» (Greg. Naz. Or. XLIII // PG 36. Col. 524); «Никому и ничто не бывает так прискорбно, как афинским совоспитанникам расставаться с Афинами и друг с другом» (ibid.).

⁸ Gregorii Theologi Opera // *Patrologia Graeca*. 35. Col. 688—690.

⁹ Eunapii Vitae philosophorum et sophistarum // *Philostratorum, Eunapii, Himerii Opera* / Ed. Fr. Dubner. P., 1878. P. 495; Libanii Opera / Rec. R. Foerster. Vol. I. Fasc. I. Orationes I—V. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 1903. P. 86—88, 91.

¹⁰ Libanii Opera / Rec. R. Foerster. Vol. I. Fasc. I. Orationes I—V. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 1903. P. 94.

В последнем десятилетии IV в. в Афинах была основана философская школа — Академия Плутарха¹, в неразрывной связи с платоновской школьной традицией, а с 400 г. школа и ее основатель уже приобрели такую известность, что постоянный приток студентов прибывал в нее со всего Средиземноморья². Особенно важен был проезд студентов из Александрии, среди которых были Сириан, Гиерокл, Гермий, а также Прокл. В 1-й пол. V в. в Александрии не было собственной авторитетной школы неоплатонизма, поэтому между двумя философскими метрополиями возникает нечто вроде «социальной сети» интеллектуалов³.

Плутарх с самого начала утвердил в школе яввлиховский вариант неоплатонизма⁴, прочно связанный с теургией и языческими религиозными практиками, что впоследствии при Дамаскии станет важнейшим аргументом для закрытия школы. Поражает, что такое учреждение могло процветать в Афинах во времена заметного усиления позиций христианства. Но Плутарх был потомком знатной афинской семьи с длительной историей вовлеченности в местную культурную деятельность. Он и его семья были известны как в афинских куриальных кругах, так и в провинции Ахайя, естественно унаследовав круг влиятельных афинских друзей и связей, через которые он мог рассчитывать на помощь (Плутарх, в частности, лично финансировал Панафинеи). Это обстоятельство дало ему определенную меру личной и профессиональной безопасности в его работе по утверждению школы в качестве главного центра языческого образования империи и продолжало действовать в течение более чем столетия.

При Плутархе в Афинах продолжала работать крупная Библиотека Адриана, и он патронировал ее деятельность. Но в конце жизни Плутарха (ум. 432) этот комплекс перешел под патронат церкви, и на его территории возникла церковь с конструкцией в виде тетраконха.

Учеником и продолжателем Плутарха был Сириан, но наивысшего расцвета Академия достигла во времена Прокла Диадоха⁵ (схоларх 438—485), оставившего огромное множество сочинений и комментариев, и считающегося одним из завершителей неоплатонизма⁶. Сириан, а за ним и Прокл, унаследовали от Плутарха комплекс школьных зданий, где они проводили занятия (Marin. V. Procl., 29)⁷. Это здание, «Дом Прокла», было раскопано на южном склоне Акрополя, в районе совр.

¹ Сочинения Плутарха сохранились лишь во фрагментах: *Taormina D.* Plutarco di Athene. Rome, 1989; *Болгова А.М.* Плутарх Афинский и Афинская школа (ок. 390-432 гг.) // Ирссион. Вып. V. К 30-летию кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ». Белгород, 2016. С. 26—39.

² *Ведешкин М.А.* Языческая интеллектуальная элита Восточно-Римской империи в V—VI вв. // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2 / Под ред. М.С. Петровой. М., 2014. С. 153—191.

³ *Vinzent M.* «Oxbridge» in der ausgehenden Spätantike oder: Ein Vergleich der Schulen von Athen und Alexandrien // *Zeitschrift für Antikes Christentum*. 4. 2000. S. 52—55; *Ruffini G.* Late Antique Pagan Networks from Athens to the Thebaid // *Ancient Alexandria between Egypt and Greece* / Ed. W.V. Harris, G. Ruffini. Leiden, 2004. P. 241—257.

⁴ *O'Meara D.J.* Platonopolis. Platonic Political Philosophy in Late Antiquity. Oxford, 2003. P. 19.

⁵ *Watts E.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, 2008. P. 100—110; *Болгова А.М., Болгов Н.Н.* Школа Прокла Диадоха и Афины V в. // Власть и общество: проблемы взаимоотношений. Воронеж, 2016. С. 269—274; *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, 2018. С. 167—183.

⁶ *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Т.7. Последние века. Кн. 2. М., 1988. С. 28—33.

⁷ *Marinus.* Proclus ou sur le bonheur. Texte établi, traduit et annoté par H. D. Saffrey et A.-Ph. Segonds avec la collaboration de C. Luna. P., 2002.

ул. Дионисиу Ареопагиту¹. В залах и прилегающих к перистиллю нефам располагались прекрасные места для образовательных или религиозных собраний, проводимых в частном порядке. Помещения, которые окружали центральный зал, могли быть использованы в качестве аудитории, кабинета или частного жилища. В любом случае, здание этого типа, слишком просторное для частных кварталов и не подходящее для официального использования, могло использоваться для размещения частного образовательного учреждения.

После смерти Прокла в 485 г. в Академии начались дразги и борьба за наследие великого философа; ему наследовал его ученик и автор его жизнеописания Марин Неаполитанский, самаритянин², приехавший из Палестины, а затем афинянин Гегий³, александриец Исидор и сириец Дамаский⁴.

Во 2-й пол. V в. огромные средства на образование и поддержку ученых и философской школы выделял афинский сенатор и философ Феаген (Damasc. PH 100)⁵. Дамаский сумел восстановить блеск Академии⁶, но с начала VI в. власти целенаправленно боролись с проявлениями языческих практик в школах, а преподаватели-язычники лишались должностей. Афинская Академия была лишена государственного финансирования и в результате закрылась совсем⁷. Дамаский, Симпликий и другие философы вынуждены были эмигрировать в Персию⁸.

В V—VI вв. в Афинах также преподавали философы Саллюстий, Афинодор, ритор Николай, софисты Лахар, Супериан, Герод, грамматик Пампрепий⁹ и др.

В контексте прекращения деятельности Афинской Академии роль крупнейшего образовательного центра Восточного Средиземноморья окончательно переходит к Александрии.

В Афинах же еще в VII в. было можно изучать богословие, что делал Феодор из Тарса (602-690), прежде чем стать архиепископом Кентерберийским в Англии в 669 г. (Beda Vener. HE. IV, 2)¹⁰.

¹ *Karivieri A.* The 'House of Proclus' on the Southern Slope of the Acropolis. A Contribution // *Post-Herulian Athens. Aspects of Live and Culture in Athens, A.D. 267—529.* Helsinki, 1994. P. 115—140; *Afonasin E., Afonasin A.* The Houses of Philosophical Schools in Athens // *ΣΧΟΛΗ.* Vol. 8. 1. 2014. P. 9—23.

² *Hult K.* Marinus the Samaritan: A Study of Vit. Is. Fr. 141 // *Classica et Mediaevalia.* 43. 1993. P. 163—175.

³ *Watts E.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, 2008. P. 123—128; *Болгова А.М.* Исидор против Гегия: Афинская школа между Проклом и Дамаскием (485-520 гг.) // *Научные ведомости БелГУ. История, политология.* № 1(250), вып. 41. 2017. С. 37—43.

⁴ *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Т.7. Последние века. Кн. 2. М., 1988. С. 411.

⁵ *Damascius.* The Philosophical History / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 243—245. Школа не была единственным языческим учреждением, которое пользовалось вниманием Феагена. Он также выступал покровителем поэта Пампрепия и других учителей.

⁶ *Watts E.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, 2008. P. 125—126.

⁷ *Cameron Al.* The last days of the Academy in Athens // *Proceeding of the Cambridge Philological Society.* 1969. 15. P. 7—29; *Болгова А.М.* К проблеме закрытия Афинской философской школы в 529 г. // *Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия.* М.—Белгород, 2016. С. 32—34.

⁸ *Watts E.* Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia // *Greek, Roman, and Byzantine Studies.* 45. 2005. P. 285—315.

⁹ *Ведешкин М.А.* Пампрепий и последняя битва восточноримского язычества // *Классическая и византийская традиция.* 2011. Белгород, 2011. С. 94—99.

¹⁰ *Venerabilis Baedae.* *Historia ecclesiastica gentis Anglorum; Historia abbatum; Epistola ad Ecgbertum; una cum Historia Abbatum auctore anonymo / Ad fidem codicum mancriptorum denuo recognovit commentario tam critico quam historico instruxit Carolus Plummer,* A.M. Oxonii: Ex Typographico Clarendoniano, 1896. P. 204—206. Папа Захарий (741—752) в письме св. Бонифацию

Александрия. Александрия — полиэтничный и поликонфессиональный город, первый мегаполис античности, где происходил наиболее яркий синтез культур и идей. Александрия была одним из главных научных и культурных центров позднеантичного мира, где были развиты все отрасли наук. Здесь сложилась и самая ранняя и наиболее важная высшая богословская христианская школа Климента и Оригена¹ (1-я пол. III в.).

Центром образования и наук был александрийский Мусейон², где располагалась крупнейшая в античном мире библиотека³. Поблизости находился и храм Сераписа, куда стекались языческие интеллектуалы со всей ойкумены⁴. Библиотека Александрии на конец IV в. содержала, по сообщению Павла Орозия, около 400 000 книг (Oros. Hist. VI, 15, 32)⁵, а во время уничтожения книг арабами в 642 г. понадобилось полгода, чтобы их полностью сжечь⁶.

Александрия в поздней античности была одним из важнейших центров философской мысли. Античные традиции и культурное наследие сохранялись здесь вплоть до VII в.⁷ Знание классической культуры и образованность поддерживались со стороны чиновников и в высших эшелонах власти⁸. Философия IV в. представлена в Александрии именами ряда ученых. В начале IV в. в Александрии был известен непревзойденный диалектик Алипий, практиковавший метод беседы, который почитал сам Ямвлих (Eunap. VS 460—461)⁹. В конце IV в. мистическую философию практиковал Антонин, младший сын Сосипатры и Евстафия, предсказавший гибель Серапеума (Eunap. VS 470—472)¹⁰. В защите храма в 391 г. приняло большое число языческих интеллектуалов, возглавляемых философом Олимпием из Киликии. После разгрома храма многие бежали из города, однако некоторые философы продолжали учить (Damasc. PH 42; Socr. HE V.16)¹¹.

упоминал, что Феодор Тарский обучался богословию в Афинах: Sancti Bonifatii et Lulli epistolae / Ed. M. Tangl // MGH. EpSel. T. 1. 1916.

¹ История этой школы и христианского интеллектуализма в Александрии имеет огромную историографию и здесь специально рассматриваться не будет. См., например: *Савре́й В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2011.

² *Поршнев В.П.* Мусей в культурном наследии античности. М., 2012.

³ *Канфора Л.* Исчезнувшая библиотека. СПб., 2018; *Parsons E.D.* The Alexandrian Library, Glory of the Hellenic World: Its Rise, Antiquities, and Destructions. New York, 1967.

⁴ *MacLeod R.* Introduction: Alexandria in History and Myth // The Library of Alexandria. Centre of Learning the Ancient World / Ed. R. MacLeod. London — New York, 2010. P.1—19.

⁵ Orose. Histoires contre les païens, 3 vol. / Éd. et trad. M.-P. Arnaud-Lindet. T. 2. Paris: Les Belles Lettres, 2002.

⁶ *Barnes R.* Cloistered Bookworms in the Chicken-Coop of the Muses: The Ancient Library of Alexandria // The Library of Alexandria. Centre of Learning in the Ancient World / Ed. R. MacLeod. I.B. Tauris. London — New York, 2010. P. 61—79.

⁷ *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Стефан Александрийский — последний схолярх // Проблемы истории, филологии и культуры. №2. 2016. С. 277—284.

⁸ *Ведешкин М.А.* «Учителя-душегубы»: образование и апостасия в Поздней Римской империи // Диалог со временем. 2019. №66. С. 348—363.

⁹ Eunapii Vitae philosophorum et sophistarum // Philostratorum, Eunapii, Himerii Opera / Ed. Fr. Dubner. P., 1878. P. 460—461.

¹⁰ Ibid. P. 470—472.

¹¹ Damascius. The Philosophical History / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 125—127; Socrate de Constantinople. Histoire ecclésiastique / Ed. G. C. Hansen (GCS) T. III. Paris, 2006.

Христианская мысль IV в. представлена преимущественно трудами Афанасия Александрийского¹ и Дидима Слепца². Значительное место занимает здесь антиарианская полемика.

В начале V в. наиболее известной в городе была школа при Мусейоне во главе с Теоном и его дочерью Гипатией. Там занимались не только философией, но и математикой, астрономией и музыкой, а слушателями были как язычники, так и христиане. Здесь учился Синезий Киренский, будущий епископ. После убийства Гипатии в 415 г. (Damasc. PH 43; Socr. HE VII.15; Malal. Chron. XIV.12; Suid. Y 166; Ioan. Nik. Chron. LXXXIV.87-103)³ школа пришла в упадок, а языческая интеллигенция, опасаясь репрессий, предпочитала получать образование в Афинах.

Одним из наиболее известных философов начала V в. был Олимпиодор Старший, у которого обучался Прокл Диадох. Также Прокл обучался у софиста Леоната (Marin. V. Procl. 8—9)⁴. В Александрии получил свое образование афинский учитель Прокла Сириан (Suid. Σ 1662; Marin. V. Procl. 26)⁵.

На конец IV и 1-ю пол. V вв. приходится деятельность крупных христианских богословов, деятелей церкви и патриархов Александрийских Феофила (385—412) и Кирилла (412—444). Если труды Феофила сохранились в небольшом объеме, то сочинения Кирилла насчитывают более 200 подлинных работ, среди которых наиболее важное место занимает учение о св. Троице, учение о домостроительстве Спасения, полемика против ариан и несториан, а также послания⁶.

К середине V в. на первые роли в городе выдвинулась новая философская школа неоплатоника Гиерокла Александрийского (Damasc. PH 45—46)⁷. Также там обучался Эней Газский⁸. Следующий схолярх Гермий, автор комментариев к Платону⁹, был необычайно эрудирован и покупал много книг. Видимо, он собрал частную библиотеку, в которой содержалось множество философских трактатов (Damasc. PH 54; Suid. E 3036)¹⁰. После его смерти ему наследовала в роли схолярха его жена Эдесия¹¹, как и в роли главы библиотеки (Damasc. PH 56-57)¹². Эдесия имела хорошие связи с интеллектуальными и гражданскими лидерами Александрии и

¹ Athanasius Werke / Hrsg. H.G. Opitz. B., 1935-1941.

² Сочинения сохранились лишь во фрагментах. См. Layton R.A. Didymus the Blind and his circle in late-antique Alexandria. Virtue and narrative in biblical scholarship. Urbana — Chicago, 2004.

³ Damascius. The Philosophical History / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 128—131; Socrate de Constantinople. Histoire ecclésiastique / Ed. G. C. Hansen (GCS) T. III. Paris, 2006; Ioannis Malalae Chronographia / Ed. I. Thurn. Berlin; New York, 2000. P. 280; Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen — Leipzig: K. G. Saur, 2001. T. 4. P. 644—646; Charles R.H. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu: Transl. from Zotenberg's Ethiopic Text. London, 1916. P. 100—102.

⁴ Marinus. Proclus ou sur le bonheur. Texte établi, traduit et annoté par H. D. Saffrey et A.-Ph. Segonds avec la collaboration de C. Luna. P., 2002.

⁵ Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen — Leipzig: K.G. Saur, 2001. T. 4. P. 478—479; Marinus. Proclus ou sur le bonheur. P., 2002.

⁶ Cyrilli Alexandrini Opera // PG. T. 68-77.

⁷ Damascius. The Philosophical History / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 133—138; Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen — Leipzig: K.G. Saur, 2001. T. 2. P. 616.

⁸ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Александрийские школы V в. по «Философской истории» Дамаския // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. VI. Белгород, 2019. С. 105—136.

⁹ Hermiae Alexandrini in Piatonis Phaedrum Scholia / Ed. P. Couvreur. P., 1901.

¹⁰ Damascius. The Philosophical History / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 152—155; Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Munchen — Leipzig: K.G. Saur, 2001. T. 2. P. 412—414.

¹¹ Болгова А.М., Чуева Ю.Ю. Эдесия — мать александрийского неоплатонизма // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 2017. 8(257). Вып. 42. С. 29—32.

¹² Damascius. The Philosophical History / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 156—161.

создала хороший экономический фундамент школы. В результате, при Аммонии (схоларх 475—526) школа становится ведущей в Александрии¹.

Среди учеников Аммония была целая плеяда ученых и преподавателей: Гессий Иатрософист, Захария Схоластик, Дамаский, Иоанн Филопон, Олимпиодор Младший, Асклепий Тралльский, Симпликий. Аммоний работал с религиозно смешанной аудиторией, в которой христиане всегда были значительной частью, со временем составив мощную «общину» филопонов («трудолюбив»). С началом восстания Илла и Леонтия в 484 г. возникла угроза закрытия школы как рассадника язычества, хотя, в отличие от Афин, здесь языческие практики не культивировались. В результате в 485 г. Аммоний и патриарх Петр Монг заключили компромиссное соглашение, которое удалило явные религиозные элементы из философского преподавания, но, что более важно, это позволило классическому философскому обучению сохраниться и продолжиться в принципе. Это произошло потому, что философское образование стало рассматриваться в то время как существенная часть самоидентификации интеллектуальных кругов христиан Александрии². Кроме того, со стороны христиан компромисс относительно школы был важен с учетом их разделения на монофизитов и халкидонитов и отсутствия единства.

В VI в. мировоззренческие споры в Александрии приобрели характер философских диспутов. Наиболее важным был спор о вечности или сотворенности мира. Христианский (но не ортодоксальный) философ Иоанн Филопон выступил против идей Прокла. Выдающаяся роль Иоанна Филопона как создателя новой картины мира на христианском Востоке общепризнана³. В области философии Филопон комментировал Аристотеля, и в его лице мы видим один из первых примеров христианских комментариев классической философии. Иоанн Филопон был связан с философской школой Александрии и сыграл важную роль в смене акцентуаций в ней с платонизма на аристотелизм. При этом схолархом этой школы Иоанн так и не стал.

Олимпиодор Младший возглавлял философскую школу в 526—565 гг., а его учениками были философы и врачи Элий (схоларх 565—590) и Давид. Завершителем традиций александрийской философской школы был Стефан Александрийский (590—610/618), знаменитый философ, астроном, математик, медик и алхимик, переехавший в Константинополь при императоре Ираклии⁴.

Учебные аудитории позднеантичной высшей школы сохранились в александрийском районе Ком эль-Дикка, в центре древнего мегаполиса. Археологами было открыто около 20 аудиторий, пристроенных к термам. Рядом был расположен театр (одеон). В аудитории вел античный портик, обрамленный колоннами. В самих аудиториях были 2-3 ряда скамей по периметру стены, а в центре зала – возвышение для лектора⁵. Польскими археологами, открывшими этот комплекс, высказывалось

¹ *Verrycken K.* The metaphysics of Ammonius son of Hermeias // *Aristotle Transformed. The Ancient Commentators and Their Influence* / Ed. by R. Sorabji. Ithaca; New York, 1990. P. 199—233.

² *Watts E.* An Alexandrian Christian Response to Neoplatonic Influence // *The Philosopher and Society in Late Antiquity* / Ed. A. Smith. Swansea, 2005. P. 215—230; *Kaldellis A.* Hellenism in Byzantium. The Transformation of Greek Identity and the Reception of the Classical Tradition. Cambridge, 2007.

³ *Рожанский И.Д.* На рубеже двух эпох (Иоанн Филопон в споре с аристотелевской концепцией космоса) // *Вопросы истории естествознания и техники.* № 3. 1983. С. 28—42.

⁴ *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Стефан Александрийский — последний схоларх // *Проблемы истории, филологии и культуры.* №2. 2016. С. 277—284.

⁵ *Majcherek G.* The Auditoria on Kom el-Dikka: A Glimpse of Late Antique Education in Alexandria // *Proceedings of the Twenty-Fifth International Congress of Papyrology.* Ann Arbor, 2007. P. 471—484;

предположение о том, что здесь была расположена философская школа Аммония. В то же время, этот комплекс мог использоваться для публичных чтений, риторических рецитаций, а также для общественных праздников. Нет ничего невозможного в том, чтобы этот комплекс представлял собой остатки именно главной школы неоплатонизма. В таком случае получается важный синхронизм с археологическими остатками Афинской философской школы (комплекс на ул. Дионисиу Ареопагиту).

В Александрии также была известна риторическая школа Гераиска и Асклепиада, в которой была и философская кафедра, развивавшая мистическое направление и неоплатонизм Ямвлиха. Гераиска почитал сам Прокл (Damasc. PH 76)¹. Эта школа, располагавшаяся в Менуфисе (Абукире), достигла своего расцвета при сыне Гераиска — Гореполлоне Младшем. Школе Гореполлона в 489 г. был нанесен серьезный удар из-за инцидента с христианским студентом Паралием², а сам Гореполлон был ославлен как Психаполлон — «душегуб»³. Он умер около 500 г., формально приняв христианство, но о деятельности школы после него ничего не известно.

Также в Александрии имелись математические школы. Наиболее известен математик Папп Александрийский, живший в III—IV вв.⁴ Геометром и математиком был Теон, отец Гипатии (Damasc. PH 43; Suid. Y 166)⁵. Прокл Диадох проходил обучение у математика Герона, который тогда был очень знаменит (Marin. V. Procl. 9)⁶. Во 2-й пол. V в. необычайными способностями в математике отличался Асклепидот Александрийский, друг Исидора и Дамаския (Damasc. PH 85, 93)⁷. Как механик, инженер и архитектор в VI в. прославился александриец Хрис (Proc. De aed. II. 3.2-23)⁸.

Крупнейшей в позднеантичном мире была медицинская школа в Александрии, основанная Зеноном Кипрским в IV в. (Eunap. VS 497)⁹ Учениками Зенона были Магн Антиохийский, Орибасий, Ионик Сардский (Eunap. VS 498—499)¹⁰. Слава школы была такова, что, по словам Аммиана Марцеллина, врачу достаточно было сказать, что он обучался в Александрии, чтобы доказать свою опытность и мастерство (Amm. Marc. Res gest. XXII.16.18)¹¹. В V в. в александрийской медицинской школе обучались Гесихий и его сын Иаков Психрист. Лучшим учеником Психриста был языческий философ Асклепидот, друг Исидора и Дамаския, обладавший глубокими

Уоттс Э. Образование в поздней античности. Общение, мысль и социализация // *Hypothecai*. 2019. Вып. 3. С. 306—338.

¹ Damascius. *The Philosophical History* / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 196—199.

² *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Александрийские школы V в. по «Философской истории» Дамаския // *Иресиона. Античный мир и его наследие*. Вып. VI. Белгород, 2019. С. 105—136.

³ *Ведешкин М.А.* «Учителя-душегубы»: образование и апостасия в Поздней Римской империи // *Диалог со временем*. 2019. №66. С. 348—363.

⁴ *Сиото S.* Pappus of Alexandria and the mathematics of late antiquity. Cambridge: UP, 2000.

⁵ Damascius. *The Philosophical History* / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 128—131; *Suidae Lexicon* / Ed. A. Adler. Munchen — Leipzig: K.G. Saur, 2001. 1854. T. 5. P. 644—646.

⁶ Marinus. *Proclus ou sur le bonheur*. P., 2002.

⁷ Damascius. *The Philosophical History* / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 212—215, 230-231.

⁸ *Procopii Caesariensis Opera Omnia* / Rec. J. Hauray. Vol. IV. De Aedificiis. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubneri, 2001.

⁹ *Eunapii Vitae philosophorum et sophistarum* // *Philostratorum, Eunapii, Himerii Opera* / Ed. Fr. Dubner. P., 1878. P. 497.

¹⁰ *Ibid.* P. 498—499.

¹¹ *Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. Lateinisch und Deutsch und mit einem Kommentar versehen von W. Seyfarth*. Bd. 1—4. B., 1968—1971.

естественнонаучными познаниями (Damasc. PH 80—82)¹. Еще одним известным иатрософистом был Гессий, обучавшийся у Дора (Damasc. PH 128)². Он также был студентом и другом Аммония и Гераиска, а также Энея Газского. Его сын Эльпидий также занимался медициной (Aen. Gaz. Ep. 19-20; Procop. Gaz. Ep. 16, 102, 122, 125, 164)³. В конце V в. прославился иатрософист Агапий, ученик Прокла Диадоха и Марина. Его за широту познаний называли «квадратом» мудрости. После гонений он переехал в Константинополь, где основал собственную неоплатоническую школу, в которой обучался философии Иоанн Лид (Lyd. De mag. III.26)⁴. В VI в. в Александрии обучались знаменитые медики Аэций Амидский и Сергей Решайнский, оставившие много сочинений⁵. В VII в. здесь жили знаменитые врачи Стефан Александрийский и Иоанн Александрийский⁶, а также Павел Эгинский, который составил одну из самых обширных медицинских энциклопедий своего времени и продолжил преподавание даже после захвата города арабами, оказав значительное влияние на арабскую медицину⁷.

Также в Александрии существовала юридическая школа. В начале V в. ее посещал церковный историк Сократ Схоластик (Socr. HE V.22)⁸, вероятно, как раз для обучения юриспруденции⁹. Также там проходил свою юридическую подготовку Прокл Диадох, первоначально собиравшийся стать юристом, как и его отец (Marin. V. Procl. 8)¹⁰. В конце V в. там начинали свое обучение Севир и Захария, затем отправившиеся в Берит для изучения права (Zach. V. Sev. 9)¹¹. В VI в. в «Дигестах» Юстиниана упоминается юридическая школа Александрии, в которой «допускают ошибки в толковании законов» (Dig. Just. Const. Omn. 7)¹². Во 2-й пол. VI в. в Александрии обучался праву историк Агафий Миринейский, имевший прозвище Схоластика (Agath. Hist. II.15)¹³.

Была представлена в Александрии и поэзия. В IV в. здесь работал александрийский поэт Паллад¹⁴, более 150 эпиграмм которого сохранились в составе

¹ Damascius. The Philosophical History / P. Athanassiadi. Athens, 1999. P. 202—207.

² Ibid. P. 290—293.

³ Aeneas of Gaza. Epistole / Ed. L.M. Positano. Napoli: Libreria scientifica editrice, 1962; Procope de Gaza. Discours et fragments / Ed. E. Amato, A. Corcella, G. Ventrella. Paris: Les belles lettres, 2014.

⁴ Ioannis Lydi De Magistratibus Populi Romani Libri Tres / Ed. R. Wünsch. Lipsiae: in Aedibus B.G. Teubner, 1903. P. 130.

⁵ Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: иатрософисты. Белгород, 2019. С. 108.

⁶ Там же. С. 62, 71.

⁷ Berrin Okka. Aeginalı Paul: Bizans döneminde ünlü bir cerrah ve tıp doktoru // Genel Tıp Dergisi 2015. 25(1). P. 33—39.

⁸ Socrate de Constantinople. Histoire ecclésiastique / Ed. G. C. Hansen (GCS) T. III. Paris, 2006.

⁹ Treadgold W. The Early Byzantine Historians. N.Y., 2010. P. 136.

¹⁰ Marinus. Proclus ou sur le bonheur. P., 2002.

¹¹ The Life of Severus by Zachariah of Mytilene / Syr. text, transl. and ed. L. Ambjorn. GP, 2008. P. 8—9; Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch / Trans. with an intr. and notes by S. Brock, B. Fitzgerald. Liverpool: University Press, 2013. P. 36.

¹² Digesta Iustiniani / Дигесты Юстиниана. Т. 1. М., 2002. С. 44—45.

¹³ Agathiae Myrinaei historiarum libri quinque cum versione Latina et annotationibus Bon. Vulcanii. B. G. Niebuhrius C. F. Graeca recensuit. Accedunt epigrammata / Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. T. 1. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1828. P. 95—98.

¹⁴ Wilkinson K.W. Palladas and the Age of Constantine // Journal of Roman Studies. Vol. 99. 2009. P. 36—60.

«Палатинской антологии». Крупный латинский поэт начала V в. Клавдиан происходил из Александрии¹.

Косьма Индикоплов, образованный купец, путешественник и монах, находившийся под влиянием несторианства, написал трактат «Христианская топография», в котором наиболее отчетливо наблюдается медиализация знания, упрощение и искажение картины мира, не обошедшие стороной и Александрию. Косьма яростно нападает на Иоанна Филопона, критикуя рационализм и аристотелизм последнего². Однако, общий высокий интеллектуальный фон Александрии сохранялся почти в неизменности вплоть до сдачи города арабам в 642 г.

Малая Азия и Кипр. Малая Азия была наименее пострадавшим от варварских вторжений регионом позднеантичного мира. Там сохранился высокий уровень урбанизации и продолжала процветать городская жизнь. Благодаря существованию городов продолжалась жизнь и деятельность многочисленных центров образованности и учености, существовало несколько интеллектуальных традиций: позднеантичная языческая, ортодоксальная христианская, еретические направления.

Античная традиция. Наиболее важными центрами образования и культуры в поздней античности были Пергам, Смирна, Филадельфия Лидийская, Афродисия Карийская, Сарды, Сиде, Кесария Каппадокийская, Эги. В течение V—VI вв. классическая традиция в регионе продолжала развиваться, здесь сохранялось много интеллектуальных центров и работали многочисленные интеллектуалы.

В *Вифинии* в IV в. славились как образовательные центры Никомедия и Никея, но из-за землетрясений эти города часто подвергались разрушениям и постепенно утратили свое культурное значение. В начале IV в. туда отправился преподавать латинскую грамматику Лактанций³. В середине IV в. в Никомедии открыл свою школу Либаний, также туда переехал философ Максим Эфесский, у которого обучался будущий император Юлиан, отправленный туда для продолжения образования Констанцием II⁴. Известным ритором в Никомедии в IV в. был Аристенет, друг Либания⁵, там же обучался и философ Фемистий⁶.

Из Вифинии происходил знаменитый афинский ритор IV в. Гимерий⁷, а из близлежащей *Пафлагонии* – философ и ритор Фемистий, отец которого Евгений также был софистом. Фемистий был учеником Гиерокла, преподававшего около Понта, возможно, в Синопе⁸.

Важные классические традиции сохраняла *Иония* (эгейское побережье). Из Смирны происходил софист 2-й пол. IV в. Нимфидиан, который получил риторическое образование на родине и никогда не был в Афинах, тем не менее,

¹ Cameron A. Claudian: poetry and propaganda at the court of Honorius. Oxford: Clarendon press, 1970.

² Wolska W. La Topographie Chretienne de Cosmas Indicopleustes: Theologie et Sciences au Vie siècle. Paris, 1962. P. 147—192.

³ Hier. De vir. III. 80.

⁴ Socr. HE. III.1.

⁵ Watts E. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. University of California Press, 2008. P.1.

⁶ Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 72–85.

⁷ Там же. С. 111-132.

⁸ Themist. Or. XXVII (Фемистий. О том, что следует ценить не города, а людей // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II-V века. М.: Наука, 1964. С. 80–84).

прославился, и стал секретарем императора Юлиана, и доводился братом философу Максиму, как и Клавдиан, являвшийся также известным философом¹. Также известен крупный эпический поэт IV в. Квинт Смирнский².

В Пергаме в IV в. работала важнейшая школа неоплатонизма. Ее основал Эдесий Каппадокийский, ученик Ямвлиха³. Самым именитым выходцем из Пергамской школы и учеником Эдесия был император-язычник Юлиан Отступник, большое внимание уделявший философским штудиям на основе Аристотеля и Платона⁴. Помимо Юлиана учениками Эдесия были Максим Эфесский, Хрисанфий из Сард, ставший его преемником, Приск из Эпира, Евсевий из Минда. Максим Эфесский стал советником и близким другом императора Юлиана⁵, о нем упоминает Аммиан Марцеллин⁶. Учеником Эдесия был непревзойденный софист и ритор Евстафий. Он женился на Сосипатре⁷, женщине-философе, развивавшей мистическое направление философии, которая после смерти мужа переселилась к Эдесию и организовывала философские вечера. Из школы Евстафия и Сосипатры вышло много философов — последователей их учения, однако, более ничем не прославившихся. Их младший сын Антонин полностью посвятил себя служению язычеству и был видным религиозным деятелем в Александрии, основав там мистическую религиозно-философскую школу⁸.

Из Пергама происходил знаменитый языческий врач 2-й пол. IV в. Орибасий⁹.

Из Милета происходил ученый-антиквар 1-й пол. VI в. Гесихий Милетский, также построивший в родном городе бани¹⁰.

Еще одним центром учености была *Лидия*, расположенная несколько восточнее Ионии. Сарды – столица Лидии – были родиной историка Евнапия Сардского и его учителя неоплатоника Хрисанфия¹¹. Из Сард также происходил знаменитый врач Ионик¹², представитель врачебной династии, обучавшийся в Александрии. Он досконально знал анатомию человеческого тела, умел искусно врачевать и перевязывать раны, знал все известные на тот момент лекарства и способы их приготовления.

¹ Eunap. V. soph. 473, 497.

² История греческой литературы. В 3 тт. Т. 3. Литература эллинистического и римского периодов / Под. ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 322.

³ *Ведешкин М.А.* Потерянное звено «Золотой цепи». Эдесий и Пергамская школа неоплатонизма // *Nyrophthekai: журнал по истории античной педагогической культуры*. Вып. 3. Образование в Поздней античности. 2019. С. 13—59.

⁴ *Ведешкин М.А.* «Когда я вышел уже из детского возраста, мой путь лежал через труды Платона и Аристотеля»: Аристотель и перипатетическая традиция в куррикулуме Юлиана Отступника // *История философии*. 2017. Т. 22 (2). С. 20–28.

⁵ Eunap. V. soph. 461, 464-465, 470, 473-474.

⁶ Amm. Marc. Res gest. XXII.7.3; XXIX.1.42.

⁷ *Болгова А.М.* Женщины-философы в традиции школьного неоплатонизма Ранней Византии: Сосипатра // *Кондаковские чтения – V*. Белгород, 2016. С. 88—94.

⁸ Eunap. V. soph. 465-472.

⁹ Eunap. V. soph. 498-499.

¹⁰ *Kaldellis A.* The Works and Days of Hesychios the Illustrious of Miletos // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 45. 2005. P. 381–403.

¹¹ Eunap. V. soph. 477, 500-503, 505.

¹² *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: иатрософисты. Белгород, 2019. С. 93—94.

Во времена гонений на язычников крупнейший философ V в. Прокл и его кружок поселились в Филадельфии Лидийской, которую по уровню сохранения античной традиции называли «маленькими Афинами»¹.

Хорошее классическое образование в этом же городе получил имперский чиновник VI в. Иоанн Лид, который хорошо знал латынь и восхищался древнеримской культурой². Он подготовил работу «О магистратах римского народа» о происхождении всех древнеримских магистратов и префектуры претория, а также «О месяцах» — о древнеримской календарной традиции, и «О знаменьях», посвященных интерпретации природных явлений как предзнаменований в основном древнеримскими авторами, а также ряд панегириков³.

Из Лидии также происходил философ-неоплатоник, ученик Дамаския Прискиан Лид, последовавший за ним в Персию после закрытия Афинской школы философии⁴.

Как сообщает Евнапий, книги очень ценились малоазийскими интеллектуалами, они брали их в путешествия и перевозили с собой, как самое ценное⁵.

Юго-запад Малой Азии занимали *Кария* и *Ликия*. В Афродисии Карийской во 2-й пол. V в. жил философ Асклепидот, преподававший в Александрии и близкий к александрийским философским школам⁶. Также там были известны братья философ Демохарий и софист Прокл, чей младший брат Паралий обучался в Александрии⁷.

В VI веке в связи с гонениями на язычников языческие религиозные и интеллектуальные центры западной Малой Азии были в значительной мере разрушены⁸, особо большой вклад в это внес известный церковный деятель и писатель 2-й пол. VI в. Иоанн Эфесский⁹. Однако, Афродисия сохраняла славу последнего языческого города еще в VII в.¹⁰

Из *Ликии* происходил знаменитый неоплатоник V в. Прокл Диадох, первое образование получивший у грамматика у себя на родине¹¹.

Видимо, в это же время жил и работал ликийский историк Капитон, который знал как греческий, так и латинский язык. Он написал «Исаврику» в 8 книгах, а также местные истории о Ликии и Памфилии¹².

В *Ликии* и *Памфилии* на южном побережье сохранялись многочисленные позднеантичные города (Атталия, Сиде, Перге, Аспенд, Силлий), где продолжались

¹ Lyd. De mens. IV.2.

² Maas M. John Lydus and the Roman Past. London, New York: Routledge, 1992. P. 25, 45.

³ Maas M. John Lydus and the Roman Past. P. 7—9.

⁴ Agath. Hist. II.30-32.

⁵ Eunap. V. soph. 505; Damasc. 119.

⁶ Damasc. 80-82, 83, 85-87, 90, 93, 95-96, 103, 144; Zach. V. Sev. 16-20, 25, 49-50.

⁷ Zach. V. Sev. 13-15, 54.

⁸ Constantelos D.J. Paganism and the State in the Age of Justinian // The Catholic Historical Review. Vol. 50. No. 3. Oct., 1964. P. 372—380.

⁹ Дьяконов А.П. Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб.: Типогр. В.Ф. Киршбаума, 1908. С. 69.

¹⁰ Болгов Н.Н. Афродисия в Карии ранневизантийского времени // LAVREA II. Харьков, 2017. С. 72—75.

¹¹ Marin. V. Procl. 7 (Марин. Прокл, или о счастье // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. с древнегреч. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1986. С. 441—454).

¹² Suid. K 342.

традиции античной учености. Здесь же уже в V в. укрепилась христианская традиция (св. Матрона Пергская).

Юго-восток Малой Азии занимали *Исаврия* и *Киликия*. Во 2-й пол. V в. тут жил и писал историк Кандид Исавр, посвятивший свое произведение временам от императора Льва I до эпохи императора Анастасия I¹.

Из Исаврии происходил софист 1-й пол. V в. Леонат, обучавший Прокла Диадоха в Александрии², а во 2-й пол. V в. в Афинах преподавал софист Супериан из Исаврии, ученик школы Лахара. Супериан, как сообщают источники, медленно соображал, но компенсировал это своим усердием. Он был соперником сына своего учителя – софиста Митрофана³.

Попытка возрождения язычества в Исаврии была предпринята во время восстания исавров в царствование императора Зенона (474—491). Выбранный при поддержке знатного исаврийского военачальника Илла альтернативным императором Леонтий держал при себе в качестве советника астролога и грамматика Пампрепия, который потом предал и бросил инсургентов⁴.

Во времена императора Льва I (457—474) известность получил языческий философ и квестор Изокасий, который происходил из Эг в Киликии⁵.

Из Киликии происходил и известный философ-неоплатоник VI века и ученик Дамаския Симпликий⁶.

Христианская традиция получила первоначальное развитие преимущественно во внутренних районах Малой Азии – *Каппадокии* и *Галатии*. Наибольшую известность получила христианская традиция классически образованных каппадокийцев: святые Григорий Богослов (Назианзин), Василий Великий, Григорий Нисский, брат св. Василия Великого и друг св. Иеронима⁷. Таким образом, Каппадокия может считаться главным оплотом христианства в регионе.

Григорий Назианзин страстно защищал доступ христиан к классическому наследию, считаясь одним из самых лучших греческих ораторов и риторов любого периода. Григорий Нисский, Василий Кесарийский выступали за разумное чтение классических произведений в трактате, составленном на основе Платона, Демосфена и Ксенофонта⁸. Василий Великий и Григорий Каппадокийский писали о пользе языческих книг и возможности использовать их в обучении христианина⁹. Григорий Назианзин гневно обрушился на запрет Юлиана преподавать христианам в школах¹⁰.

¹ Phot. Bibl. 79.

² Marin. V. Procl. 8.

³ Damasc. 61-63.

⁴ Damasc. 113, 115; Malal. Chron. XV.13-14; Malch. fr. 22-23; Phot. Bibl. 79.

⁵ Malal. Chron. XIV.38.

⁶ Agath. Hist. II.30-32.

⁷ Hier. De vir. ill. 116, 117, 128.

⁸ The Cambridge Ancient History. Vol. XIII. The Late Empire. A.D. 337-425 / Ed. Av. Cameron, P. Garnsey. Cambridge University Press, 2008. P. 668—669.

⁹ Bas. Caes. Or. 22 (Василий Великий. О том, какую пользу могут получать молодые люди из языческих книг // Антология педагогической мысли христианского средневековья. В 2 т. Т. I / Сост., ст. к разд. и комм. В.Г. Безрогов, О.И. Варьяш. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 91–103; Свт. Василий Великий. Послание к юношам о пользе греческих книг. М.: ГЛК, 2018).

¹⁰ Greg. Naz. Or. IV (Григорий Богослов. Первое обличительное слово на царя Юлиана // Григорий Богослов. Собрание творений: в 2 т. Т. 1 / Под ред. свящ. Н. Виноградова. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 78—148).

Учеником святителей стал Евагрий Понтийский¹. Астерий Амасийский (ок. 350—410), епископ, проповедник, христианский писатель, родился в Каппадокии, был сначала юристом².

В Малой Азии основывались монашеские центры и получила развитие монашеская литература – наиболее известен «Лавсаик» галатского епископа V в. Палладия Еленопольского³, ученика Иоанна Златоуста, написавшего его «Житие»⁴. Устав для монастырей первым написал св. Василий Великий.

В 1-й пол. IV в. епископами Анкиры в Галатии были Маркелл и Василий, которые писали антиеретические и антиязыческие сочинения⁵. Учеником Марцелла был епископ в Галатии Фотиан, считавшийся еретиком, писавший антиязыческие книги⁶. Феодор Анкирский — апологет против несториан, который составлял свои трактаты по всем канонам античной диалектики⁷.

Малоазийскими историками различных регионов создавались жития подвижников Малой Азии, а также «Церковные истории», например Иоанна Эгского, Василия Киликийского, Геласия Кизикского и др.

Из *Ликийи* происходил епископ III в. Мефодий Патарский (Олимпийский), затем переведенный на кафедру в Тир, который писал сочинения против Порфирия⁸ и трактат «Пир десяти дев» об этике женщины-христианки. Севериан, епископ из Габалы в Ликийи, противник Иоанна Златоуста, прославился своим красноречием и проповедями, о которых с похвалой отзывались церковные историки Созомен и Сократ Схоластик.

В IV-V вв. известен Макарий Магнезийский (IV—V вв.). малоазиатский епископ, участник Собора под дубом (403 г.), который опровергал неоплатоников⁹.

Неортодоксальные направления христианства. В Малоазийском регионе на протяжении IV—V вв. были распространены многочисленные ереси. Монтанизм существовал вплоть до VI века¹⁰. В IV в. известен епископ Евсевий Никомедийский, последователь Антиохийской школы, поддерживавший Ария¹¹. Астерий Софист (умер ок. 341 г.) — арианский богослов из Каппадокии¹², Евномий Кизикский (ум. в 393 г.) — лидер ереси евномиян, вступивший в полемику с каппалокийцами, Дидимом и Аполлинарием¹³. Из Каппадокии происходил и Филосторгий (368—439),

¹ Дунаев А.Г., Фокин А.Р. Евагрий Понтийский // Православная энциклопедия. Т.16. 2012. С. 557-581.

² Никифоров М.В. Астерий // Православная энциклопедия. Т.3. 2008. С. 636.

³ Палладий Еленопольский. Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцев. СПб., 1850. 310 с.

⁴ Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста / Вст. статья, пер. с древнегреч., комм. А.С. Балаховского. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 248 с.

⁵ Hier. De vir. ill. 86, 89.

⁶ Hier. De vir. ill. 105.

⁷ Gen. Mass. De vir. ill. 55.

⁸ Hier. De vir. ill. 83.

⁹ Арсений (Иващенко). Еп. Макарий, Магнезийский епископ в конце 4 и начале 5 века, и его сочинения // Христианское чтение. 1883. Ч.1, № 5/6. С. 597—632.

¹⁰ Vryonis S. The decline of medieval Hellenism in Asia Minor: and the process of Islamization from the eleventh through the fifteenth century. Berkeley: University of California, 1971. P. 57.

¹¹ Young F. From Nicaea to Chalcedon. Philadelphia: Fortress Press, 1983. P. 92.

¹² Hier. De vir. ill. 94.

¹³ Hier. De vir. ill. 120.

автор арианской «Церковной истории», имевший медицинское образование. Его учителем был языческий иатрософист Магн¹.

Одним из важных центров была Кесария Каппадокийская, где в конце III — начале IV в. обучался Григорий Просветитель, первый католикос Армении, а затем его прапраправнук католикос Нерсес Великий². В Кесарии Каппадокийской хорошее образование поддерживалось и во 2-й пол. V в., префект претория 471 г. Константин Мазакский был отлично образован и владел языками³. В VI веке там был епископом оригенист Феодор Аскрида⁴.

В Памфилии⁵ родился церковный историк Филипп Сидский. Его родственником был Троил, знаменитый софист и ритор, христианский писатель, который писал политические речи и письма, они не сохранились⁶. С ним в начале V в. советовался префект претория Анфемий⁷. У него учился Евсевий Схоластик — автор «Истории Гайны», ритор Сильван, ритор Аблавий, ставший затем епископом никейско-новацианской церкви. Из Сиде происходил св. Евстафий Антиохийский⁸, поборник православия, которого высоко чтили Василий Великий, Иоанн Златоуст, Афанасий Александрийский, Епифаний Кипрский, Иероним Стридонский и Анастасий Синаит⁹. Во времена Юстиниана был известен ученый, философ, астроном, поэт и грамматик Трибониан Сидский, который оставил много сочинений в этих областях. Его считают родственником квестора Трибониана, который также происходил из Памфилии¹⁰.

В VII в. наиболее прославился малоазийский христианский поэт Георгий Писида (до 600–634). Он происходил из Антиохии Писидийской. Был служителем в соборе св. Софии в Константинополе. Автор поэм «Истории Ираклия», «Истории аваров», «Похвалы монаху Анастасию» и других сочинений. Всего до нас дошло более 5 тысяч его стихов на историческую и религиозную тематику, написанных триметрическим ямбом. Свои стихи он писал на греческом¹¹, уже в значительной мере отойдя от классических принципов стихосложения.

В целом, Малая Азия эпохи поздней античности дала много интеллектуалов, как язычников, так и христиан, внесших заметный вклад в сохранение высокого уровня образованности и книжной культуры Ранней Византии.

¹ *Treadgold W.* The Early Byzantine Historians. Palgrave MacMillan, 2010. P. 126–127.

² Mos. Chor. Hist. Arm. II.80, III.47. По: Мовсес Хоренаци. История Армении в 3 частях / Пер. с древнеарм. языка, примечания Г. Саркисяна; Ред. С. Аревшатын. Ер.: Айастан, 1990.

³ Lyd. De mag. II.20.

⁴ Cyr. Scyth. V. Sab. 83.

⁵ *Foss C.* The Cities of Pamphylia in the Byzantine Age // *Foss C.* Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor. Variorum, 1996. P. 1–2 (отд. пагинация).

⁶ *Ващева И.Ю.* Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней античности (IV – VII вв.). Дисс. докт. истор. наук. 07.00.03. Н. Новгород, 2013. С. 232—233; *Болгов Н.Н.* «Панэлленион» — интеллектуальный кружок в Константинополе конца IV — первой трети V вв. // История и культура античного мира (к 100-летию со дня рождения проф. В.Г. Боруховича). Н. Новгород, 2021. С. 326—346.

⁷ Socr. HE. VII.1.

⁸ Hier. De vir. ill. 85.

⁹ *Никифоров М.В.* Евстафий // Православная энциклопедия. Т.17. М., 2010. С. 283—293.

¹⁰ Suid. T 956; Suid. T 957.

¹¹ *Frendo J.D.C.* The Poetic Achievement of George of Pisidia // *Maistor: Classical, Byzantine and Renaissance studies for Robert Browning* / ed. Ann Moffatt / Byzantina Australiensia 5. London, 1984. P. 159—187.

Армения и Грузия. Особым регионом восточно-христианского мира была *Армения*. Малая Армения входила в состав Восточной Римской империи, большая же часть Армении была подчинена Персии (Персармения). Однако Армения была христианизирована еще в начале IV века и в культурном плане тяготела к греческому христианскому миру.

Основоположником христианства здесь стал Григорий Просветитель – первый католикос всех армян, который происходил из парфян, но был воспитан в Кесарии Каппадокийской, где получил христианское воспитание. Церковь была главным очагом культуры. Григорий Просветитель распространил христианство по всей Армении, везде поставив епископов и священников-наставников, просвещавших паству¹. Его учеником был иерей Даниель².

В середине IV в. патриархом Армении стал св. Нерсес Великий, праправнук св. Григория Просветителя, посещавший Константинополь и Кесарию (вероятно, для обучения). По его приказу строились больницы, странноприимные дома и монастыри по всей Армении, где распространялось просвещение и вводились греческие христианские традиции³. При нем получил свое образование и создатель армянского алфавита Месроп Маштоц⁴. Культурные связи с греческим миром были достаточно сильны – из Армении вел свое происхождение известный ритор 1-й пол. IV в. Прозерсий⁵.

В 387 г. состоялось разделение Армении на две части: западная Малая Армения оказалась под влиянием Византии, а восточная большая часть отошла к Персидской державе, получив название Персармения⁶. Это оказало большое влияние на развитие Армении — на западе распространялись греческий язык культура, а на востоке господствовало сиро-персидское влияние, так что наблюдался культурный разрыв между двумя частями страны.

Армянский алфавит был создан на основе нескольких традиций Месропом Маштоцем в начале V в. — в 405-406 гг.⁷ Его «Житие» составлено его учеником Корюном⁸. Месроп Маштоц из-за разделения испытывал затруднения с проповедческой деятельностью, из-за чего пришел к идее о создании единого армянского алфавита. Его поддержал католикос Армении Сахак, сын Нерсеса⁹. Сначала Месроп использовал письма Данииеля, получив звание вардапета и преподавая на них в течение двух лет¹⁰, но они не были достаточно точными для армянской фонетики. Месроп с учениками отправились в Амиду и Эдессу, где в последней был большой архив книг, затем на Самос и в Самосату. Письмена были созданы на основе греческого алфавита с помощью греческого каллиграфа Ропана¹¹.

¹ Mos. Chor. Hist. Arm. II.80, 91.

² Mos. Chor. Hist. Arm. III.14.

³ Mos. Chor. Hist. Arm. III.20.

⁴ Mos. Chor. Hist. Arm. III.47.

⁵ Eunap. V. soph. 487.

⁶ *Güterbock K.* Romisch-Armenien und die römischen satrapieen im vierten bis sechsten jahrhundert // Festgabe der Juristischen Fakultät zu Königsberg für ihren Senior Johann Theodor Schirmer zum 1. August 1900. Königsberg, 1900. S. 1—58.

⁷ *Налбандян В.С.* Жизнь и деятельность Месропа Маштоца // Месроп Маштоц. Сборник статей. Ер., 1963. С. 5—57.

⁸ Kor. V. Mast. 1. По: Корюн. Житие Маштоца. / Пер. с древнеармян. Ш.В. Смбацяна, К.А. Мелик-Огаджаняна. М., 1962.

⁹ Mos. Chor. Hist. Arm. III.47, 49.

¹⁰ Kor. V. Mast. 6.

¹¹ Mos. Chor. Hist. Arm. III.52-53; Kor. V. Mast. 8.

Маштоц и его ученики перевели 22 книги и Новый Завет на армянский с греческого. Однако в Персармении не было греческих книг, так как они были уничтожены по приказу шаха, и персидские наместники разрешали обучаться только на сирийском. Католикос Сахак переводил книги с сирийского языка¹. В Малой Армении обучение происходило чуть позже; сначала распространение армянской письменности было задержано из-за недовольства императора Феодосия Младшего тем, что армяне сначала обратились к сирийским, а не греческим мудрецам, однако затем было дано разрешение на обучение². Для обучения и получения христианских книг ученики отправлялись в Эдессу и Константинополь, а вторая волна — в Александрию³.

Мовсес Хоренаци был среди них, посетив Эдессу и тщательно изучив архив, затем обучался в Палестине, Александрии, завершив образование посещением Рима и Афин⁴. Он был хорошо образован, знал как древнегреческих поэтов, историков, так и сирийских авторов, а также современных ему армянских писателей, на которых ссылается в своей работе⁵. Культурные связи развивались также с Палестиной – 400 армянских паломников посещали монастырь св. Евфимия в середине V века⁶, а в конце V в. армянская диаспора монахов была сформирована в Великой Лавре св. Савы в Иудейской пустыне⁷.

Духовным центром был Вашаргапат, где при монастыре Эчмиадзин Маштоцем была основана первая школа, куда стекались ученики со всех областей в Армении⁸. В ней обучался знаменитый армянский историк Мовсес Хоренаци, изучавший там греческий, сирийский и пехлевийский языки. В 480 г. там была основана первая библиотека рукописей⁹.

Со 2-й пол. V в. в Армении процветала грекофильская переводческая школа. Были переведены многие творения отцов Церкви, таких как Евсевий Кесарийский, Иоанн Златоуст, Афанасий Александрийский, Василий Кесарийский, Кирилл Иерусалимский и другие, а также сочинения знаменитых философов и ученых Древнего мира – Платона, Аристотеля, Зенона Стоика, Филона Александрийского и др.¹⁰ В Армении сохранилось множество книг греческих и рукописей в переведенном виде, которые были утрачены на языке оригинала. В частности, яркий пример тому – «Хроника» Евсевия Кесарийского¹¹.

Развивалось национальное самосознание и историческая традиция. Таких сочинений, написанных в Армении в указанный период, известно шесть. Их авторы – Агатангелос (Агатангехос), Егише, Павстос Бузанд, Лазар Парпеци, Мовсес

¹ Mos. Chor. Hist. Arm. III.54.

² Mos. Chor. Hist. Arm. III.57-58.

³ Mos. Chor. Hist. Arm. III.60.

⁴ Mos. Chor. Hist. Arm. III.62.

⁵ *Налбандян В.С.* Армянская литература [V—XIII вв.] // История всемирной литературы. М.: Наука, 1984. Т.2. С. 285—308.

⁶ Cyr. Scyth. V. Euth. 28. По: Cyril of Scythopolis. Life of Euthymius // Lives of the Monks of Palestine by Cyril of Scythopolis / Trans. R.M. Price. Intr. and notes J. Binns. Cistercian Publications. Kalamazoo, Michigan, 1991. P. 1—93.

⁷ Cyr. Scyth. V. Sab. 22-25.

⁸ Kor. V. Mast. 12.

⁹ См.: *Казарян А.Ю.* Вагаршапат // Православная энциклопедия. Т.6. М., 2009. С. 488—490.

¹⁰ The Heritage of Armenian Literature. Vol.I. From the Oral Tradition to Golden Age / Coord. ed. A.J. Hacıyan. Wayne State University Press, Detroit, 2000. P. 99-100.

¹¹ См.: Eusebius' Chronicle. / Trans. fram class. armen. R. Bedrosian. Long Branch, New Jersey, 2008.

Хоренаци, Себеос¹. Произведение Себеоса посвящено правлению византийского императора Ираклия и нахождению им Животворящего Креста². Армянскую литературу отмечает национально-патриотический дух.

Одним из самых известных армянских ученых поздней античности стал философ Давид Непобедимый (Анахт), живший в 1-й пол. VI в. и являвшийся учеником философа Олимпиодора Младшего, получив образование в Александрии³. Свое прозвище он получил за непобедимость в спорах. Армянская традиция связывает его с учениками Месропа Маштоца⁴. В своем труде «Определения философии» Анахт составил передовую для того времени систематизацию наук и философских знаний⁵.

В VII веке прославился Анания Ширакаци (610—685) — армянский географ, философ, математик, историк, картограф, астроном, алхимик. Он учился у математика Крестосатура в Малой Армении, затем в Трапезунде, где его наставником стал ученый Тихик, сведущий в армянской письменности. По возвращении на родину он открывает школы, где преподавание велось на основе греческой системы свободных искусств и квадратуры. Ширакаци стал основоположником армянского естествознания⁶.

Другим государством, впитавшем античную греческую традицию на Кавказе стала *Грузия*. Распространение христианства связано с именем св. Нино⁷, которая осуществляла свою деятельность под руководством св. Григория Просветителя⁸. Во времена императора Феодосия Младшего Месроп Маштоц создает помимо армянского грузинский и албанский алфавиты, занимаясь просвещением в этих регионах, оставив своих учеников для обучения⁹.

Системная христианизация кавказских народов проходила в 1-й пол. VI в., во время царствования императоров Юстина I и Юстиниана, способствуя развитию просвещения. Многие цари, дабы заручиться поддержкой и защитой империи, принимали крещение. Так были крещены гунны-савиры, абазги, аланы и др.¹⁰

Известно, что в 520-е годы царь западно-грузинского княжества Лазика (Эгриси) принял крещение и стал христианином, получив санкцию на царствование и заручившись поддержкой императора Юстина¹¹. К середине VI в. были крещены

¹ *Акопян П.А.* Армянское историописание в V-VII веках: возникновение, развитие и специфика. Дисс. канд. ист. наук. 07.00.03. Н. Новгород, 2015. С. 21.

² См.: Еп. Себеос. история императора Иракла / Пер. с арм. К. Патканьяна. СПб.: Императ. Акад. Наук, 1862.

³ *Neumann C.* Mémoire sur la vie et les ouvrages de David, philosophe arménien du Ve siècle de notre ère // *Nouveau Journal Asiatique.* 3, 1829.

⁴ См.: Житие Саака и Маштоца // Армянские жития и мученичества V-XVII вв. / Пер., сост., предисловия и примеч. К. Тер-Давтян. Ответ. ред. С. Аревшатян. Ер.: Наири, 1994. С. 34—46.

⁵ *Аревшатян С.С.* Давид Анахт и его роль в развитии древнеармянской философии. // Давид Анахт. Сочинения / Под ред. С.С. Авершатяна. М.: АН СССР; Мысль, 1975. С. 5—28.

⁶ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вст. ст. и пер. с франц. Т.А. Сенина (монахиня Кассия). СПб.: Свое издательство, 2012. С. 116-121.

⁷ *Socr. HE. I.20, Soz. HE. II.7; Theod. Cyr. HE. I.24.* По: Феодорит. Церковная история. СПб., 1852; переизд. с примеч. М. А. Тимофеева. М.: Росспэн, 1993.

⁸ *Mos. Chor. Hist. Arm. II.86.*

⁹ *Mos. Chor. Hist. Arm. III.54.*

¹⁰ *Proc. V.G. IV.2-4; Evagr. HE IV.22.*

¹¹ *Гущин Е.В.* Византийская армия VI в. в контексте политики реставрации империи. Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2018. С. 89.

племена колхов, апсилиев, находящиеся под управлением лазов, как сообщает Прокопий Кесарийский. Основными центрами были здесь Трапезунд и Петра¹. Также важным центром был Фазис в Грузии – там обучился ораторскому искусству Фемистий, как он сам сообщает о себе².

Одним из наиболее прославленных грузинских ученых был философ, врач и богослов Петр Ивер, живший в V веке, впоследствии монофизитский епископ Маюмы около Газы в Палестине. Будучи отдан в заложники в возрасте 12 лет, он жил в Константинополе, где и получил образование под покровительством императрицы Евдокии. Затем он уехал в Палестину, где стал монахом. Основал «Грузинский монастырь» близ Вифлеема с больницей, где лично принимал больных. Автор многих теологических и богословских работ, по некоторым версиям, в том числе важнейших для христианства трудов «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии»³.

Сирия и Месопотамия. Сирия — это регион на пограничье Византии и Ирана, обладавший собственной самобытной культурой. К востоку от Сирии простиралась Месопотамия, которая была культурно близка Сирии. Это был единый регион в культурном плане, разделенный политическими границами в ходе войн поздней античности. Если Сирия практически полностью была под властью римлян, то Месопотамия, в основном, относилась к Персидскому государству, что наложило особенности на культуру. Сирия выступала в качестве посредницы между античным миром и Востоком — как место пересечения различных традиций: сирийцы были народом торговцев и взаимодействовали с Египтом, Аравией, Северо-Восточной Африкой, Арменией, Средней Азией, и даже Индией и Дальним Востоком, в том числе Китаем⁴.

Специфику культурной жизни данного региона определило совместное существование многочисленных традиций, зачастую враждебных друг другу: эллинизм и неоплатонизм, восходящий к халдейскому язычеству, ортодоксальное христианство, несторианство, монофизитство, восточные религии и гностические ереси, зороастризм, манихейство⁵. Христианство играло одну из ключевых ролей, так как именно здесь оно раньше всего распространилось и укрепилось. Этот регион стал одним из главных очагов богословской мысли.

В Сирии было несколько важнейших интеллектуальных центров: Мелитина, Амида, Самосата, Нисибин, Эдесса, Антиохия, Апамя, Епифания Сирийская, Решайна, Бейрут, Дамаск.

Антиохия. Важнейшим интеллектуальным центром позднеантичного Восточного Средиземноморья была Антиохия – метрополия Востока. Подъем язычества и античной науки в Антиохии наблюдается в период правления императора Юлиана, который восстановил храм в честь Траяна и учредил там библиотеку. Однако она была сожжена его преемником императором Иовианом. Некоторые антиохийцы пытались спасти книги из огня, выбрасывая их на землю и прикрепляя к стенам, чтобы желающие могли их почитать (Suid. I 401). Антиохия славилась риторической школой. В 1-й пол. IV в. здесь жил ритор Ульпиан, у которого обучался Прозерсий (Eunap. Vit. soph. 487).

¹ Proc. B.G. IV.2.

² Themist. Or. 27.

³ Lang D.M. Peter the Iberian and His Biographers // Journal of Ecclesiastical History. Vol. 2. 1951. P. 156—168.

⁴ Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 9.

⁵ Там же. С. 5.

Оттуда происходил один из самых знаменитых риторов поздней античности — Либаний, где он основал собственную школу. Его речи отличались изяществом и обаянием, были связаны с интересом к древности. В школе обучались студенты со всего Восточного Средиземноморья¹. От него дошло множество речей и писем², в которых он развивал античную ораторскую традицию, ориентируясь на Демосфена. Либаний пользовался покровительством императора Юлиана, а его влияние в Антиохии было настолько сильным, что он даже выступал посредником между муниципалитетом и имперской властью (Liban. Or. XVI, XVII). Однако латинским языком Либаний полноценно не владел и для чтения писем Симмаха заказывал их переводы на греческий³. Его учеником был знаменитый христианский богослов и епископ св. Иоанн Златоуст, которому он хотел даже передать свою школу (Soz. HE. VIII.2; Socr. HE. VI.3). Другом Либания был антиохийский грамматик и поэт Дифил⁴.

Во 2-й пол. V в. здесь был известен ритор Мосх, которому покровительствовал Гиларий, представитель местной знати, впоследствии ставший философом и учеником Прокла (Damasc. Vit. Is. 91).

Из Антиохии происходил один из наиболее известных историков IV в. Аммиан Марцеллин, классически образованный и писавший историю на латыни⁵.

В VI в. здесь прославился популярный хронограф Иоанн Малала⁶. В Антиохии располагалась резиденция Комита Востока, и там были государственные архивы, сохранявшие много документов, которыми пользовался Иоанн Малала (Malal. Chron. XVIII.29).

В конце VI в. там творил церковный историк Евагрий Схоластик⁷, в качестве источников использовавший труды своих старших современников Зосима и Прокопия Кесарийского (Evagr. HE. III.40; IV.12). За свою литературную деятельность он удостоился почетного консульства и квестуры от императоров Тиберия II и Маврикия (Evagr. HE. VI.24).

Также в VII в. здесь был известен автор «Хроники» Иоанн Антиохийский⁸.

Помимо язычества здесь была сильная христианская традиция. Крупный богословский центр был основан Лукианом Антиохийским в III в. В Антиохийской школе во главу угла ставилось буквальное толкование Священного Писания и

¹ *Cribiore R.* The School of Libanius in Late Antique Antioch. Princeton, 2007. P. 99; *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, 2018. С. 43—71; *Болгова А.М.* Школа Либания по его письмам // III Сиротенковские чтения. Армавир, 2015. С. 51—55.

² *Болгов Н.Н.* Письма Либания и их переводы // Письма Либания в русских переводах / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 3. Белгород, 2015. С. 3—5.

³ *Yomts Э.* Образование в поздней античности. Общение, мысль и социализация // *Hypothecai*. 2019. Вып. 3. С. 306—338.

⁴ *Kaster R.* Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1997. P. 273.

⁵ *Удальцова З.В.* Идеино-политическая борьба в Ранней Византии (по данным историков IV—VII вв.). М.: Наука, 1974. С. 9—10.

⁶ *Croke B.* Malalas, the man and his work // *Studies in John Malalas* / Ed. E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Sydney, 1990. P. 1—27.

⁷ *Удальцова З.В.* К вопросу о мировоззрении византийского историка VI в. Евагрия // *Византийский временник*. Т.30 (55). 1969. С. 63—72.

⁸ *История Византии*. В 3 тт. / Под общ. ред. С.Д. Сказкина. Т.1. М., 1967. С. 50.

заучивание, обучение велось на греческом языке¹. Учеником Лукиана был крупнейший ересиарх Арий².

Антиохийская богословская школа породила несторианство и монофизитство. К антиохийской школе принадлежал ересиарх Несторий. Крупнейшим теологом был епископ V в. Феодор Мопсуэстийский. Из Антиохии происходил и церковный историк и богослов Феодорит Киррский³. Там же жил епископ конца IV в. Евагрий, друживший со св. Иеронимом, переведший на латынь «Житие св. Антония» Афанасия Великого и оставивший ряд других трактатов (Hier. De vir. ill. 125). В V—VI вв. Антиохия стала центром борьбы несторианства и монофизитства. В V в. патриарший престол занимал пронесторианский Иоанн Антиохийский (Socr. HE. VII.34; Cyr. Scyth. V. Euth. 31-32). В VI в. крупнейшим представителем монофизитства был Север Антиохийский (Evagr. HE. III.33), получивший классическое образование в Александрии и дружный с епископом и церковным историком Захарией Митиленским⁴.

Но также сильные позиции имело и ортодоксальное православие. В IV в. известны Отцы Церкви, обучавшиеся в Антиохии: епископ Евсевий Эмесский — друг и Евсевия Никомедийского, и ученик Евсевия Кесарийского, обучавшийся философии и светским наукам в Александрии (Socr. HE. III.6), а также Кирилл Иерусалимский⁵. Учеником Евсевия Эмесского, изгнанного папской властью за глубокие знания математики (Socr. HE. II.9), стал Диодор Тарсийский, однако в светских науках он был мало сведущ (Hier. De vir. ill. 119). Также там учились теологи Исаак Амидский, Феодор Антиохийский, Павлин Антиохийский, Мохим Месопотамский, чьи сочинения были в V в. известны Геннадию Массилийскому (Gen. Mass. De vir. ill. 3, 12, 66, 71).

Наибольшую славу получил антиохийский святитель Иоанн Златоуст, ученик ритора Либания, сочетавший в своих речах христианское содержание с классической формой. Позднее Златоуст переехал в Константинополь, где обличал пороки знати и боролся с ересями, в том числе с арианством. Своими проповедями он вызвал гнев императрицы Евдоксии, жены императора Аркадия, из-за чего был низложен и сослан в ссылку⁶. Популярность Иоанна была такова, что его осуждение вызвало чуть ли не восстание в Константинополе, которое нашло отражение даже в языческих источниках (Zos. V.23-24), а его речи читал св. Иероним (Hier. De vir. ill. 129), а в VII в. Исидор Севильский (Isid. Hisp. De vir. ill. 19).

Во 2-й пол. VI в. был известен церковный канонист Иоанн Схоластик (503-577), автор «Номоканона», с 565 г. константинопольский патриарх.

Антиохия пострадала от разрушительного землетрясения в 526 г., вследствие чего была переименована в Теополь (Malal. Chron. XVII.16), а затем была разгромлена персидским шахом Хосроем в 540 г. (Proc. В.Р. II.7-10, 14). Хотя Юстиниан ее восстановил (Proc. De aed. III.10), однако город захирел и культурная жизнь в нем

¹ Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2011. С. 595.

² Свящ. Владимир Шмалый. Арий // Православная энциклопедия. Т.3. М., 2009. С. 226—227.

³ Сидоров А.И. Богословские школы древней Церкви // Православная энциклопедия. Т.5. М., 2009. С. 525—530.

⁴ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Александрийские школы V в. по «Философской истории» Дамаския // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. VI. Белгород, 2019. С. 105—136.

⁵ Свящ. Михаил Желтов. Кирилл // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2018. С. 299-318.

⁶ Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 тт. Т.I: 395-518 годы. СПб., 2003. С. 187—201.

постепенно угасла. Точку в истории античного города поставило арабское нашествие 1-й пол. VII в.¹

Одним из важнейших центров неоплатонизма и язычества была *Апамея*. Здесь существовала неоплатоническая школа, основанная Ямвлихом (род. ок. 280—300)². Его учениками были Феодор из Азианы, Сопатр из Сирии, Эдесий и Евстафий из Каппадокии, Феодор и Евфрасий из Эллады³, Дексипп (не историк)⁴, и много других. Сопатр был одним из самых талантливых учеников и впоследствии достиг высокого положения при дворе императора Константина I, но был казнен по обвинению в язычестве⁵. Сирийский неоплатонизм тяготел к египетской религии. Ямвлих написал трактат «О египетских мистериях»⁶. Он общался с александрийским философом Алипием⁷. Также неоплатоники опирались на герметическую традицию, авторитетом были «Халдейские оракулы»⁸.

Другим центром знания была *Эмеса*. Из Эмесы происходил философ-неоплатоник Немезий Эмесский, который жил и работал в Александрии⁹. Дамаский после возвращения из Персии также окончил свои дни в Эмесе¹⁰, возможно, основав там школу и обучая знатную эмесянку Феодору и ее сестер¹¹. Епископом города был христианский богослов Евсевий Эмесский (300—360), обучавшийся у Евсевия Кесарийского и Патрофила Скифопольского и связанный с антиохийской богословской школой, оставивший бесчисленное множество книг¹².

Богословие развивалось и в *Лаодикее*, во 2-й пол. IV в. здесь прославился епископ Аполлинарий, написавший 30 книг против учения Порфирия, его творчество высоко оценивает св. Иероним¹³.

Еще одним центром учености была *Епифания Сирийская*. Оттуда происходил Евстафий Епифанийский (начало VI в.) – автор «Всемирной хроники», на которую опирался Иоанн Малала, а также Иоанн Епифанийский, живший в конце VI – начале VII века, который написал историю ирано-византийских войн Юстина II и Хосроя¹⁴.

Также процветали науки в *Дамаске*. Именно из Дамаска происходил неоплатоник Дамаский, последний схолярх афинской Академии, который получил в родном городе риторическое образование и обучался у своего земляка Севериана, также глубоко образованного в юриспруденции и философии. Дамаский

¹ Downey G. A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, 1961. P. 577—578.

² Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т.7. Последние века. Кн. 1. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. С. 153—155.

³ Eunap. V. soph. 458.

⁴ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т.7. Последние века. Кн. 1. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. С. 394—395.

⁵ Eunap. V. soph. 462.

⁶ См.: Ямвлих. О египетских мистериях / Пер., вступ. ст. и прим. И.Ю. Мельниковой. М., Алетея, 2004. 208 с.

⁷ Eunap. V. soph. 460-461.

⁸ См.: Халдейские оракулы / Пер. и комм. А.П. Большакова // Древний Восток и античный мир: Тр. кафедры истории древ. мира. М.: ЭкоПресс-2000, 2001. С. 140—157.

⁹ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т.8. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. М.: Искусство, 1992. С. 31—33.

¹⁰ Watts E. Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 45. 2005. P. 285—315.

¹¹ Phot. Bibl. 181.

¹² Hier. De vir. ill. 91.

¹³ Hier. De vir. ill. 104.

¹⁴ Treadgold W. The Early Byzantine Historians. Palgrave MacMillan, 2010. P. 308—310.

впоследствии обратился к философии в Александрии у философа Исидора, о котором написал «Философскую историю», закончив образование в Афинах у Марина Неаполитанского¹. Из Дамаска происходил известный агиограф 2-й пол. VI – 1-й пол. VII в. Иоанн Мосх², написавший «Луг духовный» о современном ему монашестве египетской, палестинской и сирийской пустынь³. Его земляком, учеником и спутником был будущий Иерусалимский патриарх Софроний, прежде являвшийся софистом⁴.

Берит. Крупнейшая юридическая школа была в Берите (Бейрут)⁵. В ней преподавали Домнин, Скилиакий, Кирилл, Патрикий, Демосфен, Евдоксий, Евксен, Ямвлих, Леонтий, Аноним (старший). Согласно законодательству императора Юлиана, профессоров права назначала городская курия, что утверждалось императором, последнее было отменено при Юстиниане. В VI в. в юридической школе обучение велось на латинском и греческом языке, в течение 5 лет студенты должны были тонко постигнуть законодательство Юстиниана⁶. Император Юстиниан усовершенствовал систему обучения. Из 50 книг Дигест надо было изучать 36. Основным учебником были «Институции», составленные на основе «Институций» Гая, «Ответов» Павла и других античных комментаторов, изучавшихся до этой реформы, строго разделенные по разделам (Dig. Just. Const. Deo auct. 5, 11; Const. Omn. 2-5; Const. Tant. 1-8). Студентам разъясняли различные разделы курса на основе индексов к «Дигестам».

Берит в «Дигестах» назван в качестве одного из главных юридических центров (Dig. Just. Const. Omn. 7). Его отлично знал в V в. Нонн Панополитанский, посвятивший его прославлению отдельную книгу (песню) «Деяний Диониса» (Non. Dionys. Lib. XLI). В качестве составителей «Дигест» упоминаются юристы и правоведы Дорофей, Анатолий — представитель юридической династии, которые атрибутированы как происходящие из Берита и преподававшие там. Также названы еще несколько десятков имен юристов без указания их города (Dig. Just. Const. Tant. 9, 11). Известны у современников были и профессора Беритской школы VI в., составившие комментарии к «Дигестам», Кирилл и Патрикий. Возможно, из Берита происходил и известный юрист и преподаватель константинопольской правовой школы Феофил, составлявший первое издание «Кодекса Юстиниана» вместе с Дорофеем, написавшим греческий парафраз и схолии к «Дигестам». В Берите в середине V в. изучал юриспруденцию церковный историк Созомен⁷.

В конце V — начале VI вв. у профессора права Леонтия (Zach. V. Sev. 62) обучались юридическим наукам Захария Ритор и будущий монофизитский патриарх Севир Антиохийский. Это отражено в «Жизнеописании Севира» Захарии, оставившего свидетельства и о культурной жизни в городе. В частности, Севир много изучал классическую литературу, а в городе должна была быть крупная библиотека

¹ Phot. Bibl. 181; Damasc. 108.

² Ким С.С. Иоанн Мосх // Православная энциклопедия. Т.24. М., 2015. С. 451—455.

³ См.: Иоанн Мосх. Луг духовный / Пер. прот. М. И. Хитрова. Сергиев Посад, 1915.

⁴ Mosch. Prat. spir. 102. По: Иоанн Мосх. Луг духовный / Пер. прот. М.И. Хитрова. Сергиев Посад, 1915.

⁵ Collinet, Paul. Histoire de l'ecole de droit de Beyrouth. Paris, 1925; Болгова А.М.; Болгов Н.Н. Позднеантичный Берит в Финикии и его юридическая школа // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. Воронеж, 2013. С. 306—311.

⁶ Литвиц Е.Э. Юридические школы и развитие правовой науки // Культура Византии IV — первая половина VII в. М., 1984. С. 358—371.

⁷ Treadgold W. The Early Byzantine Historians. Palgrave MacMillan, 2010. P. 146.

юридических книг (Zach. V. Sev. 11, 59, 62, 63, 67). Среди студентов-юристов было укоренено язычество, и они имели множество книг языческого содержания, которые переписывались в частных скрипториях и были широко распространены. Одним из известных языческих философов, астрологов и теургов в городе был Леонтий, вынужденный впоследствии обратиться в христианство. В их домах засвидетельствованы частные библиотеки (Zach. V. Sev. 74-91).

Христианские студенты организовывались в группы филопонов и самостоятельно изучали Священное Писание и христианских авторов после занятий в школе, особенно Отцов Церкви – св. Григория Богослова, Василия Великого, Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста. Однако эти книги не были распространены в Берите, и Захария привез их с собой. Но также у некоторых были частные собрания христианских книг. Предводителем группы был студент, философ и аскет Евагрий (Zach. V. Sev. 62-73, 86, 111). Впоследствии многие филопоны приняли монашество (Zach. V. Sev. 121-124). По инициативе Захарии и Севира и при поддержке епископа и со стороны властей филопоны разгромили очаг язычества в городе, изъяв и подвергнув публичному сожжению много языческих книг, а их владельцев, к которым принадлежали и знатные люди города, принудили обратиться в христианство (Zach. V. Sev. 86-94).

Верхняя Месопотамия. Помимо греко-латинской традиции мощное развитие в поздней античности получила и собственно сирийская интеллектуальная традиция в Верхней Месопотамии, центрами которой были академии *Эдессы* и *Нисибина*, которые были тесно связаны друг с другом, несмотря на то, что находились в разных государствах. В основе их обучения также лежала экзегеза Священного Писания и заучивание наизусть¹.

До настоящего времени дошли «История святых отцов» и «Причина основания школ», автор которых — священник и надзиратель школы Нисибина Бархадбешабба (VI – 1-я пол. VII в.). В этих источниках рассказывается история Нисибинской академии, в том числе в контексте общей истории образования, в том числе академии Платона и израильских школ Моисея и Соломона².

Школа в Нисибине была основана нисибинским епископом Иаковом, участником Никейского собора 325 г., который оставил множество сочинений о вере³.

Его преемником стал знаменитый богослов, философ, поэт и музыкант св. Ефрем Сирин во 2-й пол. IV в., оставивший после себя наследие около 1000 богословских, философских и поэтических произведений по всем отраслям наук и около 3 млн. строк, который после передачи Нисибина персам в 363 г. переехал в Эдессу и стал учить в «школе персов», — там она достигла расцвета⁴. Переводы работ св. Ефрема Сирина читал на греческом св. Иероним⁵ и Геннадий Массилийский⁶.

Эдесская и Нисибинская школы установили связь с антиохийской традицией, там переводили на сирийский богословские трактаты греческих богословов, как несториан, так и монофизитов, в частности, Феодора Мопсуестийского⁷. Профессора Эдесской академии Проб и Куми перевели на сирийский философские работы

¹ Сидоров А.И. Богословские школы древней Церкви // Православная энциклопедия. Т.5. М., 2009. С. 525–530.

² Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 23—24.

³ Gen. Mass. De vir. ill. 1.

⁴ Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 52, 57, 130.

⁵ Hier. De vir. ill. 115.

⁶ Gen. Mass. de vir. ill. 3.

⁷ Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 52—53.

Аристотеля и Порфирия, что заложило основы античной философской традиции на Востоке¹.

В V в. в Эдесской школе преподавали прославленные богословы епископы Раввула и Ива Эдесский, которые вели ожесточенную полемику друг с другом. Ива Эдесский отстаивал диофизитские позиции, пользуясь диалектическими приемами Аристотеля. Его учеником и приверженцем был епископ Бар Саума (ум. 492/95) — выдающийся представитель сирийской учености, который после перенесения Эдесской школы в Нисибин из-за монофизитской реакции утвердил статуты академии, которые сохранились до настоящего времени².

Также там была и ортодоксальная традиция — известны пресвитеры пресвитер Эдесской церкви V в. Петр и Самуил: первый оставил проповеди и псалмы, а второй писал много сочинений против несториан, монофизитов и других еретических учений на сирийском. Их знал Геннадий Массилийский³.

После Раввулы Эдесскую школу возглавил Киора⁴, ученик знаменитого мар Абы I, преподававшего в Нисибинской академии, последний также основал и школу в Селевкии и прославился как патриарх всего Востока в VI веке. Мар Аба обучался в Эдесской школе, участвовал в переводах на сирийский греческих теологических трактатов, оставил множество гомилий, комментариев на Библию и Священное Писание, а также внес вклад в развитие сирийской космологии — именно под его влиянием написал свою «Христианскую топографию» путешественник и географ VI в. Косьма Индикоплов⁵.

После Киоры Эдесскую школу возглавил знаменитый сирийский культурный деятель, философ и поэт персидского происхождения мар Нарсаи, отличавшийся необычайной эрудированностью. После разгрома несторианства Нарсаи вынужден был бежать в Персию, где основался в Нисибине и сблизился с Бар Саумой.

Эдесская академия была закрыта в 489 г. по приказу императора Зенона как рассадник несторианства⁶.

Монофизитским представителем школы был епископ Иаков Серугский (451—521) — крупнейший богослов и проповедник, оставивший более 800 проповедей и стихотворений⁷. В VII в. наиболее прославился монофизитский епископ Иаков Эдесский, ученик Севера Себокха, который на основе библейских текстов внес большой вклад в развитие западносирийской грамматики, прославившись как толкователь Аристотеля и представитель «христианского эллинизма»; он написал продолжение «Хроники» Евсевия⁸.

Оригенизм развивался в сочинениях эдесского монаха Стефана бар Судаили (ум. в 550 г.), которые получили широкое распространение на всем Ближнем Востоке⁹.

Там также была распространена ортодоксальная традиция: известными писателями и богословами были Петр и Самуил Эдесские, оставившие ряд сочинений

¹ Там же. С. 141-142.

² Там же. С. 58-59.

³ Gen. Mass. De vir. ill. 74, 82.

⁴ Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 55.

⁵ Labourt J. Le christianisme dans l'empire Perse. Paris, 1904. P. 162—163.

⁶ Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 59—60.

⁷ Butts A.M. The Christian Arabic transmission of Jacob of Serugh (D. 521): The Sammlungen // Journal of the Canadian Society for Syriac Studies. 2016. №16. P. 39—59.

⁸ Зайцев Д.В. Иаков Эдесский // Православная энциклопедия. Т.20. М., 2014. С. 557—558.

⁹ Пигулевская Н.В. Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 149.

против ересей. Их работы были распространены далеко за пределами Сирии, в частности, их знал Геннадий Массилийский, который был другом Самуила.

В Эдессе был крупнейший архив и библиотека, именно Эдесса рассматривалась как важнейший интеллектуальный центр армянами, которые проходили там обучение и изучали архивы, в частности, туда ездил Мовсес Хоренаци¹.

На основе эдесского архива были созданы одни из наиболее известных сирийских хроник 1-й пол. VI в. — «Эдесская хроника»² и «Хроника» Иешу Стилита³, который, вероятно, получил образование в городе.

Бар Саума и Нарсаи основали и расширили Нисибинскую академию, куда стекались ученики со всей Персии в конце V — начале VI вв. Нарсаи перевез множество своих книг в Нисибин, основав библиотеку. При академии существовал скрипторий — «дом писцов». Переписке книг придавалось исключительно высокое значение, а скрипторий был одной из основ академии. Нисибинская школа пользовалась покровительством персидского шаха⁴.

Преемниками Нарсаи стали Елисей, а затем Авраам, который приложил много усилий для развития скриптория и библиотеки, оставив много экзегетических сочинений. После смерти Авраама в 572 г. школу возглавил Хенана Адиабенский. Он вызвал недовольство несториан тем, что склонялся к взглядам халкидонитов, а также разделял учение Оригена, что вылились в сильнейшую полемику⁵.

Одной из ведущих фигур Нисибинской школы стал монофизистский епископ Север Себокх (575—667), который оказал большое влияние на развитие сирийской космографии, написав ряд астрономических работ о небесных телах и истолковав естественнонаучные трактаты Аристотеля⁶.

Также в различных селениях и при сирийских монастырях существовали средние и первоначальные школы для обучения грамотности. Широкая сеть школ была у несториан, которые устраивали их чуть не в каждом селении, при монастырях и церквях, там были библиотеки церковной литературы. Они пользовались большой популярностью у местного населения, так как в основе обучения лежала песенная традиция, что помогало учить наизусть материал; в школах был установлен одинаковый порядок псалмов и песнопений.

Монофизиты также стремились устраивать свои школы — особенно много школ было образовано в Маргской области, между Тигром и Большим Забом. Именно в связи с методикой обучения и заучивания наизусть в Сирии так развилась песенная традиция⁷. Одним из наиболее известных поэтов V в. был выходец из Сирии Роман Сладкопевец, который создал новый жанр песнопений — кондак, основанный на новых принципах тонического ударения⁸.

¹ Mos. Chor. Hist. Arm. III.62.

² См.: Эдесская хроника // *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 468—477.

³ См.: Хроника Иешу Стилита // *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 571—620.

⁴ *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 62—65.

⁵ Там же. С. 67—69.

⁶ Там же. С. 182—183.

⁷ Там же. С. 36—43.

⁸ *Аверинцев С.С.* Литература // Культура Византии IV — первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 272—331.

Наибольшее развитие сирийские начальные школы получили в VI—VII веке¹. В них, главным образом, занимались чтением псалмов, а также чтением и толкованием Священного Писания². Разделение сирийской церкви на несториан и монофизитов повлияло на развитие сирийского языка — единый до V века был заменен монофизитским и несторианским письмом, которые отличались друг от друга, так как ни те, ни другие не вступали в общение друг с другом и не читали произведения друг друга³.

Крупнейшим несторианским просветителем являлись католикос Ишоаб III, ученик Иакова, живший в 1-й пол. VII в., который основал ряд школ и монастырей, в том числе школы в селениях, отдельно от них. Его учеником был Бабай из Гебилты, который основал несколько десятков школ в Маргской области, в том числе наиболее крупную в Арбеле, а также огромное внимание уделял исправлению и переписи рукописных книг. Его 60 учеников основали еще 60 школ⁴.

Создателем монофизитского диалекта стал знаменитый подвижник VI в. Иаков Барадей, от чьего имени он получил название яковитский⁵. Иаков Барадей считается основателем монофизитской церкви⁶. К этому направлению принадлежит и церковный историк и агиограф 2-й пол. VI в. епископ Иоанн Эфесский, получивший образование при монастыре Иоанна Амидского⁷.

Амида на то время стала крупнейшим монофизитским центром, а монашеская община насчитывала до тысячи человек⁸. В городе располагалась большая библиотека Мары Амидского, привезенная из Александрии после его смерти в 527 г., которой пользовался анонимный продолжатель «Хроники» Захарии Митиленского — монофизитского епископа V — 1-й пол. VI в.⁹ В Амиду, наряду с Эдессой, как сирийский интеллектуального центра ездили за книгами и получением образования армяне¹⁰. Из Амиды происходил знаменитый врач VI века Аэций Амидский, оставивший большой компендиум по медицине¹¹. Также Иоанн Эфесский много изучал церковной литературы при монастыре св. Мамы, который славился как центр учености — там же он общался с видными деятелями алтихалкедонского движения¹². Страстным последователем Севера Антиохийского был монофизит Филоксен Маббогский (ум. в 522 г.), который перевел на сирийский альтернативную версию Евангелия¹³.

¹ *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 40—42.

² *Дьяконов А.П.* Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1908. С. 35—36.

³ *Акопян А.Е.* Классический сирийский язык. М.: АСТ-ПРЕСС СКД, 2010. С. 7.

⁴ *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 42—44.

⁵ Там же. С. 224.

⁶ *Грацианский М.В.* Иаков Барадей // Православная энциклопедия. Т.20. М., 2014. С. 520—525.

⁷ *Дьяконов А.П.* Иоанн Эфесский и его церковно-исторические труды. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1908. С. 35—36.

⁸ Там же. С. 15—22.

⁹ *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 189—190.

¹⁰ Кор. V. Mast. 8.

¹¹ *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: иатрософисты. Белгород, 2019. С. 35—38.

¹² *Давыденков О.В.* Религиозная политика при Юстине I (518-526) и в первый период единоличного царствования Юстиниана I (527-540). Рост монофизитства в Константинополе // Вестник ПСТГУ. Предыстория. Богословский сборник. 2001. Вып. 9. С. 59—72.

¹³ *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 148.

Еще одним важным центром была *Решайна*. Анонимный продолжатель Захарии сообщает о епископской библиотеке в Решайне, в которой читал сочинения на греческом языке¹. Наиболее известным выходцем из Решайны был знаменитый философ и врач Сергей Решайнский, ученик Иоанна Филопона, обучавшийся в Александрии. Он прославился своими переводами на сирийский многих греческих философов, корпуса сочинений Аристотеля и Галена, а также сельскохозяйственных трактатов («Геопоники») и собственными философскими и медицинскими трактатами. Внес он вклад и в развитие алхимии, создав вариант рецепта для получения золота. Сергей был очень начитан в греческих писателях и отлично знал учение Оригена. Он также прославился как искусный врач, а его трактаты получили широкое хождение на Востоке и были переведены на арабский².

Крупнейшая медицинская школа была в *Бен-Ланате*. Сирийцы заложили основы арабской средневековой алхимии и минералогии. Сирийцы выступали как посредники между египетской и персидской герметической традицией.

Одним из важных алхимических центров был *Харран*³. Возможно, именно там проживали вернувшиеся из Персии философы-неоплатоники в VI веке⁴.

Крупнейшие архивы найдены при археологических раскопках в сирийском городе *Дура-Эвропос* на Евфрате, где обнаружено множество документов на греческом, латинском, арамейском и других языках⁵.

Образчиком сирийской книжности является Евангелие Раввулы, созданное в VI веке⁶.

Важным центром образованности была *Арбела* в провинции Адиабена, город в северной Месопотамии. Именно оттуда происходит «Хроника Арбелы» об истории несторианской церкви в регионе⁷.

Сирийская ученость процветала и в *Месопотамии*. В 1-й пол. IV в. жил сирийский философ и богослов Афрат, создавший независимое от Антиохийской школы толкование Священного писания, поэтому на него охотно ссылались монофизиты⁸.

Персия. В начале V в. сирийское христианство стало распространяться в *Персии* благодаря просветительской деятельности епископа Маруфы Месопотамского, пользовавшегося поддержкой царя Йездигерда, излечив последнего от головной боли молитвами⁹. Он прославился как писатель, поэт, гимнограф и

¹ *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 189.

² *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 150—154, 157—164.

³ Там же. С. 168—181.

⁴ *Watts E.* Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia. // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 45. 2005. P. 285—315.

⁵ *Ельницкий Л.А.* Раскопки в Дура-Эвропос. Рец. на: The Excavations at Dura Europos. Preliminary report of Sixth Season of Work. Oktober 1932 — March 1933. Ed. Bellinger, Hopkins, Rostovtzev and Welles. Haven. Yale University Press. 1936. 518 p. LIII pis. // Вестник древней истории. 1938. №2. С. 170—176.

⁶ *Wright D.H.* The Date and Arrangement of the Illustrations in the Rabbula Gospels // Dumbarton Oaks Papers. 27. 1973. P. 197—208.

⁷ См.: The Chronicle of Arbela / Transl. P. Kawerau, Engl. transl. T. Kroll. Lovanii: In Aedibus E. Peeters, 1985.

⁸ *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 125—126.

⁹ Socr. HE. VII.8.

агиограф, наиболее известное его произведение – «История мучеников персидских»¹.

В VI веке своей миссионерской деятельностью в восточном Иране прославился монофизитский епископ Симеон Бетаршамский (ум. в 548 г.), который оставил описание истории персидской церкви и ее переход в руки несториан².

В Персии с древности славилась медицинская школа в *Гундишапуре* — это был главный персидский интеллектуальный центр³. Именно там в VI веке преподавали философы-неоплатоники Дамаский, Симпликий, Евлалий фригиец, Прискиан Лидийский и финикийцы Гермий и Диоген, отправившиеся в эмиграцию после закрытия Афинской академии, хотя вскоре разочаровались в этом. Покровительствовал философам персидский шаханшах Хосров I, державший при дворе греческого философа Урания, хотя и поверхностно образованного, но хорошего спорщика и оратора⁴. Сам Хосров сформировал собственную библиотеку, в которой сосредоточил книги греческих философов⁵. С греческого на персидский осуществлялись переводы книг⁶. Также одним из его проектов стало воссоздание научного центра Антиохии в Ассирии, куда были перевезены жители после захвата сирийской столицы в 540 г.⁷

Одним из самых известных преподавателей Гундишапура был богослов и философ Павел Персидский (ум. в 571 г.), профессор Нисибинской академии, состоявший при дворе шаханшаха и оставивший комментарии на Аристотеля⁸.

В столице персов *Ктесифоне* располагалась резиденция католикоса Ассирийской церкви⁹.

Сирийская наука и образованность стала промежуточным звеном между греческим и арабским Востоком. Именно благодаря ее влиянию в VIII в. прославился христианский святой и теолог Иоанн Дамаскин, защитник иконопочитания, оставивший много богословских сочинений, служивший при дворе халифа и в конце жизни удалившийся в монастырь св. Саввы близ Иерусалима. Иоанн Дамаскин получил свое образование именно в сирийских христианских школах, овладев греческим стихосложением и риторикой¹⁰.

Палестина. Одним из главных интеллектуальных центров Палестины была *Кесария Палестинская*¹¹, которая выступала в качестве административного центра

¹ *Moffett S.H.* A History of Christianity in Asia. Maryknoll: Orbis Books, 1998. P. 154—155.

² *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 223—224.

³ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вст. ст. и пер. с франц. Т.А. Сенина (монахиня Кассия). СПб.: Свое издательство, 2012. С. 29.

⁴ *Agath. Hist.* II.29-32.

⁵ *Zeev R.* The Reforms of Khusro Anurshivan // *The Byzantine and early Islamic Near East.* / Av. Cameron (ed.). Vol. 3. Princeton 1995. P. 227—298.

⁶ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века. СПб.: Свое издательство, 2012. С. 29.

⁷ *Proc. V.P.* II.14.1-5.

⁸ *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979. С. 147.

⁹ Там же. С. 202.

¹⁰ *Свяц. Эндрю Лаут.* Иоанн Дамаскин // *Православная энциклопедия.* Т.24. М., 2010. С. 27—66.

¹¹ *Schemmel F.* Die Schule von Caesarea in Palästina // *Philologische Wochenschrift.* 45. 1925. S. 1277—1280; *Ващева И.Ю.* Кесария Палестинская в III – первой половине VII в. // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия История.* Вып.1(4). Нижний Новгород, 2005. С. 13—25; *Ващева И.Ю.* Образование в Кесарии Палестинской в III — первой половине VII вв. // *Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И. Архангельского.* Нижний Новгород, 2005. С. 72—80; *Болгова А.М.* Кесарийская школа как феномен переходной эпохи от

региона, разделившегося с начала V в. на три провинции (столицы — Кесария, Скифополь, Газа)¹.

В Кесарии Оригеном в III в. была учреждена крупнейшая библиотека, для которой Ориген привез с собой свои книги из Александрии, а также мог собирать книги в других регионах. В библиотеке содержались не только христианские труды, но также работы языческих писателей, как греческих, так и восточных, в том числе многих философов. Среди них были работы Александра Полигистора, Иосифа Флавия, Плутарха, Платона, Филона Александрийского, пифагорейцев, стоиков и многих других. В этой библиотеке находилась «Гексапла» – главный труд Оригена, который представлял параллельный свод текстов Ветхого Завета на иврите и 4 греческих перевода. Эти книги читал и использовал для своих работ Евсевий Кесарийский в IV в.²

Помимо библиотеки Оригеном была учреждена крупная философская школа, где изучали все философские направления, за исключением эпикурейцев, превратив Кесарию в важнейший центр оригенизма. Ее слушателем был св. Григорий Тавматург³.

Продолжил традиции школы Памфил, собиравший книги и расширивший библиотеку⁴. Согласно Исидору Севильскому, библиотека Памфила включала 30 тысяч томов (Isid. Hisp. Etym. VI.6). Под его руководством в библиотеке переписывали античные книги из свитков в кодексы. Многие тексты он переписывал собственноручно, составив полный каталог книг библиотеки (Euseb. HE. VI.32), в том числе 25 томов сочинений Оригена, которые в конце IV в. имел св. Иероним, считая себя богатым как Крез (Hier. De vir. ill. 75). Важный вклад Памфил внес в редакцию и издание Священного Писания, составив его критический текст⁵. В обучении Памфил использовал философские тексты, в частности, Плотина и Порфирия⁶.

Его учеником был Евсевий Кесарийский — крупнейший церковный историк времен Константина I, основоположник жанра «Церковной истории» и автор «Хроники», опиравшейся на сведения античных и древневосточных авторов⁷, а также ряд полемических и биографических работ, о которых сообщает св. Иероним (Hier. De vir. ill. 81). Помимо греческого Евсевий изучил латинский язык в школе⁸. Евсевий наследовал заведование библиотекой после смерти Памфила.

Школа в Кесарии подверглась гонениям при императоре Диоклетиане, пострадала и библиотека — многие христианские сочинения были уничтожены⁹. При библиотеке, видимо, был крупный скрипторий — к Евсевию обращался император Константин, прося прислать копии Библии (Euseb. V. Const. IV.36-37).

античности к Византии // Педагогика и образование в системе научного знания. Белгород, 2015. С. 84–88.

¹ Болгова А.М., Болгов Н.Н., Агаркова Ю.Н. К истории Кесарии Палестинской в ранневизантийское время // Кондаковские чтения-IV. Белгород, 2013. С. 78—83.

² Carriker A.J. The Library of Eusebius of Caesarea. Leiden, Boston, 2003. P. 5, 8—9.

³ Саверей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М., 2011. С. 187.

⁴ Carriker A.J. The Library of Eusebius of Caesarea. P. 13.

⁵ Ibid. P. 15-16.

⁶ Ibid. P. 13.

⁷ Treadgold W. The Early Byzantine Historians. Palgrave MacMillan, 2010. P. 369.

⁸ Carriker A.J. The Library of Eusebius of Caesarea. P. 17—18.

⁹ Ibid. P. 21.

При императоре Констанции множество трактатов на разные темы написал епископ Кесарии Акакий (Hier. De vir. ill. 98). Учеником Акакия и его преемником стал церковный историк Геласий Кесарийский¹, писавший изящным языком, его знал св. Иероним (Hier. De vir. ill. 130).

Во 2-й половине IV в. в Кесарии действовала риторическая школа ритора Феспесия, где получали образование Евзой и Григорий Назианзин (Hier. De vir. ill. 113). Также из Кесарии Палестинской происходил проязыческий ритор Акакий, подражавший древним ораторам в своих речах, чье искусство высоко ценилось современниками и местами затмевало даже Либания (Eunap. V. soph. 497). Евзой впоследствии, став епископом города, приложил большие усилия для восстановления библиотеки, написав ряд трактатов, которые были широко известны (Hier. De vir. ill. 113). В библиотеке хранились как книги в папирусах, так и кодексах под руководством епископов Акакия и Евзоя². Некоторые кодексы в кесарийской библиотеке (Синаитский, Ватиканский) сохранились к настоящему времени³. Библиотекой Кесарии пользовались Гиларий из Пуатье и Евсевий Верцеллийский во 2-й пол. IV в., найдя там сочинения Оригена.

В конце IV — начале V вв. много времени в библиотеке провел Иероним, изучая там Оригена.

В конце V в. там преподавал Прокопий Газский, а в VI в. выходцем данной школы стал самый знаменитый ранневизантийский историк Прокопий Кесарийский⁴, получивший глубокое классическое образование, широко знавший древних авторов⁵.

Представителем академического богословия в Кесарии был Иоанн Грамматик Кесарийский, автор многочисленных работ против ересей, живший в начале VI в.⁶ Кесарийская библиотека погибла в начале VII в. при пожаре⁷.

В 30 милях от Кесарии лежал *Скифополь*, и последний не мог не подпасть под влияние интеллектуальной жизни столицы палестинского региона. В Скифополе на протяжении поздней античности было известно несколько высокообразованных интеллектуалов, хотя о целостном образовательном институте (школе) как в Кесарии неизвестно.

В IV в. прославился епископ Патрофил Скифопольский, к которому ездил для изучения Библии под его руководством будущий епископ Евсевий Эмесский⁸. Получил достаточно большую известность Иоанн Схоластик, теолог и ревнитель христианства в начале VI в. Во время посещения города св. Саввой Освященным в 518 г. именно он обратился к святому с жалобой на самаритянина Сильвана⁹. Его идентифицируют с Иоанном Скифопольским, епископом города в VI в., написавшим работы против ересей аполлинариев и североан, а также очень длинную книгу

¹ Ващева И.Ю. Церковный историк Геласий Кесарийский // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. №15(70). Вып. 12. С. 38—42.

² Carriker A.J. The Library of Eusebius of Caesarea. P. 23—25.

³ Ibid. P. 23.

⁴ Ibid. P. 26—28.

⁵ Cameron Av. Procopius and the Sixth Century. London, New York, 2005. P. 1—4.

⁶ Сидоров А.И. Иоанн Грамматик Кесарийский (к характеристике византийской философии в VI в.) // Византийский временник. Т.49 (74). 1988. С. 81—99.

⁷ Ващева И.Ю. Кесария Палестинская в III - первой половине VII вв. // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия История. Вып. 1(4). 2005. С. 13—25.

⁸ Socr. HE. II.9.

⁹ Cyr. Scyth. V. Sab. 61.

апологии Халкедонского собора¹. Эти произведения читал и патриарх Фотий в IX веке². Кроме того, Иоанн оставил различные схолии к корпусу псевдо-Диониса. В схолиях цитируется огромное количество авторов: классических подобно Платону, Аристотелю и Эврипиду; раннецерковных, таких как Герма и Климент Римский, историк Евсевий Кесарийский; еретики подобно Несторию, Евтихию и Аполлинарию Лаодикейскому; писатели из его собственных дней, Антипатра Бострийского и пс.-Дионисия; также наиболее известные из христианских писателей, Григорий Назианзин, Василий Кесарийский и Ориген³. Это указывает на круг чтения и образование в Скифополе.

Младшим современником Иоанна был монах-агиограф VI в. Кирилл Скифопольский, ученик св. Саввы и Иоанна Молчальника, автор их «Житий» и других прославленных святых, своих старших современников⁴. Будучи выходцем из церковной семьи, он получил стандартное христианское образование при храме, впоследствии поставленный чтецом⁵. Причем его курировал сам митрополит по просьбе святого Саввы⁶. Кирилл выучил Псалтырь и Апостол и глубоко знал Священное Писание, будучи способен в своих произведениях цитировать его наизусть. Аналогичное образование при храме в Метилине получил св. Евфимий в начале V в.⁷, а св. Савва Освященный – при монастыре около Кесарии Каппадокийской в середине V в.⁸ Кроме того, «Жития» Кирилла отличаются необычайным историзмом и точностью датировок⁹, опираясь, в основном, на устную традицию его современников, что выгодно отличает его от других агиографов¹⁰. Это указывает на доступность для палестинского монаха наиболее актуальных хроник.

Еще один важный интеллектуальный центр Палестины — Газа¹¹, являвшаяся крупным языческим центром еще на протяжении 1-й пол. V в. Там существовало два основных направления: связанные с классической традицией светские школы и богословские центры, опиравшиеся на монашескую традицию. Газа — родина церковного историка V в. Созомена¹².

Во 2-й пол. V в. в Газе процветала школа христианского ратора и софиста Энея Газского, оставившего диалог «Феофраст» и сборник писем, который был связан с александрийской школой. Вероятно, он обучался там у неоплатоника Гиерокла

¹ Elliott-Binns J. Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian Desert. Diss. PhD. King's College. London, 1989. P. 41—42.

² Phot. Bibl. 95.

³ Elliott-Binns J. Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian Desert. Diss. PhD. King's College. London, 1989. P. 42.

⁴ См.: Lives of the Monks of Palestine by Cyril of Scythopolis / Trans. R.M. Price. Intr. and notes J. Binns. Cistercian Publications. Kalamazoo, Michigan, 1991.

⁵ Elliott-Binns J. Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian Desert. Diss. PhD. King's College. London, 1989. P. 39.

⁶ Cyr. Scyth. V. Sab. 75.

⁷ Cyr. Scyth. V. Euth. 8-9.

⁸ Cyr. Scyth. V. Sab. 4-6.

⁹ Elliott-Binns J. Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian Desert. Diss. PhD. King's College. London, 1989. P. 90.

¹⁰ Шелудченко Ю.В. «Житие св. Евфимия» Кирилла Скифопольского в монашеской традиции и его историческая основа // Кондаковские чтения-VI. Античность-Византия-Древняя Русь. Материалы VI международ. науч. конф. Белгород, 2019. С. 190—214.

¹¹ Болгова А.М., Болгов Н.Н. Провинциальная Газа в Палестине и ее писатели позднеантичного времени // Столица и провинция: история взаимоотношений. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 262—267.

¹² Treadgold W. The Early Byzantine Historians. Palgrave MacMillan, 2010. P. 145.

Александрийского¹. Он хорошо знал как классические труды Платона и неоплатоников, так и святоотеческие тексты христианской традиции².

Младшим современником Энея, и, возможно, его студентом, был ритор Прокопий Газский, который продолжил традиции Энея. Он оставил после себя корпус писем, несколько панегириков, в том числе императору Анастасию, несколько речей, экфрасисов и монодий³. Кроме того, ему приписывают комментарии и толкования на книги Ветхого и Нового Заветов, в том числе в новой форме катен⁴. В школе Прокопия было сочетание классической и христианской традиции — там будущие епископы и священники обучались красноречию на примерах из античной мифологии⁵.

В Газе во времена Анастасия был известен Зосим Аскалонский, написавший комментарии к Демосфену и Лисию (Suid. Z 169). Там же родился софист Зосим Газский, сочинения которого не сохранились. Его иногда соотносят с языческим историком этого же времени Зосимом, автором «Новой истории»⁶.

Современником Зосимов и Прокопия являлся латинский грамматик Гиерий, уехавший преподавать латынь в Антиохию вместе с греческими грамматиками Алипием и Стефаном⁷.

Примерно в это же время жил и филолог Тимофей Газский, также являющийся автором трактата «О животных»⁸, получивший образование в александрийской риторической школе Гораполлона.

Продолжателем и непосредственным преемником Прокопия стал его ученик ритор Хорикий Газский, оставивший после себя корпус речей и декламаций, посвященных античным сюжетам и даже языческим традициям⁹. Одно из наиболее известных его произведений — «Апология мимов», где он выступает в качестве защитника античного театрального искусства, вызывавшего в целом осуждение Церкви. В то же время, сам Хорикий придерживался христианского мировоззрения и сам в мифы не верил, оставив экфрасисы на храмы города¹⁰.

¹ *Манохин Я.* «Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 2018. № 1. Вып. 45. С. 29—34.

² *Болгова А.М., Болгов Н.Н.* Эней Газский против неоплатоников и оригенистов: к изучению наследия Энея в отечественной науке // 1917-2017: уроки столетия. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж, 2016. С. 146—150.

³ *Болгова А.М.* Прокопий Газский: ритор и богослов // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. 2014. С. 101—107.

⁴ *Манохин Я.В.* Ранневизантийская Газа — христианский интеллектуальный центр в Палестине. Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2018. С. 138—140.

⁵ *Болгова А.М.* Прокопий Газский: ритор и богослов // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. 2014. С. 101—107.

⁶ *Болгов Н.Н.* Зосим — последний античный историк // Зосим. Новая история. Белгород, 2010. С. 4—46.

⁷ *Манохин Я.В.* Ранневизантийская Газа — христианский интеллектуальный центр в Палестине. Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2018. С. 193.

⁸ История Византии. В 3 т. / Под общ. ред. С.Д. Сказкина. Т.1. М., 1967. С. 384.

⁹ *Bolgov A., Bolgov N.* The Crossroads of Epochs and Cultures: Choricus of Gaza as a mirror of continuity // L'Ecole de Gaza: espace litteraire et identite culturelle dans l'Antiquite Tardive. Paris: College de France, 2013. P. 2–3; *Болгова А.М., Болгов Н.Н.* Ритор Хорикий и Газская школа // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. № 7(102). Вып. 18. Белгород, 2011. С. 65—71.

¹⁰ *Downey G.* The Christian School of Palestine: A Chapter in Literary History // Harvard Library Bulletin. 12. 1958. P. 297—319.

В VI в. в Газе творил поэт Иоанн Газский¹, первый в ранневизантийской литературе представитель христианского символизма, аллегорически толковавший античные символы.

Другим направлением стала монашеская, богословская и агиографическая традиция в Газе. В окрестностях города было более полутора десятков монастырей², наиболее известные — монастырь св. Илариона, монастырь Петра Ивера, монастырь Севера, монастырь аввы Серида. В последнем в VI в. был создан свод правил на основе переписки старцев монастыря Варсануфия и Иоанна, а также корпус сочинений аввы Дорофея Газского³, который был учеником Прокопия Газского⁴. В общежительных городских монастырях Газы, кроме послушаний и молитвы, монахи начинают изучать Священное Писание, а впоследствии и прочие науки⁵.

Одним из наиболее известных представителей газской христианской школы конца V — 1-й пол. VI в. был монофизитский епископ Митилены Захария Ритор (Схоластик), получивший образование в Александрии и Берите, а также имевший прочные связи с Константинополем⁶. Наиболее крупные его произведения — «Церковная история»⁷, диалог «Аммоний»⁸ и «Жизнь Севира»⁹, также ряд других житий монофизитских подвижников¹⁰. Есть предположение, что Захария являлся братом Прокопия Газского¹¹.

Другим монофизитским писателем этого времени был Иоанн Руф, ученик Петра Ивера, который был монахом и посвятил свои работы истории антихалкидонского сопротивления в Палестине¹².

Главным религиозным центром Палестины был *Иерусалим*, сакральное место для христиан. Там устраивалось много монастырей и странноприимных домов, для путешествия по Святой Земле создавалось множество путеводителей-итинерариев для паломников, описывающих основные библейские памятники и святые, а также

¹ Лопатина М.Ю. Иоанн Газский: классические мотивы ранневизантийской поэзии // Византийское содружество: традиции и смена парадигм: тезисы докладов XXII-й всероссийской научной сессии византистов РФ, Екатеринбург, 24–28 сентября 2019 г. Екатеринбург, 2019. С. 98—100.

² Hirschfeld Y. The Monasteries of Gaza: An Archaeological Review // *Christian Gaza in Late Antiquity*. Leiden, 2004. P. 61–88.

³ Курбанов А.В. Повседневная жизнь ранневизантийской кинонии (на примере монастыря аввы Серида). Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2017. С. 20–22, 30–32.

⁴ Игум. Дионисий (Шлёнев). Дорофей Газский // Православная энциклопедия. Т.16. М., 2010. С. 32—43.

⁵ Кирилл (Илюхин), игум. История христианского образования // Православный собеседник. Казань, 2007. №2 (15). С. 170–186.

⁶ Winkelmann F. Die östlichen Kirche in der Epoche der christologischen Auseinandersetzung. Berlin, 1980. P. 182.

⁷ The Syriac Chronicle, known as that of Zachariah of Mitylene / Trans. F.J. Hamilton, E.W. Brooks. London, 1899.

⁸ Zacharias Mytilene. Ammonius // Aeneas of Gaza. Theophrastus, trans. by J. Dillon and D. Russel, with Zacharias Mytilene. Ammonius, trans. by S. Gertz / Gen. ed. R. Sorabji. Bristol, 2012. P. 93–176.

⁹ Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch / Trans. with an intr. and notes by S. Brock and V. Fitzgerald. Liverpool, 2013; Грацианский М.В. Захария Ритор // Православная энциклопедия. Т.19. М., 2013. С. 702—703.

¹⁰ Грацианский М.В. Захария Ритор // Православная энциклопедия. Т.19. М., 2013. С. 702—703.

¹¹ Манохин Я.В. Ранневизантийская Газа — христианский интеллектуальный центр в Палестине. Белгород, 2018. С. 86.

¹² Там же. С. 87.

путь к ним. Наиболее известными были Бордосский итинерарий 333 года паломника из Бордо¹, итинерарий Эгерии², настоятельницы галльского или испанского монастыря, написанный бойким языком народной латыни во 2-й пол. IV в. и рассказывающий о посещении Египта, Синая, Палестины Сирии и Малой Азии³.

В VI веке популярностью пользовалось сочинение «О местоположении Святой Земли» Феодосия Топографа⁴.

Наиболее важным для описания иерусалимских святынь был анонимный итинерарий паломника из Пьяченцы, созданный около 570 г., до разрушения Гроба Господня персами в начале VII века⁵.

Для паломников составлялось много карт, на которых обозначались местоположения монастырей, храмов, расстояния до разных городов. Примером подобной карты может служить мозаичная карта из Мадабы VI века, в центре которой расположен Иерусалим, а рядом – соседние с ним города⁶.

Иерусалимский патриархат на протяжении позднеантичного периода был оплотом православия в регионе, а сам Иерусалим – важнейшим духовным центром⁷. В IV веке иерусалимские патриархи боролись с ересью арианства, в V—VI вв. – несторианства и монофизитства, в VII – монофелитства.

Одним из Отцов Церкви был патриарх св. Кирилл Иерусалимский (317—387), который был талантливый и широко эрудированным автором, хотя и оставил мало сочинений⁸. Его племянником и преемником стал патриарх Иоанн, который написал отдельную книгу в защиту Оригена и объединился с Руфином, с которым занимался научными трудами и изучением Оригена, в первом оригенистском споре против Елифания Кипрского и Иеронима в 393-394 гг.⁹ К концу жизни он оправдывал Пелагия от обвинения в ереси со стороны Павла Орозия и блаж. Августина¹⁰.

Автором откровения о явлении мощей св. Стефана Первомученика на греческом языке стал пресвитер Лукиан в местечке рядом с Иерусалимом¹¹.

Чудесным писателем, оставившим много сочинений, стал иерусалимский пресвитер 2-й пол. V в. Хрисипп, ученик св. Евфимия¹². Пользовались популярностью среди монахов в VI в. сочинения иерусалимского пресвитера Гесихия¹³.

¹ См.: *Itinerarium Burdigalense // Itineraria et alia Geographica*. Turnholti, 1965. P. 1—26.

² См.: Паломничество по Святым местам конца IV века (изданное, переведенное и объясненное И.В. Помяловским) // Православный палестинский сборник. Вып. 20. СПб. 1889.

³ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. С. 308.

⁴ См.: Феодосий. О местоположении Святой Земли / Пер. И. Помяловский // Православный палестинский сборник. Т. 28. СПб., 1891.

⁵ См.: Путник Антонина из Плаценции / Пер. И. Помяловский // Православный палестинский сборник. Вып. 39. СПб., 1895.

⁶ *Hepper N., Taylor J. Date Palms and Opobalsam in the Madaba Mosaic Map // Palestine Exploration Quarterly*. 136.1 2004. P. 35—44.

⁷ Сур. Scyth. V. Sab. 57.

⁸ Hier. De vir. ill. 112.

⁹ Яблонская О.В. К вопросу о споре Иеронима Стридонтского и Руфина Аквилейского // Таврический научный обозреватель. №4 (21). 2017. Ч.1. С. 49—51.

¹⁰ Зайцев Д.В. Иоанн II // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2015. С. 512—515.

¹¹ Gen. Mass. De vir. ill. 46.

¹² Сур. Scyth. V. Euth. 46, 53.

¹³ Mosch. Prat. spir. 46.

Наиболее прославился своим литературным наследием патриарх Софроний Иерусалимский (560—638), до пострига бывший софистом¹. Хотя он не разрабатывал богословские вопросы, он был необычайно талантливым проповедником, гимнографом и агиографом. От него дошли проповеди, «Слова», стихи, «Житие св. Марии Египетской», «Чудеса св. Кира и Иоанна». Он закончил, отредактировал и издал «Луг Духовный» Иоанна Мосха, также ему приписывают введение устава монастырей св. Саввы по всей Палестине².

В *Иудейской пустыне* была укоренена монашеская традиция, там насчитывались десятки различных монастырей и обителей, как лаврского типа, так и киновийного. Они стали основными духовными центрами различных направлений христианства. Св. Иероним Стридонский будучи в Палестине, основал несколько монастырей и открыл монастырскую школу³.

Святой подвижник середины V века Евфимий Великий был достаточно образован, чтобы отличать ортодоксию от ересей несторианства, монофизитства, оригенизма, манихейства и арианства⁴.

Его ученик св. Савва стал главным идейным лидером в борьбе против монофизитов во время правления императора Анастасия I⁵, также прославившись как основатель множества обителей. Он разработал устав для монастырей, а также открыл подготовительную киновию, в которой иноки должны были выучить Псалтырь и правила псалмопения⁶. Ученик св. Евфимия Гавриил скопец, основав собственный монастырь, смог выучить во время пребывания в нем в дополнение к греческому латинский и сирийский языки⁷.

В монастырях были свои библиотеки, там держались различные богословские сочинения. Монахов наставляли читать Священное Писание и Псалмы⁸. Кирилл Скифопольский упоминает, что в лавре св. Саввы после его смерти в 530-е годы находилось сочинение епископа Бостры V в. Антипатра, который знал св. Евфимия, против догматов Оригена⁹.

Иоанн Мосх упоминает, что в иудейских монастырях в кельях монахов были книги, даже отшельники брали с собой книги в пустыне. Монахи носили с собой книги в благочестивых путешествиях¹⁰. Издание Нового Завета стоило около 3 номисм¹¹. Монахи часто менялись книгами и одалживали их у друг друга. Но не всегда книги были ортодоксальными – старец Кириаки в монастыре Каламона по неведению держал книгу с добавлением несторианских догматов¹². После смерти св.

¹ Mosch. Prat. spir. 102.

² *Vailhé S.* Sophrone le sophiste et Sophrone le patriarche // *Revue de l'Orient chrétien.* 1902. T.7. P. 360–385; *Vailhé S.* Sophrone le sophiste et Sophrone le patriarche // *Revue de l'Orient chrétien.* 1903. T.8. P. 32–69, 356–387.

³ *Дуров В.С.* История римской литературы. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. С. 304.

⁴ *Шелудченко Ю.В.* «Житие св. Евфимия» Кирилла Скифопольского в монашеской традиции и его историческая основа // *Кондаковские чтения-VI. Античность-Византия-Древняя Русь. Материалы VI международ. науч. конф.* Белгород, 2019. С. 190—214.

⁵ Сур. Scyth. V. Sab. 50, 54, 56-57.

⁶ Сур. Scyth. V. Sab. 28.

⁷ Сур. Scyth. V. Euth. 56.

⁸ Mosch. Prat. spir. 152.

⁹ Сур. Scyth. V. Euth. 52; V. Sab. 84.

¹⁰ Mosch. Prat. spir. 77.

¹¹ Mosch. Prat. spir. 134, 211.

¹² Mosch. Prat. spir. 46.

Саввы Освященного в его монастырях распространился оригенизм, вероятно, там была соответствующая литература¹.

Многие монахи сами писали сочинения для разоблачения и опровержения ересей². Хотя работа в скрипториях палестинских монастырей практически не упоминается в «Житиях» Кирилла как род занятий монахов, Кирилл Скифопольский сам занимался там, создавая и редактируя «Жития», будучи в монастыре, по благословению своих духовных наставников³.

Из монастырей Иудейской пустыни до настоящего времени дошли архивы библиотеки монастыря св. Екатерины на Синае⁴. Синай занимает промежуточное положение между Аравией и Египтом, но логически продолжает палестинские традиции как сакральное место в библейской истории.

Одним из главных центров был монастырь св. Екатерины, где в конце IV века подвизался знаменитый христианский богослов Нил Синайский, ученик Иоанна Златоуста, получивший хорошее образование⁵, а в VII в. был игуменом изветный философ и богослов Иоанн Лествичник (579—649), написавший «Лествицу»⁶. После него и его брата Георгия настоятелем стал богослов Анастасий Синаит, оставивший много сочинений против монофизитов⁷.

Также были и другие центры образованности. Из *Элевтерополя* происходил поэт эпохи императора Анастасия поэт-эпиграмматист Мариан, перелавший в стихах древних мифографов⁸.

В Заиорданье также сложился ряд центров знания. В *Бостре* в 360-е гг. писал сочинения против манихеев епископ Тит⁹, а в V веке был епископом богослов Антипатр, оставивший сочинения против ересей¹⁰; также в конце V века там известен философ-перипатетик Дор, друг Дамаския и Исидора, которого последний обратил к платонизму¹¹.

Из *Петры* происходил известный врач 2-й пол. V в. Гессий¹², получивший там первоначальное образование, который впоследствии прославился в Александрии¹³ и переписывался с Энеем и Прокопием Газскими¹⁴.

¹ Суг. V. Sab. 83-84.

² Суг. V. Sab. 89.

³ Шелудченко Ю.В. «Житие св. Евфимия» Кирилла Скифопольского в монашеской традиции и его историческая основа // Кондаковские чтения-VI. Античность-Византия-Древняя Русь. Материалы VI международ. науч. конфер. Белгород, 2019. С. 190—214.

⁴ История Византии. В 3 тт. / Под общ. ред. С.Д. Сказкина. Т.1 / Отв. ред. З.В. Удальцова. М.: Наука, 1967. С. 393.

⁵ Fatouros G. Neilos von Ankyra // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Band 6, Bautz, Herzberg 1993. S. 577—579.

⁶ Герасименко Н.В., Орецкая И.А. Иоанн Лествичник // Православная энциклопедия. Т.24. М., 2011. С. 404—431.

⁷ Бибииков М.В., Лосева О.В. Анастасий Синаит // Православная энциклопедия. Т.2. М., 2008. С. 250—252.

⁸ Suid. M 194.

⁹ Hier. De vir. ill. 102.

¹⁰ Суг. Scyth. V. Euth. 52; V. Sab. 84.

¹¹ Damasc. 134.

¹² Damasc. 128.

¹³ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Александрийские школы V в. по «Философской истории» Дамаския // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. VI. Материалы научной сессии кафедры всеобщей истории: к 40-летию начала антиковедческих исследований. Белгород, 2019. С. 105—136.

¹⁴ Aen. Gaz. Ep. 19-20. По: Болгов Н.Н., Лопатина М.Ю. Письма Энея Газского // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2017. № 15 (264). Вып. 43. С. 39—46; Procop. Gaz.

Историк 2-й пол. V в. Малх происходил из *Филадельфии* Палестинской (ныне Амман в Иордании)¹.

Помимо христианства Палестина с прилегающими землями была главным очагом иудейской традиции, и местом обитания еврейского народа. Позднеантичный период в иудейской истории относился к раввинистической эпохе и являлся периодом окончательного оформления канонической Мишны – письменного текста с основополагающими религиозными предписаниями иудаизма в Торе (Пятикнижие Моисея), на основе которого осуществлялась иудейская юридическая практика. В иудаизме наступила эпоха «амораим» — время толкователей канонической Мишны, которые составляли комментарии к ней, вместо свободного толкования Устного Закона раввинами, как было ранее. В это время ничего нового в иудаизм не привносилось, но осуществлялась систематизация и окончательное оформление институтов раввинистической школы, их распространение и развитие по всей Палестине. Типы школ варьировались от начальной школы до продвинутого «дома обучения» и более формальной академии (ешивы), синагоги и еврейского двора. Начальные школы уже давно были доступны в деревнях и городах Палестины, и таннаитское законодательство делало обучение детей мужского пола религиозным долгом. Представленный в возрасте пяти или шести лет в Писании, ученик, в 10 лет переходил к изучению Мишны и, наконец, в середине взросления к Талмуду. Регулярное чтение Писания в синагоге по понедельникам, четвергам, субботам и праздникам в сочетании с одновременными переводами на арамейский язык и частые проповеди предусматривали непрерывное обучение литературе и различным учениям, извлеченным из нее².

Главными центрами иудаизма в Палестине были Кесария, Тивериада, Панаеда, Лидда и Сепфорис, где существовали талмудические академии³. В Кесарии выдающимся ученым был раби Абраху (279—320), которого уважали даже имперские власти⁴. Процветающая иудейская община сохранялась в городе до VI века, когда строились синагоги, украшаемые помимо иудейской символики также и античными языческим изображениями⁵.

Сепфорис, по свидетельству Епифания Саламинского, в конце IV века был преимущественно иудейским⁶. Также он представлен и в палестинском и вавилонском Талмудах, сосредотачивающихся на городских мудрецах и многочисленных синагогах. До завершения палестинского Талмуда в 400 г. в Сепфорисе бурно текла интеллектуальная жизнь среди различных группировок и направлений талмудической школы, проходили частые публичные дебаты и споры. Раввины критиковали плохо образованных священников, противопоставляя им интеллектуальную традицию⁷.

Одним из важнейших раввинистических центров была Кесария Филиппова (Панаеда) у горы Хермон. На протяжении римского времени город часто упоминался

Ер. 16, 102, 122, 125, 164. По: Procopius of Gaza. *Epistolae et Declamationes* / ed. A. Garzya, R.J. Loenertz. Ettal, 1963.

¹ Phot. Bibl. 78.

² *Ткаченко А.А.* Иудаизм раввинистический // Православная энциклопедия. Т. 28. М., 2016. С. 400—442.

³ *Levine L.* Caesarea under Roman Rule. Leiden: E.J. Brill, 1975. P. 86.

⁴ *Ibid.* P. 89—90.

⁵ *Sivan H.* Palestine in Late Antiquity. Oxford: University Press, 2008. P. 313—314.

⁶ *Ibid.* P. 318.

⁷ *Ibid.* P. 320—321.

в раввинистической литературе, в частности, в вавилонском Талмуде наиболее популярны истории, написанные в последующие века, о рабби Йоси бен Кисма из Панады, который, как считается, основал собственную школу в городе (I-II вв.). Во II веке иудейская община Панады не поддержала антиримские восстания среди иудеев (восстание Бар-Кохбы при императоре Адриане), так что не подверглась репрессиям со стороны властей. Туда стекались евреи из других городов, что способствовало укреплению и процветанию иудейской общины. За лояльность власти даровали иудейской общине города различные налоговые льготы и привилегии¹. Исследователи полагают, что в данный период Панада стала центром изучения Торы среди раввинов, а также издательства и редактирования многочисленных раввинистических текстов².

Иудейская диаспора была и в других крупных городах империи, например, Антиохии или Александрии, но об их культурной деятельности мало что известно.

К VI веку иудеи стали подавляться государством, шли притеснения этно-конфессиональных меньшинств. В V веке после смерти патриарха Гамалиэля VI около 425 г. патриаршество у иудеев было отменено, а еврейский налог перенаправлялся в имперскую казну. Все еврейство оказалось разбито на отдельные общины и синагоги, был утрачен единый центр, в роли которого выступал патриарх. Ухудшение ситуации привело к тому, что многие иудеи стали переселяться в Персию, где условия были значительно лучше. Там существовали академии в Суре и Нехардее, где обучали вавилонский (т.е. месопотамский) раввина³. Так как в Месопотамии иудеи образовывали общину, то были выработаны иные правила для существования, в основе которых был принцип лояльности. Раби Самуил, глава академии в Нехардее в III в., сформулировал это так: закон правительства обязателен для исполнения. Это обеспечило терпимость к иудейской общине, исправно платящей налоги и защиту ее от нападков фанатиков-магов со стороны властей, и, в конечном счете, ее процветанию. Вавилонский Талмуд систематизировал все достижения раввинистической мысли, а сохранение институтов и академий обеспечивали преемственность и накопление знаний. Это позволило вавилонскому Талмуду стать каноническим текстом и господствовать в раввинистической мысли.

После завоевания ближневосточных земель арабами к 640 г. иудеи сохранили свое влияние, так как к ним мусульмане относились достаточно лояльно как к «людям Писания». С этого времени наступает эпоха «гаоним» — окончательного триумфа вавилонского Талмуда⁴.

Самаритяне были в VI в. в Палестине важной этно-конфессиональной группой. Их верования отличались от ортодоксального иудаизма. Однако после восстания самаритян в 529-530 г. они фактически были поставлены вне закона, а их синагоги и центры разгромлены⁵. Самаритянские общины существовали в крупных палестинских городах наряду с иудейскими, концентрируясь в исторической области Самарии. Вероятно, главным центром самаритян был Неаполь Палестинский,

¹ *Wilson J.* Caesarea Philippi. Baniyas, the lost city of Pan. London: Tauris, 2004. P. 73—75.

² *Urman D.* The Golan. A Profile of a Region during the Roman and Byzantine Periods / BAR International Series 269. Oxford, 1985. P. 22—24.

³ *Ткаченко А.А.* Иудаизм раввинистический // Православная энциклопедия. Т.28. М., 2016. С. 400—442.

⁴ *Rubenstein J.L.* The Rise of the Babylonian Rabbinic Academy: A Reexamination of the Talmudic Evidence // Jewish Studies Internet Journal. 2002. Vol. 1. P. 55—68.

⁵ *Гордиенко В.Н., Болгов Н.Н.* Самаритяне в этно-конфессиональной мозаике Ранней Византии / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 11. Белгород, 2018. С. 88—89.

который во время восстания они сделали своей столицей¹. Это подтверждается и тем, что из Неаполя происходил философ-неоплатоник конца V в. Марин, ученик и биограф Прокла Диадоха, обратившийся в эллинизм именно из самаритянской религии². Первоначальное образование, полученное Марином, базировалось на самаритянском школьном фундаменте.

Примером греко-еврейского синтеза в поздней античности стали многочисленные «Сивиллины оракулы», распространившиеся в это время³, в том числе иудейские Сивиллы. Также многие Сивиллы давали христианские «предсказания» (создаваемые обычно постфактум)⁴.

Феноменом еврейской книжной традиции является то, что даже в средние века и до настоящего времени приоритетной формой книги остаются свитки, и переход на кодексы, состоявшийся не ранее VII—VIII вв., отнюдь их не вытеснил, а лишь сузил область применения⁵.

Другим важным народом региона были арабы, или сарацины. В позднеантичный период это были кочевые племена, проживавшие на Аравийском полуострове и занимавшие промежуточное положение между Римской империей и Персидской державой. Оба государства брали на службу данные племена для защиты своих границ от могущественного соседа и других племен, а также для нападения на незащищенные вражеские территории⁶. Сарацины на службе империи упоминаются в конце IV века Аммианом Марцеллином⁷. Арабы также оказались в сфере византийского культурного влияния. В 1-й пол. V в. часть арабских племен под руководством филарха Аспевета перешла на службу римлянам от персов и приняла христианство. Согласно «Житию св. Евфимия» Кирилла Скифопольского, это было связано с чудом исцеления расслабленного сына сарацинского вождя святым Евфимием. Была образована сарацинская Церковь Скинии (то есть, кочевнических шатров), и епархия, и первым епископом сарацин поставлен Аспевет, принявший имя Петр⁸. Он уже участвовал в Эфесском соборе 431 г.⁹ Его шурина Марис принял монашество и впоследствии стал настоятелем Нижнего монастыря после смерти блаженного Феоктиста, сподвижника св. Евфимия¹⁰.

Центрами арабов в Восточной Римской империи была Петра Палестинская и Бостра¹¹. Арабский филарх, захвативший во 2-й пол. V в. остров Йотабу, послал римскому императору в качестве посла находящегося при нем епископа. Во 2-й пол. V – VI в. часто встречаются надписи на мартириях в сирийских и палестинских пустынях на греческом, сирийском и арабском языке¹². Арабская епископия Хаварин (Евария) относилась к митрополии Дамаска в Финикии Ливанской.

¹ Malal. Chron. XVIII.35; Zach. HE. IX.8.

² Damasc. 97.

³ Potter D. Sibyls in the Greek and Roman World // Sibyls and Sibylline Prophecy in Classical Antiquity / ed. B. McGing. London, 1988. P. 471—483.

⁴ Momigliano A. From the pagan to the Christian Sibyl: prophecy as history of religion // The uses of Greek and Latin. Historical essays / Ed. by A.C. Dionisotti. A. Grafton, J. Kraye. L., 1988. P. 6–11.

⁵ Якерсон С.М. От буквы к литере. Очерки по истории еврейской средневековой книги. СПб.: Контраст, 2016. С. 26.

⁶ Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. М.-Л.: Наука, 1984. С. 10.

⁷ Amm. Marc. Res gest. XXXI.16.5.

⁸ Сур. Scyth. V. Euth. 17-19.

⁹ Сур. Scyth. V. Euth. 31.

¹⁰ Сур. Scyth. V. Euth. 21, 52-55; V. Sab. 10-11.

¹¹ Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. М.-Л.: Наука, 1984. С. 10.

¹² Там же. С. 126.

Арабы были близки по языку сирийцам, которые оказывали на них влияние, склоняя их или к монофизизму, или к несторианству, или к ортодоксии. Согласно Феодору Чтецу, в 496/7 г. состоялось крещение филарха арабов Мундара, принявшего его по ортодоксальному обряду. Пришедших позже монофизитов он высмеял. В VI в. укрепилось влияние на арабов монофизитской Церкви. Они проповедовали в столице лахмидов Хире, а также у химьяритов в южной Аравии¹. В северном Междуречье среди арабов проповедовал Иаков Барадей, а на юге — епископ Феодор. Иаков Барадей особо почитался арабами². В течение VI в. была крещена и Южная Аравия, Йемен³. Крещеные арабы назывались мелькитами и обычно выступали в качестве союзников римлян⁴. В аравийских землях во 2-й пол. VI в. существовал монастырь арабов, возглавляемый мар Антиохом. Арабские вожди Харит, Мундар активно участвовали в религиозной жизни империи, в частности, Мундар принимал во 2-й пол. VI в. епископа Нубии Лонгина.

Христианство, образование и культуру среди арабов распространяли сирийцы, выработав сиро-арабское койне⁵. Под влиянием сирийской культуры развивалась и арабская, в частности, поэзия. Одним из самых известных поэтов доисламской Аравии был Имрулькайс, внук Харита, происходивший из царского рода и живший в VI веке⁶. Арабы строили храмы и монастыри и брали на себя функции по защите «восточных отцов» от репрессий имперских властей⁷.

Помимо христианства, среди арабов распространялся и иудаизм, несмотря на свой выраженный этнический аспект. Сарацинское царство химьяритов было в значительной мере иудейским, впоследствии оказав влияние на Эфиопию⁸.

Египет. Египет был особым регионом в Римской империи, там пересекалось несколько традиций: греческая, латинская, еврейская, коптская и африканская. Особняком стояла столица позднеантичного Египта — Александрия, мультинациональный город, где происходил синтез всех известных культур.

Но кроме Александрии в Египте были и другие образовательные центры. К ним относятся Оксирих, Ликополь, Панополь, Фивы в Верхнем Египте, города Ливийского Пентаполя (Кирена, Птолемаида) и др.

В *Панополе (Хмиме)* процветало поэтическое искусство и гуманитарные науки в IV—V вв. Панополь был родиной эпического поэта III—IV вв. Трифиодора⁹. В V веке оттуда происходил известный поэт Нонн Панополитанский, написавший

¹ Звягинцев С.С., Липич В.В., Короченский А.П. К истории ранневизантийской миссии на юго-восток // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 19 (114). С. 44—48.

² Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. М.-Л.: Наука, 1984. С. 125—128.

³ См.: Пиотровский М.Б. Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества / Отв. ред. П.А. Грязневич. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985.

⁴ Залеская В.Н. Христиане на Востоке. Искусство мелькитов и инославных христиан. СПб.: Славия, 1998. С. 3—5.

⁵ Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. М.-Л.: Наука, 1984. С. 129—132.

⁶ Там же. С. 72.

⁷ Там же. С. 133.

⁸ Adler Ja. The Jewish Kingdom of Himyar (Yemen): Its Rise and Fall // *Midstream*, May/June 2000. Vol. XXXXVI. No. 4.

⁹ Bagnall R.S. *Egypt in Late Antiquity*. Princeton University Press, 1993. P. 109.

«Деяния Диониса»¹, а также переложивший стихами «Евангелие от Иоанна» в гекзаметрах².

Учеником Нонна был языческий грамматик Пампрепий 2-й пол. V в., который получил признание в Афинах, ему даже поставили статую; также он пользовался покровительством Илла, выдавая себя за философа, благодаря чему сильно возвысился³. Он был участником восстания исавров под руководством Илла и Леонтия и в зените своего могущества посещал Александрию, но языческое сообщество города не приняло его⁴.

Согласно «Суде» поэт, философ и чиновник 1-й пол. V в. Кир Египетский также происходил из Панополя⁵. Из Панополя также известна семья интеллектуалов, проливающая свет на образование в городе – трое братьев: первый Гарпократион был панегирист и переехал в Константинополь к императорскому двору, служа также в качестве чиновника; второй Аполлон прославился как поэт, а третий брат был схоластиком – то есть, юристом⁶.

В VI веке традиции Нонна развивал Мусей Грамматик, а в самом городе кипела бурная культурная жизнь. Панопольские поэты писали на архаизированном греческом языке, подражая Гомеру⁷.

В Панополе обучались как в греческих, так и в коптских школах. Если в греческих школах в основе обучения лежали античные авторы и Гомер, то в коптских школах изучали христианские произведения и письма на коптском. Сначала изучали буквы, потом алфавит, слоги, отдельные слова, формулы писем, потом читали небольшие тексты⁸.

Также существовали латинские школы в египетских городах. На папирусах сохранились тексты басен Эзопа, речей Цицерона, сочинений Саллюстия, Тита Ливия, Вергилия, Ювенала, Лукана, Теренция⁹. Возможно также, что там была библиотека: в ходе археологических раскопок Панополя нашли много сохранившихся кодексов на греческом, латинском и коптском языках, как классических авторов, так и библейские произведения¹⁰.

Там развивались и естественнонаучные знания – отсюда происходил гностик и алхимик IV—V вв. Зосим Панополитанский, оставивший 28 книг по алхимии и являвшийся одним из основателей этой квази-науки¹¹.

¹ См.: Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Пер. с древнегреч. Ю.А. Голубца. СПб.: Алетей, 1997.

² См.: Нонн из Хмима. Деяния Иисуса / Пер. Ю.А. Голубца, Д.А. Поспелова, А.В. Маркова. Отв. ред. Д.А. Поспелов. М.: Индрик, 2002. 416 с.

³ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Александрийские школы V в. по «Философской истории» Дамаския // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. VI. Материалы научной сессии кафедры всеобщей истории к 40-летию начала антиковедческих исследований. Белгород, 2019. С. 105-136.

⁴ Malch. 22; Suid. Π 137; Damasc. 66, 88, 112-115; Marc. Com. a. 484, 488; Theoph. Chron. a. 5976/476.

⁵ Suid. Κ 2776.

⁶ Bagnall R.S. Egypt in Late Antiquity. Princeton University Press, 1993. P. 109.

⁷ Miguélez-Cavero L. Poems in Context: Greek Poetry in the Egyptian Thebaid 200-600 AD: Berlin: Walter de Gruyter, 2008. P. 15—25.

⁸ Ibid. P. 211.

⁹ Ibid. P. 213.

¹⁰ Bagnall R.S. Egypt in Late Antiquity. Princeton University Press, 1993. P. 103—104.

¹¹ Зотов С.О. К истории изучения алхимической философии Зосимы Панополита // Становление классического западного зарубежного теоретического религиоведения. М.: Эдитус, 2015. С. 151—154.

Из *Фив* известен грекоязычный историк начала V в. Олимпиодор Фиванский, писавший простым безыскусным языком¹. Его произведение было известно патриарху Фотию в IX в. Олимпиодор переехал в Афины и участвовал в делах Афинской школы².

В конце V в. во времена Анастасия прославился фиванский поэт Христор Коптский, поселившийся в Константинополе³. Он писал не только поэмы, но и жития, а также был близок к неоплатоническим кругам, оставив книгу об учениках Прокла Диадоха⁴.

Из *Ликополя* происходил эпический поэт времен императора Анастасия Коллуф⁵. Из *Гермополя* происходил поэт Андроник⁶.

Крупнейшие архивы в ходе археологических раскопок найдены в *Оксиринхе*. Они включают тысячи греческих и латинских, а также коптских и арабских документов. В основном, они были написаны на папирусах, датируемых от 50 г. н.э. до середины VI в., хотя там также были работы на пергамене и бумаге, относящиеся уже к позднему арабскому периоду. Там были документы, письма и множество литературных произведений, как классических античных писателей, так и христианские сочинения. Благодаря Оксиринхским папирусам, до настоящего времени сохранилось много сочинений античных авторов, в противном случае утраченных бы⁷. Данные находок указывают на то, что в Оксиринхе размещалась крупнейшая в поздней античности библиотека, а сам город поддерживал сильные культурные связи с Александрией.

Помимо городских центров в Египте огромную роль играла монашеская традиция. Египетская пустыня, и особенно монастыри Фиваиды, были наиболее известным центром монашеских общин поздней античности, именно там подвизался св. Антоний Великий, считающимся основателем монашества, о ком написал св. Афанасий Александрийский⁸, хотя самым первым монахом считается Павел Фивейский, чье житие написал блаженный Иероним⁹.

Монастыри Фиваиды развивали коптскую культуру¹⁰. На протяжении III—IV вв. восходящий к древнеегипетской иероглифике демотический язык окончательно вытеснился коптским, основанным на греческом алфавите, который господствовал в египетской округе в V—VI вв. Известно 6 коптских диалектов на протяжении V—VI вв.: бохайрский (западная Дельта), фаюмский, оксиринхский (среднеегипетский),

¹ История Византии. В 3 тт. / Под общ. ред. С.Д. Сказкина. Т.1 / Отв. ред. З.В. Удальцова. М.: Наука, 1967. С. 17.

² Phot. Bibl. 80.

³ Suid. X 525-526.

⁴ Lyd. De mag. III.26.

⁵ Suid. K 1951.

⁶ Bagnall R.S. Egypt in Late Antiquity. Princeton University Press, 1993. P. 109.

⁷ См.: Фихман И.Ф. Оксиринх — город папирусов. М.: Наука, 1976. 343 с.

⁸ См.: Афанасий Александрийский. Житие преп. Антония Великого // Афанасий, свт. Творения. В 4 тт. Т.3 / Пер. Моск. дух. акад со вступ. ст. А.В. Горского. Сергиева Лавра, 1902—1903. С. 178—289.

⁹ Hier. V. Paul. По: Иероним Стридонский. Житие Павла Фивейского // Творения блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 4. Киев: Типография И.И. Горбунова, 1903. С. 1—12.

¹⁰ Аверинцев С.С. От берегов Евфрата до берегов Босфора. Литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии от Р.Х. // Аверинцев С.С. Собрание сочинений. Переводы: Многоценная жемчужина. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004. С. 397—447.

ахмимский (от Панополя до Сиены), субахмимский (около Ликополя), саидский (между Мемфисом и Гераклеополем, верхний Египет). Классическим был саидский¹.

Св. Антоний заложил традицию анахоретства и отшельничества. Он был малообразован и неграмотен, не знал греческого языка, и с греческими философами общался через переводчика². Он наизусть знал Священное Писание и считал, что это единственная книга, которую должен знать монах³. Учеником св. Антония был св. Макарий Великий, который жил отшельником в Скитской пустыне, а также основал монастыри в Нитрийской пустыне⁴. Он оставил множество аскетических сочинений⁵. Его учеником был Евагрий Понтийский, а другом и сподвижником — Макарий Александрийский, который возглавлял крупнейшую монашескую общину Келлии между Скитской и Нитрийской пустыней, основанную другим учеником св. Антония Аммоном⁶.

Другой тип монашества — киновию — развил св. подвижник Пахомий, основавший мощную сеть монастырей в Фиваиде. В отличие от св. Антония, св. Пахомий умел читать и весьма ценил образованность и умение говорить по-гречески. Он и сам к концу жизни выучил греческий язык⁷. От братии он требовал умение читать Священное Писание, а его любимым учеником был образованный грек Феодор⁸, а также его тезка, прежде бывший чтецом в Александрии, которого он назначил главой странноприимного дома, где обучали иноземцев⁹. Пахомий упорядочил общежительные уставы¹⁰. О жизни св. Пахомия сохранилось много текстов как греческой, так и коптской традиции¹¹. Преемниками Пахомия стали вышеупомянутый Феодор и Оресиесий, которые занимались толкованием Священного Писания, оставив различные сочинения¹².

При пахомиевых монастырях были библиотеки, книги хранились в отдельных шкафах под надзором специальных людей, и их нельзя было брать без разрешения¹³. Крупнейшей из них была библиотека Наг-Хаммади — собрание кодексов начала IV в. в коптском переводе с греческого, содержащем гностические тексты I–III вв. Она, как считается, принадлежала первому монастырю, основанному св. Пахомием. В папирусах было много глоссариев и справочников, обеспечивающих культурное

¹ *Bagnall R.S.* Egypt in Late Antiquity. Princeton University Press, 1993. P. 239.

² Athan. V. Ant. 74-82, 85.

³ Athan. V. Ant. 2-3.

⁴ *Чумми Д.* Град Пустыня. Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи. М., 2007. С. 42—44.

⁵ Gen. Mass. De vir. ill. 10.

⁶ Socr. HE. IV.23; Pallad. Laus. 8, 18-19.

⁷ Pallad. Laus. 33; V. Pachom. 9-10, 29. По: Греческое «Житие Пахомия». Версия G1 // *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинев; Париж, 2004. С. 187—289.

⁸ *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинев; Париж, 2004. С. 62.

⁹ V. Pachom. 94-95.

¹⁰ См.: «Правила Пахомия» // *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинев; Париж, 2004. С. 390—430.

¹¹ См.: Житийная литература // *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинев; Париж, 2004. С. 187—334.

¹² Gen. Mass. De vir. ill. 8-9.

¹³ V. Pachom. 59.

взаимодействие различных этнических групп, в частности, был найден справочник VI в., содержащий греческие, латинские и коптские переводы¹.

Вершины своего развития коптский язык (саидский диалект) достиг в V веке, отразившись в сочинениях настоятеля Белого монастыря в Атрибе Шенуте. Шенуте был автором многочисленных произведений на коптском, проповедей, посланий, писем, монастырских установлений. Он был непревзойденным образцом для последующих писателей, его сочинения были необычайно популярны на протяжении веков и переписывались. Его ученик и преемник Беса написал его житие, хотя был гораздо менее талантливым писателем, чем Шенуте². Оно сохранилось в переводе на бохайрский диалект³. В монастырях Шенуте активно велась письменная работа – в конце V века была создана «История Александрийских патриархов (Церкви)», в одном из них впоследствии переведенная на арабский и продолженная в средние века⁴.

Коптские произведения носили в основном церковно-религиозный характер, но также было обилие переводной литературы на саидский диалект, особенно с греческого, но также и с сирийского. Также перевод жития Шенуте известен на сирийском⁵. Одно из самых известных переводных коптских произведений – «Изречения египетских отцов» IV—V вв. о монашеской жизни в Фиваиде⁶.

Помимо христианской литературы была и светская и других религиозных направлений. На коптский переводились легенды, сказания и поэмы, а также научная литература, в том числе медицинские и астрономические трактаты. С греческого были переведены многие гностические и манихейские тексты⁷.

Огромной популярностью пользовался трактат языческого ритора V в. Горуполлона Младшего «Об иероглифике»⁸.

Одним из наиболее известных историков был монофизитский коптский епископ VII века Иоанн Никиусский, являвшийся также управителем верхнеегипетских монастырей⁹. Он написал всемирную «Хронику» от Адама до арабского завоевания Египта¹⁰, сохранившуюся на древне-эфиопском языке гёэз.

С завоеванием Египта арабами коптский язык приходит в упадок и вытесняется арабским. В это время саидский диалект заменяется бохайрским. В то же время,

¹ См.: Хосроев А.Л. Из истории раннего христианства в Египте: На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади. М.: Присцельс, 1997. 376 с.

² Еланская А.И. Копты и их литература // Изречения египетских отцов / Введ. пер. с копт. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 5—31.

³ См.: Беса. Житие Шенуте // Изречения египетских отцов / Введ. пер. с копт. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 118—164.

⁴ Муравьев А.В., Моисеева С.А. «История Александрийский патриархов» // Православная энциклопедия. Т.28. М., 2016. С. 16—18.

⁵ Еланская А.И. Копты и их литература // Изречения египетских отцов / Введ. пер. с копт. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 5—31.

⁶ См.: Изречения египетских отцов // Изречения египетских отцов / Введ. пер. с копт. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 31—118.

⁷ Еланская А.И. Копты и их литература // Изречения египетских отцов / Введ. пер. с копт. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 5—31.

⁸ См.: Горуполлон. Иероглифика. М., 2015.

⁹ Французов С.А. Иоанн Никиусский // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2015. С. 371—372.

¹⁰ См.: The Chronicle of John, bishop of Nikiu / Trans. from Zotenberg's ethiopic text by R.H. Charles, D. Litt. Society by Williams & Norgate; London, 1916.

появляется много копто-арабских словарей. Коптский язык сохранен только в коптской христианской Церкви¹.

Взаимовлияние греческой и коптской культуры ярко выразилось в творчестве поэта, юриста и муниципального протокомита общины своего родного города *Афродито* Диоскора, жившего в VI веке в эпоху Юстиниана I и Юстина II. В его родном городе была найдена принадлежавшая ему библиотека, или архив, состоящий из 600 документов на греческом и коптском языке. Афродито находился недалеко от Панополя, в котором тогда бурно кипела культурная жизнь, а также всего в 40 км от Белого монастыря Шенуте. Сам город был крупным религиозным центром, насчитывающем около 30 церквей и 40 монастырей в окрестностях². Отец Диоскора Аполлос и сам он основали монастырь³, так что Диоскор оказался под влиянием как антикизирующей греческой, так и христианской коптской культур. От него дошел ряд стихотворений и панегириков, где он пытался сочетать античную стилистику с христианским содержанием, подражая Нонну, используя как языческие, так и христианские мотивы. Он экспериментировал со стихотворной формой и писал вычурные стихотворения в античных традициях. В то же время, Диоскор прославлял Христа и ветхозаветных патриархов в гекзаметрах, стремясь приспособить гомеровский стиль к нормам христианской проповеди⁴. Также он составил греко-коптский поэтический глоссарий⁵.

Киренаика. В *Кирене* жил и работал философ-неоплатоник, а затем епископ города Синезий Киренский. Он был учеником и другом Гипатии, но исповедовал христианские взгляды. Его другом был языческий философ Евагрий из того же города, которого Синезий смог обратить в христианство. Синезий также посещал Афины⁶. Он оставил несколько неоплатонических трактатов, речи⁷, в том числе политическую речь «О царстве»⁸, и сборник писем⁹.

Эфиопия и Нубия. Под культурным влиянием Египта оказались лежащие к юго-востоку от него эфиопские земли, откуда они были христианизированы. Начало христианской проповеди в *Эфиопии* связывают с апостолом 70-ти Филиппом (в отношении Египта это – апостол-евангелист Марк). Крещение эфиопского царства Аксум произошло в IV веке, его связывают с римлянином из Тира Фрументием, который потерпел кораблекрушение в этих землях и приобретя доверие, крестил сына

¹ Еланская А.И. Копты и их литература // Изречения египетских отцов / Введ. пер. с копт. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 5—31.

² MacCoull L. Dioscorus of Aphrodito: His Work and His World. Berkeley: University of California Press, 1988. P. 7.

³ Gascou J. Documents grecs relatifs au monastère d'Abba Apollôs de Titkôis // Anagennesis. 1981. P. 219—230.

⁴ MacCoull L. Dioscorus of Aphrodito: His Work and His World. Berkeley: University of California Press, 1988. P. 9.

⁵ MacCoull L. Dioscorus of Aphrodito // The Coptic Encyclopedia. N. Y.: Macmillan, 1991. Vol. 3. P. 916.

⁶ Пржигодзкая О.В. Синезий, епископ Птолемаидский: очерк жизни и творчества // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. 2013. №2. С. 138—146.

⁷ См.: Синезий Киренский. Полное собрание творений. В 2 тт. Т.1. Трактаты и гимны / Изд. Т.Г. Сидаша. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2012. 568 с.

⁸ См.: Синезий Киренский. О царстве / Пер. М.В. Левченко // Византийский временник. Т.6 (31). 1953. С. 327—357.

⁹ См.: Синезий Киренский. Полное собрание творений. В 2 тт. Т.2. Письма / Изд. Т.Г. Сидаш. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2014. 456 с.

правителя Эзану в 330 г.¹ Фрументий впоследствии был рукоположен в епископы Аксума св. Афанасием Александрийским, а эфиопская церковь принадлежала к Александрийскому патриархату². В дальнейшем эфиопская культура находилась под сильным влиянием Египта. Многие эфиопы становились монахами в коптских монастырях. Наиболее известны подвижник конца IV в. Моисей, а также Иоанн Эфиоп, живший в Келллиях. Наиболее крупная эфиопская община сложилась около Гермополя, где к VII веку существовал монастырь эфиопов³.

Полностью христианизация страны произошла в конце V — начале VI вв. Эфиопская традиция связывает ее с деятельностью «девяяти преподобных» — группы монофизитских монахов, бежавших из Византии в Эфиопию после Халкидонского собора. Они активно проповедовали в различных частях страны, основывали храмы и монастыри в соответствии с пахомиевым уставом. Именно благодаря их деятельности эфиопская Церковь стала монофизитской⁴. Несмотря на религиозные разногласия, Аксум поддерживал тесные связи с империей через Египет в VI веке. Страну посещал Косьма Индикоплов, оставивший записи о дворце царя⁵, «Историю» с описанием посольства в Аксум написал историк и дипломат VI века Нонн, которая была известна Фотию в IX веке⁶. Также о посольстве писал хронист VI века Иоанн Малала⁷.

При царе Эзане разговорный эфиопский язык гёэз был принят в качестве языка официальной письменности, дав толчок эфиопской литературной традиции⁸. На гёэз прежде всего была переведена различная христианская литература — переводы Библии, христологических трактатов, апокалиптических произведений, сочинений по каноническому праву, целого ряда апокрифов, часть из которых вошла в эфиопский канон («Книга Эноха», «Книга юбилеев»). Помимо христианской богословской, полемической и агиографической литературы на гёэз переводилось огромное количество произведений с греческого, коптского, сирийского и впоследствии арабского. Это были поэтические произведения, исторические романы и хроники, работы по математике, медицине, географии, юриспруденции и философии, а также письма⁹. Важнейшим памятником эфиопской литературы и истории является исторический роман «Слава царей», в котором обосновывается преемственность эфиопских правителей от царя Соломона. Первый негус негэсти (царь царей) эфиопов Менелик I возводил родословие к царю Соломону и царице Савской, и именно к Менелику и его народу перешла Божия благодать от Израиля, а также к Риму. Этот источник в XIII веке стал ключевым документом для обоснования правления

¹ *Munro-Hay S.C.* Aksum: An African Civilization of Late Antiquity. Edinburgh: University Press, 1991. P. 78.

² Ruf. HE. I.9.

³ *Войтенко А.А.* «Эфиопы» и образ «эфиопа» в монашеской литературе Египта IV–V вв. // Вестник древней истории. 2018. №78 (3). С. 644—664.

⁴ *Французов С.А.* Девять преподобных // Православная энциклопедия. Т.14. М., 2012. С. 294—296.

⁵ *Болгов Н.Н.* Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 5. Белгород, 2015. С. 36.

⁶ Phot. Bibl. 3.

⁷ Malal. Chron. XVIII.15.

⁸ *Балашова Г.А.* Культурная политика известных императоров Эфиопии в период с IV в. н.э. до XV в. н.э. // Синергия Наук. 2018. № 22. С. 1575—1581.

⁹ *Протоиер. Олег Давыденко.* Эфиопский язык. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 3—4.

Соломоновой династии¹. Важнейшим памятником греко-копто-эфиопского культурного синтеза стала «Хроника» Иоанна Никиусского, первоначально написанная на греческом с отдельными коптскими главами, а затем переведенная на коптский, а с коптского на гёэз. Она сохранилась только в рукописи XII века на языке гёэз². Также только на гёэз сохранилось «Исповедание» Иакова Барадея³.

После завоевания Египта арабами Аксумское царство постепенно пришло в упадок и смогло восстановиться только в XIII веке после периода безвременья X–XII веков⁴.

Тесно связанной с эфиопской и египетской культурой была *Нубия*, находящаяся на территории современного Судана, которая уже относилось к Тропической Африке. В поздней античности там существовало богатое эфиопско-нубийское государство Мероэ. Главным центром взаимодействия между римлянами и мероитами был город Элефантина на одноименном острове при первых порогах Нила⁵. Христианизация страны произошла в 1-й пол. VI в. во времена правления императора Юстиниана. Она характеризовалась ожесточенным соперничеством между монофизитами и халкидонитами, поддерживаемыми соответственно императрицей и императором. Верх взяли монофизиты. Оплотом христианства стал остров Филэ, лежащий рядом с Элефантиной, где ранее было святилище Осириса. Первым крестителем Мероэ был монофизитский пресвитер (епископ) Юлиан, крестивший нубийцев в 537—359 гг. Однако у него было слишком мало священников, чтобы организовать нормальный клир, и христианство не укоренилось. Преемником Юлиана стал епископ Фил Феодосий. Новым епископом Нубии был рукоположен монофизитский епископ Лонгин в 565 г., однако имперские власти продержали его в заточении с 566 по 569 г. Только после этого он смог отправиться в Нубию, где фактически заново перекрестил все население, а также соседние племена, и создал сеть местного клира, укоренив христианство⁶. Археологические раскопки открыли множество христианских церквей в различных нубийских царствах⁷.

После завоевания Египта арабами постепенно произошла исламизация нубийских земель, христианская традиция в них была утрачена после XIII—XIV вв.

Северные Балканы и Иллирик. В целом данный регион можно разделить на восточную грекоязычную часть (собственно Греция, Македония, Эпир), восточную — преимущественно латиноязычную (Фракия, Мёзия, Малая Скифия) и западную латинскую (Иллирик, Паннония, Норик). В течение V века регион подвергался частым варварским вторжениям, особенно страдали придунайские области Мёзии, Паннонии и Норика, лежащие к северо-западу.

¹ *Астахов Д.Е.* «Кобра Нагаст» и миф о Соломоновой династии: библейская легитимность // История мировых цивилизаций: восприятие, образ, репрезентация власти материалы IX Всероссийской научной конференции. Отв. ред. Е.С. Меер. 2016. С. 127—137.

² *Французов С.А.* Хроника Иоанна Никиусского: Некоторые особенности языка и содержания // Вестн. Правосл. Св.-Тихон. гуманит. ун-та. Сер. III: Филология. 2010. Вып. 4 (22). С. 77—86.

³ *Протоиер. Олег Давыденко.* Эфиопский язык. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 4.

⁴ *Munro-Hay S.C.* Aksum: An African Civilization of Late Antiquity. Edinburgh: University Press, 1991. P. 57.

⁵ *Башиер Н.Х.* Торговые отношения царства Мероэ со странами Средиземноморья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2014. № 1. С. 92—99.

⁶ *Рябцева М.Л.* К истории ранневизантийской миссии VI в. в Нубии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 22 (271). С. 52—56.

⁷ *Беляев Л.А.* Христианские древности в сравнительном изучении. СПб.: Алетейя, 2000. С. 137—138.

Уроженцем *Македонии* был в V веке Иоанн Стобей, собравший выписки из античных авторов в сборнике «Флорилегии» в 4 книгах для учебных целей, включавшем цитаты из более 500 авторов¹.

В V веке епископом Фотики в *Энуре* был св. Диадокх, умерший мученической смертью и оставивший ряд трактатов против ересей и об аскетике, которые знали его современники, они были известны Виктору Витенскому².

Южнее располагался эфирский город Диррахий, из которого имел корни образованный император Анастасий I³, проводивший в регионе обширную строительную деятельность.

В 1-й пол. IV в. известен епископ Гераклеи во *Фракии* Феодор, который оставил комментарии на Библию⁴. Из фракийского Паниона происходил хорошо эрудированный и подготовленный историк, ритор и софист V века Приск Панийский⁵.

Развивалось образование и в областях *Малой Скифии*, получая культурные импульсы от Константинополя. Связующим звеном между Западом и Востоком стал здесь Иоанн Кассиан, основатель монашества в Галлии. Он родился в Добрудже около 360 г., хорошо знал латинский и греческий языки. Сначала он много путешествовал по иудейской и египетской пустыням, а затем перебрался в Рим в 405 г., а после – в Галлию⁶. Там он основал мужскую и женскую кинувии, написав ряд сочинений о монашеской жизни⁷.

В VI веке в Малой Скифии родился известный монах Дионисий Малый, основатель современной эры⁸, близкий к Риму, который был дружен с Боэцием. Именно там была группа скифских монахов, отстаивающих теопасхистскую формулу в 520-е годы⁹.

¹ Болгов Н.Н. Античные письменные источники. Греция Ч.1. Белгород: БелГУ, 1999. С. 107.

² Vict. Vit. Hist. de pers. vand. praef. По: Виктор Витенский. история гонений в африканской провинции // Церковные историки IV-V веков / Под ред. М. Тимофеева и др. М.: РОССПЭН, 2007. С. 97—170.

³ Lyd. De mag. III.46-47, 50; Malal. Chron. XVI.1, XVII.15; Evagr. HE. III.29; Procop. Gaz. Paneg. Anast. 2-4, 17-21. По: Прокопий Газский. Панегирик императору Анастасию // Классическая и византийская традиция. 2016 / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2016. С. 143—160. Theoph. Chron. a. 5984/484. По: Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / В пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского, с предисл. О.М. Бодянского. М.: Ун-т типогр. на Страстн. б-ре М. Каткова, 1884.

⁴ Hier. De vir. ill. 90.

⁵ Suid. II 2301.

⁶ Gen. Mass. De vir. ill. 61.

⁷ См.: Устав преподобного Иоанна Кассиана // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные Епископом Феофаном / Сост. епископ Феофан Затворник; Репринт изд. 1892 г. Рига: Паломник-Благовест, 1995. С. 511—584.

⁸ Paul. Diac. I.25. По: Paulus Diakonus. Geschichte der Langobarden. Essen. Phaidon. 1987.

⁹ Amory P. People and Identity in Ostgotic Italy, 489—554. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 131.

В середине VI века там жил и работал мёзийский епископ гото-аланского происхождения Иордан¹, написавший эпитомы римской и готской истории, компилируя информацию из сочинений Кассиодора².

Крестителем готов фрако-мёзийской области считается арианский епископ Ульфила, живший в 1-й пол. IV в., проповедовавший на трех языках (греческий, латинский и готский), создатель готского алфавита, впервые переведший на готский язык Библию. Он происходил из семьи пленных каппадокийцев, родился в придунайских землях, где и проповедовал. Его предшественником был епископ Евтихий, также уроженец Каппадокии, которого современники называли «апостол готов»³. «Житие» Ульфила написал его ученик и епископ Доростольский Авксентий⁴.

В конце IV века известен епископ города Томы Феотим, современник Иеронима, которые составил сборники изречений на основе древних трактатов и диалогов⁵, видимо, у него под рукой были соответствующие сочинения древних авторов.

Известен своей просветительской деятельностью среди варваров и сочинениями против язычества св. Никита (ок. 370—420), епископ Немесианы — города на севере Балкан⁶. Он был дружен с Павлином Ноланским, который считал его ученым епископом, а его работы в V в. читал Геннадий Массилийский, а в VI в. — Кассиодор⁷.

Еще одним центром образованности стал *Иллирик*. Это был крупный латиноязычный регион и центр латинской учености⁸, расположенный, тем не менее, ближе к Восточной империи и вошедший в нее после долгой борьбы.

Наиболее известный интеллектуал региона — св. Иероним Стридонский, живший во 2-й пол. IV — начале V в. Он уехал в Италию, затем подвизался среди отшельников Сирии и Палестины, где основал монастырскую школу. Он был секретарем папы Дамаса I, зная латинский, греческий и еврейский языки⁹. Исидор Севильский сообщает, что Иероним прочитал более 6000 книг, собрав огромную библиотеку¹⁰. Он написал более 50 произведений и переводов на латинский, близко

¹ *Cameron Av. Old and New Rome: Roman Studies in Sixth-Century Constantinople // Transformations of Late Antiquity. Essays for Peter Brown / Ed. Ph. Rousseau, M. Papoutsakis. Ashgate Publishing Limited, 2009. P. 15—36.*

² *Скржинская Е. Ч. Иордан и его «Getica» // Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вст. ст., пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2001. С. 9—58.*

³ *Головина О. В. Германцы в Ранней Византии. Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2017. С. 62-64.*

⁴ См.: *Захаров Г. Е. Авксентий Доросторский. О вере, жизни и кончине Ульфила // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 4 (41). 2011. С. 105-116.*

⁵ Hier. De vir. III. 131.

⁶ Gen. Mass. De vir. ill. 22.

⁷ *Ди Берардино А. Никита Ремесианский и его катехизис. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2010. Т. 1. № 20. С. 151—161.*

⁸ См.: *Болгов К. Н. Латинский сегмент культуры Ранней Византии. Автореф. дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2013. 26 с.*

⁹ *Дуров В. С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 303.*

¹⁰ *Isid. Hisp. Etym. VI.4, 7. По: Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX / ed. W. M. Lindsay, Oxford, 1911.*

следуя Оригену в богословии¹. В его книге «О знаменитых мужах» перечисляются имена 134 христианских деятелей и писателей от античности до современности, книги которых он должен был иметь². Также он известен продолжением «Хроники» Евсевия Кесарийского³. Его лучшим учеником был пресвитер Филипп, оставивший ряд комментариев⁴. Произведения Иеронима также на греческий переводил весьма образованный ученый-панегирист Софроний⁵. При этом греки весьма презирали латинское образование, почитая римскую образованность за варварство⁶.

В VI в. из Иллирика происходил продолжатель Иеронима константинопольский писатель Марцеллин Комит⁷, а также, по одной из версий, историк Петр Патрикий, имевший образование ритора⁸. Из этого же региона был родом и император Юстиниан, упорядочивший древнеримское законодательство⁹.

Из Паннонии происходил и один из самых почитаемых галльских епископов св. Мартин Турский¹⁰. Там же родился современник и друг Геннадия Массилийского пресвитер Павел, оставивший несколько сочинений о нравственности¹¹. В конце 460 — начале 470-х гг. в Далмации при дворе полунезависимого римского правителя Марцеллина поощрялся интерес к античной культуре, туда переехал афинский философ Саллюстий¹².

На 2-ю пол. V в. пришла деятельность христианского святого Северина Норикского, который окормлял разоренные области, защищал жителей *Норика* от произвола господствовавших в этой области ругиев, основав при монастырях монастырские школы и распространяя образования. Св. Северин был необычайно образован в латинской литературе, о чем написал в его «Житии»¹³ его ученик Евгипсий¹⁴.

Понтийский регион. К придунайским областям Римской империи примыкает Понтийский регион – Северное Причерноморье. В Понтийском регионе неизвестно особого всплеска образования в поздней античности. Это была типичная периферия и провинция, до которой доходили лишь отдаленные импульсы.

На периферии империи располагался и Крым, в том числе Херсонес, подчиненный империи. В поздней античности наблюдается политический упадок

¹ Gen. Mass. De vir. ill. Proleg.

² Hier. De vir. ill. 135. По: Иероним Стридонский. Книга о знаменитых мужах // Церковные историки IV—V веков / Под ред. М. Тимофеева и др. М.: РОССПЭН, 2007. С. 11—61.

³ См.: Donalson M.D. A Translation of Jerome's Chronicon With Historical Commentary. Mellen University Press, 1996.

⁴ Gen. Mass. De vir. ill. 62.

⁵ Hier. De vir. ill. 134.

⁶ Тюленев В.М. Эллинская словесность и ученость на латинском Западе V — первой половины VI в. // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. Иваново, 2018. № 10. С. 40—53.

⁷ Cass. Inst. div. et saec. litt. XVII.2. По: Cassiodori Senatoris Institutiones / Ed. R.A.B. Mynors. Oxford: Clarendon Press, 1937.

⁸ Proc. B.G. I.3; Suid. П 1406.

⁹ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты. К истории общественно-политической мысли. Л.: ЛГУ, 1991. С. 222—223.

¹⁰ Pernoud R. Martin of Tours: Soldier, Bishop and Saint. Ignatius Press, San Francisco, 2006. P. 20.

¹¹ Gen. Mass. De vir. ill. 75.

¹² Damasc. 69.

¹³ Eugip. V. Severin. Ep. ad diac. Pasch. 3, 10; IV.6. По: Евгипсий. Житие св. Северина. / Пер. с лат. А.И. Донченко. СПб.: Алетейя, 1998.

¹⁴ Isid. Hisp. De vir. ill. 26.

Боспорского царства¹, в том числе и его культуры. Там одно время господствовали готы, была образована готская епархия². По линии Церкви и шло распространение образования и книжной культуры.

Готская епископия была на Боспоре, оттуда прибывали епископы на Вселенские соборы³. Христианство среди готов укоренилось, в VI веке известны готы-тетракситы, исповедующие христианство, они просили епископа у императора Юстиниана⁴.

Центрами образованности в регионе были, вероятно, города. Во 2-й пол. V века в Херсон был изгнан монофизитский епископ Тимофей Элур, которого почитали местные жители⁵. Греки-боспорцы тяготели к Византии и посылали туда посольства⁶. Там найдено много эпиграфических надписей на греческом, свидетельствовавших о смешанном греко-аланском происхождении знати⁷. Однако к этому периоду относится одна из глав в труде X в. Константина Багрянородного «Об управлении империи»⁸. Эта информация может восходить к аутентичной исторической хронике из Херсонеса и свидетельствовать о наличии там государственного архива в поздней античности, из которого и взята сама история⁹.

Папа Мартин, отправленный туда в ссылку в VII веке, жаловался на скудность средств, пищи в регионе, бедность и отсутствие возможностей нормального существования¹⁰. Судя по письму, в культурном плане Херсонес был очень глухой провинцией.

Гунны были малообразованы, хотя приобщались к греческой культуре через пленных и беженцев. Аттила по описанию Приска был достаточно умен¹¹. Крещение гуннов состоялось в начале VI века, на гуннский язык было переведено Священное писание, туда было отправлено посольство во главе с патриkiem Пробом, везущее много припасов (вино, масло, лен, плоды) на 30 мулах и различной священной утвари, по свидетельству Захарии Ритора¹². Гуннам был поставлен епископ из Армении, который обучал гуннов и приучал их к земледелию. Гуннские вожди ценили ученость и часто приглашали к своим племенам, чтобы они были их учителями. Также гуннские цари отправлялись получать крещение, как описывает Малала, ко двору

¹ Болгов Н.Н. Северное Причерноморье от античности к средневековью (2-я пол. III — 1-я пол. VII вв.). Белгород: БелГУ, 2021.

² Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Белгород: БелГУ, 1996. С. 95-98.

³ Архим. Арсений. Готская епархия в Крыму // Журн. М-ва народ. просв. СПб., 1873. Ч. 165. С. 60-84.

⁴ Proc. B.G. IV.5.

⁵ Zach. HE. IV.11. По: The Syriac Chronicle, known as that of Zachariah of Mitylene / Trans. F.J. Hamilton, E.W. Brooks. Methuen & Co. London, 1899.

⁶ Amm. Marc. Res gest. XXII.7.9.

⁷ См.: Зінько О.В. Етнічна Історія Східного Криму (друга половина III — середина VII ст.). Автореф. дисс... к.і.н. 07.00.02. Киев, 2009. 17 с.

⁸ Const. Porphyg. De adm. imp. 53. По: Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под. ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. Греческий текст, перевод, комментарии. Изд. 2-е, исправл. М., Наука, 1991.

⁹ Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Белгород: БелГУ, 1996. С. 30.

¹⁰ PP. Martinus I. Ep. XVII. По: Письма Папы Мартина I из Херсонеса // Яшаева Т.Ю. К вопросу о достоверности информации в крымских письмах Римского Папы Мартина I // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2014. № 19. С. 358—367.

¹¹ Prisc. Pan. fr. 6-7. По: Сказание Приска Панийского / Изд. Г.С. Дестуниса. СПб.: Типогр. Императ. Акад. наук, 1860.

¹² Zach. HE. XII.7. По: Хроника Захарии Ритора // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 544—571.

Юстиниана¹. Однако не всегда варвары принимали римскую культуру, готские правители часто проводили репрессии против христиан в IV веке², что отразилось в «Мученичестве Савы Готского»³, а гунны восстали на Боспоре, перебив всех римлян в 520-е годы⁴. В VII веке были установлены отношения византийцев с болгарами. Будущий основатель «Великой Болгарии» хан Курбат воспитывался при константинопольском дворе, возможно вместе с будущим императором Ираклием I, сыном экзарха Африки Ираклия, в конце VI века⁵.

Северо-Западная Африка. Особым латиноязычным регионом была Северо-Западная Африка, в культурном отношении наиболее близко связанная с Италией, а в VI—VII вв. входившая в состав Византии.

В Северо-Западной Африке рано распространилось христианство и быстро укоренилось. Ранними христианскими апологетами были выходцы из Африки Арнобий и Лактанций, жившие в конце III — начале IV вв. Арнобий, являвшийся известным ритором⁶ написал сочинение «Против язычников»⁷, обратившись в христианство, и преподавал в городе Сикке в Нумидии⁸. Его учеником стал Лактанций⁹, известный христианский писатель и ритор¹⁰. К его произведениям относятся «О смертях гонителей», «О деянии Божиим», «Божественные установления» в 7 книгах, считающиеся энциклопедией христианской апологетики¹¹.

В начале IV века в Северной Африке сформировалась ересь донатизма, ее основоположником был карфагенский епископ и богослов Донат¹². Эта ересь господствовала в Северной Африке на протяжении всего IV и начала V вв.¹³ Из богословов-донатистов известны африканские епископы-богословы Вителлий Афр, Тихон, получивший хорошее светское и духовное образование, Макробий, тайно

¹ Malal. Chron. XVIII.14.

² Головина О.В. Германцы в Ранней Византии. Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2017. С. 69.

³ Leemans J. The Martyrdom of Sabas the Goth: History, Hagiography and Identity // Christian Martyrdom in Late Antiquity (300-450 AD). History and Discourse, Tradition and Religious Identity. Arbeiten zur Kirchengeschichte 116. 2012. P. 221—223.

⁴ Болгов Н.Н. Византийцы на Боспоре VI в. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. 9. 2017. С. 376—380.

⁵ Vulgarica. Время и пространство Болгарской цивилизации: Атлас / Гл. ред. Р.С. Хакимов, науч. ред. и сост. Ф.Ш. Хузин. М.; Казань: Феория, 2012. С. 152.

⁶ Hier. De vir. ill. 79.

⁷ См.: Арнобий. Против язычников / Пер., введ., указ. Н.М. Дроздова под ред. А.Д. Пантелеева. СПб.: СПбГУ, 2008. 398 с.

⁸ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 272.

⁹ Hier. De vir. ill. 80.

¹⁰ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 273.

¹¹ См.: Лактанций. О смертях преследователей / Пер. с лат., комм., указ. и библиогр. В.М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 1998. 279 с.; Лактанций. О творении Божиим. О гневе Божиим. О смерти гонителей. Эпитомы Божественных установлений / Пер. В.М. Тюленева. СПб.: Изд. Олега Абышко. 2007. 256 с.; Лактанций. Божественные установления / Пер., вступ. статья и прим. В. М. Тюленева. СПб.: Изд. Олега Абышко. 2007. 512 с.

¹² Hier. De vir. ill. 93.

¹³ Cantor N.F. The Civilization of the Middle Ages, 1995. P. 51.

ставший епископом донастиков в Риме. Они написали много сочинений¹. Против донатизма в IV веке выступал нумидийский епископ Опат².

В Северной Африке имело место активное развитие грамматических и риторических школ. В начале IV в. известен грамматик и философ-перипатетик из Тубурсика в Нумидии Ноний Марцелл, который написал антикварный лексикологический трактат «Сжатая наука», содержащий фрагменты древнеримских авторов эпохи Республики³. Также из Африки был родом грамматик начала IV века Атилиий Фортунат⁴. Из Африки происходил и известный ритор 1-й пол. IV века Марий Викторин⁵. Во 2-й пол. IV в. из Африки происходил грамматик Харисий, уехавший преподавать в Рим. Его современником был Диомед, оставивший сочинение о грамматике⁶. В V—VI вв. грамматику в Африке преподавал Помпей⁷. Из Африки происходил и известный историк 2-й пол. IV в. и префект Рима Аврелий Виктор⁸.

Главным интеллектуальным центром региона был *Карфаген*. Поэт Авзоний во 2-й пол. IV в. называет его на 3-м месте сразу вслед за Римом и Константинополем по уровню культуры; по мнению галльского поэта, он превосходил даже Александрию с Антиохией⁹.

Одним из самых известных представителей карфагенской школы стал блаженный Аврелий Августин, впоследствии епископ североафриканского Гиппона (354—430), один из главных Отцов Церкви латинского Запада¹⁰. В своем сочинении «Исповедь»¹¹ он оставил подробную информацию об интеллектуальной жизни Карфагена. Он происходил из нумидийского города Тагаста, а первоначально изучал словесность и ораторское искусство в близлежащем культурном центре Мадавре в грамматической школе, после чего для продолжения обучения был отправлен в Карфаген¹². В его время классических писателей изучали на форуме перед лицом законов. На форуме студенты готовили декламации. Учителя получали плату от города сверх заработка от учеников¹³. В Карфагене он без труда постиг свободные искусства, красноречие, диалектику, геометрию, музыку и арифметику, получив образование ритора и став одним из самых эрудированных ученых¹⁴. Но греческий он знал плохо и не любил, хотя изучал его с детства на основе Гомера, в то время как обожал «Энеиду» Вергилия, которую читал уже в раннем детстве¹⁵.

¹ Gen. Mass. De vir. ill. 4, 5, 18.

² Hier. De vir. ill. 110.

³ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 284.

⁴ Chisholm H. Fortunatianus, Atilius // Encyclopædia Britannica. Cambridge University Press, 1911. Vol. 10. P. 726.

⁵ Hier. De vir. ill. 101.

⁶ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 285.

⁷ Kaster R. Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley, Los Angeles, Oxford, 1997. P. 139.

⁸ Rohrbacher D. The Historians of Late Antiquity. London; New York, 2002. P. 42.

⁹ Auson. Ord. Urb. Nob. 2-3.

¹⁰ Степанцов С.А., Фокин А.Р., Лебедев Э.Н., Двоскина Е.М. Августин // Православная энциклопедия. Т.1. М., 2007. С. 93—109.

¹¹ См.: Августин. Исповедь / Пер. с лат. М.Е. Сергеевко. Вступит. статья А.А. Столярова. М.: Ренессанс, СП ИВО—СиД, 1991. 488 с.

¹² Aug. Confes. I.14-15, II.5. По: Августин. Исповедь. М., 1991. 488 с.

¹³ Aug. Confes. I.26.

¹⁴ Aug. Confes. IV.30-31.

¹⁵ Aug. Confes. I.20-23.

В Карфагене в это время должна была быть крупная библиотека, в которой содержалось множество книг античных и современных авторов. В городе было много книжных лавок и книготорговцев¹. Святой потратил много времени на изучение книг по красноречию². В городе он нашел книгу «Десять категорий» Аристотеля, о которой мечтали все интеллектуалы Карфагена³. Ему была доступна и книга его современника греческого оратора и философа из Рима Гиерия, которому он посвятил свой первый трактат «О прекрасном и соответствующем»⁴.

Книги св. Августин читал в Карфагене в свитках⁵, а в Риме — в кодексах, которые надо было раскрывать⁶. В детстве св. Августин очень увлекался «Энеидой» Вергилия, но в юности в Карфагене нашел трактат Цицерона «О Гортензии», который перевернул его сознание и обратил в христианство, хотя простота языка Священного Писания оттолкнула его⁷. Св. Августин в молодости первоначально склонился к секте манихеев, у которой была крупная община в Карфагене и своя библиотека. Святой перечитал все книги манихеев, но разочаровался в их учении⁸. В юности он увлекался астрологией, но вскоре понял, что это лже-наука. Отход от астрологии произошел под воздействием знаменитого карфагенского врача Виндициана, который также был консулом⁹.

Также св. Августин перечитал множество книг античных ученых и философов, благодаря чему стал склоняться к академической философии, отвратившись от манихейства¹⁰. Аврелий Августин преподавал свободные науки в карфагенской школе, будучи преподавателем риторики, также преподавал грамматику в родном городе¹¹. Он был разочарован распушенностью учеников и переехал в Рим, а затем Милан, пользуясь манихейскими связями, где стал преподавать риторику¹².

Там он подпал под влияние св. Амвросия Медиоланского и его проповеди и глубоко погрузился в христианство¹³. В Риме св. Августин серьезно изучил платоническую литературу и неоплатоников в латинском переводе Мария Викторина, а также Священное Писание¹⁴. После крещения оставил свои риторические занятия и посвятил себя Церкви¹⁵. Он был рукоположен в епископы, активно борясь с ересями.

Блаженный Августин подготовил множество теологических работ о различных христианских постулатах, а также против язычества и ересей: манихейства, пелагианства, донатизма¹⁶. Его книги и трактаты пользовались популярностью даже у еретиков, а североафриканская католическая Церковь при нем «начала поднимать

¹ Aug. Confes. I.22.

² Aug. Confes. III.7.

³ Aug. Confes. IV.28.

⁴ Aug. Confes. IV.20-21, 23.

⁵ Aug. Confes. IV.27.

⁶ Aug. Confes. VIII.14, 29.

⁷ Aug. Confes. I.20-23, III.7.

⁸ Aug. Confes. IV.1, 7, 13; V.3-6, 8, 10-13.

⁹ Aug. Confes. IV.4-5, 7, VII.8-10.

¹⁰ Aug. Confes. V.18-19, 25.

¹¹ Aug. Confes. IV.2, 7, V.13-14.

¹² Aug. Confes. V.14-15, 22.

¹³ Aug. Confes. V.23-25, VI.3-7.

¹⁴ Aug. Confes. VII.8, 14-15, 25-27, VIII.3-5.

¹⁵ Aug. Confes. IX.2-4.

¹⁶ Gen. Mass. De vir. ill. 38.

голову»¹. Св. Августин основал монастырь, в котором проводилась проповедь Евангелия и публичные дискуссии². Также у него был внебрачный сын, Адеодат, необычайно даровитый, но умерший в юности, которому он посвятил трактат «Учитель»³.

В своем главном труде «О граде Божиим» св. Августин много цитирует Варрона, Цицерона и многочисленных древних авторов, в том числе греческих философов, начиная от Платона и заканчивая неоплатониками⁴. В труде «О Граде Божиим» Августин насыщает свое изложение цитатами из Вергилия, Энния, Горация, Персия, Плавта, Теренция, Цицерона, Саллюстия, Ливия, Плиния Старшего, Сенеки Младшего, Лукана, Апулея, Варрона, Авла Геллия, Флора, не говоря уже о греческих писателях, таких, как Платон, Плотин, Порфирий, Гомер⁵. Главную роль играли Саллюстий, Ливий, Цицерон, Вергилий⁶.

Блаженный Августин умер в 430 г. при осаде Гиппона вандалами, незадолго до смерти пересмотрев и отредактировав свои книги и написав трактат «О пересмотре книг»⁷. Согласно Виктору Витенскому, святой Августин создал «232 книги, не считая бесчисленного количества писем и комментариев ко всей псалтыри и Евангелиям, а также популярных трактатов, которые греки называют лучшими...»⁸, а согласно Исидору Севильскому – более 400 книг⁹.

Его «Житие»¹⁰ написано его другом североафриканским епископом Поссидием Каламским¹¹, также боровшимся с ересями донатизма и пелагианства.

Современником св. Августина в Карфагене был христианский богослов Элпидий, выступавший против манихеев и опровергавший их учение с помощью Священного Писания. Аргументация у него была очень сложно опровержимой¹².

Еще одной важнейшей фигурой карфагенской интеллектуальной мысли стал Марциан Капелла, писатель-энциклопедист 1-й пол. V века. Он родился в Северной Африке, воспитывался в Карфагене¹³. Его главный труд —энциклопедия «О бракосочетании Филологии и Меркурия»¹⁴, посвященная обзору семи свободных искусств, ставшая классическим учебником средневековья, получив распространение в этом качестве в Галлии и Ирландии¹⁵. Труд создан на основе риторических

¹ Possid. V. Aug. 7. По: Sancti Augustini Vita scripta a Possidio Episcopo / Ed. with rev. text, intr., notes and Engl. vers. by H.T. Weiskotten. Princeton University Press, 1919.

² Possid. V. Aug. 5.

³ Aug. Confes. IX.14.

⁴ Уколова В.И. Поздний Рим: пять портретов. М.: Наука, 1992. С. 106.

⁵ См.: Августин. Творения. В 4 тт. Т.3. О граде Божиим. Кн. 1-13 / Сост. С. И. Еремеева. СПб.: Алетейя; Киев: Уцимм-пресс, 1998; Августин. Творения. В 4 тт. Т.4. О граде Божиим. Кн. 14-22. / Сост. С. И. Еремеева. СПб.: Алетейя; Киев: Уцимм-пресс, 1998.

⁶ The Cambridge Ancient History. Vol. XIII. The Late Empire. A.D. 337-425 / Ed. Av. Cameron, P. Garnsey. Cambridge University Press, 2008. P. 668.

⁷ Possid. V. Aug. 28.

⁸ Vict. Vit. Hist. de pers. vand. I.3.

⁹ Isid. Hisp. De vir. ill. 21.

¹⁰ См.: Sancti Augustini Vita scripta a Possidio Episcopo / Ed. with rev. text, intr., notes and Engl. vers. by H.T. Weiskotten. Princeton University Press, 1919.

¹¹ Isid. Hisp. De vir. ill. 21.

¹² Aug. Confes. V.21.

¹³ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 318—319.

¹⁴ См.: Марциан Капелла. Бракосочетание Филологии и Меркурия: [Кн. I — IX] / Пер., коммент., вступ. ст. Ю.А. Шахова. М.; СПб.: Петроглиф; Центр гуманит. инициатив, 2019. 400 с.

¹⁵ Уколова В.И. Поздний Рим: пять портретов. М.: Наука, 1992. С. 86.

трактатов Цицерона, «Начал» Евклида, «Музыки» неоплатоника Аристида Квинтилиана (конец III — начало IV в.), Порфирия. Также использовались труды Варрона, Плиния Старшего, Солина и других ученых¹. Он пронизан аллегориями и персонификациями добродетелей.

Возможно, родом из Северной Африки был писатель-антиквар I-й пол. V века Макробий². Он написал учебно-антикварные трактаты «Сатурналии» и «Сон Сципона». Но его основное творчество связано с Римом³.

После захвата североафриканских провинций вандалами ситуация в регионе резко ухудшилась. Вандалы распространяли арианство и преследовали католиков, уничтожая и сжигая их церкви, разоряя собрания святых, базилики, кладбища и монастыри католиков⁴. О гонениях вандалов написал современник событий североафриканский епископ 2-й пол. V в. Виктор Витенский⁵. Согласно его данным, вандалы разграбили церкви Карфагена и их богатства, подвергнув репрессиям епископат и сенаторское сословие города⁶. Около 5000 католических священнослужителей было выслано вандалами в Ливийскую пустыню⁷.

Несмотря на антикатолическую политику, вандалы сохранили некоторые римские государственные институты в Африке. Продолжали развиваться интеллектуальная традиция и в Карфагене. В 447 г. карфагенский врач Кассий Феликс написал трактат «О медицине» на основе греческих источников и Галена⁸. Во 2-й пол. V века в Карфагене было много риторических школ. Большой вклад в образование внесла деятельность грамматика Фелициана, учителя поэта Драконция, о котором тот отзывался так, что Фелициан «возвратил африканскому городу изгнанные науки»⁹.

Покровительствовал наукам вандальский король Тразамунда, так что даже говорят о «карфагенском ренессансе»¹⁰. Он также стремился обратить католиков в арианство не только преследованиями, но и обещая награды, должности, почести. Вероятно, при Тразамунде в конце V или начале VI века в Карфагене был составлен сборник стихотворений «Латинская антология»¹¹. Она содержала произведения африканских поэтов, в частности, Луксория, а также ряд стихотворений анонимных авторов IV—V веков, в том числе «Ночное празднество Венеры»¹².

Именно при Тразамунде был освобожден из тюрьмы позднелатинский христианский ритор и поэт 2-й пол. V в. Драконций, арестованный за панегирик

¹ Петрова М.С. Марциан Капелла // Античная философия: Энцикл. словарь. М.: Прогресс-традиция, 2008. С. 471—475.

² Уколова В.И. Поздний Рим: пять портретов. М.: Наука, 1992. С. 49.

³ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 318.

⁴ Vict. Vit. Hist. de pers. vand. I.1.

⁵ См.: Виктор Витенский. история гонений в африканской провинции // Церковные историки IV—V веков / Под ред. М. Тимофеева и др. М.: РОССПЭН, 2007. С. 97—170.

⁶ Vict. Vit. Hist. de pers. vand. I.5.

⁷ Vict. Vit. Hist. de pers. vand. II.8-9.

⁸ Langslow D.R. Medical Latin in the Roman Empire, Oxford University Press, 2000. P. 56—60.

⁹ Ярхо В.Н. Античный мир на пороге средневековья. «Трагедия Ореста» Драконция // Вестник древней истории. 2000. № 3. С. 208—221.

¹⁰ Riche P. Education et culture dans l'Orient barbare. VI—VII siècle. Paris, 1995 (4 ed.). P. 9—24, 37—42.

¹¹ Paratore E. Storia della letteratura latina. Firenze, Sansoni, 1968. P. 765, 770—771, 861, 860—861, 959—960.

¹² См.: Поэты латинской антологии / Пер. М.Л. Гаспарова, Ю.Ф. Шульца и др. Общ. ред. М.Л. Гаспарова. М.: МГУ, 2003.

иностранным правителю. В заключении он написал работы «Хвала Господу», на ветхозаветных примерах, новозаветных, отдельных библейских и античных персонажах представляя и покорность Богу. Драконций в 496 г. посвятил Тразамунду несохранившийся панегирик¹. Одно из его наиболее известных произведений – «Ромулея»: сборник мифологических и светских сочинений о Гиласе, Елене, Ахилле, Медее, Оресте, Геркулесе, Пердике. На античном материале, условном и отвлеченном, он делает морализаторские выводы².

Его младшим современником был Фабий Фульгенций, писатель, грамматик и историк конца V — 1-й трети VI вв. Наиболее известное его произведение — 3 книги «Мифологий»³, где давалась аллегорическая и христианская трактовка древнегреческих мифов⁴. Также он автор компендиума об истории мира и человека от Адама, лексикологической работы «Объяснение древних выражений» о латинском языке, «О значении Вергилия в свете философии». Для него характерен энциклопедизм, он пользовался огромной популярностью в эпоху Каролингов⁵. Он составил и «Шестоднев» в гекзаметре⁶. Данные работы свидетельствуют о широкой образованности и сохранении книг и библиотек в городе.

Также, несмотря на гонения, многие североафриканские епископы остались верны католической Церкви, и христианская интеллектуальная традиция в Северной Африке продолжилась. В середине – 2-й пол. V века появляется много полемических работ не только против донатизма, но и арианства: епископа Асклепия Афры из Байена в Нумидии, епископа Картены Мавретанской Виктор, обращенное лично к королю Гейзериху, епископа Тингитаны Каstellаны Вокония, епископа африканской Константины Гонората, епископа Каstellле Рипенсе в Африке Целеария. Также они писали и другие сочинения⁷.

В 483 г. по приказу короля Гунериха состоялась публичная дискуссия между ученейшими арианами при дворе вандалов и католиками, возглавляемыми карфагенским епископом Евгением. Католические епископы смогли победить оппонентов⁸, а Евгений составил «Книгу веры»⁹, где излагались догматы

¹ Ярхо В.Н. Античный мир на пороге средневековья. «Трагедия Ореста» Драконция // Вестник древней истории. 2000. № 3. С. 208—221.

² См.: Эмилий Блоссий Драконций. Мифологические поэмы / Пер. с лат. В.Н. Ярхо. М.: Лабиринт, 2001. 224 с.

³ См.: Фульгенций. Мифологии. Кн. I. 1, 3-4, 7-11 // Классическая и византийская традиция. 2012. Белгород, 2012. С. 224—226; Фульгенций. Мифологии. Кн. I. 16, 18-22. Кн. II // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 320—334; Фульгенций. Мифологии. Кн. III, 1-5, 8, 11-12 // Классическая и византийская традиция. 2015. Белгород, 2015. С. 209—213; Фульгенций. Мифологии. Кн. III, 6-7, 9-10 // Классическая и византийская традиция. 2016. Белгород, 2016. С. 136—143.

⁴ Гусейнов Г.Ч. Античные и христианские источники книги «Мифологий» Фульгенция // Десятая авторско-читательская конференция «Вестника древней истории» АН СССР. М.: Наука, 1987. С. 116—118.

⁵ Литовченко Е.В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности // Научные ведомости БелГУ. Сер.: История, политология, экономика. Белгород, 2010. № 19 (90). С. 53—57; Литовченко Е.В. Фульгенций и классическая традиция на латинском Западе в конце V — начале VI вв.: Активное бытование или первая рецепция? // Из истории античного общества: Сб. науч. тр. Вып. 11 / Под ред. А.В. Махлаюка. Ниж. Новгород: ННГУ, 2008. С. 213—220.

⁶ Isid. Hisp. De vir. ill. 37.

⁷ Gen. Mass. De vir. ill. 73, 77, 78, 95, 96.

⁸ Gen. Mass. De vir. ill. 97; Vict. Vit. Hist. de pers. vand. II.13-18; Greg. Tur. Hist. Franc. II.3. По: Григорий Турский. История франков М.: Наука, 1987. 464 с.

⁹ См.: Vict. Vit. Hist. de pers. vand. III.

католического вероучения. Также известен североафриканский епископ Фульгенций Рупийский (468—533), который в молодости был юристом, а затем стал служителем Церкви и подвергался преследованиям. Он жил в Риме и был связан с римским Папой Симмахом, распространяя халкидонское вероучение¹, написав несколько богословских трактатов против пелагианства, несторианства, арианства. При короле Тразамунде он смог вернуться в Карфаген, а затем в свою епархию в Руспу, весьма прославившись². Его работы читал Исидор Севильский³.

В то же время, после вандалского завоевания Африки наблюдается отток интеллектуалов из страны. Если сначала устанавливались связи с Западной частью империи и Римом: например, в Арль в V веке эмигрировал североафриканский богослов Юлиан Померий⁴, — то к VI веку интеллектуалы эмигрировали зачастую в Восточную Римскую империю. Именно в Константинополь в конце V – начале VI в. эмигрировал латинский грамматик из Цезареи Мавретанской Присциан⁵. Он составил наиболее фундаментальный учебник латинской грамматики в 18 томах, ставший главным руководством по латыни в средние века⁶. В «Панегирике» Анастасию Присциан прославляет императора за принятие беженцев из западной части империи⁷. В начале 530-х годов в Константинополе известен североафриканский грамматик Специй (Спекий), которому покровительствовал префект претория Востока Фока при поддержке Иоанна Лида. Североафриканские грамматики считались лучшими учителями для изучения латинского языка в Константинополе⁸.

Усиление межкультурных связей Константинополя и Северной Африки произошло после ее завоевания Юстинианом в 534 г.⁹ В середине века известен североафриканский епископ и историк Виктор Туннунский, который принимал активное участие в богословских спорах на V Вселенском соборе 553 г.¹⁰ За свою позицию он был заключен в монастыре в Константинополе¹¹, где написал всемирную «Хронику»¹². Также активными участниками этого собора были: африканский епископ Верекунд Юнкский, образованный в свободных искусствах автор комментариев на Библию, богословских трактатов, чьи христианские поэмы известны Исидору Севильскому¹³; Примасий, епископ Гадруметский, автор книг о

¹ См.: *Gumerlock F. X. Fulgentius of Ruspe on the Saving Will of God: The Development of a Sixth-Century African Bishop's Interpretation of 1 Timothy 2:4 During the Semi-Pelagian Controversy.* Edwin Mellen Press, 2009.

² *Bautz F.W. Fulgentius von Ruspe // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL).* Band 2, Hamm 1990. S. 152—153.

³ *Isid. Hisp. De vir. ill.* 27.

⁴ *Gen. Mass. De vir. ill.* 98.

⁵ *Salamon M. Priscianus und sein Schülerkreis in Konstantinopel // Philologus.* 123. 1979. S. 91-96.

⁶ См.: *Prisciani grammatici Caesarensis Institutionum grammaticarum libri XVIII // Grammatici Lalini.* Vol. II-III / Rec. H. Keil / Ed. M. Hertzil. Lips., 1855-1859.

⁷ *Priscian. Laud. Anast.* 239-247.

⁸ *Lyd. De mag.* III. 73.

⁹ *Cameron Av. Byzantine Africa: The Literary Evidence // Excavations at Carthage.* Univ. of Michigan. Tunis, 1982. Vol. 7. P. 29—62.

¹⁰ *Isid. Hisp. De vir. ill.* 38.

¹¹ *Жаворонков П.И. Виктор Туннунский // Православная энциклопедия.* Т.8. М., 2010. С. 463—464.

¹² *Козлов А.С. Идеино-политическая направленность хроники Виктора Туннунского // Античная древность и средние века.* Свердловск, 1987. Вып. 23. С. 25—41.

¹³ *Isid. Hisp. De vir. ill.* 7.

еретиках и комментариев к Библии¹; а также Факунд из Гермони, выступивший защитником «Трех глав», оставив соответствующие работы².

Во 2-й пол. VI века прославился латинский грамматик и поэт Кресконий Корипп Африканский, который переехал в Константинополь из Африки³. Он написал эпическую поэму «Иоаннида» о деятельности полководца Иоанна Троглиты в 545–548 гг. в Африке⁴, а также «Панегирик Юстину Младшему» на время восшествия его на престол в 565 году⁵.

Арабское завоевание Карфагена в конце VII в. положило предел развитию здесь позднеантичной и христианской культуры.

ЗАПАД

Рим и Италия. Одним из главных культурных центров в поздней античности был Рим — столица Римской империи, город, имевший культовое значение Вечного Города в языческом мировоззрении, и города св. апостола Петра, наместника Бога на земле, чьим преемником стал институт Римских Пап.

В IV веке в Риме система образования достигла высочайшего уровня. Наряду с частными процветают государственные школы, финансируемые из общественной казны. Внимание к школам связано с тем, что там готовятся кадры чиновников для бюрократического аппарата империи, осуществлялся контроль за качеством и содержанием образования⁶.

В городе сохранялись огромные государственные библиотеки, основанные античными императорами. Библиотечное дело Древнего Рима курировалось государственным ведомством прокуратора библиотек. Кроме того, по всей Римской империи сохранялись многочисленные частные и общественные книгохранилища⁷. К началу V века в Риме было 28 публичных библиотек, не говоря о частных, а от этого времени дошло огромное количество манускриптов латинских классиков, в том числе Плавта, Теренция, Вергилия, Овидия, Лукана, Персия, Ювенала, Саллюстия, Тита Ливия, Плиния Старшего и Младшего, Сенеки, Фронтон и других⁸.

В IV веке наблюдался расцвет интеллектуальной жизни в Риме. Там было много грамматических и риторических школ. Особо прославился латинский грамматик и комментатор Элий Донат (320—380), учитель Иеронима Стридонского⁹,

¹ Isid. Hisp. De vir. ill. 22.

² Isid. Hisp. De vir. ill. 32.

³ Болгов Н.Н. Кресконий Корипп и постантичный эпос между латинским и византийским мирами // Из истории античного общества. Вып. 11. Нижний Новгород, 2008. С. 221—234.

⁴ См.: Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Иоаннида / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 9. Белгород, 2017.

⁵ См.: Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Панегирик Юстину Младшему / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 10. Белгород, 2017.

⁶ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 282.

⁷ Борухович В.Г. В мире античных свитков. Саратов: СГУ, 1975. С. 202.

⁸ Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Oxford, 1991. P. 81.

⁹ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 283.

который составил два пособия по латинской грамматике¹, легшие в основу школьного образования в средние века².

Не менее известным грамматиком был его младший современник Сервий, прославившийся своими комментариями на Вергилия³. Произведения Вергилия стояли во главе угла латинского образования в поздней античности, он считался образцом латинской грамматики⁴.

Также во 2-й пол. IV — начале V в. известны грамматики и комментаторы Евграфий и Тиберий Донат⁵. Римский грамматик 2-й пол. IV в. Диомед составил работу «О грамматике», много заимствуя из Светония⁶. Риторы Хирий Фортунантин, Сульпиций Виктор и Юлий Виктор оставили сочинения по риторике. Переводами с греческого на латинский риторических трактатов занимались Аквила Римлянин и Юлий Руфиниан⁷. Одним из самых знаменитых римских риторов был Марий Викторин, который процветала в середине IV века, удостоенный статуи на форуме Траяна⁸. Он обратился в христианство, что произвело глубокое впечатление на блаженного Августина, и занимался комментированием посланий апостолов⁹. Известно, что в 362 г. он оставил свое профессорское кресло из-за образовательных законов императора Юлиана, запрещавших преподавать христианам¹⁰.

Во времена Августина также в Риме процветал знаменитый ритор Гиерий, грекоязычный сириец, в совершенстве овладевший латинской речью, и выдающийся в философии¹¹. В Риме преподавал риторику и сам блаженный Августин, до того как примкнул к христианской Церкви¹².

В 1-й трети IV в. получили известность светские поэты Оптациан и Тибериан, которые были сановниками и писали вычурные стихи¹³. В 1-й пол. IV в. прославилась христианская поэтесса Проба, которая составляла центоны на основе стихов Вергилия и Гомера на события Ветхого и Нового Завета, будучи прекрасно

¹ См.: Донат. Краткая наука о частях речи / Пер. М.С. Петровой // Диалог со временем. 1/99. М., ИВИ РАН. 1999. С. 306—334.

² См.: Schönberger A. Die Ars minor des Aelius Donatus: lateinischer Text und kommentierte deutsche Übersetzung einer antiken Elementargrammatik aus dem 4. Jahrhundert nach Christus. Frankfurt, 2008; Schönberger A. Die Ars maior des Aelius Donatus: lateinischer Text und kommentierte deutsche Übersetzung einer antiken Lateingrammatik des 4. Jahrhunderts für den fortgeschrittenen Anfängerunterricht. Frankfurt, 2009.

³ Kaster R. Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1997. P. 169—175.

⁴ Macr. Sat. V.1-2. По: Макробий Феодосий. Сатурналии / Пер. с лат. и древнегреч. В. Звиревича. М.: Круг, 2013.

⁵ История римской литературы. В 2 тт. Т.2. / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 442—443.

⁶ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 285.

⁷ Болгов Н.Н. Античные письменные источники. Рим. Белгород: БелГУ, 1998. С. 38—41.

⁸ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 284.

⁹ Aug. Confes. VIII.3-5.

¹⁰ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 284.

¹¹ Aug. Confes. IV.20-21.

¹² Aug. Confes. V.14-15, 22.

¹³ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 278-279.

образованной как в латинском, так и греческом языке¹. В IV веке известны также поэты Тукциан, Региан, Модестин, Сульпиций Луперк². Также в IV веке появляются антикизирующие произведения «Двустишия Катона», «Изречения семи мудрецов», гномы и моральные поучения³.

В III—VI вв. пользовались популярностью сочинения о Троянской войне. «Дневник Троянской войны» приписываемый мифологическому участнику событий Диктису Критскому, появился в IV веке. Его «нашел» и издал некий Луций Семптимий. В конце V — начале VI в. вышла повесть «О падении Трои» от имени другого мифологического персонажа Дарета Фригийского. Эти произведения приобрели большую популярность в средние века⁴, а также в Восточной Римской империи — «Дневник» Диктиса Критского знал Иоанн Малала⁵.

Другой темой латинских писателей были произведения об Александре Македонском, также получившие распространение в средние века⁶.

К началу IV века относят знаменитый трактат «Жизнеописания истории Августов», который выдавался за аутентичные биографии римских императоров от Траяна до Диоклетиана, написанные шестью историками⁷. Он содержал важнейшие сведения о римской истории III века⁸.

Известным писателем и астрологом был Фирмик Матерн, который написал сочинение «Астрология» в 8 книгах, а после обращения в христианство — трактат «О заблуждении языческих религий», где развенчивает астрологию как лже-науку⁹.

В Риме существовала неоплатоническая школа, основанная учеником Плотина Амелием из Этрурии в III веке, хотя в IV веке она дальнейшего развития не получила¹⁰.

Наибольший расцвет книжной учености приходится на 2-ю пол. IV в., когда ученость пользовалась поддержкой высших сановников и аристократии, а многие ее представители и сами были авторами сочинений. В 354 г. была создана иллюминированная рукопись «Хронограф 354 года», или «Календарь Филокала», для богатого римлянина-христианина¹¹. Во 2-й пол. IV в. в Риме работал языческий автор

¹ Isid. Hisp. De vir. ill. 18.

² История римской литературы. В 2 т. Т.2 / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 399.

³ История римской литературы. В 2 т. Т.2 / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 360—366.

⁴ Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М.: Наука, 1972. С. 45-46.

⁵ Jeffreys E. Malalas' sources // Studies in John Malalas. / Ed. E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Sydney, 1990. P. 167—217.

⁶ Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М.: Наука, 1972. С. 49—51.

⁷ См.: Scriptores Historiae Augustae. Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. / Пер. С.П. Кондратьева под ред. А.И. Доватура, Д.Е. Афиногенова. Комм. О.Д. Никитинского, А.И. Любжина. М.: Наука. 1992. 384 с.

⁸ История римской литературы. В 2 т. Т.2 / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 420—426.

⁹ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 282—283.

¹⁰ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Т.7. Последние века. Кн. 1. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. С. 9.

¹¹ См.: Fasti Furii Dionisii Philocali (P. Chr. 354) et Polemii Silvii (P. Chr. 448/9) // Inscriptiones Latinae Antiquissimae (excerpt.) / Ed. Th. Mommsen. Berolini apud Georgium Reimerum, 1893. P. 254—279.

Юлий Обсеквент, написавший «О предзнаменованиях» на основе компиляции из Тита Ливия¹. Его современником был римский поэт, переводчик, географ и астроном Руф Фест Авиен, написавший несколько периплов и географических трактатов о Средиземном, Чёрном и Каспийском морях, а также астрономические трактаты².

В IV веке прославился географ и эрудит Юлий Солин, составивший трактат о диковинах на основе Светония и Помпония Мелы. Это произведение пользовалось огромной популярностью на закате античности и в Средние века. Ссылки на Солина встречаются в сочинениях Сервия, Августина, Марциана Капеллы, Присциана, Исидора и др.³

Также в это время писали свои работы историки и сановники⁴ Аврелий Виктор, Руф Фест, Евтропий, авторы биографий Цезарей и государственных деятелей, а также «Бревиариев» римской истории⁵.

Наиболее известны своей образовательной деятельностью языческие римские сенаторы, аристократы и сановники Симмах и Никомах Флавиан⁶. Особо прославился оратор Квинт Аврелий Симмах, вождь языческой партии, оставивший огромное эпистолярное наследие и речи⁷. Наиболее известная – «Об Алтаре Победы», созданная во время, когда он был префектом Рима, в которой он просил императора Феодосия I не удалять из Сената древний алтарь богини Победы⁸. Членом его кружка и государственным деятелем был и Флавиан Никомах⁹, который занимался древней историей¹⁰. Еще одним известным языческим деятелем кружка был Веттий Агорий Претекстат¹¹, главное действующее лицо «Сатурналий» Макробия, вместе с Сервием, Симмахом, Флавианом и другими культурными деятелями. В «Сатурналиях» отражена специфика интеллектуальной жизни в Риме конца IV века: там собираются аристократы и интеллектуалы для философских бесед, причем участие принимают не только римские ученые, но и греческие: риторы, иатрософисты¹².

¹ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 287—288.

² Там же. С. 322.

³ История римской литературы. В 2 тт. Т.2 / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 449—450.

⁴ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 287.

⁵ См.: Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997.

⁶ Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 36—37.

⁷ Шкаренков П.П. Римская империя в «эпоху упадка»: между мифом и реальностью // Новый исторический вестник. № 2 (11). 2004. С. 5—35.

⁸ См.: Симмах. Письмо об алтаре Победы / Пер. А.Б. Рановича // Ранович А.Б. Античные критики христианства. М., 1990. С. 450—457.

⁹ Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 40.

¹⁰ Hedrick C.W. Jr. History and Silence. Purge and Rehabilitation of Memory in Late Antiquity. Austin: University of Texas Press, 2000. P. 181.

¹¹ Ведешкин М.А. Веттий Агорий Претекстат и языческая оппозиция в римском сенате // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 13. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. С. 26—34.

¹² Петрова М.С. Введение: Макробий Феодосий и его Сатурналии. // Макробий Феодосий. Сатурналии / Пер. с лат. и древнегреч. В. Звиревича. М.: Круг, 2013. С. V-LXX.

Аристократические семьи Симмаха и Никомаха Флавиана основали несколько частных библиотек в своих виллах, где организовали издательство и перевод книг из свитков в кодексы, издав огромное число античных авторов¹.

Подъем языческой учености и попытка восстановить античную культуру пришелся на время короткой узурпации Евгения (392—394), который и сам был ритором и грамматиком. Он перенес столицу в Милан и покровительствовал Симмаху².

В это же время в Риме работал баснописец Авиен, который использовал произведения Эзопа, Горация и Федра для своих басен. Считается, что он посвятил их Макробию³.

В Рим как крупнейший культурный центр в конце IV века переехал знаменитый историк Аммиан Марцеллин, именно там создавший свою «Историю» на латинском языке, хотя он был неродным для него⁴. В ней он использует в качестве источников Страбона, Плиния Старшего, Сенеку Младшего, Валерия Максима, Авла Геллия и др.⁵ Сохранившаяся часть (книги 14—31)⁶ посвящена военной и политической истории 2-й пол. IV в. и является одним из главных источников по эпохе.

В конце IV — начале V в. прославился военный писатель Вегеций, написавший военно-антикварный трактат «О военном деле» в 4 книгах⁷, одно из самых популярных военных пособий средних веков, хотя многие его данные были уже неактуальны, который занимает промежуточное положение на границе античности и средневековья⁸. Его источниками, согласно его собственному утверждению, были Катон Старший, Корнелий Цельс, Фронтин, Патерн и имперские конституции Августа, Траяна и Адриана⁹. Примерно в это же время датируют короткий анонимный трактат «О военных делах», содержащий чертежи различных военных машин¹⁰. Также распространялась литература на основе естественных наук. Вегеций — автор трактата «Ветеринария».

Обширный трактат в 15 книгах «Земледельческий труд» написал южноиталийский землевладелец и поэт Палладий, который писал отрывистым

¹ Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 39—43.

² Ведешкин М.А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV-VI вв.). Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. М.-Белгород, 2014. С. 115—125.

³ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 322.

⁴ Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в Ранней Византии (по данным историков IV—VII вв.). М.: Наука, 1974. С. 17—19.

⁵ Соколов В.С. Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии // Вестник древней истории. 1959. № 4. С. 43—62.

⁶ См.: Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни под ред. Л.Ю. Лукомского. СПб.: Алетейя, 1994. 2-е изд. СПб, 1996. 3-е изд. СПб., 2000.

⁷ См.: Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / Пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1940. № 1.

⁸ Кучма В.В. «Краткое изложение военного дела» Вегеция как синтез военно-теоретической мысли античности // Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. С. 118—139.

⁹ Veg. I.8. По: Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / Пер. С. П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1940. № 1.

¹⁰ См.: Аноним. О военных делах / под общ. ред. А.К. Нефёдкина; пер. с лат. А.К. Нефёдкина; комм. А.Б. Егорова, И.Ф. Каюмова, А.В. Козленко, А.К. Нефёдкина, М.Н. Серафимова; статьи М.Н. Серафимова, В. Либешютца. СПб.: Алетейя, 2014. 248 с.

языком. Главным источником для Палладия послужили Колумелла, а также Витрувий, Марк Теренций Варрон, Катон Старший и Гаргилий Марциал¹.

В Риме развивались и юридические науки – именно туда отправился изучать право друг и ученик св. Августина Алипий².

В то же время, наблюдается и определенный упадок. Несмотря на статус одной из интеллектуальных столиц, Рим, по свидетельству Аммиана Марцеллина, к его переезду погряз в развлечениях³. Последний всплеск культурной жизни связан с творчеством Клавдиана, одного из наиболее известных латинских поэтов, оставивших обширное литературное наследие⁴. Клавдиан, уроженец Александрии, был придворным поэтом начала V века при дворе императора Гонория, став «певцом славы Стилихона»⁵.

Затем из-за угрозы варварских вторжений столица Италии была перенесена в Равенну, а Рим, подвергнувшись разорениям и разграблениям готами в начале V века, приходит в упадок. В это время происходит и культурный разрыв с Восточной Римской империей, греческий язык уходит из обихода. Последним совместным проектом Запада и Востока стал «Кодекс Феодосия»⁶. В середине V века папа Римский Лев I уже не знает греческого⁷ и ищет переводчика, чтобы читать и отвечать на послания восточных патриархов⁸.

Культурная жизнь еще теплится в 1-й пол. V в. — именно тогда языческая интеллигенция обвиняла в разорении Рима христиан, на что блаженный Августин написал свой труд «О граде Божиим»⁹ в 413—426 гг.¹⁰

В 1-й пол. V в. жил и писал свои работы «Сатурналии» и «Сон Сципиона» латинский писатель-антиквар Макробий: в первом в форме застольных бесед на Сатурналии даются обширные выдержки из античных авторов о римских обычаях эпохи Республики, а также дается оценка Вергилия и сравнение с Гомером, рассуждения о естественных науках, медицине¹¹; во второй изложены неоплатонические представления о космосе, душе, снах, числах и т.д. на основе обращения к эпизоду из трактата Цицерона «О государстве»¹².

¹ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПб, 2000. С. 319.

² Aug. Confes. VI.13.

³ Amm. Marc. Res gest. XIV.6.19.

⁴ См.: Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений / Пер., комм., вст. ст. и указ. Р.Л. Шмаракова. СПб.: СПбГУ, 2008. 838 с.

⁵ Шмараков Р.Л. О поэте Клавдиане // Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений. / Пер., комм., вст. ст. и указ. Р.Л. Шмаракова. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 5—34.

⁶ The Cambridge Ancient History. Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425–600 / Ed. Av. Cameron, B. Ward-Perkins, Mich. Whitby. Cambridge University Press, 2008. P. 244—245.

⁷ Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Brill, 2008. P. 34—35.

⁸ Gen. Mass. De vir. ill. 70, 84.

⁹ Aug. De Civ. Dei. I.1. По: Августин. Творения. В 4 тт. Т.3. О граде Божиим. Кн. 1–13 / Сост. С. И. Еремеева. СПб.: Алетейя; Киев: Уцимм-пресс, 1998. 600 с.

¹⁰ Степанцов С.А., Фокин А.Р., Лебедев Э.Н., Двоскина Е.М. Августин // Православная энциклопедия. Т.1. М., 2007. С. 93—109.

¹¹ См.: Макробий Феодосий. Сатурналии / Пер. с лат. и древнегреч. В. Звиревича. М.: Круг, 2013.

¹² См.: Macrobius. Commentary on the «Dream of Scipio» / Tr. by W. H. Stahl. N.-Y., 1952; Макробий. Комментарий на «Сон Сципиона». Отрывки I 1-4, 8-14, 17, II 12-13, 17 // Петрова М.С. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в поздней Античности. М.: Круг, 2007. С. 176—277.

Однако после разграбления Рима вандалами в 455 г.¹ культурная жизнь угасает². В VI веке Прокопий Кесарийский оценивал Рим как разоренный и пустынный город, многие районы которого были заброшены³.

В то же время, Рим на протяжении всего позднеантичного периода оставался крупнейшим христианским центром – местопребыванием Римских пап, многие из которых были крупными интеллектуалами и богословами. Это был важнейший богословский центр, место сосредоточения западнохристианской богословской мысли.

Как богословы прославились папы Юлий I (337—352), Дамас I (366—384), Сириций (384—399), Иннокентий I (400—417), Целестин I (422—432), Геласий I (492—496), Григорий I (590—604)⁴.

Римская церковь активно боролась с ересями, и Рим был одной из важнейших площадок этого. В IV веке это было арианство и язычество. Против ариан писали папа Юлий I⁵, пресвитер Фаустин, монах Макарий — против астрологов и своего современника Генетлиака; он также был дружен с Руфином Аквилейским⁶. В Риме распространялись и ереси, в частности, пресвитером донатистов был Макробий во 2-й пол. IV в.⁷

Расцвет христианской учености наблюдался при папе Дамасе I (Дамасии), который сам прославился как поэт, подражая Вергилию, и написав более 60 произведений⁸. Именно при нем впервые упоминается Ватиканская библиотека — богатейшее в мире собрание и хранилище средневековых рукописей, архивы которой содержат большинство сохранившихся рукописей поздней античности и раннего средневековья, как латинских, так и греческих. В VI веке ее курировал государственный секретарь Ватикана, а в VIII в. была учреждена специальная должность библиотекаря⁹. Именно при папе Дамасе I происходит интеллектуальная деятельность св. Иеронима Стридонского, который был его секретарем. По поручению Папы, который ценил св. Иеронима за исключительную начитанность, святым была начата работа по переводу Библии с еврейского оригинала¹⁰. Образование в Риме получил и друг, а затем противник Иеронима Руфин Аквилейский¹¹.

На период понтификата Дамаса приходятся волнения в римской церкви, когда появился антипапа Урзин, также богослов. Его сторонником был Исаак, крещенный еврей и богослов¹². В конце IV века была популярна ересь иовианства, против которой боролся папа Сириций¹³. В начале V века в западноримской Церкви распространилась

¹ Prosp. Tir. Chron. 1375. По: Prosperi Tironis epitoma chronicon ed. primum a. CCCXXXIII, continuata ad. a. CCCXXV. MGH, AA. Bd. 9. Berlin, 1892.

² Диль Ш. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типогр. Альтшулера, 1908. С. 600.

³ Proc. B.G. I.14, 23, IV.33.

⁴ Hier. De vir. ill. 103; Gen. Mass. De vir. ill. 2, 43, 54, 70, 94; Isid. Hisp. De vir. ill. 16, 40.

⁵ Hier. De vir. ill. 103.

⁶ Gen. Mass. De vir. ill. 16, 28.

⁷ Gen. Mass. De vir. ill. 5.

⁸ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 297.

⁹ См.: Bibliotheca Apostolica Vaticana / Ed. A.M. Stickler. Stuttgart: Belser, 1986.

¹⁰ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 303.

¹¹ Там же. С. 307—308.

¹² См.: Gen. Mass. De vir. ill. 26-27.

¹³ Isid. Hisp. De vir. ill. 16.

ересь пелагианства, основанная Пелагием и активно развиваемая Целестием и Юлианом Кампанским, дружным с Паулином Ноланским¹. Она была осуждена Римской Церковью, против нее написал отдельные сочинения папа Иннокентий I². Пелагианство вызвало активную полемику с блаженным Августином.

Наступление велось и против язычества – астрологам и языческим теологам законодательно было запрещено преподавать, а их книги сжигались³, в начале V века при Стилихоне были сожжены свитки Сивиллиных оракулов⁴.

Важнейшими христианскими центрами Италии в IV веке были Милан и Аквилея, а также Равенна, куда была перенесена столица из Рима в 402 г.

Возвышение *Милана (Медиолана)* связано с тем, что в IV веке одно время в него была перенесена столица империи при Константине I. Именно в Милане был издан знаменитый Миланский эдикт 313 г. о веротерпимости⁵. Во 2-й пол. IV в. Милан продолжал быть важнейшим городом, имевшим античный антураж: статуи, дворцы, театры, храмы⁶. Именно туда перенес свою резиденцию узурпатор Евгений⁷.

Наиболее выдающимся богословом и одним из главных Отцов Церкви на Западе был св. Амвросий Медиоланский (340—397), епископ, богослов, экзегет, оратор и проповедник, получивший хорошее классическое образование и сначала работавший адвокатом в Сирмии и бывший консуляром провинции Эмилия-Лигурия. Его образованность и начитанность впечатляли: он владел ораторским искусством на латинском и греческом, увлекался философией и литературой, особенно Платоном, в его творческом наследии часто встречаются реминисценции из Цицерона, Вергилия, Светония и др.⁸. Он был одной из самых влиятельных фигур времени правления Феодосия I и выступал главным противником проязыческой партии Симмаха⁹.

Он оставил после себя многочисленные экзегетические сочинения, нравственно-аскетические, речи, письма, гимны. Его красноречие и талант в экзегетике отмечал св. Августин с профессиональной точки зрения, став его духовным учеником¹⁰. Св. Амвросий был прекрасно образован, он хорошо знал Священное Писание и Библию, знаком с сочинениями Филона, Оригена, Евсевия Кесарийского, Дидима, Афанасия, Василия Великого и многих других¹¹. Все свободное время св. Амвросий посвящал чтению¹². Учителем св. Амвросия был

¹ Gen. Mass. De vir. ill. 42, 45, 48; Isid. Hisp. De vir. ill. 16.

² Gen. Mass. De vir. ill. 43.

³ CTh. 9.16.8, 12.

⁴ Rut. Num. De red. II.52. По: Рутилий Намациан. Возвращение на родину / Пер. О. Смыки // Поздняя латинская поэзия / Сост. и вст. ст. М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1982. С. 281—302.

⁵ Казаков М.М. Христианизация Римской империи в IV веке. Смоленск: Универсум, 2002. С. 117—126.

⁶ Auson. Ord. Urb. Nob. 7.

⁷ Matthews J. Western Aristocracies and Imperial Court, AD 364–425. New York: Oxford University Press, 1990. P. 240.

⁸ Чуцаев А.И. Юрист и епископ святой Амвросий Медиоланский и его нравственно-правовой концепт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 204—215.

⁹ Казаков М.М. Христианизация Римской империи в IV веке. Смоленск: Универсум, 2002. С. 166—178.

¹⁰ Aug. Confes. V.23-25, VI.3-7.

¹¹ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 291.

¹² Aug. Confes. VI.3.

епископ Симплициан Медиоланский, который боролся против ереси Оригена и стал также духовным наставником св. Августина¹.

Также в Милане развивалась арианская ересь, ее представителями были арианский епископ Авксенций и его ученик Гельвидий, с которым полемизировал св. Иероним². В середине V в. епископом Милана был богослов Евсевий, с которым советовался о монофизитской ереси папа Лев I³.

Образовательная и книжная традиция продолжала сохраняться в Милане в течение V–VI веков, и после установления владычества остготов над Италией: там известен преподаватель риторики Девтерий, друг и адресат писем Эннодия⁴.

Другим важнейшим центром была *Аквилея*. О росте города и его значения в поздней античности свидетельствует Авзоний⁵. Во времена Констанция II там был епископом Фортунатиан из Африки, который поддержал арианство и склонил к его принятию папу Либерия. Он писал толкования на Евангелие, хотя и простым крестьянским языком⁶.

Из Аквилеи происходил знаменитый церковный историк 2-й пол. IV — начала V в. пресвитер Руфин Аквилейский. Он учился в Риме, затем отправился в Александрию, после чего в Иерусалим. Он посещал Египетскую и Палестинскую пустыни и написал работы о восточном монашестве⁷. Он находился под сильным влиянием Кесарийской школы, а также увлекался учением Оригена. Он знал греческий и переводил с древнегреческого сочинения Василия Великого и Григория Назианзина, Климента Римского, а также работы Памфила и Евсевия Кесарийского⁸, в том числе «Церковную историю» Евсевия, которую он продолжил⁹. Частично им переведены работы Оригена¹⁰. Также он занимался еврейскими сочинениями.

Его современником и другом был св. Хроматий Аквилейский, знаменитый богослов своего времени, яростно боровшийся с арианством, который поддерживал дружеские связи также со св. Иеронимом и св. Амвросием. Он подталкивал своих друзей к научной и литературной деятельности и стремился примирить их, в то же время, осуждая учение Оригена. Св. Хроматий оказал публичную поддержку и св. Иоанну Златоусту, ходатайствуя за него перед императором Гонорием¹¹.

Также в Италии имелись и другие центры интеллектуальной жизни. О ересь писал епископ Брешии Филастрий, который жил раньше блаженного Августина и описал 128 ересей. Его произведение знал св. Августин¹².

¹ Gen. Mass. De vir. ill. 36; Aug. Confes. VIII.3.

² Gen. Mass. De vir. ill. 32.

³ См.: Gen. Mass. De vir. ill. 34.

⁴ Тюленев В.М. «Школа Эннодия» в Милане: миф и реальность // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. Иваново, 2014. № 6. С. 34—48.

⁵ Auson. Ord. Urb. Nob. 9.

⁶ Hier. De vir. ill. 97.

⁷ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 307-308.

⁸ Gen. Mass. De vir. ill. 17.

⁹ См.: Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 230—284.

¹⁰ Gen. Mass. De vir. ill. 17.

¹¹ Кожухов С.А. Хроматий Аквилейский. «Пролог» комментария на Евангелие от Матфея (перевод и вступительная статья С.А. Кожухова) // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. 2013. № 1. С. 82—99.

¹² Isid. Hisp. De vir. ill. 2.

При императоре Констанции II жил епископ Люцифер на Сардинии. Оттуда же происходил его современник епископ Евсевий, который был сослан в Скифополь по религиозным мотивам, вернувшись оттуда при императоре Юлиане II, и сделавший латинские переводы экзегетических сочинений Евсевия Кесарийского¹.

В 1-й пол. V в. известен италийский пресвитер Марцеллин, который писал об истории арианской ереси². Его современником был Сицилийский епископ Пасхазин³.

Одним из наиболее знаменитых христианских интеллектуалов конца IV — начала V в. в Италии был св. Паулин, епископ Нолы в Кампании⁴. Он происходил из Бурдигалы (Бордо) и получил прекрасное классическое образование. Его учителем и другом стал один из самых известных поэтов и риторов IV века Авзоний. Паулин также славился своим красноречием и поэтическим даром, занимая государственные должности. Но в 380-е годы он обратился к христианской жизни, приняв посвящение в Барселоне в сан пресвитера, служив сначала в Милане, под руководством св. Амвросия. Он стал епископом Нолы, со своей женой основав там монастырь аскетической жизни и отказавшись от своих богатств. Он находился в переписке с самыми известными христианскими деятелями того времени: Амвросием Медиоланским, Августином Гиппонским, Иеронимом Стридонским, его другом был церковный историк и агиограф Сульпиций Север⁵.

В 1-й пол. V в. Римские папы активно боролись с восточными ересями. Папа Целестин I писал трактаты против ереси Нестория⁶, а во 2-й пол. V в. Римская кафедра стала оплотом борьбы против монофизитства. Римские папы не приняли и примирительный «Энотикон» императора Зенона, из-за чего во 2-й пол. V в. разразилась Акакиева схизма (484—519)⁷. Также во 2-й пол. V в. появились богословские трактаты неизвестного Папы, подписанные *Servus Dei* («раб Божий» — титулатура Пап)⁸.

Одним из выдающихся религиозных деятелей был папа Геласий I. Геласий был плодовитым писателем, образцом латинского слога раннего Средневековья. Он также серьезно повлиял на развитие политики церкви, литургии и церковной дисциплины. Активно боролся с ересями и язычеством, разоблачал манихеев⁹.

В конце V века Италия была захвачена остготами, которые образовали там свое королевство, существовавшее на протяжении 1-й трети VI в., достигнув своего наивысшего могущества при основателе державы короле Теодорихе Великом. Его идеология предполагала синтез римской и готской культуры¹⁰. Главным культурным центром Остготского государства стала Равенна, где королевская власть оказывала покровительство наукам и образованию. Именно там был написан «Аноним

¹ Hier. De vir. ill. 95-96.

² Isid. Hisp. De vir. ill. 14.

³ Isid. Hisp. De vir. ill. 24.

⁴ Gen. Mass. De vir. ill. 48; Isid. Hisp. De vir. ill. 16.

⁵ Литовченко Е.В., Шилина С.В. Специфика коллекции писем Павлина Ноланского и ее значение для исторической науки // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 5 (103). С. 109—113.

⁶ Gen. Mass. De vir. ill. 54.

⁷ Торшин Д. Предпосылки церковного разделения Востока и Запада // Богословско-исторический сборник. 2017. № 1 (9). С. 141—150.

⁸ Gen. Mass. De vir. ill. 87.

⁹ Gen. Mass. De vir. ill. 94.

¹⁰ Amory P. People and Identity in Ostrogothic Italy, 489-554. Cambridge University Press, 1997. P. 43.

Валезия»¹ — историческая хроника, первая часть которой посвящена временам императора Константина Великого, а вторая — эпохе Теодориха². При его дворе работал греческий врач Эльпидий³.

Магистром оффиций при Теодорихе, а также сенатором и консулом был Северин Боэций, философ-неоплатоник, христианский теолог и теоретик музыки. Его отцом также был сенатор и префект Рима и претория Флавий Манлий Боэций, который умер в его глубоком детстве. Сам Боэций воспитывался в семье другого сенатора и сановника Квинта Аврелия Меммия Симмаха⁴, который был хорошо образованным⁵ ценителем греческой и латинской культуры⁶ и собрал крупнейшую частную библиотеку — она могла быть в доме у Боэция⁷, а также составил «Римскую историю» в 7 книгах⁸, которой пользовался Иордан⁹, и комментарии к «Сну Сципиона» Макробия¹⁰. Боэций получил блестящее образование и знал греческий язык, философию, механику и другие науки¹¹; также он занимался богословием¹². Он породнился с домом Симмаха, женившись на его дочери¹³. Также считается, что он обучался в Александрии и Афинах¹⁴. Боэций написал много научных и богословских трактатов, прославился как переводчик Платона, Аристотеля, Порфирия на латынь¹⁵, сопровождающиеся обширными комментариями, также составив много отдельных комментариев к трудам Аристотеля, Цицерона и др.¹⁶ Он написал много богословских работ, а также учебники по дисциплинам тривиума и квадравиума, в том числе по

¹ См.: Аноним Валезия // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты): Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой / Отв. ред. И.В. Кривушин. Пер. с лат. В.М. Тюленева. Иваново: ИвГУ, 2000. С. 176—193.*

² *Козлов А.С. Социальный аспект информации «Анонима Валезия» // Античная древность и средние века. 2011. Т. 40. С. 40—59.*

³ Proc. B.G. I.1.

⁴ *Майоров Г.Г. Судьба и дело Боэция // Боэций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 315—413.*

⁵ Boeth. De Cons. Phil. I.4.40; II.4.5. По: Боэций. Утешение Философией // Боэций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 190—290, 302—312.

⁶ *Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V — середина VII века). М.: Наука, 1989. С. 32.*

⁷ Boeth. De Cons. Phil. I.4.28.

⁸ Cass. Ord. gen. По: *The Ordo generis Cassiodorum // O'Donnell J. Cassiodorus. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1979. P. 259—266.*

⁹ Iord. Get. 83, 88. По: Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вст. ст., пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2001.

¹⁰ *Hedrick C.W. Jr. History and Silence. Purge and Rehabilitation of Memory in Late Antiquity. University of Texas Press, Austin, 2000. P. 181.*

¹¹ Cass. Var. I.45. По: *The Variae. The Complete Translation / Trans. M.Sh. Bjornlie. Oakland, California, 2019.*

¹² *Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V — середина VII века). М.: Наука, 1989. С. 51.*

¹³ Proc. B.G. I.1.

¹⁴ *Vonpaud R. L'éducation scientifique de Boèce // Speculum 4 (1929). P. 198—206.*

¹⁵ *Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V — середина VII века). М.: Наука, 1989. С. 36—37.*

¹⁶ *Гусева М.А. Комментарии Боэция и их влияние на развитие схоластики // Логико-философские штудии-3. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 467—472.*

теории музыки¹. Наиболее важный философский труд Боэция – «Утешение философией»².

Другом и современником Боэция был Эннодий³, придворный поэт, христианский писатель при дворе Теодориха, а впоследствии епископ Павии⁴. Он прославился как эпистолограф, оставив большой сборник писем⁵. Среди его адресатов — епископ Цезарий Арльский, поэт Северин Боэций, грамматики Девтерий и Померий, а также ученики самого Эннодия — Аратор, Амвросий, Беат, Максим, Памфроний, что указывает на то, что у него была собственная школа. Он был ритором, особо хваля эту науку. Пишет он утешительное послание и епископам, изгнанным вандалами из Северной Африки, а также переписывается с епископами Бургундии⁶. Также Эннодию принадлежит панегирик Теодориху⁷.

Другом Боэция и Эннодия был еще один выходец из сенаторской знати, занимавший важный государственный пост префекта претория Италии, писатель, панегирист и экзегет Флавий Магн Кассиодор⁸, писатель сирийского происхождения⁹. Он был лоялен остготской власти, при которой занимал высшие государственные посты¹⁰ и ратовал за сближение готов и римлян на основе общей римской культуры, к которой стремились приобщиться готы¹¹. Его перу принадлежит «История готов», которую потом скомпилировал Иордан¹². Также он создал сборник «Варии» 12 томах, содержащий многочисленные документы по истории готской администрации и являющийся важнейшим источником по истории Остготского государства¹³. Он занимался просветительской деятельностью и обращался к папе Агапиту с инициативой создания высшей теологической школы в Риме, по образцу

¹ Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. М.: Мысль, 1979. С. 183.

² См.: Боэций. Утешение Философией // Боэций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 190—290, 302—312.

³ См.: Ennod. Ep. VI.6; VII.13. По: Ennodius. Epistularum libri VIII // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum. Vol. VI. Magni Felicis Ennodii Opera Omnia / Ex rec. G. Hartelii. Vindobonae, 1882. P. 1—260.

⁴ Тюленев В.М. Эннодий – панегирист Теодориха Великого // Cursus Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения (научный альманах). Вып. 3. Иваново, 2010. С. 135-144.

⁵ См.: Ennodius. Epistularum libri VIII // Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum. Vol. VI. Magni Felicis Ennodii Opera Omnia. / Ex rec. G. Hartelii. Vindobonae, 1882. P. 1—260.

⁶ Литовченко Е.В., Сапенко В.Ю., Шилина С.В. К вопросу о галльском региональном микросоциуме рубежа V-VI вв. н.э. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие: материалы междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2017. С. 124—127.

⁷ См.: Ennodius' Panegyric to Theodoric the Great: A translation and Commentary / Ed. B.S. Haase. University of Ottawa, 1991.

⁸ Шкаренков П.П. Translatio Imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. № 1 (13). С. 5—22.

⁹ O'Donnell J. Cassiodorus. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1979. P. 267—268.

¹⁰ Bjornlie M.Sh. Politics and Tradition Between Rome, Ravenna and Constantinople. A Study of Cassiodorus and the 'Variae', 527-554. Cambridge University Press, 2013. P. 17, 26.

¹¹ Шкаренков П.П. Translatio Imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. № 1 (13). С. 5—22.

¹² Скржинская Е.Ч. Иордан и его «Getica» // Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вст. ст., пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2001. С. 9—58.

¹³ См.: The Variae. The Complete Translation / Trans. M.Sh. Bjornlie. Oakland, California: University of California Press, 2019.

Александрийской и Нисибинской Академий¹. Однако эта инициатива не увенчалась успехом².

В самом королевстве развивалась литература, в частности, поощрялась этнографическая литература, утверждавшая включенность готского народа в римский мир, в том числе переиздавались сочинения древнеримских классических авторов: «Германия» Тацита, «Естественная история» Плиния Старшего и др. Манускрипты этого периода сохранились до наших дней³. Также при дворе остготского короля поощрялась латинская и греческая образованность⁴. Несмотря на это, сам Теодорих был неграмотен и даже для подписания указов использовал табличку с прорезями латинских букв LEGI, так как не умел писать⁵.

Однако к концу правления Теодориха усилились противоречия между римским и готским населением Италии. Камнем преткновения было то, что готы исповедовали арианство, а римляне – католичество. На протяжении VI века многие римляне эмигрировали в Византию, так что знать, поддерживавшая отношения с Восточной империей, воспринималась готами как предатели⁶. Борьба между проготской и проримской партиями обострилась, на римлян обрушились репрессии. Были казнены Симмах и Бозций⁷.

После смерти Теодориха ситуация вновь изменилась. Государство возглавила его дочь Амаласунта, воспитанная в римской культуре и традициях и стремившаяся сблизиться с Востоком. Она дала римское воспитание и своему сыну Аталариху, наследнику готского престола. Классическое образование получил и ее двоюродный брат, а впоследствии муж и король остготов Теодахад, который знал латинский язык и занимался платонической философией. Он также общался с христианским духовенством и иудеями⁸. Однако проримская направленность политики потомков Теодориха раздражала остготскую партию: готская знать сначала отобрала сына Амаласунты из-под ее влияния, чтобы он воспитывался по готским традициям, а затем оттеснила и саму Амаласунту от престола⁹. Когда Теодахад попытался передать Италию под управление византийцев, он также был отстранен от власти и убит, а на его место поставлен гот Витигис¹⁰.

В Италии было также еврейское население. Крупные иудейские общины находились в Равенне и Риме, где были их синагоги. Во времена императора Теодориха была предпринята неудачная попытка крестить иудеев, они воспротивились, что привело к крупным погромам в этих городах. Иудеи бежали в Верону и обратились с петицией к остготскому королю. Теодорих встал на сторону

¹ Cass. Inst. div. et saec. litt. praef. 1.

² Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – середина VII века). М.: Наука, 1989. С. 109.

³ Amory P. People and Identity in Ostrogothic Italy, 489-554. Cambridge University Press, 1997. P. 110–112.

⁴ Тюленев В.М. Традиции греко-римской образованности при остготском королевском дворе на рубеже V—VI вв. // Интеллигенция и мир. 2016. № 1. С. 35—44.

⁵ Anon. Val. XIV (79). По: Аноним Валезия // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты): Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой. Отв. ред. И.В. Кривушин. Пер. с лат. В. М. Тюленева. Иваново: ИвГУ, 2000. С. 176—193.

⁶ Удальцова З.В. Италия и Византия в VI веке. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 231—232.

⁷ Proc. B.G. I.1.

⁸ Proc. B.G. I.2-4, 6, 9.

⁹ Proc. B.G. I.2-3.

¹⁰ Proc. B.G. I.6, 11.

иудеев, приказав собрать деньги с римских и равненских граждан и восстановить все синагоги, или подвергнуть виновных публичному наказанию¹. К иудею как одному из наиболее мудрых людей обращался за предсказанием исхода войны с византийцами Теодахад².

После завоевания Остготской Италии Византией в ней происходит распространение греческой культуры. Основным центром образованности в Византийской Италии была Равенна. Главным духовным центром Италии Равенну сделал епископ Максимиан, христианский богослов времен Юстиниана, известный как завершитель базилики св. Виталия в Равенне со знаменитой мозаикой императора Юстиниана³. Он провел масштабную работу по пересмотру литургических текстов и редактированию латинских переводов Библии, заказав много рукописных иллюстрированных рукописей, также написав Равеннскую хронику⁴.

Из этого же региона происходил Венанций Фортунат, поэт и агиограф 2-й пол. VI в., впоследствии епископ Пиктавийский⁵. Начальное образование Фортунат получил в Аквилее при епископе Павлине, изучив там грамматику, риторику и азы богословия⁶, хотя по другой версии он получил образование на своей малой родине в Тревизо⁷. В Равенне, славившейся своими школами и образованностью, Фортунат изучил грамматику, риторику, и юриспруденцию⁸, завоевав большую известность в грамматике, риторике и метрике. Он переехал в Галлию поклониться мощам св. Мартина Турского и написал стихотворное житие святого⁹. Многими исследователями Фортунат считается последним позднеантичным (постантичным) латинским поэтом Запада.

В Риме VI в. был известен христианский поэт и диакон Аратор, написавший гекзаметром поэму о деяниях апостолов¹⁰.

Главным итогом деятельности Кассиодора в Византийской Италии стало создание монастыря Вивария в Калабрии в его наследственном имении¹¹. Это произошло уже после завоевания Италии Византией, когда Кассиодор удалился от дел и 10 лет прожил в Константинополе¹². После возвращения из Константинополя Кассиодор поселился в своем поместье в Калабрии и основал там монастырь-библиотеку Виварий. Он превратился в настоящую христианскую академию, где занимались богословием, изучали и толковали Священное Писание, составляя комментарии к нему. Также занимались и светскими науками: изучали философию,

¹ Anon. Val. XIV (80-82).

² Proc. B.G. I.9.

³ Лазарев В.Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. С. 43—46.

⁴ Agnel. Lib. Pont. Rav. 78. По: Agnellus of Ravenna. The Book of Pontiffs of the Church of Ravenna / Trans. with intr. and notes D.M. Deliyannis. The Catholic University of America Press Washington, 2004.

⁵ Шмараков Р.Л. Фортунат // Венанций Фортунат. Избранные стихотворения / Пер. с лат., вст. ст., комм. Р.Л. Шмаракова. М.: Водолей, 2009. С. 5—31.

⁶ Зайцев Д.В. Венанций Фортунат // Православная энциклопедия. Т.7. М., 2009. С. 550—551.

⁷ George Ju. Venantius Fortunatus: A Latin Poet in Merovingian Gaul. Oxford: Clarendon Press, 1992. P. 20.

⁸ Шмараков Р.Л. Фортунат // Венанций Фортунат. Избранные стихотворения / Пер. с лат., вст. ст., комм. Р.Л. Шмаракова. М.: Водолей, 2009. С. 5—31.

⁹ Paul. Diac. Hist. Langob. II.13.

¹⁰ Paul. Diac. Hist. Langob. I.25.

¹¹ Борухович В.Г. В мире античных свитков. Саратов: СГУ, 1975. С. 119—121.

¹² van Hoof L., van Nuffelen P. The Historiography of Crisis: Jordanes, Cassiodorus and Justinian in mid-sixth-century Constantinople // Journal of Roman Studies. 107. 2017. P. 1—26.

риторику, медицину и все дисциплины «семи свободных искусств». Здесь была собрана огромная библиотека, на которую Кассиодор тратил огромные средства, скупая книги повсюду: из Рима, Галлии, Азии, Африки. Скрипторий при монастыре играл особо важную роль. Здесь переводили с греческого на латинский античных и современных авторов, занимались переписыванием книг, причем не только богословской литературы, но особое внимание уделялось классическим античным произведениям. Светской литературе даже отдавалось предпочтение, что было связано с тем, что Кассиодор стремился сохранить и спасти погибающую античную культуру в условиях потрясений его времени. В Виварии работало много писцов, и Кассиодор осуществлял личный контроль за редактированием и копированием книг. Правила копирования он изложил в своем позднем трактате «Об орфографии»¹. Виварий стал важнейшим очагом создания средневековых рукописей².

Еще одним крупнейшим книжным центром Италии стал монастырь св. Бенедикта Нурсийского³, основанный в начале 530-х гг. в Монте-Кассино и имевший четкую структуру, регламент и устав, который составил св. Бенедикт на основе сочинений св. Василия Великого, Иоанна Кассиана и Пахомия⁴. Этот монастырь стал основой монашеского ордена бенедиктинцев. Сам святой получил свое образование в Риме в конце V века и уделял большое внимание ученой работе монахов, а также изучению Священного Писания⁵. Скриптории при монастырях были главными центрами книжного дела в Западной Европе в раннее средневековье⁶.

Во 2-й пол. VI в. Италия была захвачена лангобардами, что нанесло серьезный ущерб ее культуре. По свидетельству Григория Турского, король Альбоин и лангобарды разоряли страну в течение 7 лет, уничтожая церкви и убивая епископов⁷. Их столицей стала Павия⁸. Византия не смирилась с потерей Италии и всячески стремилась ее отвоевать, образовав Равеннский экзархат с центром в Равенне⁹. Византийско-лангобардское владычество определило вектор культурного развития Италии в последующие время.

Огромную роль в сохранении культуры этого периода играло Церковь и папство. Самым выдающимся интеллектуалом на папском престоле этого периода был Григорий I Двоеслов (540—604), с 590 — папа Римский¹⁰. Он изучал богословские сочинения: латинскую литературу, Священное Писание, творения Августина Блаженного, Амвросия Медиоланского, Иеронима Стридонского, — но со светскими науками не был знаком и не придавал им никакого значения в богословии¹¹.

¹ *Борухович В.Г.* В мире античных свитков. Саратов, СГУ, 1975. С. 119—121.

² *Куц. Т.В.* Книжная культура западноевропейского средневековья. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 94.

³ Paul. Diac. Hist. Langob. I.26.

⁴ См.: Устав преподобного Венедикта // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные Епископом Феофаном / Сост. епископ Феофан Затворник; Репринт с изд. 1892. Рига: Паломник-Благовест, 1995. С. 585—653.

⁵ *Борухович В.Г.* В мире античных свитков. Саратов: СГУ, 1975. С. 121.

⁶ *Куц. Т.В.* Книжная культура западноевропейского средневековья. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 94.

⁷ Greg. Tur. Hist. Franc. IV.41.

⁸ *Jarnut J.* Storia dei Longobardi. Torino: Einaudi, 2002. P. 48-50.

⁹ *Бородин О.Р.* Византийская Италия в VI-VIII веках (Равеннский экзархат и Пентаполь). Барнаул: День, 1991. С. 220.

¹⁰ *Фокин А.Р., Турилов А.А., диак. Михаил Желтов и др.* Григорий I Великий // Православная энциклопедия. Т.12. М., 2009. С. 612—635.

¹¹ Isid. Hisp. De vir. ill. 40.

Историк конца VI века Григорий Турский писал: Григорий «был настолько сведущ в науке грамматики, диалектики и риторики, что считали, что во всём Риме не было равного ему человека»¹. А Ильдефонс Толедский говорил, что он превосходил св. Антония святостью, Киприана красноречием, Августина Блаженного — учёностью². Высоко о добродетели папы отзывались и восточные монахи. Григорий I также основал многолюдный монастырь³. В 574 г. он был избран префектом города Рима. Он выступал послом к императору Тиберию II Константину, а затем Маврикию, с просьбой защитить Рим от варваров-лангобардов, но получил отказ — ромеи были заняты на востоке⁴. Он знал древнегреческий язык, за что и получил свое прозвище. Он также писал жития святых и пользовался покровительством лангобардской королевы Теуделинды, посылая ей данные работы⁵.

Усилиями Римских пап в VII веке была составлена «Книга Понтификов»⁶, официальная биография всех пап, начиная со II века⁷. В VIII—IX вв. была составлена в качестве ее продолжения «Книга понтификов Равеннской церкви» аббата Ангелла Равеннского⁸, который пользовался сохранявшимся в городе в прошлые века архиепископским архивом⁹. Аналогично в Неаполе на рубеже VIII—IX вв. была составлена книга «Деяния неапольских епископов», в которой использовались труды Аммиана Марцеллина, св. Иеронима, Исидора Севильского, Григория Турского, Беды Достопочтенного, папы Григория Великого¹⁰.

При лангобардах в начале VII века (в 614 г.) в Северной Италии был основан известный монастырь Боббио ирландским просветителем св. Колумбаном, обратившим лангобардского короля Агилульфа в католичество из арианства¹¹. Этот монастырь наряду с Монте-Кассино стал крупнейшим центром учености. При нем действовал крупный скрипторий, а монастырская библиотека к началу X века насчитывала 700 рукописей¹².

В VII веке в Равенне процветали и светские знания, известен «Равеннский Аноним» — географическое произведение, описывающее все регионы обитаемой земли и народы, их населявшие¹³.

Наиболее выдающимся писателем эпохи лангобардского владычества и завершителем античной традиции был монах-бенедиктинец, историк, писатель и поэт VIII века Павел Диакон. Он происходил из лангобардского рода и получил

¹ Greg. Tur. Hist. Franc. X.1.

² Ildef. Tol. De vir. ill. 1. По: Ildefonsus. De viris illustribus / ed. and trans. by C. Codoñer Merino // Acta Salmanticensia. Filosofía y Letras, 65. Salamanca, 1972.

³ Mosch. Prat. spir. 151, 192.

⁴ Фокин А.Р., Турилов А.А., диак. Михаил Желтов и др. Григорий I Великий // Православная энциклопедия. Т.12. М., 2009. С. 612—635.

⁵ Paul. Diac. Hist. Langob. IV.5.

⁶ См.: The Book of Pontiffs (Liber Pontificalis). The Ancient Biographies of First Ninety Roman Bishops to AD 715 / Rev. ed., trans. with intr. and notes R. Davis. Liverpool University Press, 1989.

⁷ Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб.: Алетейя, 2001. С. 25.

⁸ См.: Agnellus of Ravenna. The Book of Pontiffs of the Church of Ravenna / Trans. with intr. and notes D.M. Deliyannis. Washington: The Catholic University of America Press, 2004.

⁹ Бородин О.Р. Византийская Италия в VI-VIII веках (Равеннский экзархат и Пентаполь). Барнаул: День, 1991. С. 22-23.

¹⁰ Бородин О.Р. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб.: Алетейя, 2001. С. 28-29.

¹¹ Bullough D.A. The Career of Columbanus // Columbanus. 1997. P. 25-26.

¹² См.: Richter M. Bobbio in the Middle Ages: The Abiding Legacy of Columbanus. Dublin, 2008.

¹³ См.: Равеннский аноним. Космография // Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрик, 2002. С. 161—286.

прекрасное образование в Павии, и был придворным писателем короля Дезидерия¹, написав краткую «Римскую историю», продолжавшую Евтропия до времени Юстиниана. Также он автор первого «Жития» папы Григория Великого². После завоевания Лангобардского королевства Карлом Великим он удалился в монастырь Монте-Кассино³, где и написал свой самый известный труд «История лангобардов»⁴. За свою ученость он приглашался ко двору Карла Великого в его «дворцовую академию»⁵.

Галлия. Галлия была одним из наиболее урбанизированных и культурно развитых регионов в Римской империи, и сохраняла свое доминирующее положение в культурном плане на протяжении всей поздней античности, несмотря на все бедствия и вторжения, обрушившиеся на нее в эту эпоху. В Галлии как сохранялась языческая классическая культура, так и бурное развитие получила христианская Церковь. Еще во 2-й пол. III века известны кафедры в Туре, Арле, Нарбоне, Тулузе, Париже, Клермоне и Лиможе⁶. Эти города стали важнейшими интеллектуальными центрами христианства в дальнейшем.

В Галлии выделяется несколько крупных регионов, в каждом из которых были мощнейшие очаги духовной жизни.

Одним из главных центров интеллектуальной жизни была *Аквитания*. Ее столицей являлся *Бордо (Бурдигала)* — один из главных культурных центров Галлии, отсюда происходил один из самых знаменитых позднеантичных латинских поэтов IV века Авзоний (310—394). Его отец был известным врачом. Образование он получил в родном городе, а также в Тулузе у своего дяди Арбория, известного в то время ритора. Знал он и греческий язык. Авзоний и сам стал ритором, также прославившись в этом качестве, и был учителем императора Грациана. Он был благодетельствован своим учеником, и он, и его родственники занимали различные высокие государственные должности в правление Грациана. Его учеником был св. епископ Паулин Ноланский, также талантливый поэт. В конце жизни, после смерти императора Авзоний удалился в свое поместье и занимался написанием стихов, став знаменитым и как поэт, так что это отмечал и император Феодосий I, предлагая издать сборник его стихов⁷. Он был очень плодовитым автором, сочиняя в различных жанрах, как крупные поэмы, так и краткие эпиграммы, вычурные стихи в антикизирующем стиле на мифологические, астрономические темы, идиллии и биографии, а также прозаические произведения⁸. Он был очень образован в классической культуре, подражая Вергилию и Светонию, хотя, в то же время, он был христианином, сочиняя и христианские стихи. Среди прочего Авзоний написал поэму

¹ Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. Л.: ЛГУ, 1955. С. 57—58.

² См.: Heath C. The Narrative Worlds of Paul the Deacon: Between Empires and Identities in Lombard Italy. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017. 288 p.

³ Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. Л.: ЛГУ, 1955. С. 57—58.

⁴ См.: Paulus Diakonus. Geschichte der Langobarden. Essen. Phaidon, 1987.

⁵ Сидоров А.И. В ожидании Апокалипсиса. Франкское общество в эпоху Каролингов VIII-X века. СПб.: Наука, 2018. С. 154—155.

⁶ Greg. Tur. Hist. Franc. I.30.

⁷ Гаспаров М.Л. Авсоний и его время // Авсоний. Стихотворения / Изд. подгот. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 1993. С. 251—272.

⁸ История римской литературы. В 2 т. Т.2 / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 370—376.

«О преподавателях Бурдигалы»¹, из которой можно узнать об интеллектуальной жизни города во 2-й пол. IV века.

Из латинских риторов Бурдигалы прославился Тиберий Виктор Минервий, преподававший в Константинополе и Риме²; его сыном был Алетий Минервий, который стал преподавать еще юношей наравне с отцом, и был одним из лучших риторов Бурдигалы, превосходя Аттия Патеру и следуя за Назарием³; был известен Латин Алким Алетий, которого поэт называет образцом классической учености, сравнивая с Афинами и Римом⁴; также он хвалит Луциола, одноклассника и своего учителя, славившегося красноречием и знанием метрики⁵; ритором более старшего поколения был Аттий Патера, который был учителем многих риторов, хотя и не такой талантливый⁶; его сыном был красноречивый ритор и поэт Аттий Тирон Дельфидий⁷.

Особо Авзоний выделяет современного ему ритора, возможно, греческого, Цензория Аттика Агриция, который обладал блестящим красноречием и в Бурдигале постиг афинские искусства⁸. Особо Авзоний отмечает ритора Стафилия, который был одним из главных его преподавателей, хотя и не принадлежал к гражданам Бурдигалы. Он равно хорошо знал Тита Ливия, Геродота и Варрона⁹. Судебным ритором был Динамий, который вынужден был бежать в Испанию, где основал риторическую школу¹⁰. Из латинских грамматиков Авзоний прославляет Леонтия, отмечая его ученость¹¹; его братом и другом Авзония был грамматик Юкунд¹²; также был известен Таласс, начавший преподавание в молодости во времена ученичества Авзония¹³. Его учителями грамматики были также латинский грамматик Крипп, хорошо знавший Вергилия и Горация, а также греческий грамматик Урбик, отлично знавший Гомера¹⁴. Называет поэт своего племянника, ученика и преемника на кафедре грамматики Геркулана¹⁵. Других грамматиков Авзоний перечисляет в общем стихотворении: Макрина, своего собственного учителя; Фебиция, из рода кельтов, получившего кафедру по протекции сына; Конкордия, эмигрировавшего в Бурдигалу из родного города; Сукурона из рода вольноотпущенников, ставшего преподавать еще юношей; а также Анастасия, который переехал в Пиктаву, но был слаб в своей науке и жил в бедности¹⁶.

Также в городе были и греческие грамматические школы, поэт называет грамматиков Коринтия, Сперхея и его сына Менестия. Первые два были его собственными учителями¹⁷.

¹ См.: Авзоний. О преподавателях Бурдигалы // Поздняя латинская поэзия / Сост. и вст. ст. М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1982. С. 64—81.

² Auson. Commem. profes. Burd. 1.

³ Auson. Commem. profes. Burd. 6.

⁴ Auson. Commem. profes. Burd. 2.

⁵ Auson. Commem. profes. Burd. 3.

⁶ Auson. Commem. profes. Burd. 4.

⁷ Auson. Commem. profes. Burd. 5.

⁸ Auson. Commem. profes. Burd. 14.

⁹ Auson. Commem. profes. Burd. 20.

¹⁰ Auson. Commem. profes. Burd. 23.

¹¹ Auson. Commem. profes. Burd. 7.

¹² Auson. Commem. profes. Burd. 9.

¹³ Auson. Commem. profes. Burd. 12.

¹⁴ Auson. Commem. profes. Burd. 21.

¹⁵ Auson. Commem. profes. Burd. 11.

¹⁶ Auson. Commem. profes. Burd. 10.

¹⁷ Auson. Commem. profes. Burd. 8.

Однокашником и другом Авзония был грамматик Ацилий Глабрион¹. Его другом также был греческий грамматик и талантливый поэт Цитарий, переехавший из Сицилии². Грамматиком и ритором был веселый и умный старец Непоциан, красноречие и стилистику, а также знание древних писателей и память которого выделяет Авзоний³. Также он упоминает и помощника преподавателя Виктория, необычайно любившего находить и читать книги по древнеримской истории, с острой памятью и быстрым умом. Книги, которые он читал, были в свитках⁴. По одной из версий, выходцем из Бордо был и историк середины IV века Евтропий, автор «Бревиария» римской истории⁵, хотя под другим версиям он имел италийские или восточные корни⁶.

Греческий язык продолжал сохраняться в галльских школах и преподаваться и на протяжении V века, а равно философские, исторические, поэтические и драматические произведения как латинских, так и греческих авторов, хотя вместо фундаментальных трактатов ученики читали краткие исторические компендиумы и сборники изречений философов⁷. Греческое образование продолжала цениться очень высоко и ставиться выше латинского образования⁸.

В начале V века прославился южногалльский поэт и сановник в правительстве Гонория, «последний язычник» Рутилий Намациан⁹, который в 416—417 г. написал поэму-итинерарий «О своем возвращении»¹⁰, которая была издана в свитке¹¹. Она написана на чистом латинском языке, в ней на фоне описания поездки Намациана в Галлию прославляются вечность Рима и традиционные античные ценности¹², порицаются христиане, монахи¹³, евреи¹⁴ и деятельность варвара Стилихона¹⁵.

Во 2-й пол. V века известен ритор из Бордо Алким, адресат писем Сидония¹⁶.

В Аквитании была и крупная богословская школа. Оттуда происходил во 2-й пол. IV в. Сульпиций Север, церковный историк и агиограф, получивший образование в Бурдигале, сначала являвшийся адвокатом, а затем под влиянием св.

¹ Auson. Commem. profes. Burd. 24.

² Auson. Commem. profes. Burd. 13.

³ Auson. Commem. profes. Burd. 15.

⁴ Auson. Commem. profes. Burd. 22.

⁵ См.: Евтропий. Краткая история от основания Города // Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997. С. 5—77.

⁶ Rohrbacher D. The Historians of Late Antiquity. Routledge; London, New York, 2002. P. 49—50.

⁷ Перфилова Т.Б. Содержание учебных дисциплин в риторических школах Галлии IV—V века // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 1 (34). С. 10—17.

⁸ Тюленев В.М. Эллинская словесность и ученость на латинском Западе V — первой половины VI в. // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. Иваново, 2018. № 10. С. 40—53.

⁹ Литовченко Е.В. Феномен галло-римского патриотизма на закате Римской империи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 19 (216). С. 30—38.

¹⁰ См.: Рутилий Намациан. Возвращение на родину / Пер. О. Смыки // Поздняя латинская поэзия / Сост. и вст. ст. М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1982. С. 281—302.

¹¹ Rut. Num. De red. II.1.

¹² Rut. Num. De red. I.46-164.

¹³ Rut. Num. De red. I.439-452, 518-526.

¹⁴ Rut. Num. De red. I.383-398.

¹⁵ Rut. Num. De red. II.41-70.

¹⁶ Шилина С.В. Авит Вьеннский как поднеантичный эпистограф // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 1 (250). С. 31—36.

Мартина Турского и Паулина Ноланского обратившийся к христианству¹, увлекавшийся пелагианством². Его самые известные произведения – «Церковная история» в 2 книгах, охватывающая события до начала V века и «Житие св. Мартина Турского»³.

Во 2-й пол. IV века известен современник Иеронима епископ Фебадий из Агены, писавший против арианской ереси⁴.

Образование в Бордо получил и христианский поэт Паулин из Пеллы, уроженец Македонии⁵.

В V веке прославился богослов и хронист Проспер Аквитанский, секретарь папы Льва I. В теологических взглядах он следовал св. Августину, выступал против Иоанна Кассиана⁶. Наиболее известна его «Хроника», которая продолжает «Хронику» Иеронима Стридонского⁷.

В VI веке известен епископ Кагора Маврилон, сведующий в Священном Писании⁸.

На севере Аквитании главным христианским центром был *Пуатье (Пиктавия)*. Одним из известных богословов IV века был епископ Иларий Пиктавийский (Пуатье), который написал 12 книг против ариан, а также сочинения об истории церковных соборов и толкования на псалмы⁹. В начале VI века известен монастырь в Пуатье, где прославился аббат Максенций¹⁰. На 1-ю пол. VI века приходится деятельность св. Радегунды в Пуатье, вдовы короля Хлотаря I, прославившейся там, ставшей основательницей крупного женского монастыря¹¹.

Во 2-й пол. VI века в Галлию переехал Венанций Фортунат — поэт, продолжавший традиции Авзония. Исцелившись около иконы св. Мартина Турского, он отправился в паломничество в Галлию, поклониться мощам святого. Он объездил почти все Франкское государство и был принят ко двору короля Австразии в северо-восточной Галлии Сигиберта, где стал придворным поэтом¹². Он осел в Пуатье из-за вторжения лангобардов в Италию и сблизился со св. Радегундой, посвятив ей много произведений, став ее духовным наставником¹³. При поддержке св. Радегунды Венанций Фортунат был рукоположен сначала в пресвитеры, а затем епископы в Пуатье. Он оставил и богословские сочинения, а также агиографические, написав

¹ Ващева И.Ю. Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней античности (IV – VII вв.). Дисс. докт. истор. наук. 07.00.03. Н. Новгород - Белгород, 2013. С. 190—191.

² Gen. Mass. De vir. ill. 19.

³ См.: Сульпиций Север. Сочинения / Пер. А.И. Донченко. М.: Росспэн, 1999. 320 с.

⁴ Hier. De vir. ill. 108.

⁵ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 325.

⁶ Gen. Mass. De vir. ill. 84.

⁷ См.: Prosperi Tironis epitoma chronicon ed. primum a. CCCXXXIII, continuata ad. a. CCCXXXV. MGH, AA. Bd. 9. Berlin, 1892.

⁸ Greg. Tur. Hist. Franc. V.42.

⁹ Hier. De vir. ill. 100.

¹⁰ Greg. Tur. Hist. Franc. II.37.

¹¹ Бикеева Н.Ю. Образы святой Радегунды в источниках эпохи Меровингов: письма, жития, история и поэзия // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 2-3. С. 43—59.

¹² Шмараков Р.Л. Фортунат // Венанций Фортунат. Избранные стихотворения / Пер. с лат., вст. ст., комм. Р.Л. Шмаракова. М.: Водолей, 2009. С. 5—31.

¹³ Бикеева Н.Ю. Образ королевы-монахини в агиографическом сочинении Венанция Фортуната // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2012. № 20. С. 183—203.

«Житие св. Радегунды», «Житие св. Ремигия», последнее, скорее всего, читал Григорий Турский¹. Стихи Венация Фортуната высоко оценивает Павел Диакон². В то же время, греческого языка поэт не знал³.

На северо-востоке Аквитании был город *Лимож*, связанный с духовной жизнью центров Оверни и центральной Галлии: Лионом, Клермоном, Вьеном. Во 2-й пол. V века там был епископом Руриций Лиможский, друживший и состоявший в переписке с Сидонием Аполлинарием, Авитом Вьенским, Фавстом Регийским и Эннодием⁴. В VIII веке близ города было много монастырей⁵.

Другим важным южногалльским регионом была *Окситания*, к востоку от Аквитании. Ее центрами были Нарбон и Тулуза. В Тулузе была риторическая школа, в начале IV века там преподавал известный ритор Арборий, дядя Авзония. Он настолько прославился, что его пригласил император Константин I для обучения своих детей в Константинополь⁶. Другим ритором в Тулузе был Эксуперий, который отличался ясным и безыскусным аттическим красноречием, происходил из Бурдигалы, и обучал в Нарбонне детей Далмация, брата императора Константина I⁷. В Тулузе преподавал и ритор Седат, чьи дети стали затем риторам Нарбона и Рима⁸. В Нарбонне основал грамматическую школу выходец из Бурдигалы Марцелл⁹.

Еще одним регионом, где процветала интеллектуальная жизнь, был *Прованс*. Важнейшим интеллектуальным центром был *Марсель (Массилия)* на юго-восточном побережье Галлии в Провансе. Оттуда происходил христианский ритор 1-й пол. V века Викторин Массийский¹⁰. В 1-й пол. V века прославился пресвитер Мисий, подчинявшийся св. епископу Венерию, который хорошо знал Священное Писание, он оставил много трактатов по литургике, в том числе пению псалмов¹¹.

Крупнейшим христианским богословом и писателем был пресвитер Сальвиан Массийский. Лугдунский (Лионский) епископ Евхерий доверил ему воспитание своих сыновей — Салония и Верана¹². Он написал сочинение «Против алчности» в 4 книгах и, в качестве введения к нему, послание «Ко вселенской Церкви». Свое главное произведение: «О мироправлении Божьем» в 8 книгах¹³ Сальвиан написал около 450 г. Его назначение — ответить многочисленным христианам, усомнившимся в Божественном провидении только потому, что варвары

¹ Greg. Tur. Hist. Franc. II.31.

² Paul. Diac. Hist. Langob. II.13.

³ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вст. ст. и пер. с франц. Т.А. Сенина (монахиня Кассия). СПб.: Свое издательство, 2012. С. 9.

⁴ *Mathisen R.W.* Epistolography, Literary Circles and Family Ties in Late Roman Gaul // Transactions of the American Philological Association, 111. 1981. P. 95—109.

⁵ Cont. Chron. Fred. 47. По: «Продолжение Фредегара» // Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм., вст. ст. Г.А. Шмидта. СПб.-М.: Евразия, Клио, 2015. С. 241—270.

⁶ Auson. Commem. profes. Burd. 16.

⁷ Auson. Commem. profes. Burd. 17.

⁸ Auson. Commem. profes. Burd. 19.

⁹ Auson. Commem. profes. Burd. 18.

¹⁰ Gen. Mass. De vir. ill. 60.

¹¹ Gen. Mass. De vir. ill. 79.

¹² Gen. Mass. De vir. ill. 67.

¹³ См.: Salvian. On the Government of God / Ed. E.M. Sanford. New York: Columbia University Press, 1930.

безнаказанно грабят и разрушают Римское государство¹. Варварские нашествия, полемически утверждает Сальвиан, как раз и доказывают существование Божьего промысла, поскольку христиане Африки, Испании, Галлии погрязли в ужасных пороках, и за свои тяжкие грехи справедливо наказаны Богом. В отличие от Орозия, считавшего возможным союз христиан и варваров, Сальвиан писал о моральном превосходстве варваров, уподобляясь «Германии» Тацита².

Во 2-й пол. V века прославились богословскими сочинениями епископ Гонорат Массилийский³, а также пресвитер Геннадий Массилийский (ум. в 500 г.), который писал сочинения против несторианства, монофизизма, пелагианства, а также составил книгу «О знаменитых мужах»⁴, продолжающую аналогичный труд Иеронима, приблизительно около 480 г., в которой перечислил всех известных ему христианских интеллектуалов IV—V веков Галлии, Италии, Северной Африки и Ближнего Востока, многие из которых читал лично⁵. Он также хорошо знал греческий язык⁶. Это указывает на наличие в Марселе крупного образовательного богословского центра и обширной библиотеки, где были сочинения как западных Отцов на латыни, так и восточных, на греческом. Считается, что оттуда происходят анонимные галльские хроники 452⁷ и 511 годов⁸.

Образование в Марселе сохранялось и на протяжении VI века: известно о некоем присужнике короля Сигиберта (535—575) Андрахии, который занимался словесностью со своим прежним хозяином сенатором Феликсом, и хорошо знал произведения Вергилия, свод законов Феодосия и искусство счета⁹. Поддержанию книжной культуры способствовало и то, что Марсель сохранял свое значение как важный порт Галлии. Туда с Востока доставлялись многочисленные товары, в том числе папирус¹⁰, употребление которого в Меровингской Галлии было весьма значительным¹¹.

Еще одним центром христианской образованности юго-восточной Галлии был *Арль* на юго-западе Прованса. В V веке здесь прославились несколько деятелей. Высокообразован был Иларий Арелатский, ученик св. Гонората Арльского¹² и автор

¹ См.: *Зобнина А.А.* Отражение проблем падения Западной Римской империи в творчестве Сальвиана Массильского. Автореф. дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. М., 2004. 20 с.

² *Дуров В.С.* История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 324.

³ *Gen. Mass. De vir. ill.* 99.

⁴ См.: Геннадий Массилийский. Книга о церковных писателях // Церковные историки IV—V веков / Под ред. М. Тимофеева и др. М.: РОССПЭН, 2007. С. 61—97.

⁵ *Gen. Mass. De vir. ill.* 100.

⁶ *Тюленев В.М.* Эллинская словесность и ученость на латинском Западе V — первой половины VI в. // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения.* Иваново, 2018. № 10. С. 40—53.

⁷ *Козлов А.С.* О тенденциозности «Галльской хроники 452 года» // *Античная древность и средние века.* Вып. 35. 2004. С. 54—80.

⁸ *Козлов А.С.* Тенденциозность «Галльской хроники 511 года» // *Античная древность и средние века.* Вып. 37. 2006. С. 59—103.

⁹ *Greg. Tur. Hist. Franc.* IV.46.

¹⁰ *Greg. Tur. Hist. Franc.* V.5.

¹¹ *Pirenne H.* De l'état de l'instruction des laïques à l'époque mérovingienne // *Revue Be'ne'dictine.* 46. 1934. P. 165—177.

¹² *Певницкий В.* Арелатские проповедники V—VI вв. Св. Гонорат и Иларий Арелатские. // *Арелатские проповедники V—VI вв.* / Под ред. А.П. Фокина. М.: Центр библейско-патрологических исследований, Имперіум-Пресс, 2004. С. 7—59.

его «Жития»¹. Еще одним интеллектуалом и важным церковным деятелем V века был епископ Цезарий Арелатский, оставивший много монашеских сочинений, оцениваемых как блистательные Геннадием Массилийским². Он наставлял и просвещал своих прихожан, побуждая их учить псалмы и гимны наизусть и петь их как на латыни, так и на греческом языке³. Во 2-й пол. V в. в Арле открыл христианскую риторическую школу богослов и ритор Юлиан Померий, оставивший много теологических сочинений о душе, грехе, воскресении и др.⁴ Он входил в интеллектуальный круг Руриция и Эннодия⁵. В Провансе в городе Изесе во 2-й пол. VI века был известен образованный епископ Ферреол. Он издал сборник писем, подражая Сидонию⁶.

Южная Галлия была также центром монашества. Выдающимся деятелем галльского монашества был Иоанн Кассиан Римлянин (360—435), происходивший из Малой Скифии⁷. Он подвизался в палестинских и египетских монастырях, после чего вернулся в Марсель, где основал мужскую и женскую обители, создав свод монашеских правил, а также главное свое произведение «Собеседования египетских отцов»⁸.

Диакон Вигилий в 1-й пол. V века написал монашеские уставы, близкие к Пахомиевым⁹. В 1-й пол. V века жил галльский монах Лепор, хвалимый Кассианом, который впал в пелагианство, но затем стал ортодоксом и написал сочинение о ереси¹⁰. Южногалльский монах Евагрий писал сочинения против иудаизма¹¹.

Важнейшим духовным центром Южной Галлии стал Леринский монастырь на одноименных островах на самом юго-востоке Прованса, основанный в 410-е годы св. Гоноратом, епископом Арльским (Арелатским). К VIII веку он стал одним из самых влиятельных в Европе. Это была своеобразная высшая духовная школа, выходцы из Леринского монастыря славились своей образованностью, начитанностью, риторическим мастерством и глубоким вниманием к богословским вопросам. Он дал Церкви много знаменитых епископов и христианских писателей. Известные насельники монастыря в V веке — св. Патрик, просветитель Ирландии, св. Максим Регийский, св. Иларий Арелатский, св. Евхерий Лугдунский, Сальвиан Массилийский, св. Луп Труаский, св. Фавст Регийский, св. Винцентий Леринский; в V—VI вв. — св. Цезарий Арелатский, в VII веке — св. Агрикола Авиньонский.

Крупнейшим богословом 2-й пол. V века, оставившим много сочинений, был настоятель Леринского монастыря, а затем епископ Регийский св. Фавст. Он основал школу в Леринском монастыре, был наставником Сидония Аполлинария и его брата.

¹ Gen. Mass. De vir. ill. 69.

² Gen. Mass. De vir. ill. 86.

³ Тюленев В.М. Христианская педагогика на латинском Западе V века: от проповеди к церковной школе // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. Иваново, 2017. № 9. С. 41—53.

⁴ Gen. Mass. De vir. ill. 98; Isid. Hisp. De vir. ill. 25.

⁵ Riché P. Education and Culture in the Barbarian West: Sixth Through Eighth Centuries. University of South Carolina Press, 1976. P. 32.

⁶ Greg. Tur. Hist. Franc. VI.7.

⁷ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 323.

⁸ См.: Иоанн Кассиан. Преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина Собеседования египетских отцов. М.: Правило веры, 2008. 894 с.

⁹ Gen. Mass. De vir. ill. 51.

¹⁰ Gen. Mass. De vir. ill. 59.

¹¹ Gen. Mass. De vir. ill. 50.

С ним вели ожесточенную полемику вьенские епископы, в том числе епископ Авит Вьенский, друг Сидония, с позиций св. Августина обвиняя его в пелагианстве¹.

Винценций Леринский был очень начитан, владел красноречием, сведущ в Писании и догматике, составив обширное сочинение о ересях². Современником Фавста Регийского и Геннадия Массилийского был Паулин, автор аскетической работы, которая была доступна Геннадию³.

В конце VI века в Галлию прибыл ирландский монах и святой просветитель Колумбан, образованнейший монах своего времени, оставивший ряд сочинений. Он основал ряд монастырей в Австразии, Нейстрии и Бургундии⁴. Известен его монастырь Люксей в северо-восточной Галлии, в котором был особый устав, когда не пускали светских лиц и еретиков. Монахи монастыря пели псалмы и читали молитвы⁵. Также в монастырях св. Колумбана основывались духовные и светские школы, способствовавшие распространению просвещения⁶.

В галльских монастырях монахи проводили время в чтении молитв и Священного Писания. Туда поступали многие знатные лица, в VI веке прославился блаженный Сальвиан, оставивший юридическую службу. Наиболее образованных монахов избирали аббатами⁷. При монастырях тогда существовали школы. Григорий Турский упоминает о диаконе монастыря лангобарде Вульфилаихе, который очень почитал св. Мартина Турского и обучался чтению и письму в монастырской школе под руководством аббата Аредия. С ним он вместе пришел в базилику св. Мартина⁸.

При галльских монастырях в мерovingскую эпоху существовали скриптории и библиотеки, содержащие сотни книг, большей частью духовной литературы. Особенно популярен был агиографический жанр. К IX веку наиболее крупные библиотеки были в монастырях Корби, Сент-Галлен, Фульды, которые при Карле Великом превратились в важнейшие центры производства книг⁹.

Интеллектуальная жизнь процветала в *Оверни* — регионе в восточной Галлии, в поздней античности находившемся в сфере влияния бургундов. Там главными духовными центрами были города Клермон, Лион (Лугдун) и Вьенн.

Одним из наиболее крупных интеллектуалов 2-й пол. V века из региона был ученый поэт, а затем епископ Клермона Сидоний Аполлинарий, сделавший город духовным центром. Он родился в Лионе в знатной семье, в 460-е годы породнился с домом происходившего из Клермона¹⁰ императора Авита и занимал важные государственные посты в Галлии. Еще в молодости он прославился красноречием и

¹ Литовченко Е.В., Парфёнов В.Н. Фавст Регийский – «святитель, недостойною лирой воспетый» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 4. С. 638—645.

² Gen. Mass. De vir. ill. 64, 80.

³ Gen. Mass. De vir. ill. 68.

⁴ Королев А.А., Ткаченко А.А. Колумбан // Православная энциклопедия. Т.36. М., 2019. С. 468—485.

⁵ Chron. Fred. IV.36.

⁶ Мирошниченко В.Г. Традиции римской образованности в духовной жизни ирландских монастырей // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. 2013. №2 (39). С. 65—69.

⁷ Greg. Tur. Hist. Franc. VII.1.

⁸ Greg. Tur. Hist. Franc. VIII.15.

⁹ Ефимов А.С. Агиография и педагогика раннего средневековья // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 1. С. 238—250.

¹⁰ Greg. Tur. Hist. Franc. II.11.

стихами¹. Он писал поэмы и панегирики западноримским императорам 2-й пол. V века (Антемий, Майориан, Авит), за что удостоился статуи на форуме в Риме². До настоящего времени от него дошли «Песни» из 24 поэм, включая панегирики, и обширный сборник писем³. Он стал епископом Клермона (Арверны) в 471 г. Он, по свидетельству Григория Турского обладал исключительным красноречием и вел христианский образ жизни, будучи необычайно почитаем народом, прославившись как блаженный. Против него интриговали несколько пресвитеров-ариан, но они умерли жалкой смертью⁴. После вторжения вестготов он участвовал в обороне Клермона от осады⁵.

Клермон сохранил свое образовательное значение и в VI веке – именно оттуда происходил св. Григорий Турский, получивший хорошее образование под руководством епископа Галла⁶. Клермон был и одним из монашеских центров. Близ Клермона был монастырь в Шантуане, основанный предшественником Сидония на кафедре епископом Епархием⁷. В VI веке близ Клермона известен монастырь в Рандане, где прославился подвижник и чудотворец Юлиан⁸.

В восточной Галлии также был еще один центр учености — *Вьенн*. Там занимал епископскую кафедру св. Авит Вьеннский, крупнейший церковный писатель, богослов и эпистолограф 2-й пол. V века. Его дядей был Клавдиан Мамерт, пресвитер Вьеннской церкви и христианский писатель, основательно изучивший античных философов⁹. Авит был необычайно образован в светских науках, а также написал в гекзаметрах поэтическое произведение в 5 книгах о библейской истории от Сотворения мира¹⁰. Он писал богословские сочинения, а также оставил обширное эпистолярное наследие. Его другом и адресатом многих его писем был епископ Клермонский Сидоний Аполлинарий, а также Эннодий, Руриций Лиможский, Эктиций Авит — сын императора Авита и др. Эннодий описывал как самого выдающегося галльского епископа¹¹.

Другим центром учености был *Лион (Лугдун)*. Прославился епископ Евхерий Лугдунский, писавший различные сочинения, в том числе своим сыновьями,

¹ Литовченко Е.В. К образу Аполлинария Сидония: человек поздней античности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 2. № 3. С. 30—38.

² Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 326.

³ Литовченко Е.В. К образу Аполлинария Сидония: человек поздней античности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 2. № 3. С. 30—38.

⁴ Greg. Tur. Hist. Franc. II.22-23.

⁵ Грант М. Крушение Римской империи. М.: Терра, Центр-Полиграф, 1998. С. 50, 126.

⁶ Вершинина Ю.Е. Репрезентация родственных отношений в «автобиографических» фрагментах сочинений Григория Турского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 9—20.

⁷ Greg. Tur. Hist. Franc. II.21.

⁸ Greg. Tur. Hist. Franc. IV.32.

⁹ Шилина С.В. Авит Вьеннский как поднеантичный эпистолограф // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 1 (250). С. 31—36.

¹⁰ Isid. Hisp. De vir. ill. 36.

¹¹ Шилина С.В. Авит Вьеннский как поднеантичный эпистолограф // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 1 (250). С. 31—36.

епископам Женеви и Ванса Салонию и Веранию¹. Евхерий отличался необычайным красноречием и был покровителем наук: ему был посвящен календарь Полемиа Сильвия 450 года, а также трактат «Об орфографии» Агреция, ставшего епископом Санса².

Во 2-й пол. V века жили галльские историки Ренат Фригерид Профутур, написавший современную хронику о взятии Рима готами и варварах 1-й пол. V в. и об Аэции, а также историк Сульпиций Александр, который изучал историю франков, — эти работы были известны в конце VI века Григорию Турскому, использовавшему их в качестве своих источников³.

V век был очень тяжел для галльских земель, сопровождаясь вторжениями гуннов, вестготов и других варварских племен. Во 2-й пол. V века Галлия была разделена между франками, сначала язычниками, затем католиками, а также вестготами и бургундами, придерживающимися арианского вероисповедания⁴. Огромное значение имела Церковь, которая выступала объединяющей силой, и связи между епископами различных городов играли важную роль⁵. После завоевания галльских территорий вестготы обрушили репрессии на христиан на захваченных землях⁶. Лучше была ситуация при бургундском дворе, где огромным влиянием пользовался св. Авит Вьеннский⁷. Св. Авит переписывался с бургундским королевским домом и обратил принца Сигизмунда в католичество из арианства⁸. Он также основал монастырь Святых в Агоне в Бургундии, являвшийся образцом для монастырей в VII веке⁹. Постепенно и вестготы стали приобщаться к римской культуре. При вестготском дворе в Тулузском королевстве разговаривали как на латинском, так и на готском языке. Король Теодорих II был образован в риторике и латинской литературе, обученный еще будущим императором Авитом, покровительствуя образованию. Владела латынью и королева Рагнахильда, которой Сидоний Аполинарий, занявший должность советника короля, посвятил одно стихотворение. Вестготский король Эврих (466—484) просил Сидония написать историю вестготов, но последний отказался от этого предложения¹⁰.

Франки жили в Северной Галлии, их крещение состоялось в 497/498 г.¹¹, когда король Хлодвиг был обращен св. Ремигием Реймским в католичество¹². Занималась благотворительность королева-христианка Хронехильда, жена короля Хлодвига I.

¹ Gen. Mass. De vir. ill. 63.

² Литовченко Е.В., Парфёнов В.Н. Фавст Регийский – «святитель, недостойною лирой воспетый» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 4. С. 638—645.

³ Greg. Tur. Hist. Franc. II.8-9.

⁴ Greg. Tur. Hist. Franc. II.32.

⁵ См.: Сурта Е.Н. Христианская Церковь в Галлии и Франкском государстве (II — середина VIII века). Автореф. дис. канд. истор. наук. 07.00.03. Минск, 1995. 28 с.

⁶ Greg. Tur. Hist. Franc. II.25; Chon. Fred. III.14.

⁷ Шилина С.В. Авит Вьеннский как поднеантический эпистограф // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 1 (250). С. 31—36.

⁸ Greg. Tur. Hist. Franc. II.34.

⁹ Chron. Fred. IV.1.

¹⁰ Клауде Д. История вестготов / Пер. с нем. С.В. Иванова. СПб.: Евразия, 2002. С. 88—89.

¹¹ Кобылинский М.Ю. Хлодвиг I — крещение короля франков // История в подробностях. 2012. № 7. С. 6—15.

¹² Greg. Tur. Hist. Franc. II.30-31.

Она выделяла огромные средства на строительство храмов и монастырей¹. Внук Хлодвига I Теодеберт (503—548) также одаривал церкви и почитал епископов². При его двоюродном брате Хариберте был основан монастырь в Арле³. В то же время, отпрыски династии франкских королей часто враждовали между собой и воевали друг с другом, а также другими народами, разоряя галльские земли и города⁴. Также члены различных правящих домов часто смещали неугодных епископов своих противников и ставили лояльных им. Наиболее резонансным было дело руанского архиепископа Претекстата 2-й пол. VI века⁵, попавшего в опалу по политическим причинам от короля Хильперика I, пытавшегося его низложить и отправлявшего в ссылку⁶.

В то же время, благодаря образованию Франкского государства начался культурный подъем в городах Центральной, Северной и Западной Галлии. Важными интеллектуальными центрами в VI веке стали Париж, Реймс, Руан, Нант, Тур и другие⁷.

Париж стал столицей франкских королей в VI веке и подвергся значительным культурным импульсам. В середине VI века просвещением в городе занимался епископ Нинцетий, который проявлял много заботы о строительстве церквей, домов, возделывании полевых и виноградников⁸. Покровителем наук и учености во 2-й пол. VI века стал король Хильперик I (537—584, правил с 561 г.). Он провел реформу латинского алфавита, добавив несколько букв, пытаясь его приспособить к нуждам германского языка. Соответствующий указ он разослал во все города своего королевства, приказав заново переписать в соответствии с этим старинные книги (учебники латыни). Он и сам писал произведения, в частности стихи, подражая Седулию, а также трактаты по богословию, пытаясь разобраться в христианских догматах, однако Григорий Турский оценивает весьма низко его литературные дарования⁹.

При дворе одного из меровингских королей 2-й пол. VI века упоминается штат врачей¹⁰. Первым врачом при дворе Хильперика был Малилейф¹¹. В конце V века при св. Радегунде был главный врач Реовал, который ориентировался на константинопольскую медицинскую школу в своих методах¹².

При наследнике назначался особый воспитатель. Известны занимавшие эту должность Гогон и Ванделен¹³.

Во 2-й пол. VI века покровительство Церкви оказывал король Гунтрамн, который построил церковь св. Марцелла и основал монастырь в его честь неподалеку

¹ Greg. Tur. Hist. Franc. III.18.

² Greg. Tur. Hist. Franc. III.25.

³ Greg. Tur. Hist. Franc. IV.26.

⁴ См.: *Лебек С.* Происхождение франков. V—IX века. Т.1 / Пер. В. Павлова. М.: Скарабей, 1993. 352 с.

⁵ Greg. Tur. Hist. Franc. V.18.

⁶ *Allen R.* The Acta archiepiscoporum Rotomagensium: study and edition // *Tabularia «Documents»*. 2009. № 9. P. 1—66.

⁷ *Ефимов А.С.* Агиография и педагогика раннего средневековья // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2015. Т. 16. № 1. С. 238—250.

⁸ Greg. Tur. Hist. Franc. IV.36.

⁹ Greg. Tur. Hist. Franc. V.44, VI.46.

¹⁰ Greg. Tur. Hist. Franc. VI.32.

¹¹ Greg. Tur. Hist. Franc. V.14, VII.25.

¹² Greg. Tur. Hist. Franc. X.15.

¹³ Greg. Tur. Hist. Franc. VI.1, VIII.22.

от Шалона по образцу монастыря Святых в Агоне. Устав нового монастыря был утвержден на синоде из 40 епископов¹.

Наибольшую славу в VII веке приобрел король Дагоберт I Добрый. Он прославился как милостивый правитель и основатель аббатства Сен-Дени в честь св. Дионисия Парижского, ставшего впоследствии крупным центром² и усыпальницей французских королей³. Там было создано и его «Житие»⁴. Перед смертью он выделил огромное количество даров Церкви и монастырям. По его приказу в монастыре Сен-Дени было организовано псалмопение по образцу монастыря в Агоне, но после его смерти это дело зачахло⁵.

На северо-востоке Франции важным центром знания был *Реймс*. Наиболее прославился св. епископ Ремигий Реймский, креститель франков, живший в конце V — начале VI в. Он очень хорошо разбирался в богословских догматах, а также был ученым и особенно сведущ в риторике⁶.

Руан располагался на севере Галлии, столица Нормандии. В 2-й пол. VI века епископ Претекстат там сочинял молитвы, хотя отходя от принятого канона⁷.

На северо-западе Франции был город *Лизье*, в котором во 2-й пол. VI века жил епископ Этерий, организовавший школу в городе. Он покровительствовал некоему образованному клирику, хотя и сомнительной репутации в плане морали. Этот клирик был поставлен епископом в качестве учителя свободных искусств, которую посещали все дети города⁸.

На западе Галлии был город *Нант*. Во 2-й пол. VI века там жил епископ Феликс, с которым полемизировал Григорий Турский, писавший различные богословские сочинения⁹.

В центральной Галлии в долине Луары главным центром был *Тур*. Наиболее прославился там св. Мартин Турский, епископ 2-й пол. IV века. Он основал несколько монастырей по образцу восточного монашества, в Пуатье, Мармутье¹⁰. Основным правилом монастырей было чтение молитв и Священного Писания¹¹. Тур особо процветал в VI веке при франкских королях династии Меровингов, очень почитавших св. Мартина Турского. В частности, в Тур переехала после смерти мужа жена корля Хлодвига I Хронехильда, где прислуживала в базилике св. Мартина. С дарами к могиле святого перед смертью отправился и король Хлотарь I¹². Мощи св. Мартина хранились в монастыре Латта в базилике св. Мартина в Туре¹³. В монастыри св. Мартина поступали члены королевской фамилии, кроме того, королевы активно

¹ Chron. Fred. IV.1, 14.

² *Ефимов А.С.* Агиография и педагогика раннего средневековья // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 1. С. 238—250.

³ Cont. Chron. Fred. 24.

⁴ См.: Деяния Дагоберта, короля франков // Династия Каролингов. От королевства к империи, VIII—IX века. Источники / пер. с лат., вступ. статья, коммент. Г.А. Шмидта, под ред. А.И. Сидорова. СПб.; М.: Евразия-Клио, 2019. С. 96—170.

⁵ Chron. Fred. IV.79.

⁶ Greg. Tur. Hist. Franc. II.31.

⁷ Greg. Tur. Hist. Franc. VIII.20.

⁸ Greg. Tur. Hist. Franc. VI.36.

⁹ Greg. Tur. Hist. Franc. V.5.

¹⁰ *Федотов Г.П.* Святой Мартин Турский — подвижник аскезы // Православная мысль. 1928, № 1.

¹¹ Greg. Tur. Hist. Franc. VI.29.

¹² Greg. Tur. Hist. Franc. II.43; Chron. Fred. III.55.

¹³ Greg. Tur. Hist. Franc. IV.48.

основывали женские обители: например, св. Радегунда, Инготруда¹. Почитание святого королевской фамилией и выделение средств на монастыри и церкви известно и в VIII веке².

В конце VI века знаменитым христианским писателем и церковным историком из Тура был св. Григорий Турский, автор «Истории франков» в 10 книгах³, классического труда для французской истории, написанного в 593/4 г. Он также был автором нескольких экзегетических и литургических работ⁴. В то же время, греческим он уже не владел.

Другим важным городом Центральной Галлии был *Бурж*, в котором в VI веке Григорий Турский упоминает различных врачей⁵. Во 2-й пол. VI века в Бурже был епископ Сульпиций, который происходил из знатного рода. Он был очень обучен изящным наукам и не имел равных в искусстве стихосложения, по мнению Григория Турского⁶.

На севере Бургундии, в Восточной Галлии также развивалась духовная жизнь. Еще при императоре Константине I получил известность экзегет и богослов епископ Ретиций Эдуйский из Августодуна⁷. Столицей Римской империи в Галлии была *Августа Треверов (Трир)*, в IV веке, насчитывавшая до 100 тыс. чел. Треверы Авзоний ставит на 6 место вслед за Александрией и Антиохией, как важный центр торговли⁸. Именно оттуда происходил св. Амвросий Медиоланский⁹. В Трире в 1-й пол. VI века прославился епископ и подвижник св. Ницетий Трирский, очень образованный и красноречивый, отлично знавший Священное Писание. Его учеником был аббат Аредий, который основал монастырь, следующий уставу Кассиана, а также Василия Великого и других аббатов¹⁰.

Во 2-й пол. VI века прославился епископ *Дижона* Марий Аваншский, перенесший свою резиденцию в родовое поместье близ Дижона. Он прославился как проповедник, ученый и покровитель бедных¹¹. Он автор «Хроники» продолжавшей «Хронику» Проспера Аквитанского¹².

Во 2-й пол. VI века в *Шалоне* на севере Бургундии был епископом Агрекула, очень образованный и умный выходец из сенаторского рода, построивший в городе много зданий и славившийся красноречием. Он был другом Григория Турского, а также имел связи с Византией¹³. Также считается, что из Бургундии происходил полулегендарный летописец VII века Фредегар¹⁴, автор исторической хроники в 4

¹ Greg. Tur. Hist. Franc. IX.2, 33, 39, X.12.

² Cont. Chron. Fred. 53.

³ См.: Григорий Турский. История франков. М.: Наука, 1987. 464 с.

⁴ Greg. Tur. Hist. Franc. X.31.

⁵ Greg. Tur. Hist. Franc. V.6.

⁶ Greg. Tur. Hist. Franc. VI.39.

⁷ Hier. De vir, ill. 82.

⁸ Auson. Ord. Urb. Nob. 6.

⁹ *Чучаев А.И.* Юрист и епископ святой Амвросий Медиоланский и его нравственно-правовой концепт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 204-215.

¹⁰ Greg. Tur. Hist. Franc. X.29.

¹¹ *Favrod J.* Les sources et la chronologie de Marius d'Avenches // Francia. 17. 1990. P. 1–22.

¹² См.: *Marii Episcopi Avenicensis Chronica*. MGH, AA. Bd. XI. Berlin. 1894; *La Chronique de Marius d'Avenches (455-581): Texte, traduct. et comm.* Ju. Favrod. T.4. Lausanne, Université de Lausanne, 1993. 2e éd. 144 p.

¹³ Greg. Tur. Hist. Franc. V.45.

¹⁴ *Шмидт Г.А.* «Хроники Фредегара» (историографический очерк) // Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм., вст. ст. Г.А. Шмидта. СПб.; М.: Евразия, Клио, 2015. С. 5-48.

книгах¹, от Сотворения мира, скомпилировавшей и продолжившей «Историю франков» Григория Турского, а также работы Иеронима, Идация и Исидора Севильского². Автор пользовался древнеримским календарем³. Она была продолжена в VIII веке при покровительстве династии Каролингов. В «Продолжении» указано, что его авторами являются граф Хильдебранд – дядя короля Пипина Короткого, а затем племянник Хильдебранда граф Нибелунг⁴.

Галлия имела обширные культурные связи со всеми государствами Средиземноморского бассейна, также там были восточные народы. В Клермоне была иудейская община, однако в VI веке она притеснялась христианами и франкскими королями⁵. Во 2-й пол. VI века в прения с иудеем вступал король Хильперик I, который провел массовую христианизацию иудеев⁶. Иудеи были и в Туре⁷. Также в Галлии в VI веке были и сирийцы, они занимались торговлей⁸. Сирийская и иудейская общины существовали в Орлеане⁹. В конце VI века известна сирийская община в Париже, представитель которой Евсевий за большую плату добился сана епископа¹⁰. Иудеи воздействовали на христиан, в частности, Григорий Турский упоминает еретика, оказавшегося под влиянием учения саддукеев¹¹. В конце VI века Галлия поддерживала духовные и экономические связи с Италией, Испанией: отсюда доставлялись мощи святых, а также различные товары в том числе с Востока: Северной Африки, Византии, Египта, Сирии¹².

Огромное влияние на государственный строй варварских королевств оказало римское право, под влиянием которого были сформированы «варварские правды»¹³. У бургундов в конце V века была написана «Бургундская правда» при корое Гундобаде. У франков при Хлодвиге I в начале VI века была издана «Салическая правда» на вульгарной латыни¹⁴. При Дагоберте I в 1-й пол. VII века также был сформирована «Рипуанская правда». В Остготском королевстве был издан эдикт Теодориха, в Лангобардском — Эдикт Ротари 643 г., в Вестготских королевствах — кодекс Эйриха 2-й пол. V века, а в 654 г. — «Вестготская правда». Также известны алеманнская, баварская, фризская, саксонская и тюрингская «Правды», сформированные с V по IX века¹⁵.

Испания. Важным регионом латинского Запада была Испания, где постантический период продлился до начала VIII в.

¹ См.: Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм., вст. ст. Г.А. Шмидта. СПб.; М.: Евразия, Клио, 2015.

² Chron. Fred. IV. preaf.

³ Chron. Fred. IV.14.

⁴ Cont. Chron. Fred. 34.

⁵ Greg. Tur. Hist. Franc. V.11.

⁶ Greg. Tur. Hist. Franc. VI.5, VI.17.

⁷ Greg. Tur. Hist. Franc. VII.23.

⁸ Greg. Tur. Hist. Franc. VII.31.

⁹ Greg. Tur. Hist. Franc. VII.37.

¹⁰ Greg. Tur. Hist. Franc. X.26.

¹¹ Greg. Tur. Hist. Franc. X.13.

¹² Greg. Tur. Hist. Franc. IX.6, X.1-2.

¹³ Золотарев А.Ю. «Варварские правды»: к определению понятия // Запад-Россия-Восток. Археология. История. Философия. Юриспруденция. 2012. № 3. С. 86—91.

¹⁴ См.: Салическая Правда / Русский перевод Lex Salica Н.П. Грацианского и А.Г. Муравьева. Казань: Издание книжного магазина Маркелова и Шаронова, 1913.

¹⁵ Люблинская А.Д. Источниковедение истории средних веков. Л.: ЛГУ, 1955. С. 45—46, 52—53, 57, 59—63.

В 1-й пол. IV в. был известен христианский поэт пресвитер Ювенк, переложивший гекзаметром Евангелие¹. Знаменитым христианским поэтом 2-й пол. IV в. был Пруденций², происходивший из Тарракона³. Он прославился при дворе Феодосия I или Гонория. По изяществу стихосложения его сравнивали с Горацием⁴. В 1-й пол. IV века известен испанский писатель Ахиллий Север, написавший автобиографию в форме путевых заметок. Ему писал Лактанций, а сам он умер при императоре Валентиниане I⁵.

Испания стала центром христианской богословской литературы. Одним из наиболее интеллектуально развитых регионов был Тарракон на северо-востоке Испании. Важным богословским центром в IV веке была *Барселона (Барцинона)*. В 1-й пол. IV века известным церковным писателем и богословом был епископ Барселоны или Толедо Олимпий⁶, на которого ссылался св. Августин. Испанский епископ около 370 г. Ауденций писал против манихеев, савеллиан и ариан, а также босониан — последователей Фотина, епископа Сирмийского⁷. Известен Пациан (Пакациан), епископ Барселоны, который славился чистотой языка и красноречивостью. Писал разные сочинения, Иерониму были известны его книги «Олень» и «Против новациан»⁸. Его сыном был Декстр, христианский историк конца IV века, почитавший св. Иеронима и посвятивший ему книгу «Всеобщая история»⁹. Барселонский пресвитер и епископ галльского происхождения Вигилинций обладал совершенным слогом и написал ряд сочинений, однако впал в ересь и полемизировал со св. Иеронимом Стридонским¹⁰. В Барселоне принял посвящение в сан пресвитера св. Паулин Ноланский¹¹. Из этого региона происходил и епископ Лериды Петр, издавший сборник проповедей и речей по случаю торжественных событий и праздников¹².

Также развивалась богословская традиция в Южной Испании в Бетике. В 1-й пол. IV века известен епископ Осия Кордубский, оставивший ряд богословских и экзегетических сочинений¹³. Епископ Элибери в Бетике Григорий написал работу «О вере», он был еще жив в конце IV века, хотя и достиг преклонных лет¹⁴.

Во 2-й пол. IV в. в Испании распространилась гностическая ересь, основателем которой стал епископ Авилы Присциллиан¹⁵. Она получила название присциллианства и набрала много сторонников. Ей следовал ученый и поэт Латрониан, писавший произведения в подражание древним, а также уроженец Бетики

¹ Hier. De vir. ill. 84.

² См.: Пруденций. Сочинения / Пер. с лат. Р.Л. Шмаракова. М.: Водолей, 2012. 264 с.

³ Gen. Mass. De vir. ill. 13.

⁴ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 295.

⁵ Hier. De vir. ill. 111.

⁶ См.: Gen. Mass. De vir. ill. 23.

⁷ Gen. Mass. De vir. ill. 14.

⁸ Hier. De vir. ill. 106.

⁹ Hier. De vir. ill. 132.

¹⁰ Gen. Mass. De vir. ill. 35.

¹¹ Дуров В.С. История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. С. 300.

¹² Isid. Hisp. De vir. ill. 13.

¹³ Isid. Hisp. De vir. ill. 5.

¹⁴ Hier. De vir. ill. 105.

¹⁵ Hier. De vir. ill. 121.

Тибериан, написавший апологию ереси¹. Против нее выступила партия испанских епископов под руководством епископов Идация и Ифация². Идаций также славился своим умом и красноречием и написал несколько сочинений против ереси присциллиан³. По их наущению⁴ Присциллиан и его сторонники были схвачены и казнены путем сожжения на костре в Трире во время тирании Максима⁵. Эта казнь вызвала резкое осуждение и протест со стороны западных иерархов: резко выступили св. Мартин Турский, св. Амвросий Медиоланский и папа Римский Сирициан⁶. Ересь присциллианства была весьма популярна в V веке.

Еще одним важным интеллектуальным регионом была *Галлеция (Галисия)* на северо-западе Испании с центром в Браге. В V веке она являлась богословским центром и выступала главным оплотом против присциллианства. Против ереси активно боролся церковный историк и богослов Павел Орозий, епископ Браги в Галлеции, написавший отдельное сочинение на эту тему⁷. Он пользовался поддержкой и покровительством св. Августина, также писавшего против данной ереси. Павел Орозий также активно боролся с пелагианством, ссылаясь на учение св. Августина. Наиболее известен своей книгой «История против язычников» в 7 книгах⁸ от самых ранних времен до его времени начала V века, развивавший идеи «О Граде Божиим» блаженного Августина⁹. Это одно из самых популярных произведений в раннем средневековье: его цитировали Иордан, Григорий Турский, Беда Достопочтенный, Павел Диакон и др.¹⁰ Его сподвижником был пресвитер Авит из Браги, выступавший против оригенизма и издавший с помощью Орозия латинский перевод откровений Лукиана¹¹. В середине V века против присциллианства писал сочинения епископ Галлеции Сиагрий¹². В середине V века известен и галисийский епископ Пастор, написавший обширный трактат о догматах веры, предав анафеме ереси, в том числе и присциллианство. Он умер в 457 г. в Орлеане в плену у вестготов¹³.

¹ Hier. De vir. ill. 122-123.

² McKenna S. Paganism and Pagan Survivals in Spain: Up to the Fall of the Visigothic Kingdom. The Catholic University of America, 1938. P. 50.

³ Isid. Hisp. De vir. ill. 15.

⁴ Idac. Chron. 8, 16. По: Хроника Идация (отрывки) / Пер. Ю.Б. Циркина // Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 100—109.

⁵ Маккалох Д. Христианство. Три тысячи лет / пер. с англ. Н. Холмогоровой и др. М., 2018. С. 327.

⁶ Hughes Ph. History of the Church. Vol. 2: The Church in The World The Church Created: Augustine To Aquinas. A&C Black, 1979. P. 27-28.

⁷ Gen. Mass. De vir. ill. 39.

⁸ См.: Павел Орозий. История против язычников. Книги I-VII. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004.

⁹ Nuñez A., Miguel J. La metodología histórica de Paulo Orosio // Helmántica. №136–138. 1994. P. 373–379.

¹⁰ Zecchini G. Latin Historiography: Jerome, Orosius and the Western Chronicles // Greek and Roman historiography in Late Antiquity. Forth to Sixth Century A.D. / Ed. G. Marasco. Brill; Leiden, Boston, 2003. P. 317—348.

¹¹ Gen. Mass. De vir. ill. 47.

¹² Gen. Mass. De vir. ill. 65.

¹³ Gen. Mass. De vir. ill. 76.

В V веке также известен галисийский епископ и хронист Гидаций¹, побывавший в Александрии, на Кипре, в Кесарии, Иерусалиме². От него дошла «Хроника», продолжавшая «Хронику» Иеронима, доведенная до 2-й пол. V века³.

Из Испании происходил и поэт Меробауд, являвшийся панегиристом Аэция, талант которого современники сравнивали с древними поэтами⁴.

В начале V века в Испанию стали проникать свевы, вандалы, вестготы и аланы, образовавшие несколько собственных королевств. Вандалы в итоге ушли в Северную Африку, свевы образовали королевство на северо-западе Испании в Галисии⁵. Ко 2-й пол. V века вестготы завоевали Испанию⁶. Вестготы, имевшие сначала центром своего королевства Тулузу, под давлением франков и остготов окончательно переселились в Испанию⁷. Это наложило свой отпечаток на культурное развитие, поскольку вестготы были арианами⁸, как и вандалы, а свевы — язычниками⁹, в отличие от большинства испанского населения, сохранявшего католическую веру¹⁰. Часты были гонения на христиан-католиков со стороны вестготских королей¹¹. В Испании варварские племена оказались в меньшинстве и подверглись романизации¹².

При вестготах и свевах крупными интеллектуальными центрами были Брага в Галисии; Сарагоса (Цезария Августа), Барселона, Жирона в Тарраконе; Толедо, Валенсия в Центральной Испании; Севилья (Гиспалис), Кордова (Кордуба), Малага в Бетике. Авзоний среди главных городов империи упоминает Гиспалис, Кордубу, Тарракон и Брагу, называя последнюю очень богатым городом, и ставя их перед Афинами¹³.

Толедо являлся столицей вестготских королей. Культурный подъем наблюдался во время правления вестготского короля Теуды (531—548). О нем положительно отзывается Исидор Севильский, отмечая, что он разрешил свободу вероисповедания¹⁴. В его время процветал епископ Пакс Юлии (юго-запад Испании) Апрингий, образованный в науках и обладавший ясной речью, писавший различные экзегетические сочинения, которые использовал и Исидор в своих лекциях¹⁵. Также

¹ Isid. Hisp. De vir. ill. 9.

² Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб.: Ювента, 2003. С. 124—126.

³ См.: The Chronicle of Hydatius and the Consularia Constantinopolitana / Burgess R.W., ed. and trans. Oxford: Clarendon Press, 1993; Хроника Идация (отрывки) / Пер. Ю.Б. Циркина. // Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 100—109.

⁴ Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб.: Ювента, 2003. С. 127.

⁵ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М.: МГУ, 1984. С. 55—57.

⁶ Клауде Д. История вестготов / Пер. с нем. С.В. Иванова. СПб.: Евразия, 2002. С. 54.

⁷ Циркин Ю.Б. Испания от античности к средневековью. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 194.

⁸ Там же. С. 328—329.

⁹ Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М.: МГУ, 1984. С. 59.

¹⁰ См.: Домашова С.А. Религиозный конфликт в Испании V века. Автореф. дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Тюмень, 2011. 22 с.

¹¹ Greg. Tur. Hist. Franc. V.38.

¹² Ауров О.В. О римских истоках идеала короля-законодателя в Вестготской Испании. // Centaurus: Studia classica et mediaevalia. 2008. № 4. С. 86—115.

¹³ Auson. Ord. Urb. Nob. 11-14.

¹⁴ Isid. Hisp. Hist. Goth. 41. По: Исидор Севильский. История готов, вандалов и свевов / Пер. с лат С. Железнов, Т. Миллер. www.vostlit.narod.ru; Isidorus Hispalensis. Historia Gothorum, Wandalorum, Sveborum / Ed. Th. Mommsen. MGH. Auct. antiquiss., XI, 1894.

¹⁵ Isid. Hisp. De vir. ill. 30.

при Теуде прославился епископ Юстиниан Валенсийский, написавший несколько философско-богословских трактатов¹. Его братом и известным церковным писателем своего времени был епископ Юст Урхельский. Наиболее значительной из его работ являются комментарии к «Песне Песней» Соломона².

В середине VI века одним из самых известных церковных деятелей Испании был Мартин Брагский, которого называют «апостол Галисии». Он обратил в католичество короля свевов из арианства в 550 г., а затем весь регион. Он активно боролся с язычеством. Он основал Думийский монастырь, скрипторий которого стал крупнейшим центром распространения ортодоксальной церковной литературы на полуострове³. Св. Мартин Брагский был одним из самых образованнейших людей своего времени, о чем свидетельствуют Григорий Турский⁴, Венанций Фортунат⁵ и Исидор Севильский. От него дошло порядка 20 богословских сочинений, а также стихи⁶.

Постепенно Вестготское королевство начало приходить в упадок, и в середине VI века юго-восточная Испания была завоевана Византией и стала очагом распространения греческой культуры. Центром стала столица византийских владений Карфаген Спартариа, откуда шло византийское влияние⁷. Известен епископ Лициниан Карфагенский, который был образован в Священном Писании, написал ряд богословских сочинений, в которых есть платоническое и августиновское влияние. Поддерживал связи с Евтропием Валенсийским. Во время гонений короля Леовигильда он переселился в Константинополь и жил при императоре Маврикий⁸. Его друг Евтропий Валенсийский — автор нескольких аскетических сочинений настоятель Сервитанского монастыря, основанного в VI веке монахом Донатом, бежавшим из Северной Африки во время гонений вандалов⁹. Также другом Лициниана был епископ Север Малагский, писавший сочинения против ариан¹⁰.

Еще одним известным деятелем, оказавшимся под влиянием греческой культуры был епископ Жироны Иоанн Бикларский, получивший образование в Константинополе и владевший как греческим, так и латинским¹¹. Прославился своей «Хроникой», продолжившей хронику Идация до 2-й пол. VI века¹².

Именно из Южной и Восточной Испании пошли импульсы возрождения классической традиции в конце VI – VII в. Как реакция на византийские завоевания в среде вестготов началась борьба за объединение Испании и восстановление Вестготского королевства. Ее возглавил король Леовигильд, который под влиянием

¹ Isid. Hisp. De vir. ill. 33.

² Isid. Hisp. De vir. ill. 34.

³ *Violante Branco M.J.* St. Martin of Braga, the Sueves and Gallaecia // *The Visigoths: studies in culture and society*. Leiden: Brill, 1999. P. 63—97.

⁴ Greg. Tur. Hist. Franc. V.37.

⁵ Ven. Fort. V.2. По: Венанций Фортунат. К Мартину, епископу Галлеции // Венанций Фортунат. Избранные стихотворения / Пер. с лат., вст. ст., комм. Р.Л. Шмараква. М.: Водолей, 2009. С. 95—97.

⁶ Isid. Hisp. De vir ill. 35.

⁷ *Циркин Ю.Б.* Испания от античности к средневековью. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 257—258.

⁸ Isid. Hisp. De vir ill. 42.

⁹ Isid. Hisp. De vir ill. 45.

¹⁰ Isid. Hisp. De vir ill. 43.

¹¹ Isid. Hisp. De vir ill. 44.

¹² См.: Juan de Biclaro. Obispo de Gerona. Su vida y su obra / Intr., Text. critic. y coment. J. Campos. Madrid 1960. P. 77—100.

византийской политической системы стал проводить политику империализации королевской власти в Испании. При нем было кодифицировано законодательство и проводилась гибкая религиозная политика: отказ от репрессий и поощрения за переход в арианство, — дабы консолидировать вестготское и романское население страны¹. Это дало толчок развитию католической Церкви. Одним из наиболее выдающихся церковных деятелей эпохи был епископ Леандр Севильский, старший брат Исидора Севильского. Весьма образованный, он активно боролся с арианством, оставив множество антиарианских трактатов. Он положил много усилий для обращения в католичество вестготов и был учителем сына и наследника вестготского короля Леогинвильда — Реккареда. Именно под влиянием Леандра Севильского Реккаред, взойдя на престол, обратил страну в католичество в 589 году².

Наиболее крупным интеллектуальным деятелем вестготской Испании стал младший брат и ученик Леандра Исидор Севильский. *Севилья* была в это время крупным культурным центром, где существовала единственная высшая соборная школа в стране, обладавшая огромной библиотекой³. Именно там Исидор черпал свои знания, он читал и заучивал книги наизусть, потом будучи способным воспроизвести их по памяти. Исидор в совершенстве овладел всеми дисциплинами тривиума и квадривиума, а также греческим и еврейским языками, трудами философов древности и «всеми законами божественными и человеческими»⁴. Главным источником по кругу образованности Исидора служат «Этимологии». По-видимому, он не владел греческим языком и читал почти исключительно латинских авторов, а труды Платона и Аристотеля были ему известны только из пересказов, комментариев и схолиев⁵. Круг цитируемых им авторов был довольно широк — от Плавта и Вергилия до Марциана Капеллы и Кассиодора. Особенно он любил цитировать Цицерона⁶. Ему также были известны труды Варрона, Тита Ливия, Светония и других⁷. Считается, что он собрал собственную крупную библиотеку, где было огромное число книг⁸. Из множества работ Исидора Севильского самыми известными являются 20-томная энциклопедия «Этимологии»⁹, где собраны все знания об античной культуре, а также философские работы «Дифференции», «О природе вещей», а также много

¹ Клауде Д. История вестготов / Пер. с нем. С.В. Иванова. СПб.: Евразия, 2002. С. 117—120.

² Isid. Hisp. De vir ill. 41.

³ Харитонов Л.А. «Исидор Севильский». Историко-философская драма // Исидор Севильский. Этимологии, или Начала: В 20 книгах. Кн. 1—3. Семь свободных искусств / пер. Л.А. Харитонova. СПб.: Евразия, 2006. С. 160—227.

⁴ Фокин А.Р. Исидор Севильский // Православная энциклопедия. Т.27. М., 2016. С. 224—238.

⁵ Харитонов Л.А. «Исидор Севильский». Историко-философская драма // Исидор Севильский. Этимологии, или Начала: В 20 книгах. Кн. 1—3. Семь свободных искусств / пер. Л.А. Харитонova. СПб.: Евразия, 2006. С. 160—227.

⁶ Криницына Е.С. Исидор Севильский как правовед: от римского права к латинскому богословию // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». 2011. №14. С. 208—227.

⁷ Лаврентьев Д.А. Первый энциклопедист христианского мира (Исидор Севильский) // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. 2017. С. 218—229.

⁸ Díaz y Díaz M.C. La penetración cultural latina en Hispania en los siglos VI—VII // Díaz y Díaz M.C. De Isidoro al siglo XI: ocho estudios sobre la vida literaria peninsular, Barcelona: El Albir, 1976. P. 3—20.

⁹ См.: Исидор Севильский. Этимологии, или Начала: В 20 книгах. Кн. 1—3. Семь свободных искусств / пер. Л.А. Харитонova. СПб.: Евразия, 2006; Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX ed. W. M. Lindsay, Oxford, 1911.

богословских трактатов¹. В то же время, его научная картина мира базировалась на учебниках и схолиях.

Важным источником является его «История готов, вандалов и свевов»². Для обучения клириков Исидор основал в окрестностях Гиспалиса монастырь-школу, в которой будущие священники получали 4-летнее наставление для будущей пастырской деятельности. Предание гласит, что эту школу окончили его самые знаменитые ученики — Ильдефонс Толедский и епископ Браулион Сарагосский.

Его учеником также был вестготский король Сисебут (612—621), очень образованный и ученый, а также писатель, поэт и агиограф³. Он был правоверным католиком, крестив иудеев в Испании⁴. Он написал «Житие епископа Дезидерия Вьеннского», в то же время, являясь поклонником античной культуры и посвятив Исидору стихотворение о прославлении ученой жизни, а также поэму о затмениях⁵.

Помимо Севильи, крупным центром был *Толедо*. В VII веке там легко было достать любую книгу, о чем просил Браулион Сарагосский местного аббата Цервиле⁶. Еще в конце IV — начале V в. там прославился церковный деятель Аустрий Толедский⁷. В начале VI века известен епископ Монтан Толедский, он был украшен красноречием, боролся с присциллианством, писал богословские сочинения против ересей, о древней вере⁸. Наибольший расцвет пришелся на VII век. Известны епископы и богословы Авразий, Элладий Толедские⁹. Именно толедскому епископу писал Браулион, прося отыскать нужные ему книги.

Близ Толедо при монастыре св. Козьмы и Дамиана в Агали была астрономическая школа, в которой работали епископ, поэт и богослов Евгений II Толедский, переработавший сочинения Драконция¹⁰, а также его ученик, племянник и преемник Ильдефонс (607—667) — святой архиепископ Толедо, автор богословских сочинений и работы «О знаменитых мужах»¹¹, которая продолжает сочинение Исидора Севильского. До этого там известен учитель Евгения Элладий, который в 615 г. по воле короля получил столичную епископскую кафедру¹². Учеником Элладия был Юст, ставший затем настоятелем монастыря, а также его брат Евгений Толедский, предшественник Евгения II. Во 2-й пол. VII века в монастыре в

¹ См.: *Воронцов С.А.* Исидор Севильский в историко-философском контексте. Автореф. канд. филос. наук. 09.00.03. М., 2015. 30 с.

² *Лаврентьев Д.А.* Первый энциклопедист христианского мира (Исидор Севильский) // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. 2017. С. 218—229.

³ *Ауров О.В.* «In omni tempore paratus esto ad instructionem»: становление церковной школы в королевстве вестготов (VI-VII вв.). // *Одиссей: человек в истории.* 2010/2011: Школа и образование в Средние века и Новое время. 2012. С. 5—29.

⁴ См.: Исидор Севильский. *История готов, вандалов и свевов* / Пер. с лат С. Железнов, Т. Миллер. М.: Наука, 1970; *Isidorus Hispalensis. Historia Gothorum, Wandalorum, Sveborum* / Ed. Th. Mommsen. MGH. Auct. antiquiss., XI, 1894.

⁵ *Collins R.* Visigothic Spain 409-711. Blackwell Publishing, 2004. P. 75.

⁶ *Клауде Д.* История вестготов / Пер. с нем. С.В. Иванова. СПб.: Евразия, 2002. С. 204.

⁷ *Ildef. Tol. De vir. ill.* 2.

⁸ *Ildef. Tol. De vir. ill.* 3.

⁹ *Ildef. Tol. De vir. ill.* 5, 7.

¹⁰ *Клауде Д.* История вестготов / Пер. с нем. С.В. Иванова. СПб.: Евразия, 2002. С. 204—205.

¹¹ См.: *Ildefonsus. De viris illustribus* / ed. and trans. by C. Codoñer Merino // *Acta Salmanticensia. Filosofía y Letras*, 65. Salamanca, 1972.

¹² *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V — середина VII века). М.: Наука, 1989. С. 209—210.

Агали происходил церковный писатель историк Юлиан Толедский, ученик Евгения II, написавший «Историю короля Вамбы»¹ и ряд богословских сочинений².

Также известные монастырские школы были при монастырях св. Мартина в Ассане (Уэска), при Сервитанском монастыре, при Думийском монастыре, в Бьерсо, при меридской базилике св. Евлалия в Мериде³.

Также следует отметить развитие христианского образования в Тарраконе. За укоренение католичества боролся Максим, первый вестготский епископ Сарагосы, продолживший дело Леандра в 1-й пол. VII века и внесший большой вклад в вестготское возрождение VII века. Он является автором работы по истории вестготов в Испании, а также речей, которые использовал Исидор Севильский⁴. Также прославился аскетическими сочинениями в 620-30-е годы Ноннит епископ Жироны⁵. Во 2-й пол. VI – начале VII в. здесь была создана анонимная «Сарагосская хроника», охватывающая период с 451 по 568 годы⁶. Епископ 1-й пол. VII века, друг и ученик Исидора Браулион Сарагосский отредактировал и систематизировал его «Этимологии», оставил обширное эпистолярное наследие по вопросам с обсуждением различных богословских и научных вопросов из области экзегетики, литургики, аскетики, хронологии⁷. Составил «Житие св. Эмилиана Кукуллата». Он также основал епархиальную школу в монастыре Санта-Энграсиа, его учеником был Евгений II Толедский, прибывший туда после получения образования у Элладия⁸. Его старшим братом был епископ Иоанн Сарагосский, «отец монашества», весьма образованный в Священном Писании, автор аскетических, литургических и богословских сочинений⁹.

Еще один христианский центр в VII веке существовал в Паленсии на северо-западе Испании. Епископ Конанций Паленсийский хорошо разбирался в стихах и духовной музыке¹⁰. Его учеником был Фруктуоз Брагский, наиболее видный представитель испанского монашества VII века, обучившись у Конанция духовным дисциплинам¹¹. Также сохранялся образовательный центр и на юго-западе Испании. В VIII веке там был известен епископ и историк Исидор Паценский (Пакс Юлиа),

¹ См.: Юлиан Толедский. История короля Вамбы / Пер. И.М. Никольского // Кентавр. Centaurus. (Studia classica et medievalia). № 3. 2006. С. 204—232.

² Никольский И.М. Историописание как инструмент политической пропаганды в Вестготской Испании конца VII века: «История короля Вамбы» Юлиана Толедского // Средние века. 2012. Т. 73. № 3-4. С. 315—325.

³ Ауров О.В. «In omni tempore paratus esto ad instructionem»: становление церковной школы в королевстве вестготов (VI-VII вв.). // Одиссей: человек в истории. 2010/2011: Школа и образование в Средние века и Новое время. 2012. С. 5—29.

⁴ Isid. Hisp. De vir ill. 46.

⁵ Ildef. Tol. De vir. ill. 10.

⁶ См.: Сарагосская хроника. Фрагменты // Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 109-110.

⁷ Зайцев Д.В. Браулио // Православная энциклопедия. Т.6. М., 2009. С. 216—217.

⁸ Ildef. Tol. De vir. ill. 12.

⁹ Ildef. Tol. De vir. ill. 6.

¹⁰ Ildef. Tol. De vir. ill. 11.

¹¹ Ауров О.В. «In omni tempore paratus esto ad instructionem»: становление церковной школы в королевстве вестготов (VI-VII вв.) // Одиссей: человек в истории. 2010/2011: Школа и образование в Средние века и Новое время. 2012. С. 5—29.

считающийся автором «Мосарабской хроники 754 года»¹ об истории государства вестготов².

Однако после арабского завоевания происходит утрата вестготской культуры и забвение античной образованности. К IX веку в Кордове уже не было книг древнеримских поэтов, и их надо было специально привозить³.

Британия и Ирландия. На протяжении IV века сохранялись культурные связи между островом и континентом. Наиболее известный выходец из Британии⁴ – ересиарх Пелагий, который по одной из версий происходил из Шотландии и переехал в Рим⁵. Он был дружен с Паулином Ноланским, а также ездил в Африку и Палестину, где произвел хорошее впечатление на св. Августина⁶. Для борьбы с пелагианством в Британию послали Оксерского епископа Германа, а также епископа Труа Лупа. Оба епископа были блестящими проповедниками, отлично знавшими Писание и повергли всех своих оппонентов, весьма прославившись, однако ересь не была искоренена, и Герману пришлось повторить свою миссию⁷. Прославился выходец из Британии св. Ниниат, который получил хорошее образование и основал монастырь на юго-западе Шотландии в 395 г., став первым покровителем пиктов⁸. Первым епископом скоттов стал Палладий в 423 г.⁹ Также в IV—V в. жил британский епископ Фастидий, написавший несколько богословских сочинений¹⁰.

Британия оказалась отделена от Римской империи в начале V века, из-за варварских вторжений империя не могла защищать отдаленную провинцию. Тем не менее в культурном плане британские земли сохраняли связи с Римом. Там интенсивно развивалось христианство и монашество. Именно через христианскую Церковь распространялись импульсы просвещения в Британии и Ирландии.

Одним из духовных центров была Ирландия, из-за своего отдаленного положения весьма удобная для монашеской жизни. Там было много монастырей. Крестителем ирландцев считают св. Патрика, жившего в 1-й пол. V века, который происходил из Британии¹¹. Он попал в рабство и был увезен в Ирландию, а затем был освобожден и уехал в Галлию, где проживал в Леринском монастыре¹². После этого ему было видение вернуться в Ирландию для просвещения этого народа. Он знал латынь, хотя и вульгарную, а также ирландский¹³. Сам себя он называет неучем,

¹ См.: Испанское продолжение // *Циркин Ю.Б.* Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 133—137.

² *Люблинская А.Д.* Источниковедение истории средних веков. Л.: ЛГУ, 1955. С. 51.

³ *Клауде Д.* История вестготов / Пер. с нем. С.В. Иванова. СПб.: Евразия, 2002. С. 206.

⁴ *Зверева В.В.* Новое солнце на Западе: Беда Достопочтенный и его время. СПб., 2008. С. 33.

⁵ *Gen. Mass. De vir. ill.* 42.

⁶ *Bed. Hist. Angl. I.10.* По: Беда Достопочтенный. Церковная история народа англос / Пер. с лат., вступ. статья, комментарии В.В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001.

⁷ *Bed. Hist. Angl. I.17, 21.*

⁸ *Зверева В.В.* Новое солнце на Западе: Беда Достопочтенный и его время. СПб., 2008. С. 33.

⁹ *Bed. Hist. Angl. I.13.*

¹⁰ *Gen. Mass. De vir. ill.* 56.

¹¹ *Patr. Confes. 1.* По: Святитель Патрик Ирландский. Исповедь / Пер. Н. Холмогоровой под ред. М. Касьян // Альфа и Омега. 1995. Вып. 4 (7). С. 175—177; *The Confession of Saint Patrick / Transl. J. Skinner.* New York: Doubleday, 1998.

¹² *Протиер. Александр Шабанов.* Святой Патрик. Епископ и просветитель Ирландии. Тверь: Фонд возрождения православ. культуры «Миссия», 2000. С. 6.

¹³ *Панина М.В.* На краю земли с Евангелием и трилистником // IX Кирилло-Мефодиевские чтения «Человек в пространстве православной культуры»: межвузовский сборник научно-методических статей. Ишим, 2017. С. 114—121.

невеждой и глупцом¹. Он считается родоначальником ирландской литературы. По некоторым легендам, святой Патрик принес в Ирландию письменность². Также согласно преданию, св. Патрик основал от 300 до 600 церквей в Ирландии и крестил более 120 тысяч человек³, а также рукоположил около 3000 священников и 365 епископов⁴.

В Ирландии основывалось множество монастырей. Основателем ирландского монашества считается св. Финниан Клонардский. В основанной им школе при монастыре обучалось до 3000 монахов⁵. Ирландские монастыри были центрами сохранения книжности, а сам остров одним из важнейших христианских центров⁶. Ирландские монахи сохраняли и поддерживали традиции классического образования в своих монастырях. Они знали произведения Вергилия, Горация, Овидия, Стация, Ювенала, Евсевия Кесарийского, Аристотеля и других. Но приоритет отдавался изучению Священного Писания, а внимание большей частью уделялось христианским авторам и трудам Отцов Церкви: св. Августина, Иеронима, Пахомия, Венанция Фортуната, Иоанна Кассиана, Мартина Турского⁷. Обучение велось с 6 до 17 лет, и наряду с латинским важную роль играл греческий язык и родной ирландский. Образование в монастырях было доступно и для девочек, оно было бесплатным⁸. Очень сведущ в Священном Писании был ирландский священник Эгберт⁹. В ирландских монастырях с IV по IX века действовало не менее 100 скрипториев¹⁰. Важнейшим образовательным и книжным центром являлся монастырь Киль-Дале, в котором производились невероятно красивые иллюминированные Евангелия, рукописи которых ценились во всей Европе. Еще одним центром стал монастырь Бангор. Монахи также писали учебники по грамматике, молитвы, агиографические работы, комментарии к Библии. Между монастырями существовал обмен книгами¹¹.

¹ Patr. Confes. 1, 12-13, 62.

² Бондаренко Г.В. Мурьху мокку махтени: христианизация древней Ирландии и рождение национальной святости // Одиссей: Человек в истории. №1. 2006. С. 351—362.

³ O'Leary A. An Irish Apocryphal Apostle: Muirchu's Portrayal of Saint Patrick // The Harvard Theological Review. 1996. July (vol. 89, no. 3). P. 287—301.

⁴ Панина М.В. На краю земли с Евангелием и трилистником // IX Кирилло-Мефодиевские чтения «Человек в пространстве православной культуры»: межвузовский сборник научно-методических статей. Ишим, 2017. С. 114—121.

⁵ Панина М.В. Монашеские традиции искусства и образования древней ирландской Церкви // X Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей / Под ред. З.Я. Селицкой. Ишим, 2018. С. 56-63.

⁶ См.: Иванова Е.Ю. Ирландские монастыри в европейской культуре раннего средневековья. Автореф. дисс. канд. культурологии. 24.00.01. М., 2016. 24 с.

⁷ Мирошниченко В.Г. Традиции римской образованности в духовной жизни ирландских монастырей // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. 2013. №2 (39). С. 65—69.

⁸ Панина М.В. Монашеские традиции искусства и образования древней ирландской Церкви. // X Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей / Под ред. З.Я. Селицкой. Ишим, 2018. С. 56—63.

⁹ Bed. Hist. Angl. III.4.

¹⁰ Шкунаев С.В. Герои и хранители ирландских преданий // Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г.К. Косикова. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 5—31.

¹¹ Панина М.В. Монашеские традиции искусства и образования древней ирландской Церкви // X Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей / Под ред. З.Я. Селицкой. Ишим, 2018. С. 56—63.

В V веке именно из Ирландии происходил христианский поэт Седулий¹, который за свою «Пасхальную песнь» удостоился звания «христианский Вергилий». Он уехал обучаться в Афины, где основал собственную поэтическую школу². Деятельность ирландских миссионеров сыграла очень большую роль в обращении англо-саксонцев.

Одним из наиболее известных деятелей монашества был св. Колумбан, знаменитый аскет и подвижник VI века, имевший хорошее классическое образование. Исследователи считают, что он знал Вергилия, Горация, Сенеку, Овидия, Ювенала, Василия Великого, Иеронима, Кассиана³. Он разработал собственные монашеские уставы для основанных им монастырей в Британии, Галлии и Италии⁴. Наиболее известные монастыри – Боббио, Люксей⁵. Его деятельность способствовала сохранению античных традиций и становлению духовных и светских школ. При монастырях были скриптории. Он также является автором проповедей, книг покаяния, псалмов и гимнов. Ирландские монахи имели тесные культурные связи с Галлией, Испанией и Италией, через которые к ним поступали книги.

Из-за вторжений англосаксов в Британию, культурные центры сместились на север и юго-запад, где важнейшим был регион Нортумбрия. В Британию посылались много миссий. Папа Григорий I в 582 г. отправил миссию под руководством епископа Августина для просвещения англосаксов. Августин просвещал народ англосаксов и основал у них монастырь св. Петра⁶. В Нортумбрии и Восточной Англии проповедовал епископ Паулин. Очагом распространения христианства в Британии был Кент⁷. Северных пиктов обратил к христианской вере св. Колумбан⁸. Известен ирландский св. Айдан, просвещавший англосаксов⁹. У саксов проповедовал епископ Бирин, а также ирландский епископ Агильберт¹⁰. Выходец из скоттов подвижник Фурсей был очень образован и основал монастырь в Восточной Англии, проповедуя там и у своего родного народа¹¹. Главными монастырями стали Линдисфарн в Нортумбрии, а также Малмсбери на юго-западе страны¹². В Уэльсе в VI веке жил наиболее известный британский святой и историк Гильдас Мудрый¹³. Он написал работу на латыни «О погибели Британии»¹⁴, где показывает историю страны

¹ фон Альбрехт М. История римской литературы. В 3 т. Т. III / Пер. с нем. А.И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005. С. 1482—1484.

² См.: Green R.P.H. Latin Epics of the New Testament: Juvencus, Sedulius, Arator. Oxford, 2008.

³ Карсавин Л.П. Монашество в Средние века. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1912. С. 31.

⁴ Кривошекова В.Н. «Житие св. Колумбана» как источник по истории монашеской общины в Галлии в конце VI — начале VII вв. // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2015. № 1. С. 108—110.

⁵ Ефимов А.С. Агиография и педагогика раннего средневековья // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 1. С. 238—250.

⁶ Bed. Hist. Angl. I.23-33.

⁷ Bed. Hist. Angl. II.9-20.

⁸ Bed. Hist. Angl. III.4.

⁹ Bed. Hist. Angl. III.5.

¹⁰ Bed. Hist. Angl. III.7.

¹¹ Bed. Hist. Angl. III.19.

¹² Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 87.

¹³ Чехонадская Н.Ю. Святой Гильда и ирландская традиция, или Три возраста Гильды // Атлантика. Записки по исторической поэтике. Выпуск VI. М., 2004. С. 192—206.

¹⁴ См.: Гильда Премудрый. О погибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / Пер., вступ. статья и примечания Н.Ю. Чехонадской. СПб., 2003.

с I по VI век и упадок ее в поздней античности. В ней он активно цитирует Ветхий и Новый Завет. Он пользовался славой среди современников как церковный писатель, на его авторитет по вопросам церковной дисциплины ссылался св. Колумбан.

В конце VI века папа Римский отправил миссию для обращения в христианство англо-саксов язычников. Было учреждено Кентерберийское архиепископство, во главе которого поставили Августина. Более успешная миссия состоялась в 668 году, когда в Британию отправились греческие монахи Феодор Тарсийский и его спутник Адриан, получивший образование в византийском Карфагене¹. Они завезли огромное количество книг, как латинских, так и греческих, богослужебных, а также христианской и светской литературы в превосходном унциальном письме. Эти книги стали основой последующих богатых библиотек в Кентербери и Йорке, также дали импульс расцвету литературы в VII-VIII веках в Британии². Они были весьма образованные, сведущие как в светской, так и в божественной учености, и основали собственную школу. Согласно Беде Достопочтенному, их ученики знали как греческий, так и латынь³.

Также книги в Британию поступали из Испании, Франции и Италии, но главными были связи с Римом. Путешествовали в Рим во 2-й пол. VII века епископ Йорка Вилфрид и аббат Мальмсберийского монастыря Альдхельм, привозя оттуда книги⁴. Альдхельм прославился как автор многих сочинений на латыни⁵. Он основал несколько монастырей и поддерживал связи с нортумбрийским королем⁶. Он был очень образован в классической литературе, знал Вергилия и Лукана, Персия и Ювенала, Плиния Старшего Цицерона, Овидия⁷. Известным церковным деятелем был Бенедикт Бископ, основавший два монастыря в Вермаузе и Ярроу. Он привез из Италии огромное количество книг и стал учителем Беда Достопочтенного⁸.

Беда Достопочтенный является одним из наиболее образованных интеллектуалов Британии VII—VIII веков, это выходец из нортумбрийского монастыря. Его авторитет был таков, что на протяжении средневековья его ставили в один ряд с блаженным Августином и папой Григорием I Великим. Он написал около 40 трудов на латыни по вопросам богословия, церковной жизни, грамматики и риторики⁹. Наиболее прославила его «Церковная история народа англоv»¹⁰. Беда знал

¹ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вст. ст. и пер. с франц. Т.А. Сенина (монахиня Кассия). СПб.: Свое издательство, 2012. С. 11.

² *Reynolds L.D., Wilson N.G.* Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 86—89.

³ *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вст. ст. и пер. с франц. Т.А. Сенина (монахиня Кассия). СПб.: Свое издательство, 2012. С. 11.

⁴ *Reynolds L.D., Wilson N.G.* Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 88.

⁵ *Bed. Hist. Angl.* V.18.

⁶ *Усков Н.Ф.* Альдхельм // Православная энциклопедия. Т.2. М., 2008. С. 78—79.

⁷ См.: *Orchard A.* The Poetic Art of Aldhelm. Cambridge: Cambridge University Pr., 1994. 314 p.

⁸ *Reynolds L.D., Wilson N.G.* Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 88.

⁹ *Ненарокова М.Р.* Досточтимый Беда — ритор, агиограф, проповедник. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 3.

¹⁰ См.: Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv / Пер. с лат., вступ. статья, комментарии В. В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001.

из первых рук огромное число грамматиков, Вергилия, Плиния Старшего, Евтропия, Макробия, Вегеция, Овидия и Лукана¹.

Эти книги должны были содержаться в библиотеке в Йорке², о которой написал в своем стихотворении о Йорке другой великий просветитель VIII века из Нортумбрии – Алкуин, читавший там Плиния Старшего, Цицерона, Помпея Трога, Стация, Вергилия, Лукан и других³. Алкуин является главным вдохновителем основания Палатинской академии античной культуры при дворе Карла Великого. В академии он преподавал дисциплины тривиума и квадривиума, составив множество учебников по диалектике, догматике, риторике, литургике⁴. Также он прославился как поэт, написав около 400 латинских панегирических, агиографических, поучительных и литургических, получив прозвище в честь Горация⁵.

Известными просветителями и миссионерами VII—VIII вв. из Британии, продолжившими дело св. Колумбана, стали Виллиброрд и св. Бонифаций – просветители фризков. Последний был образован и до рукоположения в священство преподавал грамматику и стихосложение⁶. Виллиброрд и Бонифаций сыграли огромную роль в организации христианской Церкви в германских землях, основав там несколько монастырей и внося вклад в формирование епископии в Майнце. Они импортировали из Англии множество книг, а также из других регионов, сделав залогом образования стабильную библиотеку. При монастырях они учреждали скриптории⁷. В библиотеках немецких монастырей сохранилось множество рукописей, относящихся к ирландским и нортумбрийским скрипториям, в том числе Цицерона, Аммиана Марцеллина, Витрувия, Валерия Флакка и других⁸.

Средиземноморский мир ранневизантийского времени был целостным культурным пространством, на котором сохранялась классическая книжность и образованность. В данный период осуществляется переход от свитков к кодексам, и огромное значение приобретает сохранение и копирование книг. Оно осуществлялась как за счет частных средств интеллектуалов и аристократии и деятельности различных светских школ, собиравших многочисленные библиотеки — главная библиотека античности располагалась в Александрии, — так и государственными властями, в частности, в государственных библиотеках в Константинополе; огромную роль также играла церковно-монастырская традиция — при монастырях организовывались скриптории. Распространение книг осуществлялось через широкую сеть книжных лавок и книготорговцев. Книги расходились весьма быстро, и у интеллектуалов была возможность читать произведения их современников практически сразу же после издания книги.

¹ Зверева В.В. Новое солнце на Западе: Беда Достопочтенный и его время. СПб.: Алетейя, 2008. С. 85—87.

² Laistner M.L.W. The Library of the Venerable Bede // The Intellectual Heritage of the Early Middle Ages. Ithaca, N.Y., 1957. P.117—149.

³ Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 89—92.

⁴ См.: Bullough D.A. Alcuin: achievement and reputation. Leiden; Boston, 2003.

⁵ Сидоров А.И. В ожидании Апокалипсиса. Франкское общество в эпоху Каролингов VIII-X века. СПб.: Наука, 2018. С. 157.

⁶ См.: Lutz E. von Padberg. Bonifatius. Missionar und Reformier. München: Beck 2003.

⁷ Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 89—90.

⁸ Reynolds L.D., Wilson N.G. Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature. Clarendon Press, Oxford, 1991. P. 107—108.

Важнейшими интеллектуальными центрами восточно-средиземноморского мира были Константинополь, Афины, Александрия, а также Антиохия, Берит, Кесария Палестинская, Газа. Ведущим образовательным центром позднеантичного мира до 1-й трети VI в. оставались Афины, но Александрия, где сосуществовали языческая философская и естественнонаучная ученость и христианское богословие, почти не уступала им, а в течение VI в. вышла на первое место. Константинополь при этом имел важную специфику — патронат государственной власти, повлиявший на деятельность школ; это позволило создать в столице разноплановую, многостороннюю образовательную и интеллектуальную среду, в значительной мере формируемую государством. С середины VII в., после утраты Александрии, завоеванной арабами, у столицы не остается конкурентов в области книжной культуры и образования.

Конец единому средиземноморскому культурному пространству ранневизантийского времени положили арабские завоевания, в ходе которых целый ряд интеллектуальных центров империи был поглощен иной, мусульманской культурой. Это повлияло на определенную трансформацию византийской культуры и образованности, которые можно назвать их медиевализацией. Это внешнее обстоятельство совпало с рядом внутренних. Общая исчерпанность и «старость» античной культуры, фактический конец муниципального самоуправления в городах, замена его администраторами, установление церковной опеки над высшими школами, общее усиление этатизма не могли не повлиять на эволюцию образовательной среды.

Вместе с тем, мощная струя христианского интеллектуализма привела к сложению ранневизантийского культурного синтеза при сохранении светских высших школ с классическим содержанием образования в уже христианском обществе. Книги, школы и интеллектуалы в огромной мере содействовали сохранению относительно единого культурного наследия и пространства в канун наступления средневековья, с учетом оживления и роста влияния местных этно-конфессиональных традиций в различных регионах ранневизантийского мира.

СОКРАЩЕНИЯ

№	Сокращения	Расшифровка	Русский аналог
1.	Aen. Gaz. Ep.	Aeneas Gazaeus, Epistulae	Эней Газский, «Письма»
2.	Agath. Hist.	Agathias Myrinaeus, Historiae	Агафий Миринейский, «История»
3.	Agnel. Lib. Pont. Rav.	Agnellus Ravennatis, Liber pontificalis ecclesiae Ravennati	Агнелл Равеннский, «Книга понтификов Равеннской церкви»
4.	Amm. Marc. Res gest.	Ammianus Marcellinus, Res gestae	Аммиан Марцеллин, «Деяния»
5.	Anon. Val.	Anonymus Valesianus	«Аноним Валезия»
6.	Ant. Pal.	Anthologia Palatina	«Палатинская Антология»
7.	Athan. V. Ant.	Athanasius, Vita Antonii	Св. Афанасий Александрийский, «Житие св. Антония»
8.	Aug. Confes.	Augustinus, Confessio	Блаж. Августин, «Исповедь»
9.	Aug. De Civ. Dei.	Augustinus, De Civitate Dei	Блаж. Августин, «О граде Божием»
10.	Auson. Commem. profes. Burd.	Ausonius, Commemoratio professorum Burdigalensium	Авзоний, «О преподавателях Бурдигалы»
11.	Auson. Ord. Urb. Nob.	Ausonius, Ordo Urbium Nobilium	Авзоний, «О знаменитых городах»
12.	Bas. Capp. Or.	Basilus Caesariensis, Orationes	Василий Кесарийский, «Речи»
13.	Bed. Hist. Angl.	Beda Venerabilis, Historia ecclesiastica gentis Anglorum	Беда Достопочтенный, «Церковная история народа англов»
14.	Boeth. De Cons. Phil.	Boethius, De Consolatione Philosophiar	Бозций, «Об утешении философией»
15.	Cass. Inst. div. et saec. litt.	Cassiodorus, Institutiones divinarum et saecularum litterarum	Кассиодор, «Наставления в науках божественных и светских»
16.	Cass. Ord. gen.	Cassiodorus, Ordo generis Cassiodorum	Кассиодор, «История рода Кассиодоров»
17.	Cass. Var.	Cassiodorus, Variae	Кассиодор, «Варии»
18.	Chron. Fred.	Chronica Fredegari	«Хроника Фредегара»
19.	Chron. Pasch.	Chronicon Paschale	«Пасхальная хроника»
20.	Const. Porphyr. De adm. imp.	Constantinus Porphyrogenitus, De administrando imperio	Константин VII Багрянородный, «Об управлении империей»
21.	Cont. Chron. Fred.	Continuationes chronicarum quae dicuntur Fredegarii	«Продолжатели хроник Фредегара»
22.	Corip. Laud. Just. Min.	Corripus, In Laudem Justini Minoris	Корипп, «Панегирик Юстину Младшему»
23.	CTh.	Codex Theodosianus	«Кодекс Феодосия»
24.	Cyr. Scyth. V. Euth.	Cyrillus Scythopolitanus, Vita Euthymii	Кирилл Скифопольский, «Житие св. Евфимия»
25.	Cyr. Scyth. V. Sab.	Cyrillus Scythopolitanus, Vita Sabbae	Кирилл Скифопольский, «Житие св. Саввы»
26.	Damasc.	Damascius, Vita Isidori	Дамаский, «Жизнь Исидора»

27.	Dig. Just. Const. Deo auct.	Digesta Justiniani, Constitutio Deo Auctore	«Дигесты» Юстиниана, Конституция «Deo Auctore»
28.	Dig. Just. Const. Omn.	Digesta Justiniani, Constitutio Omnem	«Дигесты» Юстиниана, Конституция «Omnem»
29.	Dig. Just. Const. Tant.	Digesta Justiniani, Constitutio Tanta	«Дигесты» Юстиниана, Конституция «Tanta»
30.	Ennod. Ep.	Ennodius, Epistulae	Эннодий, «Письма»
31.	Eugip. V. Severin.	Eugippius, Vita Severini	Евгиппий, «Житие св. Северина»
32.	Eugip. V. Severin. Ep. ad diac. Pasch.	Eugippius, Vita Severini, Epistula ad diaconum Paschasium	Евгиппий, «Житие св. Северина», «Письмо к диакону Пасхазию»
33.	Eunap. Hist.	Eunapius, Historia	Евнапий, «История»
34.	Eunap. V. soph.	Eunapius, Vitae sophistarum	Евнапий, «Жизнеописания философов и софистов»
35.	Euseb. HE.	Eusebius, Historia Ecclesiastica	Евсевий Кесарийский, «Церковная история»
36.	Euseb. V. Const.	Eusebius, Vita Constantini	Евсевий Кесарийский, «Жизнь Константина»
37.	Evagr. HE.	Evagrius, Historia Ecclesiastica	Евагрий Схоластик, «Церковная история»
38.	Gen. Mass. De vir. ill.	Gennadius Massiliensis, De viris illustribus	Геннадий Массилийский, «О знаменитых мужах»
39.	Greg. Naz. Or.	Gregorius Nazianzenus, Orationes	Григорий Богослов Назианзин, «Речи»
40.	Greg. Tur. Hist. Franc.	Gregorius Turonensis, Historia Francorum	Григорий Турский, «История франков»
41.	Hier. De vir. ill.	Hieronymus, De viris illustribus	Иероним Стридонский, «О знаменитых мужах»
42.	Hier. V. Paul.	Hieronymus, Vita Pauli	Иероним Стридонский, «Житие св. Павла Фивейского»
43.	Idac. Chron.	Idacius, Chronica	Идаций, «Хроника»
44.	Ildef. Tol. De vir. ill.	Ildefonsus Toletanus, De viris illustribus	Ильдефонс Толедский, «О знаменитых мужах»
45.	Ioan. Nik. Chron.	Ioannes Nikiûensis, Chronicon	Иоанн Никиусский, «Хроника»
46.	Iord. Get.	Iordanes, Getica	Иордан, «Гетика»
47.	Isid. Hisp. De vir. ill.	Isidorus Hispalensis, De viris illustribus	Исидор Севильский, «О знаменитых мужах»
48.	Isid. Hisp. Etym.	Isidorus Hispalensis, Etymologiae	Исидор Севильский, «Этимологии»
49.	Isid. Hisp. Hist. Goth.	Isidorus Hispalensis, Historia de regibus Gothorum, Vandalorum et Sueborum	Исидор Севильский, «История готов, вандалов и севов»
50.	Jul. Misopog.	Julianus, Misopogon	Юлиан II Отступник, «Мисопогон, или ненавистник бороды»
51.	Kor. V. Mast.	Koryun, Vita Maštoci	Корюн, «Житие Маштоца»
52.	Lib. Pont.	Liber Pontificalis	«Книга понтификов»
53.	Liban. Or.	Libanius, Orationes	Либаний, «Речи»

54.	Lyd. De mag.	Ioannes Lydus, De magistratibus	Иоанн Лид, «О магистратах»
55.	Lyd. De mens.	Ioannes Lydus, De mensibus	Иоанн Лид, «О месяцах»
56.	Macr. Sat.	Macrobius, Saturnalia	Макробий, «Сатурналии»
57.	Malal. Chron.	Ioannes Malalas, Chronographia	Иоанн Малала, «Хронография»
58.	Malch.	Malchus, Historia	Малх, «История»
59.	Marc. Com.	Marcellinus Comes, Chronica	Марцеллин Комит, «Хроника»
60.	Marin. V. Procl.	Marinus, Vita Procli	Марин, «Жизнь Прокла»
61.	Menand.	Menander Protector, Historia	Менандр Протиктор, «История»
62.	Mosch. Prat. spir.	Ioannes Moschus, Pratum spirituale	Иоанн Мосх, «Луг духовный»
63.	Mos. Chor. Hist. Arm.	Moses Chorenensis, Historia Armeniae	Мовсес Хоренаци, «История Армении»
64.	Non. Dionys.	Nonnus, Dionysiaca	Нонн Панополитанский, «Деяния Диониса»
65.	Pallad. Laus.	Palladius, Historia Lausiaca	Палладий, «Лавсаик»
66.	Patr. Confes.	Patricius Hibernicus, Confessio	Св. Патрик Ирландский, «Исповедь»
67.	Paul. Diac. Hist. Langob.	Paulus Diaconus, Historia Langobardorum	Павел Диакон, «История лангобардов»
68.	Phot. Bibl.	Photius, Bibliotheca	Патриарх Фотий, «Библиотека»
69.	Possid. V. Aug.	Possidius Calamensis, Vita Augustini	Поссидий Каламский, «Житие св. Августина Гиппонского»
70.	PP. Martinus I. Ep.	Papa Martinus I, Epistulae	Папа Римский Мартин I, «Письма»
71.	Prisc. Pan.	Priscus Panionensis, Historia	Приск Панийский, «История»
72.	Priscian. Laud. Anast.	Priscianus Caesariensis, De Laude Anastasii imperatoris	Присциан, «Панегирик императору Анастасию»
73.	Proc. B.G.	Procopius Caesariensis, De Bello Gothico	Прокопий Кесарийский, «Войны с готами»
74.	Proc. B.P.	Procopius Caesariensis, De Bello Persico	Прокопий Кесарийский, «Войны с персами»
75.	Proc. De aed.	Procopius Caesariensis, De aedificiis	Прокопий Кесарийский, «О постройках»
76.	Proc. Hist. Arc.	Procopius Caesariensis, Historia Arcana	Прокопий Кесарийский, «Тайная история»
77.	Procop. Gaz. Ep.	Procopius Gazensis, Epistulae	Прокопий Газский, «Письма»
78.	Procop. Gaz. Paneg. Anast.	Procopius Gazensis, In Imperatorem Anastasium Panegyricus	Прокопий Газский, «Панегирик императору Анастасию»
79.	Prosp. Tir. Chron.	Prosper Tiro, Epitoma Chronicon	Проспер Тиронский, «Сокращение хроники»
80.	Ruf. HE. XI.	Rufinus Aquileiensis, Historia Ecclesiastica	Руфин Аквилейский, «Церковная история»
81.	Rut. Num. De red.	Rutilius Numatianus, De reditu suo	Рутилий Намациан, «О своем возвращении»
82.	Socr. HE.	Socrates Scholasticus, Historia Ecclesiastica	Сократ Схоластик, «Церковная история»
83.	Soz. HE.	Sozomenus, Historia Ecclesiastica	Созомен, «Церковная история»

84.	Suid.	Suida Lexicon	Словарь «Суда»
85.	Themist. Or.	Themistius, Orationes	Фемистий, «Речи»
86.	Theod. Cyr. HE.	Theodoretus Cyrrhensis, Historia Ecclesiastica	Феодорит Киррский, «Церковная история»
87.	Theoph. Chron.	Theophanes, Chronicon	Феофан, «Летопись»
88.	Theophyl. Sim. Hist.	Theophylactus Simocatta, Historia	Феофилакт Симокатта, «История»
89.	V. Pachom.	Vita Pachomii	«Житие св. Пахомия»
90.	Veg.	Vegetius, Epitoma rei militaris	Вегетий, «Краткое изложение военного дела»
91.	Ven. Fort.	Venantius Fortunatus, Opera Poetica	Венанций Фортунат, «Стихотворения»
92.	Vict. Vit. Hist. de pers. vand.	Victor Vitensis, Historia de Persecutione Vandalica	Виктор Витенский, «История гонений в африканской провинции»
93.	Zach. HE.	Zacharias Rhetor, Historia Ecclesiastica	Захария Ритор Милитенский, «Церковная история»
94.	Zach. V. Sev.	Zacharias Rhetor, Vita Severi	Захария Ритор Милитенский, «Житие Севера»
95.	Zonar.	Zonaras, Epitome Historiarum	Зонара, «Всемирная история»
96.	Zos. Hist. Nov.	Zosimus, Historia Nova	Зосим, «Новая история»

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Agnellus of Ravenna. *The Book of Pontiffs of the Church of Ravenna* / Trans. with intr. and notes D.M. Deliyannis. Washington: The Catholic University of America Press, 2004.
2. *Cassiodori Senatoris Institutiones* / Ed. R.A.B. Mynors. Oxford: Clarendon Press, 1937.
3. Chorikios. *Apologie des mimes* // *Revue de Philologie, de la Littérature et d'Histoire Anciennes*. I. 1877. P. 209—247.
4. *Chronicon Paschale 284-628 AD* / Tr. with notes and intr. by Mich. Whitby, Mar. Whitby. Liverpool University Press, 1989.
5. *Codex Theodosianus cum Constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae Pertinentes* / ed. Th. Mommsen, P.M. Meyer. Berlin, 1905.
6. Cosmas Indicopleustes. *The Christian Topography of Cosmas, an Egyptian Monk* / Translated from the Greek, and Edited with Notes and Introduction by J.W. McCrindle. Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
7. Cyril of Scythopolis. *Life of Euthymius* // *Lives of the Monks of Palestine by Cyril of Scythopolis* / Trans. R.M. Price. Intr. and notes J. Binns. Cistercian Publications. Kalamazoo, Michigan, 1991. P. 1—93.
8. Cyril of Scythopolis. *Live of Sabas* // *Lives of the Monks of Palestine by Cyril of Scythopolis* / Trans. R.M. Price. Intr. and notes J. Binns. Cistercian Publications. Kalamazoo, Michigan, 1991. P. 93—220.
9. *Donalson M.D.* A Translation of Jerome's *Chronicon* With Historical Commentary. Mellen University Press, 1996.
10. *Ennodius' Panegyric to Theodoric the Great: A translation and Commentary* / Ed. B.S. Haase. University of Ottawa, 1991.
11. *Ennodius. Epistularum libri VIII* // *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum*. Vol. VI. *Magni Felicis Ennodii Opera Omnia* / Ex rec. G. Hartelii. Vindobonae, 1882. P. 1—260.
12. *Eusebius' Chronicle* / Trans. fram class. armen. R. Bedrosian. Long Branch, New Jersey, 2008.
13. *Fasti Furiii Dionisii Philocali (P. Chr. 354) et Polemii Silvii (P. Chr. 448/9)* // *Inscriptiones Latinae Antiquissimae (excerpt)* / Ed. Th. Mommsen. Berolini apud Georgium Reimerum, 1893. P. 254—279.
14. *Hesychii Milesii Onomatologi quae supersunt cum prolegomenis edidit*. Lipsiae, in Aedibus B.G. Teubneri, 1882.
15. *Ildefonsus. De viris illustribus* / ed. and trans. by C. Codoñer Merino // *Acta Salmanticensia. Filosofía y Letras*, 65. Salamanca, 1972.
16. *Ioannes Lydus. On the Months (De Mensibus)* / Tr. and ed. by A. Bandy. Edwin Mellen Press, 2013.
17. *Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State* / Ed. A. Bandy. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013.
18. *Ioannis Zonarae Epitome Historiarum* / Ed. L. Dindorfi. In 6 vols. V. III. Lib. XI—XV. Lipsiae, 1870.
19. *Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX* / ed. W. M. Lindsay, Oxford, 1911.

20. Isidorus Hispalensis. *Historia Gothorum, Wandalorum, Sveborum* / Ed. Th. Mommsen. MGH. Auct. antiquiss., XI. 1894.
21. Isidorus Hispalensis. *Sancti Isidori Hispalensis Liber de viris illustribus* // Codoñer Merino C. El 'De viris illustribus' de Isidoro de Sevilla. Estudio y edición crítica. Salamanca, 1964. P. 1081—1106.
22. *Itinerarium Burdigalense* // *Itineraria et alia Geographica*. Turnholti, 1965. P. 1—26.
23. Juan de Biclaro. *Obispo de Gerona. Su vida y su obra* / Intr., Text. critic. y coment. J. Campos. Madrid 1960. P. 77—100.
24. *La Chronique de Marius d'Avenches (455—581): Texte, traduct. et comm.* Ju. Favrod. T.4. Lausanne, Université de Lausanne, 1993. 2e éd.
25. *Lives of the Monks of Palestine by Cyril of Scythopolis* / Trans. R.M. Price. Intr. and notes J. Binns. Cistercian Publications. Kalamazoo, Michigan, 1991.
26. *Macrobius. Commentary on the «Dream of Scipio»* / Tr. by W. H. Stahl. N.-Y., 1952.
27. *Marii Episcopi Aventicensis Chronica*. MGH, AA. Bd. XI. Berlin. 1894.
28. *Paulus Diakonus. Geschichte der Langobarden*. Essen. Phaidon. 1987.
29. *Photii Bibliotheca / ex recensione I. Bekkeri*. Berolini typis et impensis G. Reimeri, 1824.
30. *Prisciani grammatici Caesarensis Institutionum grammaticarum libri XVIII* // *Grammatici Lalini*. Vol. II-III / Rec. H. Keil / Ed. M. Hertzil. Lips., 1855—1859.
31. *Procopius of Gaza. Epistolae et Declamationes* / ed. A. Garzya, R.J. Loenertz. Ettal, 1963.
32. *Prosperi Tironis epitoma chronicon ed. primum a. CCCCXXXIII, continuata ad. a. CCCCXXV*. MGH, AA. Bd. 9. Berlin, 1892.
33. *Salvian. On the Government of God* / Ed. E.M. Sanford. New York: Columbia University Press, 1930.
34. *Sancti Augustini Vita scripta a Possidio Episcopo* / Ed. with rev. text, intr., notes and Engl. vers. by H.T. Weiskotten. Princeton University Press, 1919.
35. *Scriptores Historiae Augustae. Властелины Рима: Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана* / Пер. С.П. Кондратьева под ред. А.И. Доватура, Д.Е. Афиногенова. Комм. О.Д. Никитинского, А.И. Любжина. М.: Наука. 1992.
36. *Suidae Lexicon / ex recognitione I. Bekkeri*. Berolini typis et impensis G. Reimeri, 1854.
37. *The Book of Pontiffs (Liber Pontificalis). The Ancient Biographies of First Ninety Roman Bishops to AD 715* / Rev. ed., trans. with intr. and notes R. Davis. Liverpool University Press, 1989.
38. *The Chronicle of Arbela* / Transl. P. Kawerau, Engl. transl. T. Kroll. Lovanii: In Aedibus E. Peeters, 1985.
39. *The Chronicle of Hydatius and the Consularia Constantinopolitana* / Burgess R.W., ed. and trans. Oxford: Clarendon Press, 1993.
40. *The Chronicle of John, bishop of Nikiu* / Trans. from Zotenberg's ethiopic text by R.H. Charles, D. Litt. Society by Williams & Norgate; London, 1916.
41. *The Confession of Saint Patrick* / Transl. J. Skinner. New York: Doubleday, 1998.
42. *The Greek Antology with an English trans. by W.R. Paton*. In 5 vols. V. 5. London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons, 1918.

43. The Greek Antology with an English trans. by W.R. Paton. In 5 vols. V. 1. London: William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons, 1916.
44. The Ordo generis Cassiodorum // *O'Donnell J.* Cassiodorus. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1979. P. 259—266.
45. The Syriac Chronicle, known as that of Zachariah of Mitylene / Trans. F.J. Hamilton, E.W. Brooks. Methuen & Co. London, 1899.
46. The Third Part of the Ecclesiastical History of John Bishop of Ephesus. Now first transl. from the original syriac by R.P. Smith. Oxford: At the University Press, 1860.
47. The Variae. The Complete Translation / Trans. M.Sh. Bjornlie. Oakland, California: University of California Press, 2019.
48. Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch / Trans. with an intr. and notes by S. Brock and B. Fitzgerald. Liverpool University Press, 2013.
49. Zacharias Mytilene. Ammonius // Aeneas of Gaza. Theophrastus, trans. by J. Dillon and D. Russel, with Zacharias Mytilene. Ammonius, trans. by S. Gertz / Gen. ed. R. Sorabji. Bristol Classical Press, 2012. P. 93—176.
50. Августин А. Исповедь / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. Вступит. статья А.А. Столярова. М.: Ренессанс, СП ИВО—Сид, 1991.
51. Августин. Творения. В 4 тт. Т.3. О граде Божиим. Кн. 1-13 / Сост. С.И. Еремеева. СПб.: Алетейя; Киев: Уцимм-пресс, 1998.
52. Августин. Творения. В 4 тт. Т.4. О граде Божиим. Кн. 14-22 / Сост. С.И. Еремеева. СПб.: Алетейя; Киев: Уцимм-пресс, 1998.
53. Авзоний. О знаменитых городах // Поздняя латинская поэзия / Сост. и вст. ст. М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1982. С. 98—103.
54. Авзоний. О преподавателях Бурдигалы // Поздняя латинская поэзия / Сост. и вст. ст. М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1982. С. 64—81.
55. Агафий. О царствовании Юстиниана / Пер., ст. и примеч. М.В. Левченко. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953.
56. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни под ред. Л. Ю. Лукомского. СПб.: Алетейя. 1994. 2-е изд. СПб., 1996. 3-е изд. СПб., 2000.
57. Аноним Вalezия // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты): Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой. Отв. ред. И.В. Кривушин. Пер. с лат. В.М. Тюленева. Иваново: ИвГУ, 2000. С. 176—193.
58. Аноним. О военных делах / под общ. ред. А.К. Нефёдкина; пер. с лат. А.К. Нефёдкина; комм. А.Б. Егорова, И.Ф. Каюмова, А.В. Козленко, А.К. Нефедкина, М.Н. Серафимова; статьи М.Н. Серафимова, В. Либешютца. СПб.: Алетейя, 2014.
59. Арнобий. Против язычников / Пер., введ., указ. Н.М. Дроздова под ред. А.Д. Пантелеева. СПб.: СПбГУ, 2008.
60. Афанасий Александрийский. Житие преп. Антония Великого // Афанасий, свт. Творения. В 4 тт. Т.3. / Пер. Моск. дух. акад со вступ. ст. А.В. Горского. Сергиева Лавра, 1902—1903. С. 178—289.
61. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv / Пер. с лат., вступ. статья, комментарии В.В. Эрлихмана. СПб.: Алетейя, 2001.
62. Беса. Житие Шенуте. // Изречения египетских отцов / Введ. пер. с копт. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 118—164.
63. Болгов Н.Н., Лопатина М.Ю. Письма Энея Газского // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2017. № 15 (264). Вып. 43. С. 39—46.

64. Болгов Н.Н., Сеница М.М. Экфрасис Христорора Коптского // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2012. № 13 (123). С. 19—31.
65. Боэций. Утешение Философией // Боэций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 190—290, 302—312.
66. Василий Великий. О том, какую пользу могут получать молодые люди из языческих книг // Антология педагогической мысли христианского средневековья. В 2 тт. Т.1 / Сост., ст. к разд. и комм. В.Г. Безрогов, О.И. Варьяш. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 91—103.
67. Венанций Фортунат. К Мартину, епископу Галлии // Венанций Фортунат. Избранные стихотворения / Пер. с лат., вст. ст., комм. Р.Л. Шмаракова. М.: Водолей, 2009. С. 95—97.
68. Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. с греч. С. Дестуниса. СПб., 1860.
69. Виктор Витенский. история гонений в африканской провинции // Церковные историки IV—V веков. / Под ред. М. Тимофеева и др. М.: РОССПЭН, 2007. С. 97—170.
70. Геннадий Массилийский. Книга о церковных писателях // Церковные историки IV—V веков / Под ред. М. Тимофеева и др. М.: РОССПЭН, 2007. С. 61—97.
71. Гесихий Милетский. История. Происхождение Константинополя / Пер. с древнегреч. М.М. Сеницы // Классическая и византийская традиция. 2018. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. С. 438—447.
72. Гильда Премудрый. О гибели Британии. Фрагменты посланий. Жития Гильды / Пер., вступ. статья и примечания Н.Ю. Чехонадской. СПб., 2003.
73. Горapolлон. Иероглифика. М.: ООО Остеон-Пресс, 2015.
74. Греческое «Житие Пахомия». Версия G1 // Хосроев А.Л. Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинев; Париж, 2004. С. 187—289.
75. Григорий Богослов. Второе обличительное слово на царя Юлиана // Григорий Богослов. Собрание творений: в 2т. Т.1 / Под ред. свящ. Н. Виноградова. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 148—174.
76. Григорий Богослов. Первое обличительное слово на царя Юлиана // Григорий Богослов. Собрание творений: в 2т. Т.1 / Под ред. свящ. Н. Виноградова. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С. 78—148.
77. Григорий Турский. История франков. М.: Наука, 1987.
78. Дамаский. Философская история (Жизнь Исидора) / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 13. Белгород, 2019.
79. Деяния Дагоберта, короля франков // Династия Каролингов. От королевства к империи, VIII—IX века. Источники / пер. с лат., вступ. статья, коммент. Г.А. Шмидта, под ред. А.И. Сидорова. СПб.; М.: Евразия-Клио, 2019. С. 96—170.
80. Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста / Вст. статья, пер. с древнегреч., комм. А.С. Балаховского. М., ИМЛИ РАН, 2002.
81. Дигесты Юстиниана. В 8 тт. Т.1. Книги I-IV / Пер. с лат. Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002.

82. Донат. Краткая наука о частях речи / Пер. М. С. Петровой // Диалог со временем. 1/99. М.: ИВИ РАН, 1999. С. 306—334.
83. Евагрий Схоластик. Церковная история в 6 кн. / Пер., вступ. ст., комм. и прилож. И.В. Кривушина. Отв. ред. Е.С. Кривушина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006..
84. Евгипсий. Житие св. Северина / Пер. с лат. А.И. Донченко. СПб.: Алетейя, 1998.
85. Евнапий. Жизни философов и софистов / Пер. с греч. Е.В. Дарк и М.Л. Хорькова // Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997. С. 225—297.
86. Евсевий Памфил. Жизнь Константина / пер. испр. В.В. Серповой. СПб.: Духовная Академия, 1998.
87. Евтропий. Краткая история от основания Города // Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997. С. 5—77.
88. Еп. Себеос. история императора Иракла / Пер. с арм. К. Патканьяна. СПб.: Императ. Акад. Наук, 1862.
89. Житие Саака и Маштоца // Армянские жития и мученичества V—XVII вв. / Пер., сост., предисловия и примеч. К. Тер-Давтян. Ответ. ред. С. Аревшатян. Ер.: Наири, 1994. С. 34—46.
90. Житийная литература // *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинев; Париж, 2004. С. 187—334.
91. *Захаров Г.Е.* Авксентий Доросторский. О вере, жизни и кончине Ульфила // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 4 (41). 2011. С. 105—116.
92. Зосим. Новая история / Пер. и комм. Н.Н. Болгова. Белгород: БелГУ, 2010.
93. Иероним Стридонский. Житие Павла Фивейского // Творения блаженного Иеронима Стридонского. Часть 4. Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1903. С. 1—12.
94. Иероним Стридонский. Книга о знаменитых мужах // Церковные историки IV-V веков / Под ред. М. Тимофеева и др. М.: РОССПЭН, 2007. С. 11—61.
95. Изречения египетских отцов // Изречения египетских отцов / Введ. пер. с копт. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 31—118.
96. Иоанн Кассиан. Преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина Собеседования египетских отцов. М.: Правило веры, 2008.
97. Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 2. Белгород, 2014.
98. Иоанн Мосх. Луг духовный / Пер. прот. М.И. Хитрова. Сергиев Посад, 1915.
99. Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вст. ст., пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2001.
100. Исидор Севильский. Этимологии, или Начала: В 20 книгах. Кн. 1—3. Семь свободных искусств / пер. Л.А. Харитонова. СПб.: Евразия, 2006.
101. Испанское продолжение // *Циркин Ю.Б.* Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 133—137.
102. Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений / Пер., комм., вст. ст. и указ. Р.Л. Шмаракова. СПб.: СПбГУ, 2008.
103. *Коковцов П.К.* Еврейско-хазарская переписка X века. Л., 1932.
104. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под. ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. Греческий текст, перевод, комментарии. Изд. 2-е, исправл. М., Наука, 1991.

105. Корюн. Житие Маштоца / Пер. с древнеармян. Ш.В. Смбатяна, К.А. Мелик-Огаджаняна. М., 1962.
106. Лактанций. Божественные установления / Пер., вступ. статья и прим. В. М. Тюленева. СПб.: Издательство Олега Абышко. 2007.
107. Лактанций. О смертях преследователей / Пер. с лат., комм., указ. и библиогр. В.М. Тюленева. СПб.: Алетейя, 1998.
108. Лактанций. О творении Божиим. О гневе Божиим. О смерти гонителей. Эпитомы Божественных установлений / Пер. В.М. Тюленева. СПб.: Издательство Олега Абышко. 2007.
109. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / В пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского, с предисл. О.М. Бодянского. М.: Ун-т типогр. на Страстн. б-ре М. Каткова, 1884.
110. Либаний. Жизнь или о собственной доле (автобиография Либания) // Речи Либания. Т. I. Казань, 1915. С. 3—88.
111. Либаний. К антиохийцам о гневе царя // Речи Либания. Т. II. Казань, 1916. С. 257—270.
112. Либаний. Монодия на Юлиана // Речи Либания. Т. II. Казань, 1916. С. 270—278.
113. Макробий Феодосий. Сатурналии / Пер. с лат. и древнегреч. В. Звиревича. М.: Круг, 2013.
114. Макробий. Комментарии на «Сон Сципиона». Отрывки I 1-4, 8-14, 17, II 12-13, 17 // Петрова М.С. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в поздней Античности. М.: Кругъ, 2007. С. 176—277.
115. Марин. Прокл, или о счастье // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. / Пер. с древнегреч. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1986. С. 441—454.
116. Марцеллин Комит. Хроника. Белгород, 2010.
117. Марциан Капелла. Бракосочетание Филологии и Меркурия: [Кн. I — IX] / Пер., коммент., вступ. ст. Ю.А. Шахова. М.; СПб.: Петроглиф; Центр гуманитар. инициатив, 2019.
118. Мовсес Хоренаци. История Армении в 3 частях / Пер. с древнеарм. языка, примечания Г. Саркисяна; Ред. С. Аревшатян. Ер.: Айастан, 1990.
119. Нонн из Хмима. Деяния Иисуса / Пер. Ю.А. Голубца, Д.А. Поспелова, А.В. Маркова. Отв. ред. Д.А. Поспелов. М.: Индрик, 2002.
120. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Пер. с древнегреч. Ю.А. Голубца. СПб.: Алетейя, 1997.
121. О стратегии. Византийский военный трактат VI века / Изд. подгот. В.В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2007.
122. Павел Орозий. История против язычников. Книги I-VII. СПб. Издательство Олега Абышко. 2004.
123. Палладий Еленопольский. Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцев. СПб., 1850.
124. Паломничество по Святым местам конца IV века (изданное, переведенное и объясненное И. В. Помяловским) // Православный палестинский сборник. Вып. 20. СПб., 1889.
125. Письма Папы Мартина I из Херсонеса // Яшаева Т.Ю. К вопросу о достоверности информации в крымских письмах Римского Папы Мартина I // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2014. № 19. С. 358—367.

126. Поэты латинской антологии / Переводы М.Л. Гаспарова, Ю.Ф. Шульца и др. Общ. ред. М. Л. Гаспарова. М.: МГУ, 2003.
127. Правила Пахомия // *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинев; Париж, 2004. С. 390—430.
128. Присциан. Панегирик императору Анастасию // Присциан Грамматик и его наследие / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 12. Белгород, 2019. С. 39—105.
129. Продолжение Фредегара // Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм., вст. ст. Г.А. Шмидта. СПб.-М.: Евразия, Клио, 2015. С. 241—270.
130. Прокопий Газский. Панегирик императору Анастасию // Классическая и византийская традиция. 2016. Белгород, 2016. С. 143—160.
131. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Арктос, Вики-Пресс, 1996.
132. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст. и комм. А.А. Чекаловой. М.: Наука, 1993.
133. Пруденций. Сочинения / Пер. с лат. Р. Л. Шмаракова. М.: Водолей, 2012.
134. Путник Антонина из Плаценции / Пер. И. Помяловский. // Православный палестинский сборник. Вып. 39. СПб., 1895.
135. Равеннский аноним. Космография // *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М.: Индрик, 2002. С. 161-286.
136. Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997.
137. Рутилий Намациан. Возвращение на родину / Пер. О. Смыки // Поздняя латинская поэзия / Сост. и вст. ст. М. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1982. С. 281—302.
138. Руфин Аквилейский. Церковная история // *Тюленев В.М.* Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 230—284.
139. Салическая Правда / Русский перевод Lex Salica Н.П. Грацианского и А. Г. Муравьева. Казань: Издание книжного магазина Маркелова и Шаронова, 1913.
140. Сарагосская хроника. Фрагменты // *Циркин Ю.Б.* Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 109-110.
141. Святитель Патрик Ирландский. Исповедь / Пер. Н. Холмогоровой под ред. М. Касьян // Альфа и Омега. 1995. Вып. 4 (7). С. 175—177.
142. Симмах. Письмо об алтаре Победы / Пер. А. Б. Рановича // *Ранович А.Б.* Античные критики христианства. М., 1990. С. 450—457.
143. Синезий Киренский. О царстве / Пер. М. В. Левченко // Византийский временник. Т.6 (31). 1953. С. 327—357.
144. Синезий Киренский. Полное собрание творений. В 2 тт. Т.1. Трактаты и гимны / Изд. Т.Г. Сидаша. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2012.
145. Синезий Киренский. Полное собрание творений. В 2 тт. Т.2. Письма / Изд. Т.Г. Сидаша. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2014.
146. *Синица М.М., Болгова А.М.* Выдающиеся писатели, историки, философы, грамматики и врачи конца V — VI вв. из «Ономатологов» Гесихия Милетского. // Классическая и византийская традиция. 2017. Белгород, 2017. С. 414—420.
147. Сказание Приска Панийского / Изд. Г.С. Дестуниса. СПб.: Типогр. Императ. Акад. наук, 1860.
148. Сократ Схоластик. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996.

149. Стратегикон Маврикия / Изд. подгот. В.В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2004.
150. Сульпиций Север. Сочинения / Пер. А.И. Донченко. М.: Росспэн, 1999.
151. Устав преподобного Венедикта // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные Епископом Феофаном / Сост. епископ Феофан Затворник; Репринт с изд. 1892. Рига: Паломник-Благовест, 1995. С. 585—653.
152. Устав преподобного Иоанна Кассиана // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные Епископом Феофаном / Сост. епископ Феофан Затворник; Репринт с изд. 1892. Рига: Паломник-Благовест, 1995. С. 511—584.
153. Фемистий. О том, что следует ценить не города, а людей // Памятники позднего античного ораторского и эпистолярного искусства II—V века. М.: Наука, 1964. С. 80—84.
154. Фемистий. Посланическое слово о Константинополе, произнесенное в Риме / Пер. А. Егунова // Поздняя греческая проза. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 621—628.
155. Феодорит. Церковная история. СПб., 1852; переизд. с примеч. М.А. Тимофеева. М.: Росспэн, 1993.
156. Феодосий. О местоположении Святой Земли / Пер. И. Помяловский // Православный палестинский сборник. Т. 28. СПб., 1891.
157. Феофилакт Симокатта. История / Отв. ред. Н.В. Пигулевская. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
158. Флавий Вегеций Ренат. Краткое изложение военного дела / Пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1940. № 1.
159. Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Иоаннида / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 9. Белгород, 2017.
160. Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Панегирик Юстину Младшему / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 10. Белгород, 2017.
161. Фульгенций. Мифологии. Кн. I, 1, 3-4, 7-11 // Классическая и византийская традиция. 2012. Белгород, 2012. С. 224—226.
162. Фульгенций. Мифологии. Кн. I, 16, 18-22. Кн. II // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 320—334.
163. Фульгенций. Мифологии. Кн. III, 1-5, 8, 11-12 // Классическая и византийская традиция. 2015. Белгород, 2015. С. 209—213.
164. Фульгенций. Мифологии. Кн. III, 6-7, 9-10 / Пер. Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция. 2016. Белгород, 2016. С. 136—143.
165. Халдейские оракулы / Пер. и комм. А. П. Большакова // Древний Восток и античный мир: Тр. кафедры истории древ. мира. М.: ЭкоПресс-2000, 2001. С. 140—157.
166. Хроника Захарии Ритора // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 544—571.
167. Хроника Идация (отрывки) / Пер. Ю.Б. Циркина. // Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 100—109.

168. Хроника Иешу Стилита // *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 571—620.
169. Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм., вст. ст. Г.А. Шмидта. СПб.; М.: Евразия, Клио, 2015.
170. Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб.: Типогр. Фишера, 1851.
171. *Шульц Ю.Ф.* Паллад Александрийский. Эпиграммы // Византийский временник. Т. 24 (49). 1964. С. 259—289.
172. Эдесская хроника // *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 468—477.
173. Эмилий Блоссий Драконций. Мифологические поэмы / Пер. с лат. В.Н. Ярхо. М.: Лабиринт, 2001.
174. Эпиграммы Павла Силенциария и Македония Консула / Вступл. и публ. в пер. Ф.А. Петровского, Л. Блуменау, Ю. Шульца, А. Челканова, Д. Усова // Византийский временник. Т.30 (55). 1969. С. 292—311.
175. Юлиан Толедский. История короля Вамбы / Пер. И.М. Никольского // Кентавр. Centaurus. (Studia classica et medievalia), № 3. 2006. С. 204—232.
176. Юлиан. Речь к антиохийцам, или Мисапогон (враг бороды) / Пер. А.Н. Кириллова. Нежин, 1913.
177. Ямвлих. О египетских мистериях / Пер., вступ. ст. и прим. И.Ю. Мельниковой. М., Алетея, 2004.

Исследования

1. *Аверинцев С.С.* Литература // Культура Византии IV — первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 272—331.
2. *Аверинцев С.С.* От берегов Евфрата до берегов Босфора. Литературное творчество сирийцев, коптов и ромеев в I тысячелетии от Р.Х. // *Аверинцев С.С.* Собрание сочинений. Переводы: Многоценная жемчужина. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004. С. 397—447.
3. *Акопян А.Е.* Классический сирийский язык. М.: АСТ-ПРЕСС СКД, 2010.
4. *Акопян П.А.* Армянское историописание в V–VII веках: возникновение, развитие и специфика. Дисс. канд. ист. наук. 07.00.03. Н. Новгород, 2015.
5. *Александрова Т.Л.* «Поэма о св. Киприане» императрицы Евдокии // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. Вып. 2 (47). 2016. С. 93—129.
6. *Александрова Т.Л.* Эпиграммы императрицы Евдокии в контексте её первого паломничества в Иерусалим // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. Вып. 3 (43). 2015. С. 9—31.
7. *Аревшатян С.С.* Давид Анахт и его роль в развитии древнеармянской философии // Давид Анахт. Сочинения / Под ред. С.С. Авершатяна. М.: АН СССР; Мысль, 1975. С. 5—28.
8. *Арсений (Иващенко).* Еп. Макарий, Магнезийский епископ в конце IV и начале V века, и его сочинения // Христианское чтение. 1883. Ч.1, № 5/6. С. 597—632.
9. *Артамонов М.И.* История хазар. СПб., 2001.
10. *Архим. Арсений.* Готская епархия в Крыму // Журн. М-ва народ. просв. СПб., 1873. Ч. 165. С. 60—84.

11. *Астахов Д.Е.* «Кебра Нагаст» и миф о Соломоновой династии: библейская легитимность // История мировых цивилизаций: восприятие, образ, репрезентация власти материалы IX Всероссийской научной конференции / Ответственный редактор Е.С. Меер. 2016. С. 127—137.
12. *Ауров О.В.* «In omni tempore paratus esto ad instructionem»: становление церковной школы в королевстве вестготов (VI-VII вв.) // Одиссей: человек в истории. 2010/2011: Школа и образование в Средние века и Новое время. М., 2012. С. 5—29.
13. *Ауров О.В.* О римских истоках идеала короля-законодателя в Вестготской Испании // Centaurus: Studia classica et mediaevalia. 2008. № 4. С. 86—115.
14. *Балашова Г.А.* Культурная политика известных императоров Эфиопии в период с IV в. н.э. до XV в. н.э. // Синергия Наук. 2018. № 22. С. 1575—1581.
15. *Башиер Н.Х.* Торговые отношения царства Мероэ со странами Средиземноморья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2014. № 1. С. 92—99.
16. *Беляев Л.А.* Христианские древности в сравнительном изучении. СПб.: Алетейя, 2000.
17. *Бенешевич В.Н.* Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914. [Лейпциг], 1972.
18. *Бибииков М.В., Лосева О.В.* Анастасий Синаит // Православная энциклопедия. Т.2. М., 2008. С. 250—252.
19. *Бикеева Н.Ю.* Образ королевы-монахини в агиографическом сочинении Венанция Фортуната // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. 2012. № 20. С. 183—203.
20. *Бикеева Н.Ю.* Образы святой Радегунды в источниках эпохи Меровингов: письма, жития, история и поэзия. // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. № 2-3. С. 43—59.
21. *Болгов К.Н.* Латинский сегмент культуры Ранней Византии. Автореф. дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2013.
22. *Болгов Н.Н.* «Панегирик императору Анастасию» Присциана // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Вип. IV: збірка наукових праць, присвячена 170-літтю з дня народження Н.П. Кондакова (1844—1925) / Від. ред. д. іст. наук, проф. Ю.А. Мицик; упорядники Д.С. Гордієнко, В.В. Корнієнко. Київ, 2014. С. 270—293.
23. *Болгов Н.Н.* Античные письменные источники. Греция Ч.1. Белгород: БелГУ, 1999.
24. *Болгов Н.Н.* Античные письменные источники. Рим. Белгород: БелГУ, 1998.
25. *Болгов Н.Н.* Византийцы на Боспоре VI в. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. 9. 2017. С. 376—380.
26. *Болгов Н.Н.* Закат античного Боспора. Белгород: БелГУ, 1996.
27. *Болгов Н.Н.* Зосим — последний античный историк // Зосим. Новая история. Белгород, 2010. С. 4—46.
28. *Болгов Н.Н.* Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 5. Белгород, 2015.
29. *Болгов Н.Н.* Кресконий Корипп и постантичный эпос между латинским и византийским мирами // Из истории античного общества. Вып. 11. Нижний Новгород, 2008. С. 221—234.

30. *Болгов Н.Н.* Письма Либания и их переводы // Письма Либания в русских переводах / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 3. Белгород, 2015. С. 3—5.
31. *Болгов Н.Н.* Поздняя античность: история и культура. Белгород: БелГУ, 2009.
32. *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Александрийские школы V в. по «Философской истории» Дамаския // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. Материалы научной сессии кафедры всеобщей истории к 40-летию начала антиковедческих исследований. Белгород, 2019. С. 105—136.
33. *Болгов Н.Н., Болгова А.М.* Стефан Александрийский — последний схолярх. // Проблемы истории, филологии, культуры. №2. 2016. С. 277—284.
34. *Болгова А.М.* Иоанн Филопон – христианский учитель VI в. и его значение в современном христианском образовании. // 1917-2017: уроки столетия. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж, 2016. С. 151—155.
35. *Болгова А.М.* Прокопий Газский: ритор и богослов // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. 2014. С. 101—107.
36. *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: иатрософисты. Белгород, 2019.
37. *Болгова А.М.* Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, 2018.
38. *Болгова А.М., Болгов Н.Н.* Гимерий ритор и его школа в Афинах 2-й половины IV века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 5. С. 32—42.
39. *Болгова А.М., Болгов Н.Н.* Эней Газский против неоплатоников и оригенистов: к изучению наследия Энея в отечественной науке // 1917-2017: уроки столетия. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 146—150.
40. *Болгова А.М., Чуева Ю.Ю.* Эдесия – мать александрийского неоплатонизма // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 2017. 8(257). Вып. 42. С. 29—32.
41. *Бондаренко Г.В.* Мурьху мокку махтени: христианизация древней Ирландии и рождение национальной святости // Одиссей: Человек в истории. №1. 2006. С. 351—362.
42. *Бородин О.Р.* Византийская Италия в VI-VIII веках (Равеннский экзархат и Пентаполь). Барнаул: День, 1991.
43. *Бородин О.Р.* Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб.: Алетейя, 2001.
44. *Борухович В.Г.* В мире античных свитков. Саратов: СГУ, 1975.
45. *Вальденберг В.Е.* История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства / Подгот. изд. В.И. Земсковой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008.
46. *Ващева И.Ю.* Кесария Палестинская в III — первой половине VII вв. // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия История. Вып. 1(4). 2005. С. 13—25.
47. *Ващева И.Ю.* Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6-1. С. 220—231.

48. *Ващева И.Ю.* Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней античности (IV – VII вв.). Дисс. докт. истор. наук. 07.00.03. Н. Новгород, 2013.
49. *Ващева И.Ю.* Церковный историк Геласий Кесарийский // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2009. №15(70). Вып.12. С. 38—42.
50. *Ведешкин М.А.* Ветгий Агорий Претекстат и языческая оппозиция в римском сенате // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 13. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. С. 26—34.
51. *Ведешкин М.А.* Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV-VI вв.). Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. М.; Белгород, 2014.
52. *Вершинина Ю.Е.* Репрезентация родственных отношений в «автобиографических» фрагментах сочинений Григория Турского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 9—20.
53. *Войтенко А.А.* «Эфиопы» и образ «эфиопа» в монашеской литературе Египта IV–V вв. // Вестник древней истории. 2018. №78. Вып.3. С. 644—664.
54. *Воронцов С.А.* Исидор Севильский в историко-философском контексте. Автореф. канд. филос. наук. 09.00.03. М., 2015.
55. *Гаспаров М.Л.* Авсоний и его время // Авсоний. Стихотворения / Изд. подгот. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 1993. С. 251—272.
56. *Герасименко Н.В., Орецкая И.А.* Иоанн Лествичник // Православная энциклопедия. Т.24. М., 2011. С. 404—431.
57. *Геростергиос А.* Юстиниан Великий – император и святой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.
58. *Гийу А.* Византийская цивилизация. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.
59. *Голенищев-Кутузов И.Н.* Средневековая латинская литература Италии. М.: Наука, 1972.
60. *Головина О.В.* Германцы в Ранней Византии. Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2017.
61. *Гордиенко В.Н., Болгов Н.Н.* Самаритяне в этно-конфессиональной мозаике Ранней Византии / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 11. Белгород, 2018.
62. *Грант М.* Крушение Римской империи. М.: Терра, Центр-Полиграф, 1998.
63. *Грацианский М.В.* Захария Ритор // Православная энциклопедия. Т.19. М., 2013. С. 702—703.
64. *Грацианский М.В.* Иаков Барадей // Православная энциклопедия. Т.20. М., 2014. С. 520—525.
65. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984.
66. *Гусева М.А.* Комментарии Боэция и их влияние на развитие схоластики // Логико-философские штудии-3, СПб.: СПГУ, 2005. С. 467—472.
67. *Гусейнов Г.Ч.* Античные и христианские источники книги «Мифологий» Фульгенция // Десятая авторско-читательская конференция «Вестника древней истории» АН СССР. М.: Наука, 1987. С. 116—118.
68. *Гущин Е.В.* Византийская армия VI в. в контексте политики реставрации империи. Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2018.
69. *Давыденков О.В.* Религиозная политика при Юстине I (518—526) и в первый период единоличного царствования Юстиниана I (527—540). Рост

монофизитства в Константинополе // Вестник ПСТГУ. Предыстория. Богословский сборник. 2001. Вып. 9. С. 59–72.

70. *Ди Берардино А.* Никита Ремесианский и его катехизис // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2010. Т. 1. № 20. С. 151—161.

71. *Диль Ш.* Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Типогр. Альтшулера, 1908.

72. *Домашова С.А.* Религиозный конфликт в Испании V века. Автореф. дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Тюмень, 2011.

73. *Досталова Р.* Напряженность социальной обстановки в Византии V–VI вв. в отражении анонимного трактата «Περὶ πολιτικῆς ἐπιστήμης» // Византийский временник. Т. 51 (76). 1990. С. 45—57.

74. *Дунаев А.Г., Макаров Е.Е., Фокин А.Р.* Епифаний Кипрский // Православная энциклопедия. Т.18. М., 2009. С. 557—581.

75. *Дунаев А.Г., Фокин А.Р.* Евагрий Понтийский // Православная энциклопедия. Т.16. М., 2012. С. 557—581.

76. *Дуров В.С.* История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000.

77. *Дьяконов А.П.* Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. СПб.: Типогр. В.Ф. Кишбаума, 1908.

78. *Еланская А.И.* Копты и их литература // Изречения египетских отцов / Введ. пер. с копт. и комм. А.И. Еланской. СПб., 2001. С. 5—31.

79. *Ельницкий Л.А.* Раскопки в Дюра-Эвропос. Рец. на: The Excavations at Dura Europos. Preliminary report of Sixth Season of Work. Oktober 1932 — March 1933. Ed. Bellinger, Hopkins, Rostovtzev and Welles. Haven. Yale University Press. 1936. 518 p. LIII pis. // Вестник древней истории. 1938. №2. С. 170—176.

80. *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. Киев, 1915. Переизд.: М.: Мартис, 1996.

81. *Ефимов А.С.* Агиография и педагогика раннего средневековья // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 1. С. 238—250.

82. *Жаворонков П.И.* Виктор Туннунский. // Православная энциклопедия. Т.8. М., 2010. С. 463—464.

83. *Зинько О.В.* Етнічна Історія Східного Криму (друга половина III — середина VII ст.). Автореф. дисс... к.і.н. 07.00.02. Киев, 2009.

84. *Зайцев Д.В.* Браулио // Православная энциклопедия. Т.6. М., 2009. С. 216—217.

85. *Зайцев Д.В.* Венанций Фортунат // Православная энциклопедия. Т.7. М., 2009. С. 550—551.

86. *Зайцев Д.В.* Иаков Эдесский // Православная энциклопедия. Т.20. М., 2014. С. 557—558.

87. *Зайцев Д.В.* Иоанн II // Православная энциклопедия. Т. 23. М., 2015. С. 512—515.

88. *Залеская В.Н.* Христиане на Востоке. Искусство мелькитов и инославных христиан. СПб: Славия. 1998.

89. *Зверева В.В.* Новое солнце на Западе: Беда Достопочтенный и его время. СПб.: Алетейя, 2008.

90. *Звягинцев С.С., Липич В.В., Короченский А.П.* К истории ранневизантийской миссии на юго-восток // Научные ведомости Белгородского

государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. № 19 (114). С. 44—48.

91. *Зобнина А.А.* Отражение проблем падения Западной Римской империи в творчестве Сальвиана Массильского. Автореф. дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. М., 2004.

92. *Золотарев А.Ю.* «Варварские правды»: к определению понятия // Запад-Россия-Восток. Археология. История. Философия. Юриспруденция. 2012. № 3. С. 86—91.

93. *Зотов С.О.* К истории изучения алхимической философии Зосимы Панополита // Становление классического западного зарубежного теоретического религиоведения: Сб. материалов науч. конф. с междунар. участием. М.: Эдитус, 2015. С. 151—154.

94. *Иванова Е.Ю.* Ирландские монастыри в европейской культуре раннего средневековья. Автореф. дисс. канд. культурологии. 24.00.01. М., 2016.

95. *Игум. Дионисий (Шлёнев).* Дорофей Газский // Православная энциклопедия. Т.16. М., 2010. С. 32—43.

96. История Византии. В 3 тт. / Под общ. ред. С.Д. Сказкина. Т.1 / Отв. ред. З.В. Удальцова. М.: Наука, 1967.

97. История греческой литературы. В 3 тт. Т.3. Литература эллинистического и римского периодов / Под. ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

98. История римской литературы. В 2 тт. Т.2 / Под ред. С.И. Соболевского, М.Е. Грабарь-Пассек, Ф.А. Петровского. М.: Изд-во АН СССР, 1962.

99. *Казаков М.М.* Христианизация Римской империи в IV веке. Смоленск: Универсум, 2002.

100. *Казарян А.Ю.* Вагаршапат // Православная энциклопедия. Т.6. М., 2009. С. 488—490.

101. *Карсавин Л.П.* Монашество в Средние века. СПб.: Брокгауз и Ефрон, 1912.

102. *Ким С.С.* Иоанн Мосх // Православная энциклопедия. Т.24. М., 2015. С. 451—455.

103. *Кирилл (Илюхин), игум.* История христианского образования // Православный собеседник. Казань: Казанская духовная семинария, 2007. №2 (15). С. 170—186.

104. *Клауде Д.* История вестготов / Пер. с нем. С.В. Иванова. СПб.: Евразия, 2002.

105. *Кобылинский М.Ю.* Хлодвиг I — крещение короля франков. // История в подробностях. 2012. № 7. С. 6—15.

106. *Кожухов С.А.* Хромаций Аквилейский. «Пролог» комментария на Евангелие от Матфея (перевод и вступительная статья С.А. Кожухова) // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. 2013. № 1. С. 82—99.

107. *Козлов А.С.* «Byzantiaka» Малха Филадельфийца как источник: личность и социальные взгляды автора // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 14. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 153—173.

108. *Козлов А.С.* Идеино-политическая направленность хроники Виктора Туннунского // Античная древность и средние века. Свердловск, 1987. Вып. 23. С. 25—41.

109. *Козлов А.С.* О тенденциозности «Галльской хроники 452 года» // Античная древность и средние века. Вып. 35. 2004. С. 54—80.
110. *Козлов А.С.* Социальный аспект информации «Анонима Валезия» // Античная древность и средние века. 2011. Т. 40. С. 40—59.
111. *Козлов А.С.* Тенденциозность «Галльской хроники 511 года» // Античная древность и средние века. Вып. 37. 2006. С. 59—103.
112. *Королев А.А., Ткаченко А.А.* Колумбан // Православная энциклопедия. Т.36. М., 2019. С. 468—485.
113. *Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М.: МГУ, 1984.
114. *Кривощекова В.Н.* «Житие св. Колумбана» как источник по истории монашеской общины в Галлии в конце VI — начале VII вв. // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2015. № 1. С. 108—110.
115. *Криницына Е.С.* Исидор Севильский как правовед: от римского права к латинскому богословию // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». 2011. №14. С. 208—227.
116. *Кулаковский Ю.А.* История Византии. В 3 тт. Т.I: 395-518 годы. СПб.: Алетейя, 2003.
117. *Курбанов А.В.* Повседневная жизнь ранневизантийской кинонии (на примере монастыря аввы Серида). Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2017.
118. *Курбатов Г.Л.* Ранневизантийские портреты. К истории общественно-политической мысли. Л.: ЛГУ, 1991. С. 222—223.
119. *Кучма В.В.* «Краткое изложение военного дела» Вегеция как синтез военно-теоретической мысли античности // *Кучма В.В.* Военная организация Византийской империи. СПб.: Алетейя, 2001. С. 118—139.
120. *Куц Т.В.* Книжная культура западноевропейского средневековья. Екатеринбург: УрФУ, 2019.
121. *Лаврентьев Д.А.* Первый энциклопедист христианского мира (Исидор Севильский) // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции к 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской. 2017. С. 218—229.
122. *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. М.: Искусство, 1986.
123. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; Послесл. А.Я. Гуревича. М.: Издательская группа Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.
124. *Лебек С.* Происхождение франков. V—IX века. Т.1 / Пер. В. Павлова. М.: Скарабей, 1993.
125. *Лемерль П.* Первый византийский гуманизм. Замечания и заметки об образовании и культуре в Византии от начала до X века / Вст. ст. и пер. с франц. Т.А. Сенина (монахиня Кассия). СПб.: Свое издательство, 2012.
126. *Липшиц Е.Э.* Юридические школы и развитие правовой науки // Культура Византии IV — первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 358—371.
127. *Литовченко Е.В.* К образу Аполлинария Сидония: человек поздней античности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 2. № 3. С. 30—38.

128. *Литовченко Е.В.* Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности // Научные ведомости БелГУ. Сер.: История, политология, экономика. Белгород, 2010. № 19 (90). С. 53—57.

129. *Литовченко Е.В.* Феномен галло-римского патриотизма на закате Римской империи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. № 19 (216). С. 30—38.

130. *Литовченко Е.В.* Фульгенций и классическая традиция на латинском Западе в конце V — начале VI вв.: Активное бытование или первая рецепция? // Из истории античного общества: Сб. науч. тр. Вып. 11 / Под ред. А.В. Махлаюка. Ниж. Новгород: ННГУ, 2008. С. 213—220.

131. *Литовченко Е.В., Парфёнов В.Н.* Фавст Регийский – «святитель, недостойною лирой воспетый» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 4. С. 638—645.

132. *Литовченко Е.В., Сапенко В.Ю., Шилина С.В.* К вопросу о галльском региональном микросоциуме рубежа V—VI вв. н.э. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие: материалы междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 2017. С. 124—127.

133. *Литовченко Е.В., Шилина С.В.* Специфика коллекции писем Павлина Ноланского и ее значение для исторической науки // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 5 (103). С. 109—113.

134. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Т.7. Последние века. Кн. 1. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000.

135. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Т.7. Последние века. Кн. 2. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000.

136. *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Т.8. Итоги тысячелетнего развития. Кн. 1. М.: Искусство, 1992.

137. *Лурье В.М.* История византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxiōta, 2006.

138. *Люблинская А.Д.* Источниковедение истории средних веков. Л.: ЛГУ, 1955.

139. *Люттвак Э.* Стратегия Византийской империи / Пер. с англ. А.Н. Коваля. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010.

140. *Майоров Г.Г.* Судьба и дело Боэция // Боэций. Утешение Философией и другие трактаты. М.: Наука, 1990. С. 315—413.

141. *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. М.: Мысль, 1979.

142. *Маккалох Д.* Христианство. Три тысячи лет / пер. с англ. Н. Холмогоровой и др. М., 2018.

143. *Манохин Я.* «Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 2018. № 1. Вып. 45. С. 29—34.

144. *Манохин Я.В.* Ранневизантийская Газа - христианский интеллектуальный центр в Палестине. Дисс. канд. истор. наук. 07.00.03. Белгород, 2018.

145. *Мирошниченко В.Г.* Традиции римской образованности в духовной жизни ирландских монастырей // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. 2013. №2 (39). С. 65—69.

146. *Муравьев А.В., Моисеева С.А.* «История Александрийских патриархов» // Православная энциклопедия. Т.28. М., 2016. С. 16—18.
147. *Налбандян В.С.* Армянская литература [V—XIII вв.] // История всемирной литературы. М.: Наука, 1984. Т.2. С. 285—308.
148. *Налбандян В.С.* Жизнь и деятельность Месропа Маштоца // Месроп Маштоц. Сборник статей. Ер., 1963. С. 5—57.
149. *Ненарокова М.Р.* Досточтимый Беда — ритор, агиограф, проповедник. М.: ИМЛИ РАН, 2003.
150. *Никифоров М.В.* Астерий // Православная энциклопедия. Т.3. М., 2008. С. 636.
151. *Никифоров М.В.* Евстафий // Православная энциклопедия. Т.17. М., 2010. С. 283—293.
152. *Никольский И.М.* Историописание как инструмент политической пропаганды в Вестготской Испании конца VII века: «История короля Вамбы» Юлиана Толедского // Средние века. 2012. Т. 73. № 3-4. С. 315—325.
153. *Пак Е.А.* Религиозная политика Юлиана Отступника // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. № 9. С. 363—386.
154. *Панина М.В.* Монашеские традиции искусства и образования древней ирландской Церкви // X Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных статей. Под ред. З.Я. Селицкой. Ишим, 2018. С. 56—63.
155. *Панина М.В.* На краю земли с Евангелием и трилистником // IX Кирилло-Мефодиевские чтения «Человек в пространстве православной культуры»: межвузовский сборник научно-методических статей. Ишим, 2017. С. 114—121.
156. *Певницкий В.* Арелатские проповедники V-VI вв. Св. Гонорат и Иларий Арелатские // Арелатские проповедники V-VI вв. / Под ред. А.П. Фокина. М.: Центр библейско-патрологических исследований, Имперіум-Пресс, 2004. С. 7—59.
157. *Перфилова Т.Б.* Содержание учебных дисциплин в риторических школах Галлии IV—V века // Ярославский педагогический вестник. 2003. № 1 (34). С. 10—17.
158. *Петрова М.С.* Введение: Макробий Феодосий и его Сатурналии // Макробий Феодосий. Сатурналии / Пер. с лат. и древнегреч. В. Звиревича. М.: Круг, 2013. С. V—LXX.
159. *Петрова М.С.* Марциан Капелла // Античная философия: Энцикл. словарь. М.: Прогресс-традиция, 2008. С. 471—475.
160. *Пигулевская Н.В.* Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв. М.-Л.: Наука, 1984.
161. *Пигулевская Н.В.* Культура сирийцев в средние века. М.: Наука, 1979.
162. *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
163. *Пигулевская Н.В.* Феофилакт Симокатта и его время // Феофилакт Симокатта. История / Отв. ред. Н.В. Пигулевская. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 9—23.
164. *Пиотровский М.Б.* Южная Аравия в раннее средневековье. Становление средневекового общества / Отв. ред. П.А. Грязневич. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1985.
165. *Попова Т.В., Фрейберг Л.А.* Византийская литература IV-VI вв. // Памятники византийской литературы IV-IX веков. М.: Наука, 1968. С. 5—38.

166. *Пржигодзкая О.В.* Синезий, епископ Птолемаидский: очерк жизни и творчества // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. 2013. №2. С. 138—146.

167. *Пржигодзкая О.Ю.* Процесс вхождения варваров в состав общества Римской империи: романизация (IV—V вв.) // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. / Отв. ред. Э.Д. Фролов. Вып. 6. СПб., 2007. С. 329—336.

168. *Протиер. Александр Шабанов.* Святой Патрик. Епископ и просветитель Ирландии. Тверь: Фонд возрождения православ. культуры «Миссия», 2000.

169. *Протоиер. Олег Давыденко.* Эфиопский язык. М.: ПСТГУ, 2010.

170. *Рябцева М.Л.* К истории ранневизантийской миссии VI в. в Нубии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2017. № 22 (271). С. 52—56.

171. *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.: КомКнига, 2011.

172. *Свящ. Владимир Шмалий.* Арий // Православная энциклопедия. Т.3. М., 2009. С. 226—227.

173. *Свящ. Михаил Желтов.* Кирилл // Православная энциклопедия. Т. 34. М., 2018. С. 299—318.

174. *Свящ. Эндрю Лаут.* Иоанн Дамаскин // Православная энциклопедия. Т.24. М., 2010. С. 27—66.

175. *Сидоров А.И.* Богословские школы древней Церкви // Православная энциклопедия. Т.5. 2009. С. 525—530.

176. *Сидоров А.И.* В ожидании Апокалипсиса. Франкское общество в эпоху Каролингов. VIII—X века. СПб.: Наука, 2018.

177. *Сидоров А.И.* Иоанн Грамматик Кесарийский (к характеристике византийской философии в VI в.) // Византийский временник. Т.49 (74). 1988. С. 81—99.

178. *Скржинская Е.Ч.* Иордан и его «Getica» // Иордан. О происхождении и деяниях гетов / Вст. ст., пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя, 2001. С. 9—58.

179. *Соколов В.С.* Аммиан Марцеллин как последний представитель античной историографии // Вестник древней истории. 1959. № 4. С. 43—62.

180. *Степанцов С.А., Фокин А.Р., Лебедев Э.Н., Двоскина Е.М.* Августин // Православная энциклопедия. Т.1. М., 2007. С. 93—109.

181. *Сурта Е.Н.* Христианская Церковь в Галлии и Франкском государстве (II — середина VIII века). Автореф. дис. канд. истор. наук. 07.00.03. Минск, 1995.

182. *Ткаченко А.А.* Иудаизм раввинистический // Православная энциклопедия. Т.28. М., 2016. С. 400—442.

183. *Томпсон Э.А.* Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб.: Ювента, 2003.

184. *Торшин Д.* Предпосылки церковного разделения Востока и Запада // Богословско-исторический сборник. 2017. № 1 (9). С. 141—150.

185. *Тюленев В.М.* «Школа Эннодия» в Милане: миф и реальность // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2014. № 6. С. 34—48.

186. *Тюленев В.М.* Традиции греко-римской образованности при остготском королевском дворе на рубеже V—VI вв. // Интеллигенция и мир. 2016. № 1. С. 35—44.

187. *Тюленев В.М.* Христианская педагогика на латинском Западе V века: от проповеди к церковной школе // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. 2017. № 9. С. 41—53.
188. *Тюленев В.М.* Эллинская словесность и ученость на латинском Западе V — первой половины VI в. // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения*. 2018. № 10. С. 40—53.
189. *Тюленев В.М.* Эннодий — панегирист Теодориха Великого // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения (научный альманах)*. Вып. 3. 2008. С. 135—144.
190. *Удальцова З.В.* Законодательные реформы Юстиниана. Ч.1 // *Византийский временник*. Т.26 (51). 1965. С. 3—46.
191. *Удальцова З.В.* Идеино-политическая борьба в Ранней Византии (по данным историков IV-VII вв.). М.: Наука, 1974.
192. *Удальцова З.В.* Италия и Византия в VI веке. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
193. *Удальцова З.В.* К вопросу о мировоззрении византийского историка VI в. Евагрия // *Византийский временник*. Т.30 (55). 1969. С. 63—72.
194. *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V — середина VII века). М.: Наука, 1989.
195. *Уколова В.И.* Поздний Рим: пять портретов. М.: Наука, 1992.
196. *Усков Н.Ф.* Альдхельм // *Православная энциклопедия*. Т.2. М., 2008. С. 78—79.
197. *Федотов Г.П.* Святой Мартин Турский — подвижник аскезы // *Православная мысль*. 1928, № 1.
198. *Фихман И.Ф.* Оксиринх — город папирусов. М.: Наука, 1976.
199. *Фокин А.Р.* Исидор Севильский // *Православная энциклопедия*. Т.27. М., 2016. С. 224—238.
200. *Фокин А.Р., Турилов А.А., диак. Михаил Желтов и др.* Григорий I Великий // *Православная энциклопедия*. Т.12. М., 2009. С. 612—635.
201. *фон Альбрехт М.* История римской литературы. В 3 тт. Т.III / Пер. с нем. А.И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2005.
202. *Французов С.А.* Девять преподобных // *Православная энциклопедия*. Т.14. М., 2012. С. 294—296.
203. *Французов С.А.* Иоанн Никиуский // *Православная энциклопедия*. Т. 23. М., 2015. С. 371—372.
204. *Французов С.А.* Хроника Иоанна Никиуского: Некоторые особенности языка и содержания // *Вестн. Правосл. Св.-Тихон. гуманит. ун-та. Сер. III: Филология*. 2010. Вып. 4 (22). С. 77—86.
205. *Фрейберг Л.А.* Античное литературное наследие в византийскую эпоху // *Античность и Византия*. Сб.ст. / Отв. ред. Л.А. Фрейберг. М.: Наука, 1975. С. 5—53.
206. *Харитонов Л.А.* «Исидор Севильский». Историко-философская драма // *Исидор Севильский. Этимологии, или Начала: В 20 книгах. Кн. 1—3. Семь свободных искусств / пер. Л.А. Харитонova*. СПб.: Евразия, 2006. С. 160—227.
207. *Хосроев А.Л.* Из истории раннего христианства в Египте: На материале коптской библиотеки из Наг-Хаммади. М.: Присцельс, 1997.
208. *Хосроев А.Л.* Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб.; Кишинев; Париж, 2004.
209. *Циркин Ю.Б.* Испания от античности к средневековью. СПб.: Нестор-История, 2010.

210. *Чехонадская Н.Ю.* Святой Гильда и ирландская традиция, или Три возраста Гильды // *Атлантика. Записки по исторической поэтике. Выпуск VI.* М., 2004. С. 192—206.
211. *Читти Д.* Град Пустыня. Введение в изучение египетского и палестинского монашества в христианской империи. М., 2007.
212. *Чучаев А.И.* Юрист и епископ святой Амвросий Медиоланский и его нравственно-правовой концепт // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* 2018. № 12. С. 204—215.
213. *Шелудченко Ю.В.* «Житие св. Евфимия» Кирилла Скифопольского в монашеской традиции и его историческая основа // *Кондаковские чтения-VI. Античность-Византия-Древняя Русь. Материалы VI международ. науч. конфер.* Белгород, 2019. С. 190—214.
214. *Шилина С.В.* Авит Вьеннский как поднеантичный эпистограф // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология.* 2017. № 1 (250). С. 31—36.
215. *Шкаренков П.П.* Translatio Imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в остготской Италии // *Новый исторический вестник.* 2005. № 1 (13). С. 5—22.
216. *Шкаренков П.П.* Римская империя в «эпоху упадка»: между мифом и реальностью // *Новый исторический вестник.* № 2 (11). 2004. С. 5—35.
217. *Шкунаев С.В.* Герои и хранители ирландских преданий // *Предания и мифы средневековой Ирландии / Под ред. Г.К. Косикова.* М.: МГУ, 1991. С. 5—31.
218. *Шмараков Р.Л.* О поэте Клавдиане // *Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений / Пер., комм., вст. ст. и указ. Р.Л. Шмаракова.* СПб.: СПбГУ, 2008. С. 5—34.
219. *Шмараков Р.Л.* Фортунат // *Венанций Фортунат. Избранные стихотворения / Пер. с лат., вст. ст., комм. Р.Л. Шмаракова.* М.: Водолей, 2009. С. 5—31.
220. *Шмидт Г.А.* «Хроники Фредегара» (историографический очерк) // *Хроники Фредегара / Пер. с лат., комм., вст. ст. Г.А. Шмидта.* СПб.; М.: Евразия, Клио, 2015. С. 5—48.
221. *Яблонская О.В.* К вопросу о споре Иеронима Стридонского и Руфина Аквилейского // *Таврический научный обозреватель.* №4 (21) (Апрель 2017). Ч.1. С. 49—51.
222. *Якерсон С.М.* От буквы к литере. Очерки по истории еврейской средневековой книги. СПб.: Контраст, 2016.
223. *Ярхо В.Н.* Античный мир на пороге средневековья. «Трагедия Ореста» Драконция // *Вестник древней истории.* 2000. № 3. С. 208—221.
224. *Adler Ja.* The Jewish Kingdom of Himyar (Yemen): Its Rise and Fall // *Midstream,* May/June 2000. Vol. XXXXVI. No. 4.
225. *Allen R.* The Acta archiepiscoporum Rotomagensium: study and edition // *Tabularia «Documents».* 2009. № 9. P. 1—66.
226. *Amory P.* People and Identity in Ostgotic Italy, 489—554. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
227. *Antonopoulos P.T.* Petrus Patricius. Some Aspects of his Life and Career // *Vavřínek V.* From late antiquity to early Byzantium: proceedings of the Byzantinological Symposium in the 16th International Eirene Conference. Prague, 1985. P. 49—53.
228. *Bagnall R.S.* Egypt in Late Antiquity. Princeton University Press, 1993.

229. *Barnes R.* Cloistered Bookworms in the Chicken-Coop of the Muses: The Ancient Library of Alexandria // *The Library of Alexandria. Centre of Learning in the Ancient World* / Ed. R. MacLeod. I.B. Tauris; London, New York, 2010. P. 61—79.
230. *Bautz F.W.* Fulgentius von Ruspe // *Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL)*. Band 2, Hamm 1990. S. 152—153.
231. *Berrin Okka.* Aeginalı Paul: Bizans döneminde ünlü bir cerrah ve tıp doktoru // *Genel Tıp Dergisi* 2015. 25(1). P. 33—39.
232. *Biblioteca Apostolica Vaticana* / Ed. A.M. Stickler. Stuttgart: Belser, 1986.
233. *Bjornlie M.Sh.* Politics and Tradition Between Rome, Ravenna and Constantinople. A Study of Cassiodorus and the 'Variae', 527-554. Cambridge University Press, 2013.
234. *Bolgova A., Bolgov N.* The Crossroads of Epochs and Cultures: Choricus of Gaza as a mirror of continuity // *L'Ecole de Gaza: espace litteraire et identite culturelle dans l'Antiquite Tardive*. Paris: College de France, 2013. P. 2—3.
235. *Bonnaud R.* L'éducation scientifique de Boèce // *Speculum* 4. 1929. P. 198—206.
236. *Bulgarica.* Время и пространство Болгарской цивилизации: Атлас / Гл. ред. P.C. Хакимов, науч. ред. и сост. Ф.Ш. Хузин. М.; Казань: Феория, 2012.
237. *Bullough D. A.* The Career of Columbanus // *Columbanus*. 1997. P. 25—26.
238. *Bullough D.A.* Alcuin: achievement and reputation. Leiden; Boston, 2003.
239. *Butts A.M.* The Christian Arabic transmission of Jacob of Serugh (A.D. 521): The Sammlungen // *Journal of the Canadian Society for Syriac Studies*. 2016. №16. P. 39—59.
240. *Cameron Al.* The last days of the Academy in Athens // *Proceeding of the Cambridge Philological Society*. 1969. 15. P. 7—29.
241. *Cameron Av.* Byzantine Africa: The Literary Evidence // *Excavations at Carthage*. Univ. of Michigan. Tunis, 1982. Vol. 7. P. 29—62.
242. *Cameron Av.* Old and New Rome: Roman Studies in Sixth-Century Constantinople // *Transformations of Late Antiquity. Essays for Peter Brown* / Ed. Ph. Rousseau, M. Papoutsakis. Ashgate Publishing Limited, 2009. P. 15—36.
243. *Cameron Av.* Procopius and the Sixth Century. Routledge, London; New York, 2005.
244. *Cameron Av.* The Mediterranean World in Late Antiquity. AD 395—600. L., 1993.
245. *Cantor N.F.* The Civilization of the Middle Ages, 1995.
246. *Carriker A.J.* The Library of Eusebius of Caesarea. Leiden; Boston, 2003.
247. *Chisholm H.* Fortunatianus, Atilius // *Encyclopædia Britannica*. Cambridge University Press, 1911. Vol. 10. P. 726.
248. *Collins R.* Visigothic Spain 409-711. Blackwell Publishing, 2004.
249. *Constantelos D.J.* Paganism and the State in the Age of Justinian // *The Catholic Historical Review*. Vol. 50. No. 3. Oct., 1964. P. 372—380.
250. *Cribiore R.* The School of Libanius in Late Antique Antioch. Princeton University Press, 2007.
251. *Croke B.* Malalas, the man and his work // *Studies in John Malalas* / Ed. E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Sydney, 1990. P. 1—27.
252. *Díaz y Díaz M.C.* La penetración cultural latina en Hispania en los siglos VI—VII // *Díaz y Díaz M.C.* De Isidoro al siglo XI: ocho estudios sobre la vida literaria peninsular, Barcelona: El Albir, 1976. P. 3—20.

253. *Downey G.* A History of Antioch in Syria from Seleucus to the Arab Conquest. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1961.
254. *Downey G.* The Christian School of Palestine: A Chapter in Literary History // Harvard Library Bulletin. 12. 1958. P. 297—319.
255. *Dubuisson M., Schamp J.* Jean Lydien. Des Magistratures de L'État Romain. In 2 tt. T.1.1. Paris: Les Belles Lettres, 2006.
256. *Elliott-Binns J.* Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian Desert. Diss. PhD. King's College. London, 1989.
257. *Fatouros G.* Neilos von Ankyra // Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon (BBKL). Band 6, Bautz, Herzberg 1993. S. 577—579.
258. *Favrod J.* Les sources et la chronologie de Marius d'Avenches // Francia 17 (1990). P. 1—22.
259. *Frendo J.D.C.* The Poetic Achievement of George of Pisidia // Maistor: Classical, Byzantine and Renaissance studies for Robert Browning / ed. Ann Moffatt / Byzantina Australiensia 5. London, 1984. P. 159—187.
260. *Gascou J.* Documents grecs relatifs au monastère d'Abba Apollôs de Titkôis // Anagennesis. 1981. P. 219—230.
261. *George Ju.* Venantius Fortunatus: A Latin Poet in Merovingian Gaul. Oxford: Clarendon Press, 1992.
262. *Green R.P.H.* Latin Epics of the New Testament: Juvencus, Sedulius, Arator. Oxford: UP, 2008.
263. *Gumerlock F.X.* Fulgentius of Ruspe on the Saving Will of God: The Development of a Sixth-Century African Bishop's Interpretation of 1 Timothy 2:4 During the Semi-Pelagian Controversy. Edwin Mellen Press, 2009.
264. *Güterbock K.* Romisch-Armenien und die römischen satrapieen im vierten bis sechsten jahrhundert // Festgabe der Juristischen Fakultät zu Königsberg für ihren Senior Johann Theodor Schirmer zum 1. August 1900. Königsberg, 1900. S. 1—58.
265. *Heath C.* The Narrative Worlds of Paul the Deacon: Between Empires and Identities in Lombard Italy. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017.
266. *Hedrick C.W. Jr.* History and Silence. Purge and Rehabilitation of Memory in Late Antiquity. University of Texas Press, Austin, 2000.
267. *Hepper N., Taylor J.* Date Palms and Opopalsam in the Madaba Mosaic Map. // Palestine Exploration Quarterly. 136.1. 2004. P. 35—44.
268. *Hirschfeld Y.* The Monasteries of Gaza: An Archaeological Review // Christian Gaza in Late Antiquity. Leiden, 2004. P. 61—88.
269. *Hughes Ph.* History of the Church. Vol. 2: The Church in The World The Church Created: Augustine To Aquinas. A&C Black, 1979.
270. *Jarnut J.* Storia dei Longobardi. Torino: Einaudi, 2002.
271. *Jeffreys E.* Malalas' sources // Studies in John Malalas / Ed. E. Jeffreys, B. Croke, R. Scott. Sydney, 1990. P. 167—217.
272. *Kaldellis A.* The Works and Days of Hesychios the Illoustrios of Miletos // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 45. 2005. P. 381—403.
273. *Kaster R.* Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1997.
274. *Labourt J.* Le christianisme dans l'empire Perse. Paris, 1904.
275. *Laistner M.L.W.* The Library of the Venerable Bede // The Intellectual Heritage of the Early Middle Ages. Ithaca, N.Y., 1957. P.117—149.

276. *Lang D.M.* Peter the Iberian and His Biographers // *Journal of Ecclesiastical History*. Vol. 2. 1951. P. 156—168.
277. *Langslow D.R.* *Medical Latin in the Roman Empire*, Oxford University Press, 2000.
278. *Leemans J.* The Martyrdom of Sabas the Goth: History, Hagiography and Identity // *Christian Martyrdom in Late Antiquity (300-450 AD). History and Discourse, Tradition and Religious Identity*. *Arbeiten zur Kirchengeschichte* 116. 2012. P. 221—223.
279. *Levine L.* *Caesarea under Roman Rule*. Leiden: E.J. Brill, 1975.
280. *Lutz E. von Padberg.* *Bonifatius. Missionar und Reformier*. München: Beck 2003.
281. *Maas M.* *John Lydus and the Roman Past*. London, New York: Routledge, 1992.
282. *MacCoull L.* Dioscorus of Aphrodito // *The Coptic Encyclopedia*. N.Y.: Macmillan, 1991. Vol. 3. P. 916.
283. *MacCoull L.* *Dioscorus of Aphrodito: His Work and His World*. Berkeley: University of California Press, 1988.
284. *MacLeod R.* Introduction: Alexandria in History and Myth // *The Library of Alexandria. Centre of Learning the Ancient World* / Ed. R. MacLeod. London; New York, 2010. P.1—19.
285. *Maspero J.* Horapollon et la fin du paganisme égyptien // *BIFAO*. №11. 1914. P. 163—195.
286. *Mathisen R.W.* Epistolography, Literary Circles and Family Ties in Late Roman Gaul // *Transactions of the American Philological Association*, 111. 1981. P. 95—109.
287. *Matthews J.* *Western Aristocracies and Imperial Court, AD 364–425*. New York: Oxford University Press, 1990.
288. *McKenna S.* *Paganism and Pagan Survivals in Spain: Up to the Fall of the Visigothic Kingdom*. The Catholic University of America, 1938.
289. *Miguélez-Cavero L.* *Poems in Context: Greek Poetry in the Egyptian Thebaid 200-600 AD*: Berlin: Walter de Gruyter, 2008.
290. *Moffett S.H.* *A History of Christianity in Asia*. Maryknoll: Orbis Books, 1998.
291. *Momigliano A.* From the pagan to the Christian Sibyl: prophecy as history of religion // *The uses of Greek and Latin. Historical essays* / Ed. by A.C. Dionisotti. A. Grafton, J. Kraye. L., 1988. P. 6–11.
292. *Munro-Hay S.C.* *Aksum: An African Civilization of Late Antiquity*. Edinburgh: University Press, 1991.
293. *Nautin P.* Théodore Lecteur et sa “réunion de différentes Histoires” de l'Église // *Revue des études byzantines*. 52. 1994. P. 213—244.
294. *Neumann C.* Mémoire sur la vie et les ouvrages de David, philosophe arménien du Ve siècle de notre ère. // *Nouveau Journal Asiatique*. 3. 1829.
295. *Nuñez A., Miguel J.* La metodología histórica de Paulo Orosio // *Helmántica*. Nº136–138. 1994. P. 373–379.
296. *O'Leary A.* An Irish Apocryphal Apostle: Muirchu's Portrayal of Saint Patrick // *The Harvard Theological Review*. 1996. July (vol. 89, no. 3). P. 287—301.
297. *O'Donnell J.* *Cassiodorus*. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 1979.
298. *Orchard A.* *The Poetic Art of Aldhelm*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
299. *Paratore E.* *Storia della letteratura latina*. Firenze, Sansoni, 1968.

300. *Pernoud R.*, *Martin of Tours: Soldier, Bishop and Saint*. San Francisco, 2006.
301. *Pirenne H.* De l'état de l'instruction des laïques à l'époque mérovingienne // *Revue Be'ne'dictine*. 46. 1934. P. 165—177.
302. *Potter D.* *Sibyls in the Greek and Roman World // Sibyls and Sibylline Prophecy in Classical Antiquity*. London, 1988. P. 471—483.
303. *Reynolds L.D., Wilson N.G.* *Scribes and Scholars. A Guide to the Transmission of Greek and Latin Literature*. Clarendon Press, Oxford, 1991.
304. *Riché P.* *Education and Culture in the Barbarian West: Sixth Through Eighth Centuries*. University of South Carolina Press, 1976.
305. *Riche P.* *Education et culture dant l'Orient barbare. VI–VII siecle*. Paris, 1995 (4 ed.).
306. *Richter M.* *Bobbio in the Middle Ages: The Abiding Legacy of Columbanus*. Dublin, 2008.
307. *Rohrbacher D.* *The Historians of Late Antiquity*. Routledge; London, New York, 2002.
308. *Rubenstein J.L.* *The Rise of the Babylonian Rabbinic Academy: A Reexamination of the Talmudic Evidence // Jewish Studies Internet Journal*. 2002. Vol. 1. P. 55—68.
309. *Salamon M.* *Priscianus und sein Schülerkreis in Konstantinopel // Philologus*. 123. 1979. S. 91—96.
310. *Schönberger A.* *Die Ars maior des Aelius Donatus: lateinischer Text und kommentierte deutsche Übersetzung einer antiken Lateingrammatik des 4. Jahrhunderts für den fortgeschrittenen Anfängerunterricht*. Frankfurt, 2009.
311. *Schönberger A.* *Die Ars minor des Aelius Donatus: lateinischer Text und kommentierte deutsche Übersetzung einer antiken Elementargrammatik aus dem 4. Jahrhundert nach Christus*. Frankfurt, 2008.
312. *Sivan H.* *Palestine in Late Antiquity*. Oxford University Press, 2008.
313. *The Cambridge Ancient History*. Vol. XIII. *The Late Empire. A.D. 337—425 / Ed. Av. Cameron, P. Garnsey*. Cambridge University Press, 2008.
314. *The Cambridge Ancient History*. Vol. XIV. *Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425—600 / Ed. Av. Cameron, B. Ward-Perkins, Mich. Whitby*. Cambridge University Press, 2008.
315. *The Heritage of Armenian Literature. Vol.I. From the Oral Tradition to Golden Age / Coord. ed. A.J. Hacikyan*. Detroit: Wayne Statw University Press 2000.
316. *Treadgold W.* *The Early Byzantine Historians*. Palgrave MacMillan, 2010.
317. *Urman D.* *The Golan. A Profile of a Region during the Roman and Byzantine Periods / BAR International Series 269*. Oxford, 1985.
318. *Vailhé S.* *Sophrone le sophiste et Sophrone le patriarche // Revue de l'Orient chrétien*. 1902. T.7. P. 360—385.
319. *Vailhé S.* *Sophrone le sophiste et Sophrone le patriarche // Revue de l'Orient chrétien*. 1903. T.8. P. 32—69, 356—387.
320. *van Hoof L., van Nuffelen P.* *The Historiography of Crisis: Jordanes, Cassiodorus and Justinian in mid-sixth-century Constantinople // Journal of Roman Studies*. 107. 2017. P. 1—26.
321. *Verrycken K.* *The metaphysics of Ammonius son of Hermeias // Aristotle Transformed. The Ancient Commentators and Their Influence / ed. by R. Sorabji*. Ithaca; New York, 1990. P. 199—233.

322. *Violante Branco M.J.* St. Martin of Braga, the Sueves and Gallaecia. //The Visigoths: studies in culture and society. Leiden: Brill, 1999. P. 63—97.
323. *Vryonis S.* The decline of medieval Hellenism in Asia Minor: and the process of Islamization from the eleventh through the fifteenth century. Berkeley: University of California, 1971.
324. *Watts E.* City and School in Late Antique Athens and Alexandria. University of California Press, 2008.
325. *Watts E.* Where to Live the Philosophical Life in the Sixth Century? Damascius, Simplicius, and the Return from Persia // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 45. 2005. P. 285—315.
326. *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Brill, 2008.
327. *Wilson J.* Caesarea Philippi. Baniyas, the lost city of Pan. London. Tauris, 2004.
328. *Winkelmann F.* Die östlichen Kirche in der Epoche der christologischen Auseinandersetzung. Berlin, 1980.
329. *Wright D.H.* The Date and Arrangement of the Illustrations in the Rabbula Gospels // Dumbarton Oaks Papers. 27. 1973. P. 197—208.
330. *Young F.* From Nicaea to Chalcedon. Philadelphia: Fortress Press, 1983.
331. *Zecchini G.* Latin Historiography: Jerome, Orosius and the Western Chronicles // Greek and Roman historiography in Late Antiquity. Forth to Sixth Century A.D. / Ed. G. Marasco. Brill; Leiden, Boston, 2003. P. 317—348.
332. *Zeev R.* The Reforms of Khusro Anurshivan // The Byzantine and early Islamic Near East / Av. Cameron (ed.). Vol. 3. Princeton 1995. P. 227—298.

СТАТЬИ

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Я.Ю. Иваницкая, Е.В. Немыкина
(Белгород)

В статье рассматривается двойственное отношение к женщине в византийской культуре. Для определения статуса византийской женщины в работе был подробно изучен идеал женской красоты, исследована мода ранневизантийских женщин, насколько менялся на протяжении изучаемого периода внешний вид женщины. Ключевым для статьи стал историко-культурологический подход, также использованы достижения семантики, комплексный подход к источникам и сравнительно-исторический анализ. В работе была сделана попытка представить оформление и изменение процесса внешних репрезентаций по мере христианизации позднеантичного общества на примере женской одежды. Женский византийский костюм испытал на себе влияние христианства, проявившееся, прежде всего, в общем покрое одежды, ставшей более закрытой, чем прежде. Одежда стала следовать христианскому канону и частично теперь отражала те социальные изменения, которые активно происходили в позднеантичном обществе III–VI вв.

Ключевые слова: Византия, костюм, женщина, Поздняя античность, христианизация.

Находясь под глубоким влиянием христианской религии, византийская эстетика отделяла мир чувственный от мира духовного и противопоставляла один другому. Чувственная природа человека объявлялась скверной и греховной, поэтому её необходимо было преодолевать на протяжении всей жизни. По догмам церкви, женщина являлась источником соблазна и греха, предметом искушения для праведников, но, в то же время, путём добродетельной жизни она могла достигнуть желанной святости¹. И, следовательно, такое двойственное отношение к женщине сказалось и на создании одежды, которая должна была быть строгой и скромной².

Идеалом красоты женской фигуры стало аскетичное, длинное, худое тело с опущенными плечами, стянутой грудью. Появилась так называемая «длинноногая мода», когда одежда закрывала полностью не только тело, но и ноги³.

Даже украшения предназначались для того, чтобы замаскировать формы тела. Так, например, декоративные украшения равномерно распределялись на одежде и обуви для того, чтобы отвлекать внимание от форм женского тела⁴.

Костюм в Византии был неразрывно связан с христианством. Виды византийского костюма менялись в течение веков, но общим было одно: по композиции, пропорциям и облику он напоминал христианские базилики. Митра с крестом и мафорий на голове ассоциировались с куполом храма, футлярообразные объемные одежды напоминали тело храма.

В Византии женская одежда, в принципе, как и мужская, делилась на верхнюю и нижнюю. Покрой женской одежды был заимствован у римлян. Одной из наиболее важных особенностей, как верхней, так и нижней женской одежды является сам ее пошив. Вся женская одежда была длинной, прямого покроя, из плотных тканей, которые тщательно скрывали женское тело. Первые два столетия в Византии

¹ См. подробнее: *Болгов Н.Н., Смирницких Т.В., Сбитнева Ю.Н.* Частная жизнь женщины в Ранней Византии. Белгород, 2009; *Болгов Н.Н.* От гетеры до игуменьи. М., 2020.

² *Дудникова Г.П.* История костюма. Ростов-на-Дону, 2001. С. 78.

³ *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. Т. 1. М., 1947. С. 204.

⁴ *Мерцалова М.Н.* Костюм различных времён. М., 1993. С. 130.

сохранялись римско–эллинистические формы костюма. Но, начиная с IV–V вв., в Византии появляется всё больше прямых одежд из плотных тканей¹.

Именно в Византии появилась манера носить сразу несколько одежд, одну на другой. Обычно носили одновременно несколько туник – они назывались столы. У нижней туники были узкие, а у верхней – широкие рукава. Такой пошив рукавов был связан с удобством, а также с модой того времени. Поверх них надевался полукруглый плащ-мантия (супергумераль) с фибулой на плече². Он относился к верхней женской одежде. Также в качестве верхней одежды простые люди использовали плащ-пенулу, подол которого всегда украшался шитьем³.

С IV–V вв. в Византии силуэт одежд становится более прямым, и именно в этот период времени появляются различные накидки⁴.

Приблизительно до конца IV в. греческие одеяния хитон и гиматий встречаются и у простых женщин (колонна Феодосия); подобно мужчинам, они застегивали их на правом плече или спереди на груди. Иногда они накидывали их сзади через оба плеча, и оба верхних конца перекрещивали на груди так, что они свешивались на спине. Верхний край хитона, лежащий на спине, натягивался на голову и образовывал нечто вроде капюшона. Мантия, часто украшенная на концах кистями, состояла из полукруглого куска материи⁵.

В социальном отношении женщины, относящиеся к неимущему слою, шили себе одежду из однотонных грубых тканей. Замужние женщины – простолюдинки носили одну из самых скромных одежд: нижнюю – тунику, верхнюю – столу, пенулу и накидку на голову – мафорий, который окутывал всю женскую фигуру; такой же была одежда Богоматери⁶.

Сохранение в одежде основных форм и силуэта женского костюма простолюдинок говорит о соблюдении ими требований христианской религии и эстетики⁷.

Что касается женщин высшего сословия, то эти дамы часто заимствовали некоторые атрибуты из царской одежды. Так, знатные дамы часто носили красное платье (красный цвет считался императорским) с длинными узкими рукавами, которое называлось скарлата⁸. Кроме богатой и яркой одежды костюм знатной дамы всегда дополняли различные дорогие украшения из жемчуга и драгоценных камней⁹.

Известно, что по одежде (ее покрою, ткани, цвету и т.д.) можно было определить социальный статус женщины. Так, в Византии носить короткую верхнюю тунику разрешалось только молодым незамужним девушкам. Эти туники (вариант далматик) отделявали вышитым оплечьем и каймой понизу.

В IV–V вв. в аристократической среде распространяется далматика, впервые появившаяся в Риме в III в. Но византийская далматика из блестящей парчи с

¹ Попова О.С. Изобразительное искусство // Культура Византии. IV – первая половина VII в. М., 1984. С. 350.

² Там же. С. 352.

³ Дудникова Г.П. История костюма. Ростов-на-Дону, 2001. С. 81.

⁴ Болгов Н.Н., Сбитнева Ю.Н., Будаева Н.С. История одежды и костюма в Византии. Белгород, 2009. С. 32.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Байе Ш. Византийское искусство. СПб., 1888. С. 112.

⁷ Андреева Р.П. Энциклопедия моды. СПб., 1997. С. 301.

⁸ Там же. С. 304.

⁹ Беляев Н.М. Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды // Requel d'etudes dediles a la memoire de N.P. Kondakov. I. Prague, 1926. С. 204.

диагонально обрезанным подолом, вышитая драгоценными камнями в сочетании с мягкой атласной туникой и тонкой вуалью, была произведением высокого художественного вкуса¹.

Интересные виды одежд византийских девушек-аристократок находим мы среди церковных изображений мучениц. Мученицы-девы трактовались византийской церковью как «невесты» Христа и поэтому, независимо от их действительного социального положения, их всегда изображали в самых великолепных одеждах, доступных в реальной жизни лишь богатым аристократам².

На основании ряда памятников был сделан вывод о характере такой одежды. В церкви Святого Аполлинария Нового в Равенне на мозаике изображены костюмы на мученицах: они представляют собой яркие по цвету и сложные по покрою одежды³.

У византийских женщин была парадная одежда, которую они надевали в связи с какими-то торжествами, и домашняя одежда⁴.

Домашняя одежда византийцев даже очень высокого ранга существенным образом отличалась от парадной и была значительно скромнее.

В целом, надо сказать, что женский костюм на протяжении веков менялся мало. Обычно это была длинная туника с длинными до запястья рукавами. Непременным дополнением к ней, особенно когда женщина выходила из дома, был плащ-покрывало, который одевался наискось.

Нижней одежды у женщин было значительно меньше, чем верхней (как и у мужчин), но она была довольно изысканной, и ей также уделялось много внимания, поскольку она украшалась богатой и разнообразной вышивкой.

Нижняя одежда была многослойной. К нижней женской одежде относится: первая – нижняя туника – широкая, рубашкообразного покроя с рукавами, которых в Риме не было. Рукава – новинка, впервые появившаяся в Византийском костюме.⁵ В нижней тунике рукава были длинными, прилегающими, узкими в запястье. Она выполнялась с фалдами. Данная туника доходила до ступней и плотно прилегала к шее⁶.

Поверх первой туники нередко надевалась вторая туника. Вторая – верхняя туника (*stola*) – длинная с широкими и длинными рукавами. Обе туники также были богато украшены каймой и вышивкой (в этом прослеживаются восточные мотивы), отделкой по краям и почти полностью утратили свой античный характер⁷.

Первая (нижняя) туника надевалась на голое тело, а потом надевалась стола и мантия. Одним из важных моментов в нижней одежде женщин является то, что сначала женщины носили стола в виде длинной рубашки, расширявшейся книзу и снабженной узкими рукавами. Но, вскоре стола стали носить с широкими рукавами, вследствие чего узкие рукава нижней туники, сшитые обыкновенно из полотна, стали видны⁸.

¹ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 1: 395—518 годы. СПб., 1996. С. 257.

² Киприан Карфагенский. Об одежде девственниц // Творения Киприана. К., 1888. Т. 5. С. 50.

³ Mango C. Daily life in Byzantium // Jahrbuch der Oesterreichischen Byzantinistik. Bd. 31. Hbd. 1. 1981. P. 340.

⁴ Банк А.В. Византийское искусство в собраниях Советского Союза. Альбом. Л.–М., 1966. С. 65.

⁵ Kazhdan A. Women at home // DOP. 52. 1998. P. 40.

⁶ Hunger H. Byzantinische familie // Oesterreichische archive fur kirchenecgt. Wien, 1967. P. 309.

⁷ Неклюдова Т.П. История костюма. Ростов-на-Дону, 2004. С. 259.

⁸ Там же. С. 260.

Встречается ряд изображений женщин в костюмах, которые не соответствовали религиозной эстетике¹. Такие несоответствия в костюмах встречаются на различных торжествах.

Женщины из народа делали свои платья преимущественно из одноцветных, более грубых материй. Особенной любовью у них пользовались красная стола и голубая мантия. На византийских изображениях Богоматери постоянно повторяются эти цвета; и до сих пор наиболее употребительным одеянием Божией Матери на её изображениях является красная рубашкообразная стола и наброшенная на голову синяя мантия².

Тот факт, что византийские женщины из народа предпочитали носить одежды так и таким же цветом, является неудивительным, поскольку, на их выборе в одежде сказывается большая роль как самой веры, так и требований христианской религии³. А в связи с тем, что простолюдинки имели меньше прав, чем дамы из высшего общества, то им приходилось в гораздо большей степени соблюдать установленные требования и каноны⁴. Но, стоит отметить, что, несмотря на все эти правила и требования, византийские женщины любили эту одежду не только потому, что она им нравилась, но и потому, что они были истинно верующими.

Дополнением женского костюма являлась обувь, которой византийские женщины уделяли много внимания. Женская обувь была мягкая и удобная, как закрытая, так и открытая⁵.

Обувью женщинам служили мягкие, похожие на чулки полусапожки, башмаки. В плохую погоду женщины, как и мужчины, носили сандалии⁶.

Византийская женская обувь изготовлялась из цветной кожи и войлока и украшалась различными обшивками, богато расшитой вышивкой⁷. Мягкие женские башмаки из кожи чаще всего делали белого, красного и жёлтого цветов⁸. Богатые дамы носили шелковые и парчовые башмачки, расшитые жемчугом, золотом, вышивкой, драгоценными камнями. Обувь же простолюдинок была намного скромнее и беднее⁹.

Одним из наиболее важных атрибутов для женщин был головной убор. Женскими головными уборами служили платки, головные сетки, богато украшенные чепцы. Замужние женщины носили особую повязку восточного типа, спирально обвитую двумя платками разного цвета (наподобие императорской тиары), а также различные накладки и повязки¹⁰.

¹ Дудникова Г.П. История костюма. Ростов-на-Дону, 2001. С. 240.

² Там же. С. 242.

³ Lives of Holy Women / www.fordham.edu/holywomen/texts [Жития византийских женщин-святых].

⁴ Kazhdan A. Women at home // DOP. 52. 1998. P. 42.

⁵ Mango C. Daily life in Byzantium // Jahrbuch der Oesterrei chischen Byzantinistik. Bd. 31. Hbd. 1. 1981. P. 343.

⁶ Ibid. P. 345.

⁷ Неклюдова Т.П. История костюма. Ростов-на-Дону, 2004. С. 80.

⁸ Там же. С. 82.

⁹ Беляев Н.М. Украшения позднеантичной и ранневизантийской одежды // Requel d'etudes dediles a la memoire de N.P. Kondakov. I. Prague, 1926. С. 208.

¹⁰ Там же. С. 211.

Наиболее распространённым видом головного убора для женщин служил мафорий – накидка с капюшоном, покрывающая плечи, спину, голову, спереди концы её перекидывались крест – накрест через плечи¹.

Что же касается цвета головных уборов, то они были довольно разными. Но главным было то, что данные цвета были довольно яркими и пёстрыми².

В Византии очень хорошо было развито ювелирное дело, и это не могло не отразиться на женском костюме. Но стоит отметить, что данными украшениями пользовались в основном знатные дамы, а у простолюдинок помимо украшений на ткани, других украшений не было³.

Дополнением к костюму служил круглый широкий воротник – оплечье, а непременным атрибутом богатого женского туалета служили украшения из жемчуга, золота, серебра, бисера и драгоценных камней⁴.

Женщины Византии очень сильно любили различные украшения: не только аристократки, но и женщины небогатые стремились приобрести украшения, которые являлись порой единственной ценностью в семье. В утешение тем, кто не мог приобрести украшения из драгоценных металлов и камней, существовала масса всевозможных подделок, а также изделия из меди и бронзы.

Куда бы ни выходила женщина, даже в бани, она надевала на себя массу драгоценностей, хотя и в банях их нередко воровали. Женщины были настолько привязаны к своим безделушкам, что Иоанн Златоуст решает даже сказать, что они любят их почти так же, как собственных детей. Впрочем, женские украшения (ожерелья, браслеты серьги и кольца) не отличались изяществом, были тяжеловесны и неудобны. Большие тяжелые серьги, например, нередко приводили к деформации ушей⁵.

Самым изысканным и богатым был костюм императрицы, которая придавала много значения не только своей верхней и нижней одежде, но и всему своему образу в целом⁶. В качестве нижней одежды императрица носила узкую, прямую столу с сильно расширенными книзу рукавами. Данная стола в большинстве случаев была белого цвета и украшалась по бокам и понизу богатой отделкой и различной каймой⁷.

Верхней одеждой для императрицы служила пурпурная императорская мантия, застегнутая на правом плече фибулой, а также туника далматика. Мантия украшалась широкой каймой, на которой очень часто изображались различные человеческие фигуры⁸.

В гардеробе императрицы большое количество одежды было красного цвета. И это неудивительно, поскольку императорским цветом считался именно красный⁹. Так, на находящемся мозаичном изображении в Равенне в церкви Сан-Витале,

¹ Дудникова Г.П. История костюма. Ростов-на-Дону, 2001. С. 79.

² Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. 1: 395-518 годы. СПб., 1996. С. 260.

³ Дудникова Г.П. История костюма. Ростов-на-Дону, 2001. С. 79.

⁴ Там же. С. 82.

⁵ Hunger H. Byzantinische familie // Osterreichische archive fur kirchenecht. Wien, 1967. P. 312.

⁶ Болгов Н.Н., Смирницких Т.В., Сбитнева Ю.Н. Частная жизнь женщины в Ранней Византии. Белгород, 2009. С. 56.

⁷ Дудникова Г.П. История костюма. Ростов-на-Дону, 2001. С. 79.

⁸ Там же. С. 84.

⁹ Байе Ш. Византийское искусство. СПб., 1888. С. 256.

представлена жена императора Юстиниана – Феодора¹. На основании данного изображения можно проанализировать, как выглядел костюм императрицы, а также заметить то, что костюм императрицы был очень похож на костюм её мужа Юстиниана: оба представлены в длинных белых туниках, отделанных золотом.

Предметом роскоши у женщин считался широкий, переброшенный через плечи и спускавшийся до колен шарф, который сдерживался наверху воротником. Этот шарф делался из парчи и украшался жемчугами и драгоценными камнями, край его был белым с пестрыми цветами. Свободно падающие концы шарфа повязывались роскошным кушаком. Венец был украшен двумя подвесками и состоял из закругленных сверху эмалированных бляшек, причем средняя из них немного выдавалась. К верхнему шарфу, украшенному бахромой, скоро присоединили второй шарф, надевавшийся на нижнюю тунику так, что из-под укороченной столы виден был только небольшой его кусок. Иногда нижний шарф прикреплялся к нижней одежде; на столе стали изредка делать разрезы до бедер².

Императрица, как и император, носила лорум. Но, женский лорум надевался иным способом, чем мужской, и, возможно, был просто прикреплен (спереди и на спине) к большому круглому воротнику, называвшемуся «диадима»³.

Головными уборами императрицы и её приближенных были венцы (так например венец – стема, который являлся знаком императорского сана), короны, диадемы, повязки, обручи⁴.

На голове императрица очень часто носила подобие зубчатой короны, возложенной поверх вуали. Корона – один из элементов царской власти, императрица надевала её в большинстве случаев в связи с каким-либо торжеством, но встречались также случаи, где императрица предпочитала носить корону и в обычные повседневные дни. Корона императрицы делалась из золота и украшалась обилием драгоценных камней и жемчугом⁵.

Прическа императрицы была нимбообразной или шарообразной формы. Стоит отметить, что такую же причёску носила и знать⁶.

Как и император, императрица украшала себя жемчужными подвесками, обычно по две нити с каждой стороны лица. Если у мужчин подвески спускались от висков до плеч, то у женщин – до середины груди.

Очень популярной деталью в костюме императрицы была диадема, а также золотые серьги, инкрустированные драгоценными и полудрагоценными камнями. В середине VI в. украшающая плечи и грудь круглая «диадима» становится символом царской власти⁷.

Вокруг шеи императрица надевала оплечье – византийский воротник из жемчуга и драгоценных камней. Византийское оплечье императрицы поражало обилием камней и отделки⁸.

¹ Болгов Н.Н. Эволюция позднеантичного костюма в Северном Причерноморье как проявление культурного континуитета // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 70.

² Там же. С. 76.

³ Мерцалова М.Н. Костюм различных времён. М., 1993. С. 144.

⁴ Неклюдова Т.П. История костюма. Ростов-на-Дону, 2004. С. 65.

⁵ Там же. С. 69.

⁶ Там же. С. 120.

⁷ Мерцалова М.Н. Костюм различных времён. М., 1993. С. 137.

⁸ Cameron A. The Byzantines. L., 2006. P. 164.

Костюм императрицы также дополняла роскошная обувь, которая, как и весь её костюм, была богато украшена вышивкой. В качестве обуви императрица носила на ногах красивые башмаки, расшитые золотом.

Итак, неотъемлемыми атрибутами костюма императрицы являлись: лорум, головные уборы (венцы, короны, повязки, диадемы, обручи); различные украшения из драгоценных камней и жемчуга; оплечье и обувь. Атрибуты императрицы являлись самой дорогой частью её костюма в целом.

В целом женский костюм в Византии отражал социальное положение дамы, четко регламентировался статусом женщины в византийском обществе.

Таким образом, можно говорить о том, что византийские женщины тщательно заботились о своем внешнем виде; результатом этого стало появление роскошных и разнообразных украшений, а также вариативность в одежде, богатство в цвете.

К тому же женский византийский костюм испытал на себе влияние христианства, проявившееся, прежде всего, в общем покрое одежды, ставшей более закрытой, чем прежде. Одежда стала следовать христианскому канону и частично теперь отражала те социальные изменения, которые активно происходили в позднеантичном обществе III–VI вв.

Итак, в ходе христианизации позднеантичного общества весьма радикально изменились принципы изображения человека, оформились канонические принципы сакральных изображений (иконы), основные мотивы светских изображений (книжная миниатюра, мозаики). В повседневной жизни простых людей важнейшее значение имела «революция в одежде», приведшая к смене парадигм в костюме – на смену античным драпировочным одеждам пришел сложный кроено-шитый костюм. Это было вызвано определенной медиализацией ранневизантийского общества.

WOMEN'S SUIT IN EARLY BYZANTINE

**Ya. Yu. Ivanitskaya, E. V. Nemykina
(Belgorod)**

The article describes an ambivalent attitude towards a woman in a Byzantine culture. The ideal of woman's beauty and the fashion of Byzantine women were studied in details to define the status of Byzantine woman in the work, how the woman's appearance changed during the research period. The historical and cultural approach were the key point in the article, the achievements of semantics, a comprehensive approach to sources and comparative historical analysis were used. The research attempts to present the design and change of the process of external representations as the Christianization of late-antique society took place on the example of women's clothing. Women's Byzantine costume was influenced by Christianity which was manifested, first of all, in the general cut of clothing which became stricter than before. Clothing began to follow the Christian canon and partially reflected the social changes that were actively taking place in the late antique society of the III-VI centuries.

Key words: Byzantium, costume, woman, Late antiquity, Christianization.

ЦЕРКОВНАЯ ИЕРАРХИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ПАТРИАРХАТА В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

В.А. Лихошерстов (Белгород)

В статье показана уникальная церковная система Александрии, проанализирована ее иерархия, дано краткое описание положения патриарха и выполняемых им функций. Александрия – крупнейший город Ранней Византии, который лишь в V в. постепенно уступил лидирующую роль Константинополю. Поэтому церковная жизнь в нем вызывает большой интерес.

Ключевые слова: история, Александрия, церковь, поздняя античность, ранняя Византия.

Процесс построения церковной организации в регионах позднеимперской империи проходил неравномерно, результатом чего стало появление двух моделей устройства и управления церковью.

На Западе повсеместно получил распространение так называемый папский примат, который регламентировал главенствующее положение римского епископа и его первое место в рядах вселенской церкви. Для Востока же характерной оказалась идея разделения территорий между четырьмя независимыми друг от друга патриархами и интеграции региональных церквей в государственный аппарат (так называемый принцип государственного уподобления)¹. Можно сказать, что восточные церкви находились в сотрудничестве с государственным аппаратом, начиная с признания церкви императором Константином в 313 г.

Но в исключительном порядке, некоторые деятели церкви пытались установить своё первенство в церковной иерархии Востока. Данная практика получила распространение среди александрийских патриархов, которые заняли исключительные позиции в церковной жизни вверенной им территории.

Первым фактором, который повлиял на формирование патриаршей власти в ранневизантийской Александрии, стал, непосредственно, церковный строй. Иерархия духовенства здесь сформировалась весьма автономно и своеобразно, если сравнивать и другими регионами в изучаемый период.

О деятельности первых александрийских епископов до начала III в. сохранилось мало конкретных исторических сведений. У нас есть только легенда, которую передаёт Евсевий Кесарийский о хиротонии апостолом Марком двенадцати епископов (HE II, 24). Однако в последнее десятилетие II века появляются некоторые источники, предоставляя нам свидетельства, из которых мы можем более точно реконструировать социальную роль и иерархию церковного руководства в Александрии.

В IV веке, особенно в его первой половине, в Египте созревали церковные институты. Однако для того, чтобы правильно охарактеризовать египетскую церковь, необходимо вернуться к событиям и источникам III века. Только тогда можно будет понять две чрезвычайно важные особенности, которые сохранились в дальнейшем и оказали решающее влияние на деятельность египетской церкви во многих областях. Этими двумя отличительными чертами были огромная власть Александрийского епископа, который превосходил всех других епископов в Египте, и отсутствие ячейки митрополитов в иерархической цепочке.

¹ Курганов Ф.А. Отношения между церковной и гражданской властью в Византийской империи в эпоху образования и окончательного установления этих взаимоотношений (325—565 гг.). СПб., 2015. С. 115—116.

Во главе церковной организации стоял архиепископ (патриарх с 451 г.), который осуществлял функции руководителя над всеми церковными процессами, которые происходили во вверенной ему области. Эта область совпадала с гражданским делением провинций. Юридически это было закреплено императором Константином.

Собственно говоря, период III в. можно охарактеризовать как начало приобретения александрийскими патриархами авторитетного положения. Первостепенно это происходит в процессе конкуренции с официальной церковью и знаменитой катехизической школы, которой руководили виднейшие богословы данного периода. Школа была относительно независима в своих действиях и деятельности. К ней были привлечены ученики практически всех философских и религиозных убеждений, как внутри, так и за пределами христианства. Это подтверждает наличие и борьба различных интеллектуальных группировок внутри школы¹. В результате догматических разногласий между Оригеном и архиепископом Димитрием школа была поставлена под надзор со стороны церкви (Euseb. HE VI, 26). В Александрии остался только отдел «элементарного обучения», во главе которого стоял бывший ученик Оригена Геракл.

С отъездом Оригена катехизическая школа в Александрии стала более тесно связана с властью епископа. Об этом свидетельствует тот факт, что после смерти Димитрия в 233 г. (всего через два года после ухода Оригена) именно Геракл, недавно назначенный главой катехизической школы, сменил его на посту епископа Александрийского (Hist. Patr. Alex. I. V). Преемственность Геракла (231—247 гг.) создала важный новый прецедент для отбора и продвижения епископских кандидатов. До конца III века александрийское епископство будет заполнено исключительно кандидатами, которые ранее служили руководителями катехизической школы. Непосредственные преемники Геракла, Дионисий (247—264), Максим (264—282) и Феона (282—300), служили в этом качестве до своего возведения в сан епископа.

Таким образом, александрийский клир смог объединить христианскую академическую традицию и формирующийся церковный институт.

Этот метод продвижения отражает еще один способ, которым катехизическая школа все больше и больше переходила под покровительство и авторитет александрийского епископа. Как следствие, Геракл и те, кто руководил школой после него, в конечном счете, смогли осуществлять более прямой контроль над учительской службой церкви.

Важно понимать, как местное население воспринимало патриархов в условиях данного процесса интеграции академической традиции в церковный институт. С данного периода в непосредственные функции архиепископов входила привилегия толкования Священного Писания², из-за этого их часто называют папами александрийскими. Первоначально греческий термин *Πάλας* просто означал "отец", но он все чаще стал применяться в качестве официального титула уважения к архиепископам Александрии и Рима.

Роль Геракла в попытке определить учение зафиксирована его преемником Дионисием в одном из его писем, где он впервые употребляет термин *Πάλας*, для обозначения права регулирования церковного учения, а также пастырской роли и духовного главенства патриарха над всеми христианами в Египте.

¹ Саврей В.Я. Александрийская школа в истории христианской мысли. М., 2012. С. 87.

² Спасский А.А. История догматических движений. М., 1914. С. 138.

Институт архиепископской власти стал непоколебимым примерно со 2-й пол. III века. У нас нет никаких доказательств, чтобы мы говорили о данной практике в более ранний период времени, т.к. начальный этап развития христианства в Египте фактически не задокументирован, а данные археологии весьма мало изучены.

Вторым определяющим фактором следует назвать особый иерархический строй.

Начиная с папы Димитрия (189—231 гг.) и далее, каждый архиепископ рукополагает все большее количество священнослужителей в хоре. Конкретно под «хорой» здесь понимается вся территория Египта, кроме самой Александрии¹.

Христианские общины египетской хоры в III – нач. IV вв. управлялись при помощи следующей модели руководства. Функции культа и организации существования прихода выполнял совет пресвитеров². У нас нет информации о том, как они формировались. Можно лишь предположить, что все пресвитеры общины участвовали в кооптации новых кандидатов на данную должность. Все священнослужители подчинялись епископу, и именно он принимал решения о том, с какой церковью они будут связаны, т.к. география церковей Египта весьма обширна и какие функции будут выполнять на вверенных им местах.

Рядом с епископом всегда стоял управляющий, которого избирали из числа местного духовенства³. В египетской церкви должность управляющего появилась весьма рано. Без помощи таких управляющих епископы не могли бы заниматься делами, связанными с обширной церковной собственностью и финансами.

Также в некоторых источниках можно увидеть тенденцию к традиции рукоположения епископов непосредственно лично патриархом. Данное правило распространялось на территории к северу от первого порога Нила. Следует сказать, что для ранневизантийской практики церковного устройства – это уникальный прецедент.

Это может нам объяснить, почему в иерархической цепочке ранневизантийского Египта не было митрополитов. Скорее всего, Александрийские патриархи предпочитали иметь дело с огромным количеством слабых епископов, которых они могли выбирать и рукополагать сами, нежели с малым количеством митрополитов, которые могли осуществлять какую-либо деятельность независимо от регионального центра.

Влияние патриархов на церковную иерархию было основополагающим. Территориальное расположение епископств совпадало с территорией египетского диоцеза (пять провинций)⁴. Патриархи могли создавать новые епископские престолы. Возможно, что при помощи создания новых резиденций епископов происходило заселение слабо урбанизированных регионов по обе стороны дельты Нила.

Епископы играли фундаментальную роль в жизни христианских общин в Египте на протяжении всего ранневизантийского периода⁵. Парадоксально, но отсутствие какого-либо посредника между патриархом и епископами, в какой-то степени, увеличивало сферу самостоятельной деятельности епископов, т.к. патриарх чисто теоретически не мог успевать контролировать всех епископов лично.

¹ Словарь античности / пер. с нем. В.И. Кузицин. М., 1989. С. 624.

² *Wipszycka E.* The Alexandrian church. People and institutions. Warszawa, 1989. P. 307.

³ *Болотов В.В.* Лекции по истории Древней Церкви. Т.3. М., 2006. С. 159.

⁴ *Bury J.B.* History of the later Roman Empire. London, 1889. P. 15.

⁵ *Bagnall R.* Egypt in the Byzantine world, 300-700. Cambridge, 2007. P. 334.

Отдельно стоит сказать про монашество. Сама эта традиция зарождается в пустынях Египта и связана с именами Пахомия Великого, Антония Великого¹ и др. Монашеские общины представляли собой мощные во всех отношениях общественные образования².

Но при всём этом монашество не являлось частью официальной церковной иерархии в Египте, а существовало параллельно. Это определяется территориальной удалённостью монашеских общин от епископских кафедр³.

С определённого периода монахи будут вовлечены в политику патриархов, т.к. монастыри являлись источниками экономических и интеллектуальных ресурсов. Данная интеграция начинает набирать обороты с периода епископата Афанасия, многие церковные руководители мобилизуют монахов для физической борьбы со своими оппонентами в конфессиональной политике. Своего максимального развития данная практика достигнет в V в.

Таким образом, уже в организации церковного строя прослеживаются идеи основополагающем положении александрийского архиепископа. Важно отметить, что данный уклад церковной иерархии сформировался естественным путём.

Подводя итог, следует сказать, что использование титула "Папа" с момента его зарождения обозначало сращивание управленческих обязанностей с необходимостью развития богословия в одних руках, а уникальная форма церковного строя способствовала внутреннему усилению положения патриаршей власти в самой Александрии и регионе.

THE ECCLESIASTICAL STRUCTURE OF THE PATRIARCHATE OF ALEXANDRIA IN EARLY BYZANTIUM

V.A. Likhosherstov (Belgorod)

The article shows the unique church system of Alexandria and analyzes the hierarchy, gives a brief description of the position of the patriarch and the functions he performs.

Keywords: history, Alexandria, church, late antiquity, early Byzantium.

¹ Толмачёва Е.Г. Копты: Египет без фараонов. М., 2003. С. 67.

² Wipszycka E. Resources and economic activities of Egyptian monastic communities. Warszawa, 2011. P. 163.

³ Bagnall R. Ibid. P. 341.

К ВОПРОСУ О ВЫСШИХ ПРИДВОРНЫХ ДОЛЖНОСТЯХ ЭПОХИ ФЕОДОСИЯ МЛАДШЕГО

М.Г. Сапожникова (Белгород)

В статье рассматриваются высшие должности Восточной Римской империи, привилегии различных ведомств и их влияние на государственную политику. Трансформации внушений или предложений приближённых императора в законы и указы лежат в основе процесса принятия решений, как это происходит в формальной сфере. Должностями, которые были связаны с этим, были префект претория и квестор, хотя теоретически последнее слово оставалось за императором. Это говорит о силе и стойкости этого неформального влияния.

Ключевые слова: Феодосий II, Ранняя Византия, чиновники, государственное управление, префект претория.

К V в. первоначальная конфигурация центральной администрации в том виде, в каком она обычно ассоциируется с Римской империей, изменилась. Сенат больше не занимал своего традиционно центрального положения, и с тем, как император перестал лично руководить армией, баланс между ними также изменился. С разделением империи на Западную и Восточную части Константинополь обрёл собственный сенат, но в то время восточно-римский правитель всё ещё поддерживал отношения с сенатом в Риме. Поскольку в V в. двор стал статичным, а не странствующим, в столице постоянно росло количество чиновников, которые составляли часть централизованной администрации. Это формировало контекст, в котором принимались решения императора; таким образом, необходимо было дать структуру системы.

Первыми органами, заслуживающими внимания, являются сенат и консисторий (*consistorium*). Традиционное положение сената как учреждения, где принимались важные решения, изменилось, и вместо этого он стал местом, где решения только обнародовались¹. Канадский историк Р. Блокли утверждает, что в позднеимперские времена консисторий созывался императором для обсуждения как обычных, так и особо важных вопросов. Кроме того, он принимал иностранных и внутренних посольств. Помимо конкретных задач, которые были поставлены перед консисторием, неизвестно, собирался ли он на регулярной основе для независимого обсуждения политики. Таким образом, возможно, что его функция обычно была ситуативной. Более того, во 2-й половине V в. функции консистория, по-видимому, стали в основном церемониальными. Р. Блокли объясняет, что императоры могли консультироваться с сенатом во времена, когда консисторий находился в упадке, но его роль, опять же, по-видимому, была просто ситуативной; василевс мог использовать сенат для получения поддержки во время принятия сложных решений. Он утверждает, что фактическое его влияние на вопросы внешней политики, скорее всего, было минимальным².

В главе «Правительство и администрация» в «Кембриджской истории древнего мира» С. Барниш, А.Д. Ли и М. Уитби наделяют сенат большей фактической властью,

¹ *McCormick M. Emperor and court // Cambridge Ancient History Vol.14: Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425–600. Cambridge, 2001. P. 157.*

² *Blockley R.C. East Roman foreign policy. Formation and conduct from Diocletian to Anastasius. Leeds, 1992. P. 134—135.*

чем Р. Блокли¹. Они утверждают, что сенаты Рима и Константинополя могли представлять собой возможный вызов имперской власти. Членство в сенате было сделано высшей наградой за службу Константином I и Валентинианом I, и императоры всё ещё должны были получить одобрение сената на правление, а также активно помогали ему в принятии решений, как это было с Анастасием и Юстином II. Возвышению Теодахада до осготского короля, возможно, отчасти способствовал римский сенат. Более того, сенаторы могли как пассивно, так и активно противостоять правителям; например, и Юстин I, и Юстиниан столкнулись с сильной оппозицией, представляя сенату спорные планы².

Кроме того, Ф. Миллар считает, что принятие решений имело ярко выраженный коллективистский идеал во второй половине правления Феодосия II; процесс, в котором и сенат, и консисторий играли определенную роль. Он видит императора окруженным двумя взаимодействующими сферами власти и влияния, а именно домашним хозяйством или кувикулом, и группой высших чиновников, которые составляли консисторий и сенат, а также занимали главные посты при дворе. Власть может находиться в любой из этих сфер, а также в пределах личного влияния отдельных лиц. Эта система, по-видимому, не была полностью прозрачной, поскольку из источников следует, что те, кто пытался повлиять на василевса, не всегда знал, обсуждал ли император этот вопрос с сенатом или с консисторией. В 431 г. Иоанн обратился к неизвестному префекту (скорее всего, префекту претория Востока), чтобы убедиться, что его письмо было прочитано как самому императору, так и *praepositus sacri cubiculi*, а также сенату или консисторию. Более того, в Халкидоне в 431 г. представители стороны Нестория, которые отстаивали свою позицию перед императором, не удержались от этого «ни перед вашим благочестием, ни перед прославленным консисторием». Другие сообщения, отправленные его последователями, создают аналогичное впечатление легкого замешательства.

Таким образом, трудно установить точную власть и влияние сената и консистория, но можно заявить, что они выполняли свои первоначальные функции в качестве консультативных органов. Отношения между этими официальными органами и императором должны были изменяться, по крайней мере, незначительно в разное время, поэтому информация, изображающая сильный сенат, автоматически не применима к царствованию Феодосия II.

При ранневизантийском дворе можно провести различие между группами. С одной стороны, здесь находились высшие гражданские чиновники, такие как *magister officiorum* (магистр оффиций) и квестор, с другой стороны, чиновники императорского кувикула окружали императора. Эта последняя группа состояла в основном из евнухов, которые занимали такие должности, как камергер и самый важный пост *praepositus sacri cubiculi* (управляющий священной опочивальней).

Список чиновников, составленный примерно из 400 человек, по большей части сохранился. «*Notitia Dignitatum*», или «Список должностей», отмечает все римские гражданские и военные должности. В нём представлен обзор различных должностей и их иерархия. В это время каждый из главных чиновников империи отличался и оценивался по одному из трех титулов; а именно *illustis* («сиятельный»), *speciabilis* («почтеннейший») и *clarissimus* («славнейший»), причём первый из них представляет высший ранг (*Not. Dign. I*). Вместо того, чтобы просто обсуждать наиболее важные

¹ *Barnish S., Lee A., Whitby M. Government and administration // Cambridge Ancient History 14: Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425–600. Cambridge, 2001. P. 164–206.*

² *Ibid.*

ведомства в том виде, в каком они представлены в реестре, возможно, было бы удобно провести различие между дворцовыми министерствами и министерствами, которые существовали за пределами придворной системы.

Первым по значимости в политическом смысле был *magister officiorum* (магистр оффиций). Это был знатный ранг, контролировавший огромное количество ведомств, а также содержащий значительный штат (*Not. Dign. XI*). Среди дворцовых подразделений, над которыми он имел контроль, были *sacra scrinia* (имперская канцелярия), которая управляла как юридическими делами, так и общими имперскими коммуникациями, и личной охраной (*scholae palatinae*). Он также занимался оружейными заводами. Однако неясно, насколько глубоко контроль *magister officiorum* достигал в отношении этих различных ведомств.

Главный источник его власти заключался в доминировании в общении с самим императором; он снабжал иностранных посланников переводчиками, координировал аудиенции и контролировал как курьеров, так и инспекторов государственной почты (*agentes in rebus* и *magistriani*). Иногда можно было видеть, что эти агенты действовали как шпионы или информаторы, действовавшие в провинциях, и самые высокопоставленные члены этой группы возглавляли штабы префектов, епархиальных викариев и в некоторых случаях были наместниками провинций. Видя, что агенты занимали видное положение для контроля информации, но все еще находились под контролем *magister officiorum*, последний, таким образом, смог широко распространить свою сеть и собрать информацию о широком спектре официальной деятельности.

Это влиятельное положение было в некоторой степени опосредовано корпусом нотариусов, которые были независимыми и социально и политически престижными¹. Приск Панийский, описывая посольство к гунну Аттиле в 449 г., упоминает о тогдашнем магистре оффиций Марциале. Евнух-кувикуларий Хрисафий, которого Приск обвиняет в подготовке заговора с целью убийства Аттилы, сообщил Феодосию о своих планах, и тот счёл нужным вызвать Марциала. Посол утверждает, что Марциал, «отвечающий за гонцов, переводчиков и императорскую охрану, информирован обо всех планах императора»². Затем Феодосий обсудил предложение Хрисафия с Марциалом и принял решение о конкретных посланниках, которых они хотели отправить к Аттиле (*Vigil* и *Maximian*) (*Prisc. fr. 11.2*).

Самый известный магистр оффиций времён Феодосия II – это Илион. Он занимал эту должность в течение тринадцати лет, с 414 по 427 г. Филосторгий описывает эпизод, в котором после смерти западного римского императора Гонория в 423 г. престол был узурпирован Иоанном. Феодосий вмешался и отправил Ардавура, военного магистра, и его сына Аспара вместе с армией, чтобы избавить империю от этой фигуры. Тем временем император послал Илиона в Фессалоники, чтобы «возложить на Валентиниана одежды цезаря». Когда два года спустя Иоанн был в конце концов изгнан и убит, Илион, «начальник канцелярии и патрикий», отправился в Рим и, когда все собрались там, он возложил мантию императора на Валентиниана, которому шел седьмой год (*Philostorg. 43.1*). Феофан Исповедник утверждает, что патрикий Илион, который пользовался большим уважением Феодосия, был отправлен вместе с военным магистром Востока Анатолием для заключения мира с Персией (*Theoph. AM 5921*).

¹ *Ibid.*

² *Blockley R.C. East Roman foreign policy. Formation and conduct from Diocletian to Anastasius. Leeds, 1992. P. 134—135.*

Друг детства Феодосия, Павлин, который продолжал с ним обучаться после смерти Аркадия, является хорошим примером власти, возникающей непосредственно из тесного личного контакта с императором. Иоанн Малала описывает, как Феодосий «провел Павлина через все ранги, так как он был его другом, и сделал дружкой на свадьбе и соседом по столу. После этого он [ещё более] возвысил его, и так его состояние увеличилось. С тех пор он имел свободный доступ к императору Феодосию, как его дружка на свадьбе; Павлин также часто посещал Августу Евдокию как магистр» (Mal. XIV.3).

Павлин занимал должность магистра оффиций, пока не впал в немилость. Таким образом, он достиг формальной власти посредством неформальной, а именно своей личной связи с императором, что возвысило его до такого положения. Конечно, можно себе представить, что такие фигуры, как Павлин, действительно были очень влиятельными, сохраняя как прямой доступ к императору, так и имея средства, чтобы использовать этот доступ, если он этого захочет.

Ещё одним высокопоставленным придворным лицом был квестор священного дворца. «Notitia Dignitatum» показывает, что он контролирует как разработку законов, так и петиций, и упоминает, что у него нет персонала, но что он может иметь помощников из бюро, если пожелает (Not. Dign. XII). Квестор действовал в качестве юридического советника императора. Важность этой роли была хорошо установлена: для создания «Кодекса Феодосия» была привлечена группа представителей именно этого типа чиновников. Кодекс был опубликован в 438 г., но Комиссия уже начала его разработку в 429 г.

Квесторы сыграли ключевую роль в составлении Кодекса, но их влияние на фактическое правовое содержание, скорее всего, было ограниченным, поскольку чиновники вносили предложения в отношении своих собственных сфер управления. Однако власть квестора не ограничивалась общим составлением законов; он также выполнял функции глашатая императора и передавал прошения последнему, а также составлял письма, прокламации, ответы и рескрипты¹. Конкретные подразделения и служащие предоставляли предложения по правительственным реформам. Сам квестор имел мало власти над этой системой; он только преобразовывал предложения других в юридическую форму. Однако его власть над неадминистративным законодательством была существенной, и, скорее всего, именно поэтому он находился в непосредственной близости от императора и пользовался постоянным доступом к нему².

Двумя другими должностями были *comes sacrarum largitionum* (комит священных щедрот) и *comes rerum privatarum* (комит частного имущества). Они носили звание иллюстрия, и их должность обеспечивала им место в сенате. Кроме того, они были частью личной свиты императора. Оба этих чиновника контролировали усилия своих провинциальных подчиненных, в частности, в том, что касалось сбора доходов, ежегодно отправляя *palatini* (военный эскорт). *Comes sacrarum largitionum* отвечал как за гражданские, так и за военные службы дворца, за сбор доходов, причитающихся в виде тканей и драгоценных или полудрагоценных металлов, и следил за тем, чтобы они выплачивались. Он контролировал подсчёты щедрот в каждой отдельном диоцезе, и счетоводов общих подношений и прокуроров

¹ Harries J., Wood I. *The Theodosian Code: Studies in the Imperial Law of Late Antiquity*. London, 1993. P. 7—8.

² Barnish S., Lee A., Whitby M. *Government and administration // Cambridge Ancient History 14: Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425–600*. Cambridge, 2001. P. 164—206.

монетных дворов. Более того, в его распоряжении был большой штат, состоящий в основном из главных секретарей девяти отдельных бюро: фиксированных налогов, записей, счетов и серебра. Кроме того, «Notitia Dignitatum» утверждает, что *comes sacrarum largitionum* «имеет право на столько ордеров на должность в год, сколько может потребоваться» (Not. Dign. XIII). Комит священных щедрот также управлял провинциальными складами, шахтами, таможенными, различными государственными фабриками и ведомственной транспортной службой. Таким образом, *comes sacrarum largitionum*, несомненно, был могущественным должностным лицом, занимавшим в V в. одно из первых мест.

Comes rerum privatarum (комит частного имущества) управлял имперскими поместьями, отслеживая управление землями, которые были конфискованы императором или завещаны ему, а также имуществом, которое стало бесхозным, т.е. стало заброшенным или переданным по наследству (*bona vacantia* или *caduca*). Как и в случае с *comes sacrarum largitionum*, он также был уполномочен получать столько ордеров, сколько считал необходимым (Not. Dign. XIV). Он руководил счетоводами частных владений, начальником конюшен, а также прокураторами пастбищ. Организация была похожа на *comes sacrarum largitionum*, хотя и в меньшем масштабе. Он состоял из пяти подразделов, находившихся при дворе, администраторов, действовавших на епархиальном и провинциальном уровнях, и чиновников, контролировавших поместья, будь то отдельные поместья или группы поместий (*domus divinae*). Тем не менее, комит частного имущества был подвержен потере контроля над *domus divinae*: к 414 г. *praepositus sacri cubiculi* взял на себя управление огромным каппадокийским *domus divina*. То, что касается обоих этих вариантов, заключается в следующем. Человек с таким большим штатом и влиянием в различных областях и департаментах был в хорошем положении для осуществления власти в целом – трудно сказать, было ли это переведено в прямое влияние на вопросы политики, но казалось логичным то, что он, по крайней мере, имел хороший доступ к информации, и ясно, что и *comes sacrarum largitionum*, и *comes rerum privatarum* принадлежали к личной свите императора, что также указывает на доступ к личности императора.

Высокопоставленный чиновник, который находился за пределами дворцовой системы – по крайней мере, теоретически, а иногда и на практике – был префектом претория. Его власть заключалась в том, что он был имперским наместником и судебным чиновником, сохранял право издавать указы и имел многие привилегии. Эти обязанности почти соответствовали обязанностям самого императора.

«Notitia Dignitatum» показывает префекта претория Востока как иллюстрия, возглавлявшего значительное количество важных диоцезов – среди которых Восток, Египет, Азия, Понт и Фракия (Not. Dign. II). Его штат состоял из чиновников, которые были главами различных отделов — и это лишь некоторые из них: начальник штаба, хранитель записей, сборщик налогов и куратор корреспонденции. Префект претория имел право самостоятельно выдавать ордера на пост, а не получать их, в отличие от других чиновников, чье использование этой услуги было ограничено¹.

Префекты претория были основным источником предоставления императору информации «снизу», которая могла повлиять на создание новых императорских указов. Тот факт, что они эффективно контролировали многие посты, означал, что

¹ Harries J., Wood I. The Theodosian Code: Studies in the Imperial Law of Late Antiquity. London, 1993. P. 7—8.

префекты имел хороший доступ к информации и путям влияния, но каким именно образом они могли влиять на самого императора, установить трудно.

Образ Анфемия, префекта претория Востока в 405—414 гг., который появляется в источниках, подтверждает предположение о том, что эта должность подразумевает огромную власть. Однако, учитывая, что Феодосий II был ещё очень молод в те годы, причина, по которой Анфемий стал таким могущественным, заключалась в том, что он имел статус регента. В каком-то смысле евнух почти избежал необходимости влиять на императора; он управлял государственными делами вместо малолетнего императора (Soc. VII.1). Тем не менее, Анфемий занимал этот пост ещё до смерти Аркадия и, следовательно, должен был быть на хорошем счету у отца Феодосия. Похоже, что он был частью коалиции, которая заменила неэффективный и коррумпированный правящий круг, возглавляемый императрицей Евдоксией, которая не смогла справиться с беспорядками, вызванными сторонниками Иоанна Златоуста.

Анфемию и его клике удалось положить конец иоаннитским беспорядкам и обеспечить прочные мирные отношения с Персией¹. После смерти Аркадия императорские законы были адресованы именно ему в огромном количестве: сорок из них засвидетельствованы в период 408—414 гг.² Сократ описывает, как евнух управлял Востоком вместо Феодосия, заявляя, что «Анфемий со всех сторон окружил Константинополь великими стенами и, как во мнении, так и на самом деле, был человеком между современниками умнейшим, ничего не предпринимал необдуманно, но советовался со многими друзьями, что следовало делать...» (Soc. VII.1). К несчастью для него, префект был свергнут августой Пульхерией в 414 г., которая отменила его режим и вместо этого сосредоточила внимание на благополучии государства, опираясь на христианское благочестие и добродетели³.

Помимо этих различных гражданских чиновников, действовавших из столицы, был также *magister militum*, или военный магистр Востока, который командовал армиями в этой части империи (Not. Dign. V). *Magister militum*, по-видимому, обладал властью в отношении определения внешней политики именно потому, что он не постоянно присутствовал при дворе, а находился в походе и, таким образом, не всегда мог напрямую контактировать с правителем.

Император контролировал внешнюю политику только в общих чертах, за исключением чрезвычайных обстоятельств⁴. Поскольку в V в. императоры больше не командовали своими армиями лично, не было прямого контакта между *magistri militum* и правителем. Таким образом, они достигли власти путём делегирования полномочий, а не сохранения личного влияния на императора.

Вполне возможно, что эти командиры всё ещё могли находиться в тесном личном контакте с императором, когда они находились в столице. Ардавур и его сын Аспар пользовались большим уважением Феодосия, и их усилия обеспечили семье особое положение на протяжении всего его правления. Им было доверено множество

¹ *Blockley R.* The dynasty of Theodosius // Cambridge Ancient History Volume 13: The Late Empire, AD 337–425. Cambridge, 1997. P. 123.

² *Millar F.* Greek Roman Empire. Power and belief under Theodosius II, 408—450. Berkeley, 2006. P. 226.

³ Ibid.

⁴ *Blockley R.C.* East Roman foreign policy. Formation and conduct from Diocletian to Anastasius. Leeds, 1992. P. 134—135.

важных кампаний, и они играли ключевую роль, например, в устранении узурпатора Иоанна, который претендовал на западно-римский трон, в 423 г.

Magistri militum сформировали мощную социальную и профессиональную группу, которая обладала необычайной властью вплоть до 470-х гг. Эти фигуры действуют как силы, стоящие за тронном, они заключали брачные союзы с римскими семьями, а также окружали себя церемониальными привилегиями, которые соответствовали их положению в общественной жизни¹.

Церковь также была представлена при дворе. Константинопольских епископов часто видели во дворцах, где они не только выполняли священные обряды, но и для того, чтобы представлять императору приезжих прелатов. Кроме того, они играли определённую роль в избрании василевсов, принимая участие в дебатах, связанных с этим. Однако только в VI в. Римский престол назначил постоянного посла при Константинопольском дворе². Таким образом, во время правления Феодосия II церковь всё ещё находилась в процессе укрепления своих позиций при дворе. Однако есть два религиозных Совета, которые следует принимать во внимание. Кроме того, существовал домашний персонал, который так или иначе был связан с императором и его окружением. Среди этого персонала была группа чиновников-евнухов, которые служили камергерами, и самый видный пост в этой области фактически предлагал очень реальные возможности для достижения власти и влияния. Этот пост *Praepositus Sacri Cubiculi*, или Управляющего Священной опочивальней.

Бюрократия действительно была довольно сложной, и неизбежно возникает вопрос, лично ли император контролировал и регулировал все вопросы. Весь смысл создания эффективной администрации заключается в том, что правитель может делегировать полномочия. Можно ожидать, что высшие должностные лица сохраняли определённую степень независимости; однако интерес представляет линия, проведенная между основными решениями, которые принимались императором в консультации с консисторием, и теми решениями, которые были оставлены самим бюрократическим чиновникам. Политические решения в значительной степени принимались в пассивном режиме, посредством ответов, направляемых центральными властями на петиции и письма, адресованные отдельными лицами или общинами, а иногда через наместников провинций или других должностных лиц.

TO THE QUESTION OF THE HIGHER COURT OFFICE OF THE EPOCH OF THEODOSIUS THE YOUNGER

M.G. Sapozhnikova (Belgorod)

The article examines the highest positions of the Eastern Roman Empire, the privileges of various departments and their impact on public policy. The transformation of the infusion or suggestions of the emperor's entourage into laws and decrees is at the heart of the decision-making process, as it happens in the formal sphere. The positions that were associated with this were the praetorian prefect and the quaestor, although theoretically the last word remained with the emperor. This speaks to the strength and resilience of this informal influence.

Keywords: Theodosius II, Early Byzantium, officials, government, praetorian prefect.

¹ *McCormick M. Emperor and court // Cambridge Ancient History Vol.14: Late Antiquity: Empire and Successors, AD 425–600. Cambridge, 2001. P. 157.*

² *Blet P. Nuncio // The Papacy. An Encyclopedia. Vol. 2. New York; London, 2002. P. 1058.*

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ГУННАМИ И ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ БЛЕДЫ И АТТИЛЫ

А.А. Внуков (Тула)

В статье рассматриваются возможные причины возникновения военных конфликтов между гуннами и Восточной Римской империи в период с 434 по 453 гг. Анализируя письменные источники, автор приходит к выводу, что основные военные конфликты между Восточной Римской империей и гуннским племенным союзом в период правления Бледы и Атиилы не всегда возникали из-за прямых и бесконтрольных грабежей со стороны кочевников. По мнению автора, вину за гуннские набеги надо возлагать и на правительство Восточной Римской империи, которое пыталось в определенной степени заигрывать с номадами. Хорошим примером этому тезису служит «Великая война» 447 г., которая началась из-за несоблюдений Феодосием II и его министрами положений предыдущих договоров. Даже после обозначенного конфликта ромеи продолжали нарушать соглашения, однако в последующие годы гунны предпочитали решать споры дипломатическим путем, так как в то время Атиила пытался реализовать свои внешнеполитические планы в Азии и на римском Западе.

Ключевые слова: Восточная Римская империя, гунны, военные конфликты, дипломатия, Феодосий II, Атиила, Бледа, Приск.

Дипломатические отношения между гуннами и Восточной Римской империей сложились в середине IV века¹, и к моменту единоличного правления Атиилы они имели постоянный характер. Почти за столетний период с 360-х гг. по 453 г. они принимали различные формы, которые варьировались от договоров о союзнничестве до урегулирования спорных вопросов.

Если рассматривать свидетельства, оставленные позднеантичными авторами, то можно заметить, что информации об обмене посольств между гуннами и восточными римлянами больше, чем с западным правительством, во многом из-за того, что в рядах, отправленных к гуннам дипломатических миссий были не только представители политической и воинской элиты, но и писатели и историки. К последним можно отнести Олимпиодора Фиванского и Приска Панийского. Но в данном случае, надо отметить, что дипломатическая миссия 412 года (Olimp., fr. 18), в которой участвовал Олимпиодор, в исторической науке воспринимается неоднозначно: одни исследователи полагают, что инициировало переговоры правительство Запада², другие – Востока³. Мы в свою очередь, проанализировав текст Фотия, согласились со второй группой историков⁴, и поэтому считаем, что в ставку к Донату были отправлены послы из Константинополя.

¹ Ярцев С.В. Греко-варварский Крым в период Поздней античности (III—IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. С. 222—233.

² Maenchen-Helfen O. The world of the Huns. Studies in Their History and Culture. Los Angeles. University of California Press. 1973. P. 73—74.

³ Bona I. Das Hunnen-Reich. Budapest, 1991. P. 24; Thompson E.A. The Huns. Oxford: Blackwell publishing, 1999. P. 40; Heather P. The Fall of the Roman Empire: a New History of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 201; Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV—VII вв.). М.: Наука, 1974. С. 89; Засецкая И.П. Культура кочевников Южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV — V вв.). СПб.: АО «Эллипс. Лтд», 1994. С. 145—146.

⁴ Внуков А.А. К вопросу о локализации ставки гуннских вождей Доната и Харатона в 412 г. // Эргастрий — IV. Сборник материалов IV Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, 2020). Белгород, 2020. С. 65—66.

Рассматривая сведения, оставленные вышеперечисленными авторами и другими позднеантичными историками, можно предположить, что взаимоотношения правительства Восточной Римской империи с гуннами существенно отличались от западноримских вплоть до единоличного правления Атиллы. Но, вероятно, такая оценка рассматриваемому явлению сложилась из-за недостатка письменных свидетельств. В имеющихся в нашем распоряжении источниках мы видим, что правительство и полководцы Западной Римской империи часто используют гуннов для решения военных задач (Oros., VII, 37, 12-15; Zos., V 26, 3-5; V, 34, 1; V, 50, 1; Gall. Chron., 52; 100; 112; Greg. Tur. Hist. Fran., II, 8; Com. Marc., 406; Iord. Rom., 321). Возможно, в этом случае есть определенная заслуга западноримских полководцев, таких как Стилихон и Аэций.

С Восточной Римской империей дела обстоят иначе. Гунны периодически совершали набеги на провинции и занимались откровенным вымогательством. Для решения этих проблем константинопольское правительство иногда старалось давать отпор врагам, порой предпочитало откупиться (Soz., IX, 5; Pris., fr. 1; 6-7), а бывало, организовывала покушения на гуннских вождей. О последней мере можно найти сведения у Олимпиодора и Приска (Olimp., fr. 18; Pris., fr. 1; 6-7). Но если до 444/445 г. константинопольским министрам хоть как-то удавалось сдерживать кочевников, то после смерти Бледы ситуация резко изменилась.

Итак, в 434 г. умирает гуннский вождь Руа, и власть над гуннами переходит к его племянникам Бледе и Атилле. Однако в понимании этого вопроса наши источники дезориентируют исследователей. К примеру, Приск пишет: «когда Руа умер, царство Уннское перешло к Атилле» (Pris., fr. 1), а Иордан, который пользовался записями восточно-римского дипломата, рассказывает следующее: «Этот самый Атила был рожден от Мунздука, которому приходились братьями Октар и Руас; ...они держали власть до Атиллы, хотя не над всеми землями, которыми владел он. После их смерти Атила наследовал им в гуннском королевстве вместе с братом Бледаю» (Iord. Get., 180).

Но при всем этом автор Галльской хроники отмечает, что Ругиле наследует Бледа, а затем он сообщает: «вследствие коварства брата Атиллы заколот царь гуннов Бледа, которому как раз [Атила] был наследником» (Gall. Chron., 116; 131).

Если в указанных нами первых сообщениях противоречий нет, так как Приск далее упоминает Бледу как одного из предводителей гуннов (Pris., fr. 1), то автор Галльской хроники рассказывает о совершенно другом положении дел. Отметим, что многие исследователи склонны доверять сообщениям Приска и Иордана¹. И. Бона же считает, что верховным гуннским правителем был Бледа, а Атила до падения брата был лишь одним из вождей, в сфере влияния которого были восточные территории². Примерно похожую картину мы наблюдаем и в правление Руа, который до 430 г. делил власть со своим братом Октаром, но после смерти последнего первый, скорее всего, стал единолично править гуннами³.

¹ *Tompson E.A.* Op. cit. P. 81; *Maenchen-Helfen O.* Op. cit. P. 94; *Бьюри Д.* Варвары и Рим. Крушение империи. М.: Центрполиграф, 2013. С. 64; *Гресе Р.* Степные кочевники, покорившие мир. Под властью Атиллы, Чингисхана, Тамерлана. М.: Центрполиграф, 2020. С. 95; *Макговерн У.М.* Древние империи Центральной Азии. Скифы и гунны в мировой истории. М.: Центрполиграф, 2021. С. 465; *Засецкая И.П.* Ук. соч. С. 146; *Ивик О., Ключников В.* Гунны. М.: Ломоносовъ, 2018. С. 124—125.

² *Bona I.* Op. cit. P. 54.

³ *Tompson E.A.* Op. cit. P. 69—70.

О том, что Атила не воспринимался восточно-римским правительством как политический лидер, свидетельствуют дипломатические споры, относящиеся к ежегодным выплатам. После 444 г. Феодосий II прекращает поставки золота. Данный вывод основывается на анализе второго Анатолиевого посольства 447 г.¹ Напомним, что согласно договору Аттилы и Анатолия, правительство Восточной Римской империи было обязано выплатить гуннам долг за прошедшее время в размере 6 тыс. фунтов золота (Prisc., fr. 5). Если учесть, что каждый конфликт приводил к повышению ежегодных выплат в два раза, то получается, что с 442 по 447 гг. сумма жалования составляла около 1400 фунтов золота² (с 422 года³ по 434 год эта сумма равнялась 350 фунтов золота, с 434 по 442 г., до посольства Сенатора, которое было связано с урегулированием Маргского конфликта – 750 фунтов золота (Prisc., fr. 1; 4)).

Конечно, мы не можем однозначно утверждать, что сумма при подписании мирного договора 442 г. выросла в два раза, однако сложившиеся тенденции не позволяют и говорить обратное, так как в 447 г. плата вновь увеличилась и уже равнялась 2100 фунтам золота. Поэтому можно сказать, что после смерти первого рикса в Константинополе посчитали условия договора 442 г. недействительными, а гунны Аттилы не рассматривались восточноримскими сановниками, как одна из сторон того союза, так как Бледа считался полководцем в империи, а не его брат. Здесь надо сказать, что дань, которую выплачивали римляне гуннам, считалась правительством Константинополя как выплата за службу вождю федератов, а не как не мера выплат покоренного народа победившему (Prisc., fr. 8).

Принимая все вышесказанное во внимание, мы должны констатировать, что с 444 по 449 гг. взаимоотношения гуннов и Римской империи были предельно критическими. На ухудшение дипломатических отношений повлияли не только постоянные требования денежных выплат со стороны гуннов, но и несоблюдения политиками Восточной Римской империи положений предыдущих договоров, а также притязания Аттилы на титул императора.

О том, как расценивал свое положение гуннский вождь в политическом пространстве, достаточно подробно сообщает Приск (Prisc., fr. 8). Но вероятно, до 448 г. Атила не был одержим данными идеями. Мысли подобного толка у него появились лишь после проведения успешной кампании 447 г. О. Менхен-Хелфен полагал, что до войны власть Аттилы, хотя и огромная, была еще недостаточно прочна, но после царю, главнокомандующему и верховному судье варвары повиновались безоговорочно⁴. Реконструкция хода военной компании у американского исследователя изложена достаточно подробно⁵, однако он не назвал причины, кроме прекращения выплат дани⁶, согласно которым мог начаться конфликт.

Э.А. Томпсон полагал, что со стороны Константинополя не было допущено никаких ошибок, которые бы привели к нарушению мира; согласно его мнению, вину стоит возлагать только на гуннов, для которых грабежи стали ежегодной потребностью⁷.

¹ *Maenchen-Helfen O.* Op. cit. P. 116; *Дестунис Г.С.* Сказания Приска Панийского. СПб.: Типография императорской академии наук, 1860. С. 24 (прим. 18).

² *Maenchen-Helfen O.* Op. cit. P. 117, 182.

³ Марцеллин Комит. Хроника. Белгород, 2010. С. 146.

⁴ *Maenchen-Helfen O.* Op. cit. P. 125.

⁵ *Ibid.* P. 108—125.

⁶ *Ibid.* P. 117.

⁷ *Tompson E. A.* Op. cit. P. 98.

До «ingens bellum» (Com. Marc., 447) же отношения обострились, если учитывать текст Приска, из-за прекращения денежных выплат, а во-вторых из-за акациров, которые стали своего рода «яблоком раздора» (Prisc., fr. 8).

Для римлян важной стратегической задачей было не дать акацирам войти в состав гуннской орды. Правительство империи даже в тяжелых экономических обстоятельствах посылало дары акацирским вождям. Однако, ромеи не учли одного, что в варварском обществе была строгая иерархия. Вожди не были равноправны. Одаривая богатыми подарками одного князька, стоило бы понимать, что выше его мог быть кто-то еще, а именно тот, кто мог обидеться, что его отметили не по достоинству. В данном случае таким вождем был Куридах. Он, как сообщает историк Приск: «почитал себя обиженным и лишенным должной ему награды» (Prisc., fr. 8). Вступив в союз с Атилией, Куридах получил от последнего многочисленное войско, которое незамедлительно вторглось в акацирские владения. В результате чего Куридах сохранил за собой подвластные земли, между тем, как весь остальной народ акациров покорился Атиле (Prisc., fr. 8).

Однако, видимо, Атила не смог смириться с тем, что ромеи за его спиной договариваются о мире с народами, которые гуннский вождь считал по праву частью своей «кочевой империи». Неизвестно, оказывали ли римляне помощь акацирам, когда гунны воевали с ними, но судя по тому, что в 447 г. началась великая война, большая, чем предыдущая (Com. Marc., 447), можно утверждать – константинопольское правительство старалось оказать акацирам поддержку, в то время когда подданные Атилы расправлялись с мелкими князьками указанного гуннского племени (Prisc., fr. 8).

Надо напомнить, что в 434 г., согласно договору, ромеям запрещалось помогать «какому-либо варварскому народу, с которым унны вели войну» (Prisc., fr. 1). В этой связи также стоит отметить, что правительство Восточной Римской империи намеренно подменивало понятия, когда возникал спор о перебежчиках. Если гунны считали перебежчиками не только отдельных варваров, но и целые народы (напр. акациры), которые стремились сотрудничать с римскими императорами, то константинопольские послы, манипулируя терминами, в возникших спорах говорили лишь о первых; группы племен Барбарикума, в данном случае, ромеями не рассматривались как предмет спора¹.

Однако, чтобы прийти к более точному выводу, мы должны определить дату похода «царских» гуннов на акациров, так как на этот вопрос нет единого мнения в научном сообществе. К примеру, О. Менхен-Хелфен датирует это событие 445 г.², У.М. Макговерн – 447 г.³, Э.А. Томпсон, В.П. Буданова считают, что описываемые Приском события могли происходить в 448 г.⁴, Р. Л. Манасерян – периодом с 448 по 449 г.⁵, В. Ключников, О. Колобова, В. Иванов – периодом не позднее 445 г., но не ранее 441 г.⁶, М.М. Казанский и А.В. Мастыкова в статье ««Царские» гунны и акациры» не указывают точной даты, а лишь отмечают: «где-то в «припонтийской

¹ Нечаева Е.Н. Проблема перебежчиков во взаимоотношениях гуннов и восточноримской империи (по данным Приска Панийского) // Вестник СПбГУ. СПб., 2007. Сер. 2. Вып. 4. С. 172—175.

² Maenchen-Helfen O. J. Op. cit. P. 437.

³ Макговерн У.М. Ук. соч. С. 467.

⁴ Томпсон Э.А. Op. cit. P. 84—85; Буданова В.П. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2017. С. 129.

⁵ Манасерян Р.Л. Гунны в отношениях с Ближним Востоком и Римским Западом. СПб.: Алетейя, 2019. С. 45.

⁶ Ивик О., Ключников В. Ук. соч. С. 138.

Скифии» проживали акациры, бывшие сначала союзниками гуннов, а потом, в 440-е гг., насильственно подчиненные Аттиле»¹.

Мы, в свою очередь полагаем, что поход на акациров должен был произойти после смерти Бледы, так как Приск не упоминает, что брат Аттилы участвовал в данном походе, то есть, не ранее 444 г. Верхняя же граница этого события должна ограничиваться 446 г. или же 447 г., так как один из участников акацирской войны, бывший раб Онигисия, ко времени посольства Приска (448/449 г.): «отдал своему варварскому господину, по закону скифскому, все добытое... на войне, получил свободу, женился на варварке, и прижил детей» (Prisc., 8). Следовательно, нападение гуннов Аттилы произошло раньше «Великой войны», в период с 445 (если учитывать обстоятельства связанные с подчинением гуннов Бледы) по 446/447 г.

Таким образом, можно обозначить две явные причины, согласно которым началась война 447 г. – это приостановка выплат дани и попытки константинопольского правительства ослабить влияние Аттилы на варварские народы путем заключения с последними союза.

Заключенный после военных действий мирный договор, как сообщает Приск, стал тяжелой ношей для граждан Восточной Римской империи, «но одна необходимость, чрезвычайный страх, объявший их правителей, и желание мира заставляли их принимать охотно всякое требование, как бы оно ни было тягостно» (Prisc., fr. 7). Именно поэтому в Константинополе предпочли избавиться от Аттилы (Prisc., fr. 8).

Однако, надо сказать, что до смерти Феодосия II в 450 г. правительство Восточной Римской империи уже не пыталось нарушать обозначенные пункты договоров, хотя по некоторым аспектам споры еще возникали, но Аттила шел на значительные уступки (Prisc., fr. 11). Покушение на Аттилу не было успешным, заговор был раскрыт, но разрушительных последствий за этим тоже не последовало (Prisc., fr. 8). Найти объяснения нестандартному поведению гуннского вождя сложно. Но, возможно, ослабление гуннского натиска произошло из-за того, что в 449 г., внешнеполитические планы Аттилы были переориентированы на Сасанидский Иран. Основная масса гуннских войск в то время постепенно стягивалась на Северный Кавказ².

Но, даже после того, когда император Маркиан отказался платить дань Аттиле, гуннский вождь предпочел решить, в первую очередь, возникшие проблемы в Галлии и в Италии (Prisc., fr. 12). Представляется, что все это в определенной степени было связано с попытками Аттилы закрепить за собой статус, равный римским императорам. Вождь, как утверждает Приск, намеревался свергнуть с себя имя и достоинство, которым римляне думали почитать его, и принудить правительство империи вместо полководца называть себя царем, «ибо он сказал уже, во гневе своем, что полководцы царя его рабы, а его полководцы равны царствующим над римлянами, что настоящее его могущество распространится в скором времени еще более, и что это знаменует ему Бог, явивший меч Марсов, который у скифских царей почитается священным» (Prisc., fr. 8).

Следовательно, надо констатировать, что основные военные конфликты между Восточной Римской империей и гуннским племенным союзом в период правления Бледы и Аттилы не всегда возникали из-за прямых и бесконтрольных грабежей со

¹ Казанский М. М., Мاستыкова А. В. «Царские» гунны и акациры // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 124.

² Манасерян Р.Л. Ук. соч. С. 63—64.

стороны кочевников. Вину за гуннские нашествия также можно возложить и на правительство Восточной Римской империи, которое пыталось в определенной степени заигрывать с номадами. Хорошим примером этому тезису служит «великая война» 447 г., которая началась из-за несоблюдений Феодосием II и его министрами положений предыдущих договоров.

Даже после обозначенного конфликта ромеи продолжали нарушать соглашения, однако в последующие годы гунны предпочли решать споры дипломатическим путем, во многом из-за того, что Атила пытался реализовать внешнеполитические планы в Азии и на римском Западе, которые позволили бы ему возвысить свое положение до статуса римских императоров.

ON THE CAUSES OF MILITARY CONFLICTS BETWEEN THE HUNS AND THE EASTERN ROMAN EMPIRE DURING THE REIGNS OF BLEDA AND ATILA

A.A. Vnukov (Tula)

The article considers possible causes of military conflicts between the Huns and the Eastern Roman Empire in the period from 434 to 453. Analyzing the written sources, the author concludes that the main military conflicts between the Eastern Roman Empire and the Hunnish tribal alliance during the reign of Bleda and Attila did not always arise because of direct and uncontrolled plundering by nomads. In the author's opinion, the blame for the Hunnish raids must also be laid on the government of the Eastern Roman Empire, which tried to flirt with the nomads to a certain extent. A good example of this thesis is the "great war" in 447, which began because of the non-compliance with the provisions of previous treaties to Theodosius II and his ministers. Even after the indicated conflict, the Romans continued to violate agreements, but in later years the Huns preferred to resolve disputes diplomatically, as Attila was at the time trying to implement his foreign policy plans in Asia and in the Roman west.

Key words: Eastern Roman Empire, Huns, military conflicts, diplomacy, Theodosius II, Attila, Bleda, Priscus.

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ БОСПОРСКОГО ЦАРСТВА И ВИЗАНТИИ В IV – VI ВВ.

М.А. Малинин (Тула)

В статье рассматриваются торговые взаимоотношения Боспорского царства и Византии в IV—VI вв. По мнению автора, с завершением периода готских войн в 70-х гг. III века, начинается постепенное восстановление прежних торговых отношений с Малой Азией, Сирией, Египтом и Южным Причерноморьем. Несмотря на ряд военно-политических событий как на Боспоре, так и в самой Византии, торговые взаимоотношения двух государств прослеживаются непрерывно, до 20-х – 30-х гг. VI в., когда Боспор стал частью империи, а характер торговых взаимоотношений изменился.

Ключевые слова: Византия, Боспорское царство, торговые взаимоотношения, морская торговля, экспорт, импорт.

Стабилизация внешней и внутренней военно-политической обстановки на Боспоре после завершения периода готских войн в 70-х гг. III века, причинившего значительный ущерб экономике, привела к восстановлению прежних торговых отношений с Малой Азией, Сирией, Египтом и Южным Причерноморьем. Несмотря на ряд военно-политических событий как на Боспоре, так и в самой Византии, торговые взаимоотношения двух государств прослеживаются, благодаря археологическим источникам, до включения Боспора в состав Византийской империи в 20-х – 30-х гг. VI века¹.

Информацию о торговых взаимоотношениях Боспора и Византии мы можем выявить из различных источников. Данные письменных источников малоинформативны. Сведения, касающиеся торговых взаимоотношений двух государств, мы можем найти только у Фемистия, который рассказывает о торговле хлебом с Боспором (Them. XXVII, p. 336). Определить же торговые связи Боспора можно при использовании материальных источников, а именно остатков различных керамических изделий², фрагментов изделий из металла и стекла³.

Использование этих источников позволяют нам для начала определить экспортируемые Боспорским царством изделия в Византийскую империю. Обозначенный нами Фемистий, который поначалу был софистом в Константинополе, а затем государственным деятелем в период правления императоров Констанция (337—361), Юлиана (361—363), Иовиана (363—364), Валента (364—378) и Феодосия (379—395), отмечал в своей речи, что «хлебные торговцы плавают в Египет, Фракию, Боспор и Херсонес...» (Them. XXVII, p. 336).

¹ Болгов Н.Н. Закат античного Боспора: Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV-V вв.). Белгород, 1996. С. 55–56.

² Смокотина А.В. Импорт краснолаковой керамики в г. Боспор в конце IV – первой половине VII вв. // Древности Боспора. 2015. № 19. С. 312–339.

³ Сорокина Н.П. Стекло из раскопок Пантикапея 1945-1959 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. 1961. № 103. С. 210–236; Сорокина Н.П. Античные стеклянные сосуды из раскопок некрополя боспорского города Кепы на Таманском полуострове // Античный мир и археология. 1977. № 3. С. 115–144; Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе. (II в. до н.э. — V в. н.э.) (Свод археологических источников). М., 1970. 278 с.; Засецкая И.П. Стеклянная посуда некрополя Боспора второй половины IV – рубежа VI—VII вв. н.э. (из собрания Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. Вып. XX. Симферополь - Керчь, 2008. С. 5–208.

В связи с этим интересно сообщение римского историка IV века Аммиана Марцеллина о том, что «на левой стороне Меотиды есть полуостров, заполненный греческими колониями. Поэтому население живёт там спокойно и миролюбиво, полагает свои заботы в земледелии и питается плодами земли» (Amm. Marc, XXII, 8, 32). Это замечание позволяет нам сделать вывод, что боспоряне занимались преимущественно земледелием. Как отмечает сам Аммиан Марцеллин, для описания жизни боспорян, он использовал сочинения географа III века до н.э. Эратосфена, географа VI века до н.э. Гекатея и географа II века н.э. Птолимея и других авторов, которых он не называет (Amm. Marc, XXII, 8, 9). При таком положении дел представляется, что римский историк использовал труды и более поздних авторов, поэтому мы можем говорить, что обозначенная им информация относительно Боспора актуальна и для IV века. Тем более, если учитывать факт, что Аммиан проходил службу в римской армии в высокопоставленном чине, и мог иметь доступ к информации касательно обстановки в Северном Причерноморье.

О продолжении выращивания на Боспоре зерна, идущего на хлебный экспорт в IV–VI вв., помимо письменных данных античных авторов, свидетельствует и наличие находок зернохранилищ¹. Например, в Пантикапее, сохранившем в IV–V вв. статус не только столицы, но и ремесленно-торгового центра², наблюдается значительный рост количества зерновых ям³.

Помимо зерна Боспорское царство могло экспортировать в Византию и рыбозасолочную продукцию, о чём свидетельствуют остатки рыбозасолочных комплексов и ванн⁴. Так, в Тиритаке были открыты рыбозасолочные комплексы, датируемые IV–VI вв.⁵, что свидетельствует о продолжении производства в рыбозасолочной отрасли. Причём в тиритакском рыбозасолочном комплексе V–VI вв., вполне вероятно, изготавливался специальный боспорский рыбный соус⁶.

Боспор в III–VI вв. мог экспортировать в Византию и вино. Так, остатки виноделен III и IV вв. на Боспоре были обнаружены в Пантикапее, Патрее, Фанагории⁷. По мнению исследователей, в III–IV вв. не наблюдается сокращения производства вина на Боспоре. К тому же улучшение конструкции винодельческих комплексов свидетельствует о дальнейшем развитии техники производства⁸.

Боспору для экспорта в Византию зерна, вина и продукции рыбозасолки требовалась тара для хранения и перевозки. В связи с этим мы наблюдаем в Боспорском царстве в IV–V вв. рост гончарного производства⁹. Так, в Пантикапее и Фанагории III–VI вв. наблюдается доминирование амфор местного боспорского производства. Амфоры типов Зеест 96–97 имели региональное распространение и предназначались для транспортировки и хранения зерна, вина и рыбозасолочной

¹ Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время (Очерки экономической истории). М., 1966. С. 211.

² Там же. С. 76.

³ Блаватский В.Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964. С. 213–214; Кругликова, И. Т. 1966. Ук. соч. С. 127—130.

⁴ Кругликова И.Т. Ук. соч. С. 211.

⁵ Зинько А.В. Рыболовный промысел в Тиритаке в III в. н.э. // Боспорские исследования. 2006. № 11. С. 179.

⁶ Зинько В.Н., Зинько А.В. Тиритака в V–VI вв. н.э. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2008. № 14. С. 93.

⁷ Кругликова И.Т. Ук. соч. С. 119.

⁸ Кругликова И.Т. Ук. соч. С. 121.

⁹ Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996. С. 59.

продукции¹. К тому же для транспортировки могла использоваться тара, произведённая на территории Византийской империи, попавшая на Боспор с импортными товарами или же она была закуплена заранее. Использование византийской керамической тары торговцами Боспора, вероятно, может объясняться существованием в царстве своей весовой системы², которая отличалась от восточноримской. Весьма вероятно это обстоятельство могло как-то сказываться на процессе торговли.

Изделия из стекла (стаканы³, кувшины⁴, сосуды-колбы⁵, вазообразные сосуды⁶), производство которых зафиксировано на Боспоре в Горгииппии и на Ильичевском городище⁷, вполне вероятно могли стать предметами экспорта в византийские центры в IV–VI вв. Помимо указанных товаров, могли экспортироваться и ювелирные изделия⁸.

Свои товары Боспорское царство экспортировало только посредством морской торговли. В этой связи, интерес для нас представляет мнение И.Т. Кругликовой, которая считает, что прежние торговые связи с Малой Азией, Сирией, Египтом, западно-римскими провинциями и Южным Причерноморьем, существовавшие в I – нач. III вв., не были утрачены и в конце III – IV вв., хотя объем и разнообразие импортируемых и экспортируемых изделий значительно сократился⁹. Н.Н. Болгов относительно состояния морской торговли пришёл к ряду выводов: во-первых, он отмечает, что боспорский флот после готских походов IV в. существовал в минимальных размерах¹⁰; во-вторых, сохранились прежние, но весьма ограниченные торговые связи Восточной Римской империи и Боспора¹¹; в-третьих, ведущая роль в морской торговле между Боспором и Римской империей принадлежала торговцам последней¹².

Однако, мы можем утверждать, что вопросами транспортировки указанных товаров могли заниматься только торговцы из Римской империи, представляется, что и боспорские купцы участвовали в этих предприятиях. Как мы знаем, в Горгииппии существовал крупный городской фиас-союз навклеров-судовладельцев (КБН, 1134)¹³.

¹ *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора (Материалы и исследования по археологии СССР. №83). М., 1960. С. 119–120; *Смокотина А.В.* Торговые связи г. Боспора в конце IV – первой половине VI вв. (по материалам находок амфор) // Боспорские чтения. Симферополь; Керчь, 2017. С. 488.

² *Блаватский В.Д.* О пантикапейской весовой системе // Советская археология. 1955. № 23. С. 201–205; *Чуистова Л.И.* Античные и средневековые весовые системы имевшие хождение в Северном Причерноморье // Археология и история Боспора. 1962. № 2. С. 71–77.

³ *Засецкая И.П.* Каталог // Боспорские исследования. Вып. XX: Стеклопосуда некрополя Боспора второй половины IV — рубежа VI—VII вв. н.э.: (из собрания Государственного Эрмитажа). Симферополь, 2008. С. 99, 101, 102.

⁴ Там же. С. 115, 116–120.

⁵ Там же. С. 126–138.

⁶ Там же. С. 143–144.

⁷ *Николаева Э.Я.* Стеклоделие на Боспоре // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях. 1991. № 204. С. 50; *Зубарь В.М., Зинько В.Н.* Боспорские исследования. Вып. XII: Боспор Киммерийский в античную эпоху: очерки социально-экономической истории. Симферополь; Керчь, 2006. С. 233.

⁸ *Культура Византии IV – первая половина VII в.* / отв. ред. З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин. М., 1989. С. 610.

⁹ *Кругликова И.Т.* Ук. соч. С. 209, 211.

¹⁰ *Болгов Н.Н.* Ук. соч. С. 77.

¹¹ Там же. С. 60.

¹² Там же. С. 59.

¹³ *Корпус боспорских надписей (КБН)* / отв. ред. В.В. Струве. М.; Л., 1965. С. 665–668.

Вполне вероятно, что такие союзы судовладельцев могли существовать и в остальных городах Боспора (Пантикапей, Танаис, Фанагория). Однако с наступлением событий, связанных с варварским вторжением в 30-х – 70-х гг. III в., союзы судовладельцев в боспорских городах, вероятно, могли распаться или прекратить своё существование. Но после, с наступлением периода относительной стабильности в конце 70-х гг. и до конца III века, они могли возродиться. Это было обусловлено, прежде всего, постепенным восстановлением боспорских городов, где уже существовала необходимая инфраструктура, т.е. порты. К тому же на Боспоре в IV–VI вв. население, занятое торговлей и ремеслом, обособилось в замкнутые корпорации, которые находились под контролем боспорской знати¹. Вполне вероятно, что такие корпорации, а также боспорская знать, стремились занять свободную нишу по транспортировке товаров.

Боспорский импорт из Византии был значительно шире боспорского экспорта. Это объясняется, прежде всего, конкуренцией. Боспорские товары были не так востребованы в Византийской империи, вероятно, из-за того, что византийская торговая политика была акцентирована на внутренний рынок и на здоровую конкуренцию.

По анализу остатков керамической тары мы можем говорить об импорте Боспором из Византии вина, оливкового масла, солёной рыбы и бытовой краснолаковой посуды из Южного Причерноморья (группа «Понтийская краснолаковая»), Северной Африки (группа «Африканская краснолаковая») и западной части Малой Азии (группы «Поздний Римский С / Фокейская краснолаковая» и «Позднеримская светлоглиняная»)². Стоит отметить, что на протяжении IV–VI вв. преобладают находки керамики группы «Понтийская краснолаковая», что свидетельствует о преобладающих торговых связях Боспорского царства с южнопричерноморскими регионами Византийской империи³.

В IV–VI вв. зафиксирован вывоз из Византии боспорскими торговцами изделий из стекла (стаканы, чашки, бокалы, лампы, кувшины, колбообразные сосуды, бутылки, вазообразные сосуды) в основном, из Причерноморья и Восточносредиземноморского региона – из Сирии, Египта, Палестины⁴. Немалую роль в этот же период играл и импорт Боспором из Византии изделий из металлов (серебра, железа, бронзы, черни), таких, как предметы быта (декоративные чаши, ложки, кувшины, пиксиды) и детали оружия (умбоны от щита, рукоятки щита, обкладки щита, мечи и детали ножен)⁵.

Импорт на Боспор из Византии осуществлялся, так же, как и боспорский экспорт в империю, с помощью морской торговли. Однако, стоит упомянуть, что морская торговля в Византии в IV–VI вв. была организована значительно лучше, чем на Боспоре. Во-первых, византийские торговцы составляли корпорации и коллегии; аналогичный процесс, но в существенно меньших масштабах, в IV–VI вв., как нами уже упоминалось, происходил и на Боспоре.

¹ Болгов Н.Н. Ук. соч. С. 58–59.

² Кругликова И.Т. Ук. соч. С. 206; Смокотина А.В. Ук. соч. С. 321–322; Смокотина А.В. Торговые связи г. Боспора в конце IV — первой половине VI вв. (по материалам находок амфор) // Боспорские чтения. 2017. № 18. С. 490–495.

³ Кругликова И.Т. Ук. соч. С. 206; Смокотина А.В. Ук. соч. С. 321–322.

⁴ Кругликова И.Т. Ук. соч. С. 207; Засецкая И.П. Ук. соч. С. 95–144.

⁵ Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV — первой половины V вв. н.э. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1993. № 3. С. 38–94.

Во-вторых, административный аппарат Византийской империи регулировал сферу торговли от спекуляций и монополизации.

В-третьих, морская торговля носила распространенный характер, так как владельцами судов выступали, как правило, купцы, самостоятельно организовывавшие процесс купли-продажи в пути. В ходе таких длительных плаваний купцы посещали множество приморских торговых городов.

В-четвёртых, развитию морской торговли способствовало существование ярмарок в портовых городах империи, где можно было продать, купить или обменять необходимые товары¹.

Таким образом, с завершением периода готских войн в 70-х гг. III века, начинается постепенное восстановление прежних торговых отношений с Малой Азией, Сирией, Египтом и Южным Причерноморьем. Несмотря на ряд военно-политических событий как на Боспоре, так и в самой Византии, торговые взаимоотношения двух государств прослеживаются непрерывно, до 20-х – 30-х гг. VI века, когда Боспор стал частью империи, а характер торговых взаимоотношений изменился.

По нашему мнению в IV—VI вв. Боспорское царство экспортировало в Византийскую империю зерно (хлебный экспорт), рыбозасолочную продукцию и вино. Для транспортировки экспортируемых с Боспора товаров могла использоваться тара, произведённая на территории Византийской империи, попавшая на Боспор с импортными товарами или закупленная заранее. Свои товары Боспор мог экспортировать только посредством морской торговли, которой могли заниматься торговцы не только из Римской империи, но и Боспора. Тем не менее, морская торговля в Византии в IV—VI вв. была организована значительно лучше, чем на Боспоре.

Стоит отметить, что на протяжении IV—VI вв. преобладают торговые связи Боспора с южнопричерноморскими регионами Византийской империи. В IV—VI вв. зафиксирован импорт Боспором из Византии изделий из стекла в основном, из Причерноморья и Восточномедиземноморского региона. Немалую роль в этот же период играл и импорт Боспора из Византии предметов быта и деталей вооружения из металлов.

TO THE QUESTION ABOUT TRADE RELATIONSHIP OF THE BOSPORIAN KINGDOM AND BYZANTINE IN THE IV – VI CENTURY AD

M.A. Malinin (Tula)

The article examines the trade relations between the Bosporan Kingdom and Byzantium in the IV - VI centuries A.D. According to the author, with the end of the period of the Gothic wars in the 70s of the III century A.D., the gradual restoration of former trade relations with Asia Minor, Syria, Egypt and the Southern Black Sea region begins. Despite a number of military and political events both on the Bosphorus and in Byzantium itself, trade relations between the two states can be traced continuously, until the 20s - 30s of the VI century A.D., when Bosporan became part of the empire, and the nature of trade relations changed.

Key words: Byzantium, Bosporan Kingdom, trade relations, maritime trade, export, import.

¹ *Пигулевская Н.В.* К вопросу об организации и формах торговли и кредита в ранней Византии // Византийский временник. № 4. 1951. С. 88–89.

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЕРАТОРСКОМ КУЛЬТЕ КОНЦА III — IV ВВ. В ПИСИДИИ (САГАЛАСС)

А.Ю. Пашкова (Белгород)

Один из наиболее поздних примеров отправления императорского культа в Малой Азии дает Сагаласс — один из важнейших городов Писидии. Надписи о неокории датируются концом III — первой половиной IV в. Это позволяет сделать предположение о том, что династия Константина Великого продолжала использовать императорский культ в активно христианизирующемся обществе империи, параллельно вырабатывая новую идеологию и стараясь абстрагироваться от языческих коннотаций этого культа.

Ключевые слова: культ императора, неокория, Писидия, Сагаласс.

Город Сагаласс лежал в Писидии, богатой, но отдаленной и гористой области Малой Азии, отделенной от моря Памфилийской равниной¹. Писидийцы были наиболее известны как воины, а племя сагалассов — как самые воинственные из них, по крайней мере, еще во времена Александра Великого.

В отличие от Ликии, отношения между различными писидийскими городами не были близкими, союзы между ними были случайными, ситуативными. Известен разве что небольшой койнон в Милиаде, автономной области на юго-западе региона.

Сагаласс называл себя «первым в Писидии»², по крайней мере, со времен императора Коммода, но это не обязательно указывает на то, что город был центром койнон как амфиктионии, или что другие города Писидии согласились бы с этим утверждением³.

Наше понимание истории римской администрации Писидии осложняется тем, что эта территория часто передавалась из одной единицы в другую. Первоначально регион перешел к Риму в 25 г. до н.э. и стал частью провинции Галатия. При поздних Флавиях Писидия, возможно, была на короткое время передана провинции Азия, прежде чем она вернулась в Галатию и окончательно перешла в Ликию-Памфилию около 144—147 гг.

Единственное свидетельство того, что Сагаласс как город Писидии был неокором — центром культа императора, датируется концом III — началом IV вв.

Первая и Вторая Неокория датируются 293—305 гг. Надпись эпохи первой Тетрархии называет Сагаласс «священным, прославленным и дважды почитаемым городом неокоров, первым в Писидии, другом и союзником римлян»⁴.

Некоторые косвенные источники также подтверждают тот факт, что Сагаласс был дважды неокором при Диоклетиане. Однако есть и другие моменты, начиная с Клавдия Готского и при первой Тетрархии, которые не упоминают титул «неокор» в названиях города там, где это было бы необходимо. Как отмечает Б. Баррелл, об этом не упоминается на монетах города времен правления Клавдия Готского. Однако вполне возможно, что Сагаласс был (дважды) неокором еще до конца III в., но не провозглашал это официально.

¹ Болгов Н.Н. Писидия как регион римско-ранневизантийской Малой Азии // *Lavrea* III. Чтения памяти проф. В.И. Кадеева. Харьков, НТМТ, 2021. С. 98—102.

² Болгов Н.Н., Елисеева А.Ю. Сагаласс — «Первый город Писидии»: к истории регионального центра римской Малой Азии // *Via in tempore*. История. Политология. Том 48 (3). С. 579—596.

³ Burrell B. *Neokoroi: Greek cities and Roman emperors*. Leiden; Boston: Brill, 2004. P. 266.

⁴ Ibid.

Главное значение Сагаласса для империи в III веке, вероятно, заключалось в поставках зерна для римских армий на Востоке; на его монетах часто изображается колос пшеницы. Возможно, еще в то время в городе сохранялся титул «друг и союзник римлян», дарованный при Антонине Пии, а также протейя (титул «первый в Писидии»). После реорганизации провинциального управления в 308—311 гг. главным городом Писидии стала Антиохия, а не Сагаласс. Но надписи Констанция II (346—361) называют Сагаласс метрополией; возможно, это был лишь традиционный почетный титул. В списках епископств Сагаласс также не стоит на первом месте и уступает Антиохии и Филомелию¹.

Поскольку в Писидии поздно возникли койноны, возможно, что два местных храма в Сагалассе были приспособлены для союзного культа римского императора (неокории). Были высказаны предположения о том, какие именно сагаласские храмы могли иметь неокорию, однако, они пока остаются недоказуемыми.

Находка на Нижней агоре Сагаласса дает одно из наиболее поздних известных примеров употребления титула «неокор» в Малой Азии. Единственное надежно датированное более позднее упоминание было найдено в Сардах (Лидия), и это был анахронизм, вероятно, скопированный с более ранних надписей. Сагаласская надпись была сделана на колонне, которая повторно была использована для посвящения Константину как Августу и Константину II, Констанцию II и Константу как Цезарям. Следовательно, ее можно датировать между 333 г. и смертью Константина в мае 337 г.² Надпись была немного изменена между 340 и 350 гг., когда Констанций II и Констант были единственными Августами.

Заслуживает особого внимания тот факт, что титул «дважды неокор» все еще использовался в Сагалассе, когда империей правили уже христианские императоры. Константин, по всей видимости, не предпринимал прямых действий против языческих храмов. Если можно верить Зосиму, то Константин основал два храма в Константинополе: один — Богородицы, а другой — богини Ромы (Zos. II, 31). Этот император обычно не поддерживал языческие святыни, но сохранил понимание божественной миссии власти, которое в IV веке нуждалось в переосмыслении. Пока этого не произошло, императорский культ сохранялся в прежнем виде, но задача вывода его из-под языческой эгиды встала очень остро.

После середины IV в. отправление культа императора в прежних формах прекращается. Сагаласс, по всей видимости, с самого начала распространения христианства имел активную и заметную христианскую общину. Недавно найденное посвящение «чистым богиням, внимающим молитвам», было первоначально перекрыто опровержением: «Един Бог!», а затем камень с надписью был взят для повторного использования как спондия в качестве покрытия водосточного желоба³.

Сагаласс, активно раскапывающийся в последние десятилетия, дает хорошие возможности для исследования процесса византизации города в топографическом плане. Свидетельства об императорском культе в 1-й пол. IV в. в Сагалассе представляют особый интерес в плане реконструкции картины духовной жизни⁴.

¹ Ibid. P. 267.

² См.: *Миролюбов И.А.* Династическая политика императора Константина Великого. СПб., 2021.

³ *Burrell B.* Neokoroi: Greek cities and Roman emperors. Leiden; Boston: Brill, 2004. P. 269.

⁴ *Джарман О.А.* Культ императора в древнем Риме и Италии в межзаветную и раннехристианскую эпоху // Христианское чтение. Вып. 2. 2012. С. 56-118.

**TO THE QUESTION ABOUT THE IMPERIAL CULT OF THE END OF III - IV CENTURIES IN
PISIDIA (SAGALASSOS)**

A.Yu. Pashkova (Belgorod)

One of the most recent examples of imperial worship in Asia Minor is given by Sagalassos, one of the most important cities of Pisidia. Inscriptions about neocoria date back to the end of the 3rd - first half of the 4th century. This allows us to suggest that the dynasty of Constantine the Great continued to use the imperial cult in the actively Christianizing society of the empire, while simultaneously developing a new ideology and trying to abstract from pagan connotations.

Key words: cult of the emperor, neocoria, Pisidia, Sagalassos.

МИРА ЛИКИЙСКАЯ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ

Е.П. Веретенникова (Белгород)

В работе дается общий очерк истории города Миры, столицы провинции Ликии на юго-западе Малой Азии, в ранневизантийское время. Используются как письменные источники (житие св. Николая Чудотворца, житие св. Николая Сионского, «Синекдем» Иерокла и др.), так и опубликованные материалы археологических исследований. Выделяются: территория самого города, его аванпорта Андриаке и внутренние районы. Городище Миры в значительной мере занесено илом, его раскопки затруднены. Это компенсирует лучше сохранившаяся территория гавани и внутренних районов. Очерк основывается суммарно на работах Клайва Фосса, наиболее полно исследовавшего этот регион.

Ключевые слова: Ликия, Мира, Андриаке, св. Николай, К. Фосс, археология, Византия.

Ликия представляла собой большой округлый массив суши, который выступает из юго-западной части Малой Азии между рекой Инд на западе и заливом Памфилия. Это была компактная и изолированная территория размером около 130 км с запада на восток и около 65 км в глубину, общей площадью около 8500 кв. км. Весь регион изрезан массивными хребтами, достигающими пиков более 3000 м, и некоторых равнин и долин, в большинстве своем небольших, пригодных для проживания.

Это была страна городов: Иерокл в «Синекдеме» (VI век) перечисляет 34, и большинство из них засвидетельствованы в более ранние эпохи. Ряд из них — Тельмесс, Ксанф, Патара, Мира, Лимира — располагались на некотором отдалении от берега; Олимп и Фаселида на побережье; Тлос, Арикандра и Ойноанда во внутренних районах. Все они оставались в ранневизантийское время большими (по региональным масштабам) и процветающими городами.

Ликия стала отдельной провинцией во времена Константина. Мира была гражданской и церковной столицей Ликии (она была сделана митрополией императором Феодосием II в 1-й пол. V в.)¹.

В целом Ликию можно разделить на 5 микрорегионов (Тельмесс, Ксанф, Антифелл, Мира, Фаселида), хотя иногда предлагаются и другие деления. Мира образует юго-восточный микрорегион. В этом микрорегионе можно выделить собственно Миру, ее аванпорт Андриаке и сельскую территорию внутренних горных районов.

Микрорегион Миры предоставляет самые большие возможности в Ликии, если не во всей Малой Азии, для изучения города вместе с его территорией. Основным исследователем региона в мировой историографии является Клайв Фосс, посвятивший Ликии ряд работ², а также турецкие специалисты³. В отечественной науке Ликия как византийский регион Малой Азии совершенно не изучена⁴.

¹ Borchhardt J. Myra: Eine lykische Metropole in antiker und byzantinische Zeit. В., 1975.

² Foss C. The Lycian Coast in the Byzantine Age // *Id.* Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor. Variorum, 1996. P. 1—62 (отд. пагинация); Foss C. Byzantine cities of western Asia Minor. Diss. Harvard Univ., 1972; Foss C. The Coast of Caria and Lycia in the Middle Ages // Fondation Européenne de la Science: Activité Byzantine: Rapports des Missions effectuées en 1983. P., 1983. Vol. 1. P. 212—255.

³ Akyürek E. Myra: The City of St. Nicolas // *De l'Orient à l'Occident: Le culte de St. Nicolas en Europe, du Xe au XXe s.* / Ed. C. Guyon, C. Vincent, V. Gazeau. P., 2015. P. 21—37.

⁴ Виноградов А.Ю. Ликия // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2020. С. 60—65; он же. Миры Ликийские // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2021. С. 390—394.

В период поздней античности этот регион процветал: его впечатляющий рост в VI веке — возможно, самый процветающий период за всю его историю — сменился резким упадком, а позже лишь частичным восстановлением. Археологические остатки показывают, что город и деревня на протяжении всего периода развивались параллельно.

Традиция знает два случая, когда Мира получала милость от императорского правительства. Император Маркиан (450–457) увеличил городскую стену по совету губернатора Артемона и префекта претория Палладия. Согласно легенде, император благосклонно относился к провинции, потому что, когда он был простым солдатом, направляясь в поход против персов, он заболел в Ликии, и за ним ухаживали Татиан и Юлий, внуки бывшего префекта претория Татиана (Theophan., AM 5943; Cedren., I.63; Zonara, XIII 24.5).

Юстиниан стал вторым благодетелем города, когда он восстановил Миру в 529 г. после землетрясения.

Крутые горы обрамляют небольшую, но богатую аллювиальную равнину Миры. Город был основан у подножия одной из этих гор, на которой располагался его акрополь, почти в 5 км от моря и его порта Андриаке.

Сама Мира малоизвестна археологически, потому что большая часть древнего поселения занесена илом; из ее материальных остатков известна только одна большая церковь. Она была посвящена покровителю города святому Николаю (270—345); построена Юстинианом в 529 г. после сильного землетрясения.

С 2000 г. в Мире и Андриаке ведутся активные археологические раскопки силами местных турецких археологов (Э. Акюрек, Н. Чевик).

В какой-то степени Житие святого Николая Мирликийского¹ позволяет компенсировать нехватку материальных остатков². В Житии упоминаются три здания в городе: собор, посвященный святой Ирине (или святому Миру), дворец епископа и знаменитая церковь святого Николая. Церковь, где он был похоронен и почитаем, находилась за пределами города, с которой она была соединена дорогой с колоннами и портиками длиной в 1,5 км, вдоль которой стояли дома бедняков. Порттик и дома предположительно были построены тремя полководцами времен Константина, которых святой спас от казни. Сама церковь все еще стоит, хотя была сильно перестроена.

В целом Житие дает подробные сведения о топографии; упоминается полный набор общественных зданий, включая дворцы губернатора и епископа, соборную церковь св. Ирины, площадь Диоскуров, место (или квартал), называемое Львом, и церкви св. Каллиники и местных мучеников Крискента и Диоскорида. Описываются городские ворота и городская стена; сразу далее находилось место под названием Беррас, где казнили преступников. Вероятно, оно было расположено рядом с некрополем, который простирался за стены, по крайней мере, до церкви св. Николая. Публичный дом, в который бедный крестьянин был бы вынужден отправить своих дочерей, если бы святой не вмешался чудесным образом, мог находиться в городе или в порту.

Это неполное описание подразумевает, что у Миры был полный комплект обязательных общественных зданий, многие из которых были построены в поздней

¹ Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса святителя Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899 (1994).

² Ср.: The Archaeology of Byzantine Anatolia. From the End of Late Antiquity until the Coming of the Turks / Ed. Philipp Niewöhner. Oxford, 2017.

античности; однако по их материальным остаткам известно немного. Обширная эрозия в средние века и позже погребла равнину под несколькими метрами ила, так что из упомянутых построек была обнаружена только церковь святого Николая. Из римских построек до сих пор стоит античный театр, который, предположительно, продолжал функционировать и в поздней античности.

Есть еще одно житие еще одного Николая – Сионского (Пинарского), игумена церкви святого Сиона (ум. в 564 г.)¹, которое дает удивительно яркое описание местных условий во времена Юстиниана, много подробностей о жизни города и округа, которые отождествляются с сохранившимися археологическими останками. В Житии рассказывается, что ужасная бубонная чума, пришедшая по морю из Египта, поразила Миру в 542 г. Сельские жители боялись приближаться к городу. Повествование раскрывает взаимозависимость города и страны: город получал необходимое сырье из деревень, а они, в свою очередь, получали прибыль от рынка, который предлагал город. Текст также показывает огромное значение святого человека: у Николая имелись силы, способные творить чудеса, а на более прозаическом уровне (по крайней мере, так думали официальные лица) — имелись возможности нарушить нормальную связь между городом и деревней. Эпидемия имела серьезные демографические последствия.

Ранневизантийская Мира процветала в невиданных ранее масштабах. Но расположение города на морском пути, источнике богатства в мирное время, принесло бедствия в Темные века, время непрекращающихся войн с арабами.

Использование споллий от древних стен может указывать на то, что в VII-VIII вв. центральная часть города была заброшена, и что Мира стала состоять из отдельно обнесенной стеной церкви и поселения на акрополе, где потребовались значительные перестроения. Большая древняя крепость на крутой вершине холма над театром была использована по-новому и значительно расширилась за счет стен из регулярно добываемых споллий. В этой крепости могло находиться главное средневековое поселение Миры, в то время как большая паломническая церковь на равнине внизу была удостоена отдельного укрепления. Подобная ситуация находит параллели в Эфесе, Анкире и других местах². Однако, мало что известно о центральной части города, здания которого в основном занесены илом.

Таким образом, Мира в Темные века была коренным образом преобразована — из мегаполиса с большими общественными зданиями, простиравшимися над равниной, с еще одним крупным поселением в гавани, до трех отдельных небольших укрепленных центров на Акрополе, у церкви и в порту.

Гавань Андриаке. Источники указывают на процветающую городскую жизнь, остатки которой можно увидеть в порту Андриаке, откуда можно было отправляться в Египет, Палестину и Грецию. Гавань процветала благодаря своему расположению на основных морских путях между столицей, Египтом и Востоком.

В источниках говорится о том, что здесь были воздвигнуты статуи в честь Констанция II, Юлиана и Валента. Святой Николай отправился отсюда в Святую Землю на корабле, который плыл прямо в Аскалон, а по возвращении из второго путешествия в Палестине сел на родосский корабль, который, как он ожидал, высадит его в Андриаке.

¹ *Архим. Антонин (Капустин)*. Св. Николай, епископ Пинарский и архимандрит Сионский // Труды Киевской духовной академии. Т. 2, № 6. К., 1869. С. 445—497.

² См.: *Foss C., Winfield D.* Byzantine Fortifications: An Introduction. Pretoria, 1986.

Остатки порта, сохранившиеся гораздо лучше, чем города, являются ярким свидетельством позднеантичного процветания¹. Гавань представляла собой оживленное место, заполненное складскими помещениями, церквями и домами, сплошь выложенными мрамором.

Самым впечатляющим из строений является склад (зернохранилище) размерами 65x32 м, построенный Адрианом. Он продолжал функционировать в конце IV в., когда надпись на его стенах зафиксировала, что префект претория Татиан (388–392) прислал эталоны веса и меры для использования в Мире. Пять трехнефных базилик датируются началом VI в.

После VI в. Андриаке испытывает те же изменения, что и город Мира. Торговый центр на южной стороне гавани был заброшен спустя некоторое время после VI века, и была построена новая крепостная стена, ограждающая жилой район напротив, на холме у входа в гавань. Последовательное использование хорошо уложенных споллий указывает на Темные века. Таким образом, средневековая укрепленная территория была примерно в три раза меньше позднеантичного порта².

Округа (внутренняя территория) Миры простирались примерно на 15 км к западу вдоль высокого хребта, обращенного к побережью вплоть до территории Кианей около Тристомона.

Самые яркие свидетельства интенсивной жизни дает внутренняя территория, которая простиралась вверх по реке Мир на 20 км до Дерагзы и на север на таком же расстоянии до Кагмана (позднеантичной Плакомы). Это была горная местность с монастырем святой Сион в центре, в районе деревни Трагаласс. Этот регион был хорошо изучен, здесь было обнаружено 14 поселений, 8 из которых можно идентифицировать с местами, упомянутыми в Житии св. Николая Сионского (Пинарского).

В целом, из ближайших внутренних районов Миры, изолированных долин среди скалистых известняковых гор в радиусе ок. 15 км от города, происходят необычайно ценные свидетельства. В этом районе сохранились остатки многочисленных церквей и монастырей, часто великолепно украшенных, а также целые деревни.

Итак, на основании совокупности имеющихся источников можно сделать вывод о том, что Мира была процветающим городом со значительным населением. Она имела обычный набор общественных зданий и поддерживала активную жизнь античного полиса. Она привлекала людей со всего региона по церковным или официальным делам. Посетители также приходили на поклонение к святому Николаю; паломники и празднества также оказывали влияние на местную экономику. Наконец, Мира была основным связующим звеном между внутренней Ликией и внешним миром.

Мира была не просто городом и портом, но и большой территорией, состоящей из трех отдельных частей: непосредственной равнины города, участка побережья на западе и большого внутреннего района гор, долин и небольших изолированных равнин. В каждом из них, особенно в третьем, сохранились материальные остатки, свидетельствующие о значительной активности в поздней античности.

¹ *Akyürek E.* Andriake: The Port of Myra in Late Antiquity // Trade in Byzantium: Papers from the 3rd Intern. Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium / Ed. P. Magdalino, N. Neçipoglu. Istanbul, 2016. P. 465—486.

² *Niewöhner P.* Andriake in byzantinischer Zeit // 40 Jahre Grabung Limyra: Akten des intern. Symposions. Wien, 3.-5. Dez. 2009 / Hrsg. M. Seyer. W., 2012. S. 223—240.

Свидетельства после VI в. неоднозначны, демонстрируя сохранение богатства в одних областях, но предполагающие начало фундаментальных изменений в других.

Остатки Миры и ее территории показывают, что город и деревня процветали вместе, причем наибольшая активность приходилась на VI век. Порты обязательно процветали вместе с деревнями во внутренних районах. Все они были связаны дорогами и взаимной потребностью. Обширная сеть взаимосвязей и взаимозависимостей процветала, особенно в VI в. Пока работал механизм, части могли получать пользу от функционирования целого. Однако когда механизм взаимодействия сломался, вся ситуация изменилась и для города, и для побережья, и для внутренних районов¹.

MIRA OF LYCIA IN EARLY BYZANTINE TIME

E.P. Veretennikova (Belgorod)

The work provides a general outline of the history of the city of Myra, the capital of Lycia in the south-west of Asia Minor, in the early Byzantine period. Used as written sources (the life of St. Nicholas the Wonderworker, the life of St. Nicholas of Zion, "Sinekdem" Hierocles, etc.), and published materials of archaeological research. The territory of the city itself, its outport Andriake and the inner regions are distinguished. The city of Mira is largely covered with silt, its excavations are difficult. The better preserved is harbor and hinterland areas make up for this. The essay is based on the work of Clive Foss, who most fully explored the region.

Key words: Lycia, Mira, Andriake, St. Nikolay, K. Foss, archeology, Byzantium.

¹ *Foss C. The Lycian Coast in the Byzantine Age // Id. Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor. Variorum, 1996. P. 37.*

«И ОНА СОСУДОМ, ИЗБРАННЫМ ДЛЯ БЛАГОДАТИ, СТАЛА»: О ТЕРНИСТОМ ПУТИ К ИСТИННОЙ ВЕРЕ

Д.Н. Добрынина (Белгород)

Безусловно, торговля своим телом считалась в христианской традиции грехом и порицалась обществом. Но жестокие реалии повседневной жизни, прежде всего крайняя нужда, могли служить своеобразным оправданием обращению к занятиям проституцией в Ранней Византии. Нравственный выбор девушки был очень важен. Именно он являлся определяющим. И часто, чтобы блудница осознала свою греховность, которая ведёт к гибели души, заблудшей требовалась помощь. Но важно понимать, что не всегда обращение было лишь духовным актом.

Ключевые слова: блудница, святость, христианство, женщина, общество, Византия.

Для отпавших от веры христиан при следовании покаянной дисциплине всегда сохранялась возможность вернуться в лоно Церкви. Епископы и Соборы разрабатывали каноны исповеди, то ужесточая их, то делая более мягкими. Но в случае вторичного отхода от веры человек утрачивал возможность членства в еkkлeсии навсегда. Данное правило было непреложным, не могло подлежать пересмотру.

Умилостивление дисциплины в отношении блудниц и идолопоклонников было противоречивым и не повсеместным (Orig. De Orat. XXVIII). Ещё до III века за три известные *reccata ad mortem* (заблуждение в идолопоклонстве, убийство и прелюбодеяние) полагалась строго каяться всю последующую жизнь. Только перед смертью происходило примирение и приобщение к Святым Дарам. В дальнейшем Церковь ослабила аскетическую строгость. Изменения в таинстве покаяния в сторону смягчения производили как отдельные епископы, так и целые Соборы.

Первым примером принципиального послабления в Римской Церкви стал поступок папы Каллиста (217—222 гг.). Он настаивал, что блудники после долгого пути публичного покаяния заслуживают прощения и возвращения в церковную общину. Но публичное покаяние, связанное с большим смирением гордыни, и в IV веке полагались лишь за самые тяжёлые из преступлений (обозначенный выше *reccata ad mortem*)¹.

Всепрощение блудниц, отпущение им грехов имело под собой достаточно прочное основание. И речь здесь идёт не только о великодушии, проповедуемом Христом. Один из ключевых этапов в жизни христианина – крещение. Данное таинство освобождает от тяжести первородного греха и исцеляет искажённую им природу. После крещения верующий не только становится полноправным членом религиозной общины, но и возрождается духовно². Человек освобождается и становится девственно чистым.

Конечно, отпущение грехов при крещении – вовсе процесс не формальный. Признание женщиной греховности своей жизни имеет принципиальное значение. Важно и искреннее желание после таинства отказаться от блуда, жить по законам христианского девства, предполагающего целомудрие и чистоту, как физические, так и духовные.

Только искреннее раскаяние откроет путь в Царствие Небесное. И войти в него сможет даже блудница, если она обещает сердце Богу. Очень показательным

¹ См. *Поснов М.Э.* История христианской церкви. Часть II. Период Вселенских соборов. Глава VI. Нравственная жизнь. С. 52.

² *Флоровский Г.В.* Восточные отцы IV века. М., 1992.

примером мы найдём обращение Марии Египетской. При попытке войти в храм её из раза в раз будто останавливала некая сила. И тогда девушка, раскаявшись, обратилась к Богородице. Но избавление от греха заняло у неё всю последующую жизнь.

Часто, чтобы блудница осознала свою греховность, которая ведёт к гибели души, заблудшей требовалась помощь. В изречениях святого старца Серапиона находим упоминания об обращении блудницы из египетской деревни, произошедшем под впечатлением от прочтённой им Псалтири. На каждом псалме старец молился и просил о спасении души девушки. Блудница, дрожа, молилась подле Серапиона, а, завершив молитвословие, пала к ногам старца¹. Впоследствии она своим подвижническим подвигом явилась примером даже для черноризцев, которых превзошла в посте, отказавшись от еды более чем на 40 дней.

Иоанн Мосх пишет о том, как два старца наставили блудницу, сопровождавшую юношей в гостиницу близ Тарса Киликийского (Joh. Mosch. Leimon., 31).

В Иерусалиме монофизитке Космиане, жене патрикия Гермогена помогла обратиться к истинной вере сама явившаяся к ней Богородица (Joh. Mosch. Leimon., 49).

Авва Иоанн из Келлий рассказывал, как одна из блудниц раскаялась прямо на пороге храма: «Жила в Египте блудница, славившаяся своей красотой и богатством. Сами правители любили захаживать к ней. Однажды она оказалась близ церкви и из праздного любопытства пожелала войти в неё. Но иподиакон не пустил, пристыдив за нечистый образ жизни. Возмутившись, она обратилась к епископу, который сказал то же самое. И раскаялась девушка, произнося: «Всё, больше не продаю я своё тело». Она принесла к храму все вещи, купленные на греховные деньги, где епископ погубил их в огне. И она сосудом избранным для благодати стала» (Pater. Magn., III, 22).

Под влиянием епископа Нонна обратилась к Господу и бывшая блудница Пелагия, ставшая святой. О её пути прозрения и раскаяния, не бывшем единоминутным, чудесным явлением, найдём упоминания в «Раскаянии св. Пелагии».

Преподобная Мария стала блудницей на 27-м году жизни, что достаточно поздно для подобного ремесла. Девушка направилась в город в поисках лучшей доли, сытой жизни, но её вернул обратно дядя, преподобный Авраамий. Мария устыдилась своих помыслов и удалилась в келью, где провела в раскаянии много лет, за что была удостоена дара исцеления.

Но нужно понимать, что не всегда обращение было лишь духовным актом. Киликийянки Комито и Никоса жили во грехе с актёром Вавилой. Девушки удалились в обитель, раздав имущество бедным, лишь тогда, когда их содержатель сам обратился к Богу и оставил их в миру. «Теперь, возжелав богоугодной жизни, ты бросаешь нас и хочешь спастись один?» — возмущённо вопрошали блудницы (Joh. Mosch. Leimon., 32).

Безусловно, торговля своим телом считалась грехом и порицалась обществом. Но жестокие реалии повседневной жизни, прежде всего крайняя нужда, могли служить своеобразным оправданием обращению к занятиям проституцией. Гетерам как павшим женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, от которой никто не застрахован, искренне сочувствовали. К ним проявляли милосердие, оказывали реальную посильную помощь, упражняясь в христианской терпимости.

¹ Изречения св. старца Серапиона, 1. Цит. по: Скабалланович М. Толковый Типикон. М., 2004. С. 189-190.

Осквернение тела в вынужденных обстоятельствах будто бы теряло какой-то процент греховности. В книге «О девственницах» Амвросий Медиоланский рассказывает о девушке-христианке из Антиохии, подвергнутой во время гонений жестокому выбору: ей было предложено поклониться языческим идолам или пойти в бордель. «Что же мне делать? Суждено быть мне либо мученицей, либо девственницей. Злоба людская отказывает мне в двух венцах сразу. Но ведь звание чистой девы не имеет ценности, когда отказываешься от Сотворившего девство. Только как остаться девой в блудилище? Я сохраню девственным ум, если не плоть! Хорошо, коль возможно и то, и другое. Ну, а коли нельзя, пускай буду чиста не перед людьми, но перед Богом. Была и Раав блудницей, ... и Иудифь... Может, и я, благочестие соблюдая, сберегу также и чистоту» (Ambr. Med. De virg., II, 24).

«Она не бесчестие для себя предпочла, а бесчестие от Христа отвела» (Ambr. Med. De virg., II, 25).

«Замкните слух же свой, Божии девы: деву Божию отводят в блудилище! А теперь, девы Божии, слушайте: может дева отдана быть на поругание, но не опорочит себя прелюбодеянием ... И не блудилище чистоту оскверняет, но чистота даже и из подобных мест изгоняет их скверну» (Ambr. Med. De virg., II, 26).

Деву спас воин, бывший первым из её посетителей, которых собралась длинная очередь. Его, конечно, вела Божья рука, защитившая невинную от позора.

Здесь мы видим, как христианская религия демонстрирует своё могущество и силу, укрепляя в вере тех, кто просит заступничества. И каждый обретает его, даже самым невероятным способом. Но повторимся: нравственный выбор девушки очень важен. Именно он является определяющим.

Что же касается личности этой девушки – то есть предположение, что Амвросий повествует о Феодоре, пострадавшей от гонений в 304 г.

В результате мы наблюдаем возникновение парадоксальной ситуации: институт гетер оказался в какой-то степени полезным христианской церкви, так как давал возможность падшим женщинам встать на муть нравственного самосовершенствования. Путь ко спасению души у этих девушек оказывался длинным и тернистым. Именно такой путь духовного роста считался едва ли не самым почётным из ведущих к святости. Чем шире был диапазон от греха до благочестия, тем почётнее дорога. На данной почве рождается феномен святости бывших блудниц в раннехристианской культуре¹.

Социум, в котором ещё сильны были позднеантичные традиции общественной жизни, не принимал гетер за маргиналов, что объясняется ещё античной убеждённой в естественности сексуальной свободы каждого человека. Классическая античность не знала запретов в интимных отношениях. И даже христианская религия со всей её аскетикой и жаждой побороть чувственные наслаждения была не в силах быстро искоренить социальное явление, формировавшееся веками. То, что ранее считалось естественным и приемлемым, в одночасье стало грехом, достойным общественного порицания. В масштабах общества понимание и принятие было достаточно проблематично и требовало времени. Именно по этой причине весь обличительный христианский пафос в адрес гетер ещё долго не находил общественной поддержки.

"AND SHE BECAME A VESSEL CHOSEN FOR GRACE":

¹ Clark E.A. Ascetic Renunciation and Feminine Advancement: A Paradox of Late Ancient Christianity // ATR. 63. 1981. P. 240-257.

ABOUT THE THREATEN WAY TO TRUE FAITH**D.N. Dobrynina (Belgorod)**

Selling the body was considered a sin and condemned by society. But the brutal reality was an excuse for turning to prostitution. The girl's moral choice was very important. And often, in order for a harlot to realize her sinfulness, she needed help. But it is important to understand that conversion was not always only a spiritual act.

Key words: prostitute, holiness, Christianity, woman, society.

К ВОПРОСУ О РИМСКОЙ ВЕКСИЛЯЦИИ В ХЕРСОНЕСЕ В ЭПОХУ КОНСТАНТИНА I ВЕЛИКОГО (ПО СВЕДЕНИЯМ «ЖИТИЯ СВЯТЫХ ЕПИСКОПОВ ХЕРСОНСКИХ»)

С.В. Ярцев (Тула)

В ряде версий «Жития о епископах Херсонских», скорее всего, действительно сохранились исторические сведения об отправке Константином I в Херсонес воинского отряда с целью усиления местных сил самообороны. Это было необходимо для принудительной демаркации границ между Боспором и Херсонесом, в пользу последнего. К этому времени римские войска в Херсонесе уже давно покинули город, а местное ополчение, из которого набирался отряд баллистариев, самостоятельно выполнить указанную задачу не могло. Однако и новый римский отряд вряд ли пребывал в городе длительное время. После выполнения поставленной перед ним задачи римляне, скорее всего, покинули полуостров.

Ключевые слова: Херсонес, баллистарии, жития епископов Херсонских, Константин.

«Жития епископов Херсонских» дошли до нас в семи вариантах и на трех языках. Несмотря на такое разнообразие¹, считается, что все они, за одним исключением, следуют одному протографу². С данным источником связано множество сложных вопросов и проблем, не так давно проанализированных Ю.М. Могаричевым, А.А. Сазановым, Т.Э. Саргсяном, С.Б. Сорочаном и А.К. Шапошниковым³. Тем не менее, трудных для понимания мест в тексте жития еще остается достаточно много, что, безусловно, требует проведения дальнейших исследований.

Так, в большинстве своих версий (житие из Императорского минология типа А, созданного при императоре Михаиле IV (1034–1041)⁴; житие, известное по двум славянским переводам, восходящим к одному греческому оригиналу⁵; житие из минология Иоанна Ксифилина (ум. после 1081 г.), известное в грузинском переводе в рукописи Гелатского монастыря XVI века⁶; житие XIV века из cod. Patmiacus gr. 736⁷) этот источник утверждает, что при Константине в Херсонес был направлен

¹ Могаричев Ю.М. К вопросу о Житиях первых херсонских епископов // Сугдейский сборник. Киев; Судак: ТОВ "Горобець", 2010. Вып. IV. С. 166—167; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов Херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. Харьков: Антиква, 2012. С. 9–131.

² Виноградов А.Ю. «Миновала уже зима языческого безумия ...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 11; Латышев В.В. Жития св. епископов херсонских. Исследование и тексты // Записки Императорской Академии наук. 1906. Т.8. №3. С. 16.

³ Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Ук. соч.

⁴ Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche. Bd. II (Texte und Untersuchungen, 51). Leipzig, 1938. S. 342–407; D'Aiutto F. Nuovi elementi per la datazione del Menologio imperiale: I copisti degli esemplari miniati // Atti della Accademia nazionale dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Rendiconti. IX.8,4. Roma, 1997. P. 715–747; Виноградов А.Ю. Ук. соч. С. 13.

⁵ Чернышова М.И. Замечания о языке славянской версии «Жития херсонских святых» // Очерки истории христианского Херсонеса / Под. ред. С.А. Беляева. СПб.: Алетейя, 2009. С. 118–138; Виноградов А.Ю. Ук. соч. С. 12.

⁶ Житие свв. Епископов Херсонских в грузинской минее / Пер. К.Кекелидзе / Вст. статья В. Латышева // Известия Императорской археологической комиссии. 1913. Вып. 49. С. 83–88; Виноградов А.Ю. Ук. соч. С. 14.

⁷ Ehrhard A. Op.cit. S. 587–588; Виноградов А.Ю. Ук. соч. С. 14–15.

отряд римлян в 500 человек, сопровождавший посланного из Иерусалима епископа¹. В связи с тем что Константин в это время участвовал в Первом Вселенском соборе в Никее (325 г.)², отправка войск в Таврику стала одной из самых первых и поэтому, безусловно, важных военных операций императора в период его единоличного правления. Такое решение, безусловно, было принято Константином в рамках оформившейся, к этому времени, римской стратегии по отношению к Северному Причерноморью.

Известно, что почти все сведения из указанных житий, относятся к позднему времени. Константин Багрянородный ничего не знает о епископах-мучениках, взятых, как сейчас представляется, из испанской церковной традиции³. В пользу позднего происхождения данного источника также свидетельствует и ряд других фактов. Из них назовем такие, как упоминание в тексте Иерусалимской церкви, получившей статус патриархата только в V в.⁴; упоминание четырех поездок епископов Эферия и Капитона до I Вселенского Собора (325) в Константинополь, который фактически еще не существовал⁵; имя епископа Эферия, отождествляемого с одноименным участником II Вселенского собора (381)⁶; а также сообщение о присутствии в Херсоне «преданных баллистариев», которые, судя по источникам, появились в городе только в конце IV – 1-й пол. V в.⁷

Правда, в последнем случае не совсем понятно, насколько обосновано отождествление упомянутых в херсонском повествовании баллистариев с римским отрядом, особенно когда римскими надписями пытаются обосновать дату появления этого специфического гарнизона в городе⁸. Как следует, например, из текста Константина Багрянородного (*Const. Porph. De adm. Imp.*, 53, 135–160), такое ополчение не имело никакого отношения к регулярным имперским войскам, более являясь городской милицией, набиравшейся из местных жителей. Вот почему данное подразделение, как и сам Херсонес, не упомянуты в *Notitia Dignitatum*, хотя в этом документе перечислены и менее значимые пункты, в которых размещались римские войска. И это притом, что *Notitia Dignitatum* был создан в конце IV – начале V в., когда отряд баллистариев в Херсонесе уже, безусловно, существовал⁹. Следовательно, единственным аргументом для доказательства существования баллистариев в Херсонесе при Константине остается факт отсутствия здесь в это время римских войск¹⁰, что и подтверждает вышеназванный документ. Именно отсутствие возможности держать в Крыму постоянный воинский контингент стало

¹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. С. 5–52.

² Могаричев Ю.М., Сазанов, А.В., Саргсян, Т.Э., Сорочан, С.Б., Шапошников, А.К. Ук. соч. С. 332.

³ Там же. С. 339, 359–364.

⁴ Могаричев Ю.М. Ук. соч. С. 168–169.

⁵ Виноградов А.Ю. Ук. соч. С. 56.

⁶ Там же. С. 55; Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Ук. соч. С. 364.

⁷ Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV в. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 545–561.

⁸ Зубарь В.М. Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. Киев: Киевская Академия евробизнеса, 1994. С. 130–140.

⁹ Зубарь В.М., Сорочан С.Б. Историческое развитие Херсонеса в конце III – начале V вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. — VI в. н.э.: Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 2004. С. 513–516.

¹⁰ Эпиграфические источники, свидетельствующие о римских войсках в Херсонесе обрываются на полстолетия, с начала IV в. до 370-х гг. (Цукерман К. Ук. соч. С. 558).

причиной решения Константина обеспечить безопасность союзного города с опорой на местное ополчение.

Однако сомнительно, чтобы такой отряд мог в одиночку без римлян, даже с помощью союзных варваров, не просто совершить поход на восток против своего соседа, а отторгнуть и удержать от притязаний Боспора значительные территории Предгорного Крыма. Почти никто из ученых, принявших версию о позднем характере событий, отраженных в «Житиях святых епископов Херсонских», не смог объяснить устойчивую связь имени Константина, в подавляющем большинстве редакций этого источника, с появлением римской когорты в Херсонесе. Мнение, что в имени Константина в данном случае растворились другие одноименные и близкие ему по имени императоры¹, слишком упрощает данную проблему. Мнение К. Цукермана о том, что имя этого императора появилось в тексте с целью возвышения Херсона², не убедительно. Гораздо правдоподобнее выглядит гипотеза Ю.М. Могаричева, который предположил, что в древнейшем Житии изначально все же значился Константин, но образованные составители синаксарных текстов, понимая этот нонсенс (Константин, о чем неоднократно упоминалось в историографии, несомненно, не мог отправлять военный контингент для насаждения христианства), «вмонтировали» сюжет в другую, более реальную историческую канву³.

В действительности же император не только мог направить в союзный Херсонес римский отряд полевой армии в рамках уже в целом оформившейся римской стратегии, он просто обязан был это сделать. Такие действия более чем соответствовали политике Константина, который никогда не боялся нестандартных мер, вопреки старому принципу имперской внешней политики не вмешиваться силой оружия во всякие распри. При нем императорская армия всегда приходила на помощь, когда считала нужным⁴, тем более, когда императором было принято решение о переносе и строительстве столицы империи на месте городка Византия, что самым серьезным образом меняло расстановку сил в Северном Причерноморье. В такой ситуации обосновавшиеся вдоль северных рубежей империи племена сразу же превращались в угрозу новой столице. С целью устранения этой опасности Константин должен был предпринять превентивные меры по укреплению римских границ и оттеснению варваров от Дуная. Другими словами, скорее всего, именно по этой причине император уверенно взял стратегический курс на восстановление буферной зоны в Северном Причерноморье, которая полностью бы перекрыла степной коридор от враждебных племен с востока. На Дунайском лимесе император решил восстановить римскую власть в Дакии⁵, чтобы и на этом участке сделать оборону римских границ глубоко эшелонированной.

Однако указанные действия касались исключительно сухопутных подходов к Дунайскому лимесу и, соответственно, Константинополю. А ведь, исходя из недавних событий, в первую очередь, именно отсутствие серьезных преград на пути морских коммуникаций и наличие большого боспорского флота, захватить который варварам не представляло особого труда, представлялись главными угрозами новой столице. Следовательно, в рамках римской стратегии, помимо уменьшения

¹ *Виноградов А.Ю.* Ук. соч. С. 57.

² *Цукерман К.* Ук. соч. С. 546.

³ *Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К.* Ук. соч. С. 328.

⁴ *Вольфрам Х.* Готы. СПб.: Ювента, 2003. С. 93.

⁵ *Колосовская Ю.К.* Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н.э. М.: Наука, 2000. С. 152–153.

количества или даже полной ликвидации боспорских кораблей, должны быть предприняты действия, направленные также и на возрождение собственно римского флота. Нам известно, что Диоклетиан, в соответствии со своей военной доктриной, самым серьезным образом восстанавливал имперский флот. Однако он был ему нужен только для борьбы с узурпаторами и обороны лимеса. Именно поэтому в его правление такое усиленное развитие получили речные флотилии¹. Константину же, для обеспечения безопасности столицы, необходим был мощный морской флот, прикрывший бы все возможные водные подходы к новой столице. Не вызывает сомнений, что Константин хорошо понимал значение морского флота в рамках своей стратегии, ведь он обращал на него внимание еще на этапе борьбы за власть с Лицинием (Zosim., II, 23, 24). Даже одно только то, что Константинополь своим стратегическим положением полностью блокировал варварам возможность прохода по морскому пути в Средиземное море, подразумевало наличие в столице мощного флота, прикрывающего город со стороны моря.

Представляется, что главным препятствием к восстановлению буферной зоны в Северном Причерноморье, по типу существовавшей в период позднего принципата, являлись враждебные отношения с готами – современными хозяевами огромных территорий к северу и северо-востоку от Дуная. Поэтому возведение грандиозного каменного стационарного моста через Дунай в районе Сучидавы (введенного в эксплуатацию летом 328 г.), постройка укреплений Дафна, Диерна, Дробета на левом берегу Дуная, организация паромной переправы через Дунай, строительство и ремонт дорог, ведущих из внутренних районов к границе – необходимо оценивать в качестве предварительных шагов Константина в направлении указанной цели. Во всяком случае, теперь император имел возможность в любой момент ударить по западному флангу Готии, легко перебросив туда значительные силы полевых армий.

С одной стороны, это позволяло приступить к работам по возведению столицы, однако, с другой, не совсем решало проблемы по обеспечению ее безопасности. Сам факт начала строительства Константинополя в 328 г.², означал, что в самое ближайшее время готский вопрос должен был снят с повестки дня. Таким образом, очевидно, что римская стратегия Константина в своих основных чертах была сформирована еще до начала возведения новой столицы. Следовательно, и территория Крыма оказалась включенной в общий стратегический план императора еще на самом раннем этапе своего правления. Все это хорошо согласуется с нашим предположением об отправке Константином в Херсонес римской когорты еще в самом начале своего единоличного правления.

При работе с «Житиями святых епископов Херсонских» необходимо учитывать, что это довольно сложный источник. Помимо большого разнообразия дошедших до нас версий текстов, в житиях нашли свое отражение и одновременные события, слившиеся в сложную сюжетную линию. Одно из них вполне могло быть связано с отправкой Константином в Херсонес воинского отряда, истинные причины появления которого в Крыму впоследствии забылись. Разумеется, римляне нужны были на полуострове не для насильственной христианизации населения, а для отчуждения от Боспора части его территории, причем в пользу Херсонеса. Поэтому отряд, если и находился в Херсонесе, то только на определенное время, чтобы, одним

¹ Банников А.В. Формирование ранневизантийской военной системы (IV-V вв.). СПб., 2013. С. 21.

² Колосовская Ю.К. Ук. соч. С. 152; Вольфрам, Х. Ук. соч. С. 94; Шукин М.Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 199–200.

только своим присутствием не дать Рескупориду VI предпринять какие-либо ответные антиримские действия. Вряд ли император стал бы держать в Херсонесе римских воинов, выполнивших свою задачу, в то время, когда, например, в 328–334 гг. ему приходилось вести военные действия на Дунае¹. Поэтому сведения житий о римлянах, оставшихся жить в городе после крещения херсонитов, скорее всего, не имеют отношения к эпохе Константина.

Результаты недавно проведенного Е.А. Мехмадиевым обстоятельного исследования военной организации поздней Римской империи в целом подтверждают наши выводы. В двух латинских надписях из Херсонеса: «Ради благополучия повелителей наших Августов и Цезарей Валерий Максимиан, начальник вексиляций I Италийского легиона и II легиона Геркулия», «[...] Валериан, начальник вексиляции легионов I Италийского и II Геркулия, поставил»², датированных К. Цукерманом последней третью IV в.³, упоминаются римские воинские подразделения, которые, по мнению ученого, в эпоху Тетрархии и Константина Великого подверглись некоторой реорганизации. Дело в том, что к этому времени, судя по ряду надписей, механизм создания независимых вексиляций стал сводиться к формированию последних из нескольких легионных когорт. При этом воины вновь созданной вексиляции отправлялись на службу в пределах того же региона, где располагался и «материнский» легион⁴. Действительно, две вексиляции интересующего нас II легиона Геркулия в конце III в. фактически располагались в одном регионе. Одна вексиляция принимала участие в египетской кампании Цезаря Галерия, вторая в составе комитата Максимиана Геркулия была отправлена из Рима в Северную Африку на борьбу против мавров в 297–298 гг.⁵ Тем не менее, источники свидетельствуют, что уже во времена Диоклетиана и Лициния легионы могли быть разделены на несколько вексиляций, удаленных друг от друга. При этом в Северной Африке такая практика возникла еще в эпоху династии Северов (193–235 гг.)⁶. Таким образом, при Константине I действительно появилась возможность отправки вексиляции I Италийского легиона и II легиона Геркулия в Херсонес.

Под подчетам Е.А. Мехмадиева, вексиляция I Италийского легиона и II легиона Геркулия была сформирована в соответствии с принципом – по одной когорте от каждого легиона. Поэтому, как предполагает автор, 500 воинов⁷ из «Житий епископов Херсонских» необходимо отождествлять не с отрядом баллистариев, а с вексиляцией двух названных легионов⁸. Это соответствует нашему мнению о невозможности отождествления отряда баллистариев, набранного из местных

¹ Зосим. Новая история. Белгород: БелГУ, 2010. С. 117, прим. 3.

² Перевод надписей по К. Цукерману (L'Année épigraphique. Paris, 1994, no. 1539. P. 457–458); Мехмадиев Е.А. Военная организация поздней Римской империи в 253–353 гг.: эпоха Константина I Великого и его династии (306–353). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 96–97.

³ Zuckerman C. The Early Byzantine Strongholds in Eastern Pontus // Travaux et memoires. Paris, 1991. Vol. XI. P. 551–552; Цукерман К. Ук. соч. С. 558.

⁴ Мехмадиев Е.А. Ук. соч. С. 94–95.

⁵ Zahariade M. Moesia Secunda, Scythia și Notitia Dignitatum. București, 1988. P. 71–72; Мехмадиев Е.А. Ук. соч. С. 94–95.

⁶ Reddé M. Dioclétien et les fortifications militaires de l'Antiquité Tardive. Quelques considerations de method // Antiquité Tardive. 1995. Vol. 3. P. 100.

⁷ Е.А. Мехмадиев убедительно обосновал мнение о том, что когорты, выделенные из «материнского» легиона, были меньше по численности, чем обычные. При условии численности вексиляционных когорт в 250 человек, это действительно может дать требуемую сумму в 500 воинов (Мехмадиев Е.А. Ук. соч. С. 98).

⁸ Там же. С. 98.

жителей, и отправленного в Херсонес римского отряда. По-видимому, император не мог решать масштабные и ответственные задачи на полуострове с опорой исключительно на народное ополчение союзного города. Именно поэтому в Херсонес отправился воинский отряд, при поддержке которого и был осуществлен перенос границ между Херсонесом и Боспором¹.

Можно, конечно, допустить, что римляне появились в Херсонесе еще при Диоклетиане², а потом продолжили пребывать в городе уже при Константине³, но в этом случае мы вступаем в противоречие с достаточно точным свидетельством жития о том, что римский воинский отряд был отправлен в город именно Константином. Тем более, что ситуация, сложившаяся на полуострове в эпоху Константина I Великого, более требовала введения дополнительных воинских сил в Тавриду, чем в период морских походов варваров, как, например, предполагал Т. Сарновски⁴. В последнем случае необходимо учитывать, что римляне не сразу вывели свои войска из Херсонеса⁵, а установившиеся союзные отношения с окрестными сарматизированными варварами, которые были тесно связаны с северо-кавказскими аланами, позволили городу пережить трагические события 2-й пол. III в.⁶ Что же касается периода правления Константина I, то к его началу в Херсонесе уже не было римских войск (Const. Porph. De adm. Imp., 53, 135–160). Поэтому, учитывая разгорающийся конфликт с Боспором, император был вынужден отправить в Херсонес воинский отряд, усиливший местные воинские формирования.

Археологически такой кратковременный визит римской когорты в Херсонес остается практически неуловимым, поэтому доказать реальность этого события сейчас очень трудно. Тем не менее, обращают на себя внимание такие херсонесские находки, как большая чаша с крестом и надписью «Боже, помоги...Константину Великому»⁷, ажурный щиток воинской пряжки IV в. с изображением двух животных и T-образная солдатская фибула типа 2, по Э. Келлеру / Ф. М. Прёттелю, с отделкой ножки в виде стилизованных двойных волют и датированная 300/310 — 340/350 гг.⁸ При этом две последние находки являлись элементами римского военного костюма. По справедливому замечанию Д.А. Костромичёва, несмотря на то, что малочисленность выявленных артефактов не позволяет сделать вывод о дислокации в Херсонесе римского отряда в 1-й пол. IV в., подобное предположение нельзя отнести к невозможным⁹.

Таким образом, очевидно, что в ряде версий «Жития о епископах Херсонских», скорее всего, действительно сохранились исторические сведения об отправке

¹ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III–IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. С. 180–183.

² Sarnowski T. Die Anfänge der spätrömischen militärorganisation des unteren Donauraumes // Akten des 14. Internationalen Limeskongresses 1986 in Carnuntum / Hrsg. Von H. Vetters und M. Kandler. Wien, 1990. S. 858–859.

³ Мехамадиев Е.А. Ук. соч. С. 98.

⁴ Sarnowski T. Op.cit. S. 858–859.

⁵ Костромичёв Д.А. Римское военное присутствие в Херсонесе в начале I – первой половине V вв. (по данным археологии) // STRATUM plus. 2011. №4. С. 119–120.

⁶ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Ук. соч. С. 112–116.

⁷ Романчук А.И., Соломоник Э.И. Несколько надписей на средневековой керамике Херсонеса // Византийский временник. 1987. Вып. 48. С. 98–99.

⁸ Костромичёв Д.А. Детали оружия и военного костюма из «Цитадели» Херсонеса // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 42, 48.

⁹ Там же. С. 50.

Константином I в Херсонес воинского отряда с целью усиления местных сил самообороны. Это было необходимо для принудительной демаркации границ между Боспором и Херсонесом в пользу последнего. К этому времени римские войска в Херсонесе уже давно покинули город, а местное ополчение, из которого набирался отряд баллистариев, самостоятельно выполнить указанную задачу не могло. Однако и новый римский отряд вряд ли пребывал в городе длительное время. После выполнения поставленной перед ним задачи римляне, скорее всего, покинули полуостров.

TO THE QUESTION ABOUT THE ROMAN VEXILLATION IN CHERSONES IN THE EPOCH OF CONSTANTINE I THE GREAT (ACCORDING TO THE "LIFE OF THE HOLY BISHOP OF CHERSONS")

S.V. Yartsev (Tula)

In a number of versions of the "Life of the Bishops of Kherson", most likely, historical information about the dispatch of a military detachment by Constantine I to Chersonesos with the aim of strengthening the local self-defense forces has been preserved. This was necessary for the forced demarcation of the borders between the Bosphorus and Chersonesos, in favor of the latter. By this time, the Roman troops in Chersonesos had long left the city, and the local militia, from which a detachment of ballistarians was recruited, could not independently perform the specified task. However, the new Roman detachment was unlikely to stay in the city for a long time. After completing the task assigned to him, the Romans most likely left the peninsula.

Key words: Chersonesos, ballistaria, lives of the bishops of Kherson, Constantine.

ЭПИТАФИИ НА ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПЛИТАХ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ «КИЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА» ИЗ НЕКРОПОЛЯ УСПЕНСКОГО СОБОРА

Я.В. Литвиненко (Киев, Украина)

Работа посвящена исследованию надписей на 17 погребальных плитах, расположенных перед входом в Большую лаврскую колокольню Киево-Печерской лавры и найденных в ходе раскопок 1998—2000 гг. Свое происхождение они ведут от некрополя, который в XVII—XVIII вв. относился к главному сооружению Киево-Печерской лавры – Успенскому собору. Пять эпитафий с пяти погребальных плит, обнаруженных на рубеже XX–XXI столетий в земле Киево-Печерской лавры, исследуемых в статье, должны положить начало большой работе по многоаспектному исследованию лаврского некрополя.

Ключевые слова: эпитафии, Киево-Печерская лавра, некрополь, Успенский собор.

На территории Национального заповедника «Киево Печерская лавра», в районе кивория, который расположен перед входом в Большую лаврскую колокольню, размещены 17 погребальных плит. Свое происхождение они ведут от некрополя, который в XVII—XVIII вв. относился к главному сооружению Киево-Печерской лавры – Успенскому собору.

По сей день написанные на плитах эпитафии остаются без внимания. Между тем, в процессе комплексного изучения лавры именно надгробные эпитафии могли бы стать ценным звеном.

Большинство плит было найдено во время археологических исследований 1998–2000 гг., которые выполнялись «Архитектурно-археологической экспедицией» Института археологии НАН Украины (руководитель – Г.Ю. Ивакин). Проводимые экспедицией работы нашли отражение в ряде научных статей¹.

Во время археологических раскопок на различных участках, примыкающих к Успенскому собору, было собрано значительное количество плит местного некрополя. К сожалению, почти все они имели повреждения. Ни одна из плит не была зафиксирована *in situ*.

Анализ эпитафий с погребальных плит некрополя лаврского Успенского собора делается впервые.

Обозначив (на будущее) перспективность подобной аналитической работы, автор ограничивается в данный момент характеристикой лишь пяти наиболее репрезентативных эпитафий.

¹ *Ивакин Г.Ю., Балакин С.А.* Археологічні дослідження на території Києво-Печерської лаври у 2000 р. // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. Київ, ІА НАНУ, 2001. С. 116–121; *Виноградов А.Ю., Балакин С.А.* Новое греческое надгробие из Киево-Печерской лавры // Вопросы эпиграфики. Вып. 1. М., 2006. С. 216–219; *Балакин С.А., Кабанець Є.П.* Про знахідку надгробку ігумена Михайлівського Золотоверхого монастиря Феодосія Софоновича // Науковий збірник, присвячений 1020-літтю хрещення Київської Русі–України. Київ, 2008. С. 126–131; *Балакин С.А., Ивакина Г.Ю.* Надгробні плити Успенського собору Києво-Печерської лаври. Проблема вивчення та збереження музейної колекції // *Funeralia Lednickie*. Spotkanie 16. Poznan, 2014. S. 267–276.

также на знаки препинания, стоящие практически после каждого слова. В тексте эпитафии указывается, что 7 июня 1674 г. скончался раб божий иеромонах Гавриил. В пятой строке эпитафии от двух слов сохранились только верхние части букв. Первое слово, написанное после имени, несомненно, должно было быть фамилией. Автором статьи оно реконструируется как «Олешкович». Следующие буквы «Ж» и «З» могут означать слово «жизнь» – то есть, в недостающей части эпитафии, вероятно, указывалось, сколько лет было Гавриилу при жизни, либо сколько лет он прожил в монастыре.

Погребальная плита № 3. илл. № 3.

ЛѢТА ѿ СОЗДАНИЯ
 МИРА 7180 ГОДУ НОЯБРЯ
 ПРОТИВ 6 ЧИСЛА А ѿ РОЖДЕН[ИТА]
 ХРИСТОВА РОКУ АХОА ТОГО Ж МИ[СТА]ЦУ
 ПРЕСТАВИСТА РАБ Б[О]ЖИИ ГОЛОВА
 МОСКОВСКИХ СТРЕЛЦОВЪ
 ГАВРИЛА АНТОНОВИЧ
 ПОДИМОВЪ НА СЛУЖБЕ ВЕЛИ
 КОГО Г[ОСУ]Д[А]РЯ В КИЕВЕ
 И ПОЛОЖЕНЪ ЗДѢ
 В ПЕЧЕРСКОМ М[О]Н[А]СТИР[Е]

Текст состоит из 11 строк. В эпитафии наведена дата смерти лежащего под плитой Гаврилы Антоновича Подымова, головы московских стрельцов. Дата представлена в двух вариантах – от сотворения мира 7180 г. и от Рождества Христова 1671 г.

В тексте сказано, что смерть произошла «ноября против 6 числа», что означает «в ночь на 6 ноября».

Из архивных источников известно, что Гаврила Антонович Подымов в марте 1668 г. возглавлял в Киеве один из двух рейтарских полков, и под его командованием находилось 350 военных¹.

Также известно, что в ноябре 1668 г. Гавриила Антонович Подымов по приказу воеводы Петра Васильевича Шереметьева был отправлен для переговоров с гетманом Дорошенко в Чигирин, а позже, для переговоров с Демьяном Многогрешным – в Чернигов².

Никаких других сведений о Гаврииле Антоновиче Подылове в эпитафии не приводится.

Между тем, случай захоронения в лавре командующего московскими стрельцами необычен и автору статьи представляется безусловно интересным во всех отношениях.

¹ АЮЗР.Т.7. 1657-1663, 1668-1669. СПб.: Тип. В.В. Пратц., 1872. С. 57—58.

² Там же. С. 121—129.

Погребальная плита № 4. илл. № 4

ЕГО Ц[А]РСКОГО ПРЕСВЪ
 ТВАГО ВЕЛИЧЕСТВА
 ВОЙСКА ЗАПОРОЗКАГО
 БОАУДЫ ЕНЕРАЛНАГО ЕГО
 М[И]Л[О]ЮТИ ПАНА АНДРЕА
 ГАМАЛЪИ МАЛЖОНКА
 БА[А]ГОРОДНАА ПЕЛАГИА
 ГРИГОРЬЕВНА ЛЕСНИЦКАА
 ЗДЪ БОТ[Ъ] ПОГРЕБЕННА А В МЪОТЪ
 БАТУРИНЪ В РОКУ АХЧИ
 ФЕВРАЛА Е: ЖИЗНЬ ЗЕМ
 НЮЮ ОКОНЧИЛА СЛАВИТИ
 ПРИО[В]ТЮ В НЕБЪ УЛЮБИЛА
 БО О[В]ТЪМИ ЖЕНАМИ ВО
 ЕДИНЕНІЕ БУДИ ЖЕ ОИ
 ВНЧНОЕ УПОКОЕНІЕ
 АМИНЬ

Текст состоит из 17 строк. В эпитафии сообщается, что жена господина Гамалия Пелагия Григорьевна Лесницкая 5 февраля 1698 г. закончила свою земную жизнь в городе Батурине. Со временем тело ее было перевезено в Киево-Печерскую лавру, где и предано земле.

Исследовательница О.В. Ситкарева считает, что данное захоронение принадлежало Пелагии Григорьевне Лещинской, которая была женой А.П. Гамалеи¹.

Если это действительно так, то на погребальной плите при создании эпитафии произошла ошибка в написании фамилии покойной, и «Лещинская» стала «Лесницкой».

Сам факт ошибки при нанесении фамилии на плиту уникальным не является, однако может указывать на то, что эпитафия выполнялась не по письменным, а по устным указаниям, когда риск ошибиться для мастера значительно увеличивается.

¹ Ситкарьова О.В. До питання дослідження некрополя Успенського собору Києво-Печерської лаври. Поховання В.І. Вердеревського, П.Г. Лещинської, О.М. Глебової // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. Київ, 2005. С. 198–213.

Погребальная плита № 5. илл. № 5.

НА СЕМЪ МѢСТѢ ПОГРЕБЕНЪ БЫ[В]
 [Ш]ИИ ТОБОЛОКОГО ЗНАМЕНКОГО
 М[С]Н[А]СТІРА АРХИМАНДРИТЪ ГЕНА
 ДІИ КОМАРОВСКІИ СЕА С[В]Т[Ы]А
 ЛАВРЫ ПОСТРІЖЕННИКЪ ЧЕСТНОЙ
 С[В]Т[Ы]О[Й] В ЛАВРѢ ОУЖЕ ЖИТЕЛСТВОВА
 ВШІИ 1757 ГОДА ФЕВРАЛА 9 Д[Н]А ПРЄ
 СВѢЩЕННИМЪ ТИМОФЕЕМ
 ЩЕРБАЦКИМЪ МИТРОПОЛИТОМ
 КИЕВСКИМЪ И КИЕВО ПЕЧЕР
 СКІА ЛАВРЫ АРХИМАНДРИ
 ТОМЪ ЛУКОЮ СОВСѢА
 ЩЕННИМЪ СОБОРОМЪ
 ТВОРЧЕ НЕБЕОН И ЗЕМЛИ
 ОУДОСТОИ ЕГО Д[У]ШУ СО С
 ВѢТНИМИ ТВОИМИ А ЛАВРУ
 СЮ С[В]Т[Ы]Ю ТАКОВИМИ С[В]Т[Ы]
 МИ МОНАХАМИ

В эпитафии сказано, что «на сем месте» 9 февраля 1757 г. был похоронен бывший архимандрит Тобольского Знаменского монастыря Геннадий Комаровский. Согласно надписи на плите, чин отпевания и погребения архимандрита Геннадия Комаровского осуществлялся митрополитом киевским Тимофеем Щербацким и лаврским архимандритом Лукой, а также всем Священным Собором Киево-Печерской лавры. То, что при захоронении присутствовали иерархи церкви, свидетельствует об особой торжественности погребального действия. С одной стороны, это соответствовало высокому статусу покойного, с другой же – являлось данью глубокого уважения к его прижизненным трудам.

Геннадий Комаровский был воспитанником Киево-Могилянской академии. Около 1702 г. он принял постриг в Киево-Печерском монастыре¹. В 1709 г. иеромонах Геннадий Комаровский переезжает в Тобольск, где становится архимандритом Троицкого Тюменского монастыря, а позднее – архимандритом Тобольского Знаменского монастыря. В 1740 г. Геннадий Комаровский попросился на обет в родную обитель. В конце жизни, уже находясь в Киево-Печерской лавре «на покое», он составляет службу первому Киевскому митрополиту Михаилу, а также архидакону Стефану².

Таким образом, пять эпитафий с пяти погребальных плит, обнаруженных на рубеже XX–XXI столетий в земле Киево-Печерской лавры, должны положить начало большой работе по многоаспектному исследованию лаврского некрополя. Количество плит, которые находятся на обширной территории Верхней и Нижней лавры и датируются XII–XVIII вв., исчисляется тремястами. Приблизительно половина надгробий донесли до потомков надписи-эпитафии.

EPITAPHES ON FUNERAL PLATES IN THE NATIONAL RESERVE "KIEV-PECHERSKAYA LAVRA" FROM THE NECROPOLIS OF THE USPENSKY CATHEDRAL

¹ *Кагамлик С.Р.* Киево-Печерська лавра: світ православної духовності і культури (XVII–XVIII ст.). Київ, 2005. С. 333.

² Там же. С. 71, 72.

Ya. V. Litvinenko (Kiev, Ukraine)

The work is devoted to the study of inscriptions on 17 burial slabs located in front of the entrance to the Great Lavra Bell Tower of the Kiev-Pechersk Lavra and found during excavations in 1998-2000. They originate from the necropolis, which in the XVII-XVIII centuries. belonged to the main building of the Kiev-Pechersk Lavra - the Assumption Cathedral. Five epitaphs from five burial slabs discovered at the turn of the XX-XXI centuries in the land of the Kiev-Pechersk Lavra, studied in the article, should initiate a great work on a multifaceted study of the Lavra necropolis.

Key words: epitaphs, Kiev-Pechersk Lavra, necropolis, Assumption Cathedral.

Научное издание

ВИЗАНТИЙСКИЙ КЛУБ. АЛЬМАНАХ. 2021

План 2021 г.

Ответственный редактор-составитель
Николай Николаевич Болгов

Сдано в печать 07.12.2021 г.

